

Министерство образования и науки РТ
Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Отдел новой истории

*Серия «Исторические судьбы народов
Поволжья и Приуралья»*

Выпуск 6

Л.М. Владимирова

**Самарское земство и крестьяне-
мусульмане губернии
(1865–1914 гг.)**

Казань – 2016

УДК 94"1865-1914"(470.43)

ББК 63.3(2)52

В 57

**Серия «Исторические судьбы народов
Поволжья и Приуралья»**

Выпуск 6

Научный редактор

доктор исторических наук *И.К. Загидуллин*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О.Н. Коршунова*

кандидат исторических наук, доцент *А.М. Субботина*

В 57 Владимирова Л.М. Самарское земство и крестьяне-мусульмане губернии (1865–1914 гг.): Монография. Серия «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья». Вып. 6. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-94981-226-6

В монографии освещаются особенности взаимодействия Самарского земства с гласными-мусульманами и мусульманскими сельскими обществами в решении местных социальных и экономических проблем поземельных общин и крестьянских хозяйств; рассматриваются предпосылки, формы проявления и результаты сотрудничества в этой сфере.

Книга адресована студентам, преподавателям, всем тем, кто интересуется историей земских учреждений и татар-мусульман Среднего Поволжья.

На обложке: здание Самарской губернской земской управы, г.Самара, совр. ул. Фрунзе, д.116.

© Владимирова Л.М., 2016

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Земские учреждения, появившиеся в результате Великих реформ, стали важным институтом обновления России, аккумулировали вокруг себя социально активных деятелей провинции, способствовали формированию региональных лидеров, превратились в центры сотрудничества представителей различных сословно-социальных и этноконфессиональных групп населения, в инструменты решения местных экономических и социокультурных проблем. Земства стали, по сути, российским вариантом государственного управления и местного самоуправления. Поэтому актуальность изучения деятельности земских учреждений объясняется и научным интересом, и задачами общественного развития современной России. Их опыт важен для формирования правового государства в Российской Федерации. Данная тема представляет также научный интерес в связи с изучением взаимодействия органов земского самоуправления с крестьянскими общинами этноконфессиональных меньшинств в поликонфессиональном регионе.

Целью исследования является анализ взаимодействия Самарского земства и крестьян-мусульман в социально-экономической и социокультурной областях во второй половине XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки монографии охватывают период с 1865 по 1914 годы. Нижняя хронологическая грань обусловлена учреждением земств в Самарской губернии, а верхняя – началом Первой мировой войны.

Территориальные рамки работы определяются границами Самарской губернии. В конце XIX в. здесь расселялось 280 тыс. мусульман обоого пола. По их численности в Волго-Уральском регионе Самарская губерния занимала 3 место¹.

Методологическую основу исследования составили диалектический подход и научная объективность к изучению исторических процессов, включающих в себя два центральных принципа: объективизм и историзм. Принцип объективности основан на всесторон-

¹ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.) / Д.М.Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – С.63.

нем изучении фактов, адекватном применении исследовательских подходов и средств, что дает возможность получить истинные знания об изучаемом объекте. Принцип историзма позволяет рассматривать изучаемый предмет исследования как изменяющийся во времени, развивающийся. Среди методов исследования – описательный – представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик; сравнительный – предполагает исследование особенностей социально-экономического, правового положения мусульманского крестьянства; системный – позволяет рассмотреть различные аспекты деятельности земских органов в отношении мусульманского крестьянства комплексно и во взаимосвязи; метод обобщений – предполагает получение из различных источников информации, с последующим их обобщением и анализом, на основе чего делаются выводы; дедуктивный метод – позволяет использовать общие факты для получения точной информации о конкретной ситуации.

Историография проблемы.

В историографическом плане тема исследования имеет три измерения: земская, региональная и сословно-конфессиональная. Для выявления степени изученности нашей проблемы мы выделяем три условно-историографических периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Значительным вкладом в исследование российского земства являются труды Б.Б.Веселовского², в которых собран обширный фактический материал об организационной работе земских учреждений в области медицины, ветеринарии, создании агрономических служб, развитии новых форм землепользования, образования и т.д.

Кроме того, обзорные материалы о деятельности земств содержатся в трудах таких историков как И.П.Белоконский, Н.Н.Блинов, В.С.Голубев, Г.П.Сазонов³, в которых освещаются мероприятия земств и их хозяйственная деятельность.

² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 тт.– СПб.: изд-во О.Н.Поповой, 1909-1911; Его же. К вопросу о классовых интересах в земстве. – Вып. 1. – СПб.: изд-во О.Н.Поповой, 1905.

³ Белоконский И.П. Самоуправление и земство / И.П.Белоконский. – Ростов н/Д.: Изд-во Н.Парамонова, 1905; Блинов Н.Н. Земство за полвека. 1864–1914 / Н.Н.Блинов. – Сарапул, 1914; Голубев В.С. По земским вопросам

Среди краеведческих работ своей основательностью выделяют работы известного краеведа и городского главы Самары П.В.Алабина⁴, который анализирует хозяйственное освоение края, публикует сведения о численности мусульман в городах и уездах с 1851 по 1875 гг.

Социальное и экономическое положение татар, тептяр и башкир рассматриваемого периода освещается в трудах Н.Казанцева, Д.П.Никольского, В.Филипенко, И.М.Красноперова, Б.Э.Ляковского, Л.Ф.Змеева⁵.

Исследования казанских миссионеров М.А.Машанова, Е.А.Малова, Я.Д.Коблова, П.В.Знаменского⁶ представляют собой большую информативную ценность, в них речь идет, главным образом, о религиозном укладе, повседневной жизни мусульманских общин Казанской губернии, института татарской махалли – мусульманском

(1901–1911) / В.С.Голубев. – СПб., 1913. Т.1; Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1865–1892 гг.) / Г.П.Сазонов. – СПб.: Тип. МВД, 1893. Т. I, II; Его же. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.). – СПб.: Тип. МВД, 1896. II.

⁴ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города / П.В.Алабин. – Самара: Губерн. тип-я, 1877.

⁵ Казанцев Н. Описание башкирцев / Н.Казанцев. – СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1866; Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование / Д.П.Никольский. – СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1899; Филипенко В. Башкиры / В.Филипенко. – Уфа: Электрическая печатня Ф.Г.Соловьева, 1915; Красноперов И.М. Самарская Башкирия / И.М.Красноперов // Труды Имп. Вольного экономического общества. – СПб., 1885. Т.2. № 6 – С. 192–205. – № 7. – С. 368–382; Ляковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии / Б.Ляковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.43. – Кн.8. – Отд.3. – С.1–96; Змеев Л.Ф. Медико-топографическое описание и статистический очерк народонаселения Бугульминского уезда Самарской губернии: дис. ... доктора медицины / Л.Ф.Змеев. – М.: Тип. М.Н.Лаврова и К., 1883.

⁶ Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам / М.А.Машанов. – Казань: Тип. И.С.Перова, 1910; Малов Е.А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар / Е.А.Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1892; Его же. О татарских мечетях в России. – Казань: Тип. ун-та, 1868; Коблов Д.Я. О татарских мусульманских праздниках / Д.Я.Коблов. – Казань: Центр. тип-я, 1907; Его же. О татаризации инородцев приволжского края. – Казань: Центр. тип-я, 1910; Знаменский П.В. Казанские татары / П.В.Знаменский. – Казань: Центр. тип-я, 1910.

духовенстве, традиционных школах. Они написаны с целью ознакомления будущих миссионеров с особенностями жизнедеятельности сельских мусульманских приходов.

Обобщая опыт дореволюционной историографии, следует отметить, что она была направлена на освещение мероприятий земских учреждений России в сфере улучшения экономического положения крестьян. Многие выводы дореволюционных исследователей сохраняют свою актуальность и ценность и на современном этапе развития земской историографии. Благодаря усилиям историков, этнографов, краеведов и миссионеров также был накоплен определенный материал, проливающий свет на жизнь, быт и положение мусульманского населения Среднего Поволжья.

Второй этап историографии начинается после Октябрьской революции 1917 г., когда земские органы местного самоуправления прекратили свое существование. Методологической основой новых научных изысканий стала негативная характеристика В.И. Лениным деятельности земских органов самоуправления. По его мнению, земские учреждения являлись «пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось»⁷. Данное утверждение В.И. Ленина отрицательно повлияло на оценку советскими историками-аграрниками роли земств в социальном развитии российской деревни.

В этот период были изданы значимые труды Н.А. Каблукова, Н.А. Свамицкого и З.М. Свамицкой⁸ по практическим результатам земской статистики. Исследователями Н.А. Свамицким и З.М. Свамицкой были систематизированы земские подворные программы.

До 60-х гг. XX в. не проводилось региональных монографических исследований по истории земских учреждений. Эпоха «оттепели» в стране советов оказала позитивное воздействие на изучение земской проблематики в региональном измерении и также на активизи-

⁷ Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.5. – М., 1967. – С.35.

⁸ Каблуков Н.А. Пособие при местных статистических обследованиях / Н.А. Каблуков. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1920; Свамицкий Н.А., Свамицкая З.М. Земские подворные переписи. 1880–1913. Поуездные итоги / Н.А. Свамицкий, З.М. Свамицкая. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1926.

зацию исследования по целому ряду научных направлений в гуманитарной сфере. Одна из первых работ была написана Н.Л.Хайкиной по истории Самарского земства⁹. Из ее диссертации можно почерпнуть сведения об основных направлениях деятельности земских органов в социальной сфере и т.д.

Причинам, предпосылкам, последствиям и анализу действий губернского и уездных земских органов в голодный 1873 год в Самарской губернии посвящена кандидатская диссертация Р.Р.Исхаковой¹⁰.

Развивая «земское» направление, самарский историк Н.А.Арнольдов¹¹ стремится всесторонне раскрыть организационно-хозяйственную деятельность земских органов края, дать характеристику мероприятиям по организации складов по сбыту орудий труда и сельскохозяйственной продукции.

В 1960–1980-е гг. в Среднем Поволжье активизируются этнографические исследования. В коллективной монографии «Татары Поволжья и Приуралья»¹², посвященной историко-этнографическому описанию Волго-Уральского региона, имеются фрагментарные сведения о татарах Самарской губернии. Нужно отметить, что и в последующих историко-этнографических изысканиях татарское население Самарской губернии также упоминается вскользь¹³. Н.А.Халиков посвятил свою монографию земледелию крестьянских

⁹ Хайкина Н.Л. Земские учреждения Самарской губернии в 1864–1881 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Л.Хайкина. – Куйбышев, 1961.

¹⁰ Исхакова Р.Р. Самарский голод 1873 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Р.Исхакова. – Казань, 1989.

¹¹ Арнольдов Н.А. Самарское земство в конце XIX – начале XX века (80-е гг. XIX – 1904 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А.Арнольдов. – Куйбышев, 1990; Его же. Деятельность земств Самарской губернии по снабжению орудиями труда и сбыту сельскохозяйственной продукции // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма: межвузовский сборник научных статей. – Куйбышев, 1988. – С. 49–62; Его же. Земская ветеринария / Н.А.Арнольдов // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – С. 29–32.

¹² Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н.И. Воробьев. – М.: Наука, 1967.

¹³ Мухамедова Р.Г. Татары-мишары: историко-этнографическое исследование / Р.Г.Мухамедова. – М.: Наука, 1972; Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование / Ю.Г.Мухаметшин. – М.: Наука, 1977.

хозяйств Волго-Уральского региона¹⁴. Д.М.Исхаков¹⁵ провел анализ этнодемографических процессов среди татар и башкир на основе материалов переписей, в том числе в уездах и городах Самарской губернии. Его заслуга, прежде всего, в том, что он акцентировал внимание на необходимость четкого разграничения таких понятий, как этнические башкиры и сословие башкир, являвшееся, подобно тептярам, полиэтническим социальным образованием.

Советский период внес свои коррективы в изучение ислама и мусульманских институтов, многие работы имели ярко выраженную атеистическую направленность, вследствие чего роль ислама в жизни татар была дискредитирована. Советская историография игнорировала положительное влияние религии в целом, в том числе и ислама, в жизни татарского общества и развитии его культуры. «Атеистический крен» в оценке ислама имели труды 1930-х гг.: работы Л.Климовича, А.Аршаруни и Х.Габидуллина¹⁶. Несмотря на все издержки, книга Л.Климовича «Ислам в царской России» выделяется обилием фактологического материала, особенно по характеристике мусульманского духовенства. Представляют также интерес положения очерков З.А.Ишмухаметова¹⁷ о социальных функциях мусульманского духовенства в Среднем Поволжье.

В 1980-е гг. появляется ряд работ, посвященных социально-экономическому развитию Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. В монографии Н.Л.Клейн¹⁸ раскрываются основные тен-

¹⁴ Халиков Н. А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начале XX в. Историко-этнографическое исследование / Н.А.Халиков. – М.: Наука, 1981.

¹⁵ Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д.М.Исхаков // Советская этнография. 1980. – №4. – С.25–39; Его же. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.). – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993.

¹⁶ Климович Л.И. Ислам в царской России. Очерки / Л.И.Климович. – М.: Государственное антирелигиозное изд-во, 1936; Аршаруни А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А.Аршаруни, Х.Габидуллин. – М.: Изд-во «Безбожник», 1931.

¹⁷ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (Исторические очерки) / З.А. Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979.

¹⁸ Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века / Н.Л.Клейн. – Саратов, 1981; История Самарского края с древней-

денции развития капиталистических отношений в аграрном секторе народного хозяйства региона, внутренние механизмы функционирования сельской поземельной общины, отношение сельских жителей к мероприятиям земств и др.

Исследование П.С.Кабытова¹⁹ анализирует хозяйственный уклад крестьян, а также дает оценку событиям, происходящим в регионе накануне и во время реализации столыпинской аграрной реформы. В другом его фундаментальном труде²⁰ по материалам пяти губерний – Самарской, Казанской, Симбирской, Пензенской и Саратовской – были основательно изучены вопросы развития капиталистических отношений в деревне, процесс социального расслоения крестьян, функционирование рынков земли и труда.

Отдельные аспекты жизнедеятельности российской деревни начала XX в. представлены в работах А.М.Анфимова, С.М.Дубровского, П.Н.Ефремова²¹, в которых дана характеристика мероприятиям государства по реализации столыпинской аграрной реформы, проведен анализ эффективности правительственной политики по решению земельного вопроса, отмечена активная поддержка губернскими и уездными земствами столыпинской крестьянской реформы.

В работах Г.А.Герасименко²² определены предпосылки, основные этапы и политические последствия реализации столыпинской

ших времен до Великой Октябрьской Социалистической Революции / Под ред. П.С.Кабытова, Л.В.Храмкова. – Саратов, 1987.

¹⁹ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции / П.С.Кабытов. – Куйбышев: Изд-во КГУ, 1977.

²⁰ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма / П.С.Кабытов. – Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1982.

²¹ Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917г.) / А.М.Анфимов. – М.: Наука, 1962; Дубровский С.М. Столыпинская реформа / С.М.Дубровский. – М.: Госиздат РСФСР «Московский рабочий», 1930; Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика / П.Н.Ефремов. – М., 1941.

²² Герасименко Г.А. Начало столыпинской аграрной реформы / Г.А.Герасименко // Социально-экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. – Куйбышев, 1986; Его же: Политические последствия столыпинской аграрной реформы // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сборник статей. – Казань, 1987.

аграрной реформы в Среднем Поволжье. В объемной статье К.Л.Байрамова²³ с точки зрения классовой борьбы освещаются причины, предпосылки и ход антиправительственных выступлений мусульманских сельских обществ Бугульминского уезда в 1885 г. против противочумных мероприятий земства.

Обстоятельный анализ социально-политического, правового положения и динамики, размаха и форм классовой борьбы многонационального крестьянства в Среднем Поволжье был осуществлен в книге Ю.И.Смыкова²⁴. В его докторской диссертации исследуется развитие капиталистических отношений в пореформенной деревне, в том числе в Самарской губернии, по таким показателям как землевладение, землепользование, социальное расслоение крестьянских хозяйств, крестьянские промыслы и отходничество, система налогообложения крестьянства²⁵.

Приметой советской историографии явилась критика политики имперского правительства в области просвещения нерусских народностей. В частности, в монографии Л.И.Биргера²⁶ рассматривается состояние народного образования в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв., раскрываются причины неграмотности населения края, объясняющиеся общей экономической отсталостью губернии; дается обзор деятельности земских органов по организации сети земских начальных школ с 60-х гг. XIX – до начала XX вв. Исследователь критикует политику правительства в области просвещения по отношению к нерусским народностям (татарам, чувашам, мордве и др.), считая, что насильственное насаждение русского языка способствовало лишь росту их сопротивления.

²³ Байрамов К.Л. Сулеевское восстание 1885 г. / К.Л.Байрамов // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. – Вып.2. – Казань, 1959. – С.109–118.

²⁴ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973.

²⁵ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (Социально-экономическое исследование): дис. ... докт. ист. наук / Ю.И.Смыков. – М., 1982.

²⁶ Биргер Л.И. Народное образование в Самарской губернии до Октябрьской революции / Л.И.Биргер // Ученые записки Куйбыш. гос. пединститута. – Вып. 41. – Куйбышев, 1963.

Характерной чертой историографии 1960–1980-х гг. стало появление новых работ, дающих общее представление о миграционно-демографических, социально-экономических, правовых, культурных и бытовых аспектах жизнедеятельности татар и башкир Самарского Поволжья. Спектр внимания историков к деятельности земств Самарской губернии расширился (образование, медицина, благотворительность, мероприятия по поддержанию и улучшению социально-экономического положения крестьянства и др.). Однако в историографии данного периода по-прежнему вопросы, касающиеся мероприятий земств относительно мусульманского населения, практически не получили освещения.

Постсоветский этап историографии ознаменовался появлением целой серии исследований о многогранной деятельности земских учреждений в Самарском Поволжье. Новым явлением стало появление трудов, освещающих историю земских институтов по проблемному принципу или по основным направлениям их деятельности в масштабах Среднего Поволжья или отдельно взятых губерний.

Прежде всего, речь идет о работах, рассматривающих отдельные аспекты деятельности земских учреждений в средневожском регионе: их вклад в организации институтов общественного призрения²⁷, участие в проведении столыпинской аграрной реформы²⁸, оказание медицинской помощи населению²⁹, решение социально-экономических проблем³⁰ и т.д.

Большой вклад в развитие исторических знаний в этой области внесли самарские историки. Так, в диссертации О.В.Тургановой³¹

²⁷ Казанцева С.Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / С.Г.Казанцева. – Самара, 2000 и др.

²⁸ Коротяева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Т.В.Коротяева. – Самара, 1994 и др.

²⁹ Кузьмин В.Ю. Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ю.Кузьмин. – Самара 1997 и др.

³⁰ Низамова М.С. Земства Поволжья и Урала (1864–1914 гг.): социально-экономический аспект / М.С.Низамова. – Казань: КГУ, 2009 и др.

³¹ Турганова О.В. Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук / О.В.Турганова. – Самара, 1999.

освещается культурно-просветительская деятельность земств Самарской губернии: осуществление мероприятий в области школьного и внешкольного образования, подготовка учительских кадров, содействие в развитии среднего и специального образования.

А.А.Капитонов³² анализирует развитие кооперативного движения в Самарской губернии; приводит сведения о динамике кооперативного движения в уездах к началу Первой мировой войны; называет причины отсталости северных уездов, где преимущественно проживало татарское население. Автором отмечается активное участие земств в организации кооперативов.

Первая попытка всестороннего исследования основных направлений и принципов финансовой деятельности органов местного самоуправления Самарской губернии в 1892–1914 гг., бюджета земств и их формирования была предпринята Ю.В.Карташовой³³. М.А.Выборнова³⁴ проанализировала мероприятия земских учреждений в области медицины, отношение населения к нововведениям Самарского земства и др. С.В.Левин³⁵ в своих статьях дает анализ работе самарского земского статистического бюро, отмечая его значительный вклад в дело изучения социально-экономического положения крестьянских хозяйств пореформенного периода.

Весомым вкладом в изучение деятельности земства Бугульминского уезда является книга краеведа В.Г.Сальникова³⁶, в которой приводятся сведения о состоянии народного образования и медици-

³² Капитонов А.А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Капитонов. – Самара, 1995.

³³ Карташова Ю.В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии (1892–1914): дис. ... канд. ист. наук / Ю.В.Карташова. – Самара, 2006.

³⁴ Выборнова М.А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения Российской провинции во втор. пол. XIX – нач. XX вв. (на материалах Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук / М.А.Выборнова. – Самара, 2006.

³⁵ Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии / С.В.Левин // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 7. – С.49–53; Левин С.В. Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств / С.В.Левин // Известия Саратовского университета. – 2013. – Т. 13. – Вып. 12. – С.30–35.

³⁶ Сальников В.Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и мечты / В.Г.Сальников. – Бугульма, 2005.

ны в уезде, дается характеристика мероприятиям земств по улучшению экономического благосостояния крестьян и т.д.

Большой интерес представляет труд творческой группы «Альметьевская энциклопедия»³⁷, в котором представлено описание ряда деревень Бугульминского уезда на основании анализа материалов подворной переписи 1900–1901 годов. Оно содержит сведения о социально-экономическом положении крестьян-мусульман, их быте, основных занятиях, распространении грамотности и семейных отношениях. Книга позволяет глубже понять и раскрыть особенности общинного землевладения и понятия «круговой поруки».

Для сопоставления деятельности земских учреждений Самарского Поволжья и соседних губерний, в которых компактно расселялись татары и башкиры, для нас важны были исследования, посвященные деятельности земских учреждений в Казанской³⁸ и Уфимской³⁹ губерниях.

Демократические условия развития отечественной науки усилили интерес исследователей к изучению этнических групп крестьян Поволжья, в том числе пореформенной русской поземельной общины в Самарской губернии⁴⁰.

³⁷ Амирханов Р.У., Габдуллин И.Р. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. / Р.У.Амирханов, И.Р.Габдуллин. – Альметьевск, 2003.

³⁸ Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX века: местное самоуправление и земское общественное движение: дис. ... канд. ист. наук / М.С.Низамова. – Казань, 1995; Старостин В.А. Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии в 1906–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.А.Старостин. – Казань, 2002; Железнякова Е.Ю. Земская школа Казанской губернии: 1865–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю.Железнякова. – Казань, 2002; Черняк Э.В. Земское самоуправление в России (на примере Казанской губернии), 1864 – март 1918 гг. / Э.В.Черняк. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2005.

³⁹ Севастьянов С.А. Земское самоуправление в Уфимской губернии 1874–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.А.Севастьянов. – Уфа, 2005; Мысляева Н.С. Исторический анализ земского самоуправления в России (на материалах Уфимской губернии 1875–1914): дис. ... канд. ист. наук / Н.С.Мысляева. – Оренбург, 2004; Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874–1917 гг.): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования / Г.Б.Азаматова. – Уфа, 2005.

⁴⁰ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В.Бирюков. – Самара,

В статьях Л.И.Губайдуллина⁴¹ также дается анализ работы мелкокредитных товариществ в татарских деревнях в начале XX века. Отмечается, что татарская мелкокредитная кооперация была широко распространена в Бугульминском уезде Самарской губернии; выделяются проблемы, с которыми сталкивались татарские общества при организации кредитных товариществ: отсутствие специализированной литературы на татарском языке; недостаток подготовленных кадров; запрещение ростовщических операций шариатом.

В диссертации И.К.Загидуллина⁴² дается анализ социально-политического и экономического положения татарских крестьян Казанской губернии, раскрываются основные причины и формы их антиправительственных выступлений. Н.А.Халиков, продолжив изучение хозяйственной деятельности татарских крестьян Волго-Уральского региона, издал солидную монографию⁴³, повествующую о ключевых аспектах крестьянских хозяйств: земледелие, садоводство и огородничество, животноводство, промыслы, торговля и т.д. Объектом изучения Ф.Г.Зайнуллиной стали вопросы социально-экономического развития татарской деревни в Казанской губернии в 1861–1917 гг., правовое положение и общественная жизнь ее жителей, Р.М.Мулла-галиева – социально-экономическая жизнь татарской крестьянской

1999; Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.Ю.Соловьев. – Саратов, 2009; Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.А.Петров. – Чебоксары, 2000.

⁴¹ Губайдуллин Л.И. Проблемы функционирования мелкокредитных товариществ в татарских деревнях в начале XX века (на материале татарских печатных изданий) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. – Т. 152. – Кн. 3. – Ч. 2. – С. 132–138; Губайдуллин Л.И. Роль мусульманского духовенства в деятельности сельскохозяйственных кооперативов и маслодельных артелей татарских деревень начала XX века / Л.И. Губайдуллин // Мусульманские духовные лица в социальном и духовном развитии татарского народа (XVII – начало XX вв.). Сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 35–49.

⁴² Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.К.Загидуллин. – Казань, 1992.

⁴³ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А.Халиков. – Казань, 1995.

общины Казанской губернии в 60 – 90 гг. XIX в.⁴⁴ А.М.Субботиной⁴⁵ изучены процессы социокультурной трансформации удмуртских крестьянских общин и деятельность земских учреждений Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

В 2004 г. была защищена докторская диссертация М.И.Родновым о крестьянстве Уфимской губернии в начале XX в.⁴⁶, которая позволяет выявить общие тенденции развития крестьянской традиционной общины, присущие и для деревни Самарской губернии. Выводы автора о доминировании внутренних факторов над внешними (роль государства, помещиков) в развитии деревни важны и для крестьянства Самарской губернии. М.И.Родновым также приводятся сведения о формировании этнического предпринимательства; доказываются существование многотысячного слоя крупных крестьянских хозяйств среди башкир, татар и других этнических групп при численном преобладании русского предпринимательства.

Определенным итогом исследований по истории самарского земства стал коллективный труд историков-аграрников⁴⁷, в котором освещаются основные направления деятельности данного института местного самоуправления, формирование социально-экономической и образовательной инфраструктуры в регионе. Монография представляет собой фундаментальный труд, в котором «...представлен комплексный подход к изучению земства конкретного региона

⁴⁴ Зайнуллина Ф.Г. Татарская деревня Казанской губернии: социально-экономическая и этнокультурная трансформация (1861–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Ф.Г.Зайнуллина. – Казань, 2008; Муллағалиев Р.М. Социально-экономическая жизнь татарской крестьянской общины Казанской губернии в пореформенный период (60 – 90 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук / Р.М.Муллағалиев. – Казань, 2012.

⁴⁵ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010.

⁴⁶ Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения: дис. ... докт. ист. наук / М.И.Роднов. – Уфа, 2004.

⁴⁷ Кабытов П.С., Арнольдов Н.А., Кабытова Н.Н., Клейн Н.Л., Костюков А.В., Кузьмин В.Ю., Матвеев М.Н., Турганова О.В. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / Под ред. проф. С.П.Кабытова. – Самара, 2009.

на протяжении всего периода его существования, предложена целая палитра оригинально научно обоснованных суждений и выводов о тенденциях, основных направлениях и характере развития самарского земства ... второй половины XIX – начале XX в.»⁴⁸.

В сборнике материалов международной научно-практической конференции, состоявшейся в Москве и посвященной 150-летию земской реформы в России⁴⁹, авторы выделяют основные сферы деятельности земских деятелей в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв.; раскрывают систему взаимоотношений земств с органами государственной власти и т.д.

Новым словом в изучении мусульманских общин Самарской губернии с середины XIX – начала XX вв. является монография Э.М.Гибадуллиной⁵⁰, в которой рассматриваются расселение и динамика численности мусульман, религиозный уклад городских и сельских религиозных общин и т.д.

Из последних работ, имеющих отношение к мусульманской проблематике в Самарской губернии, следует выделить труды о мусульманской благотворительности⁵¹, государственно-исламских отношениях⁵², общественно-политической жизни мусульман и джади-

⁴⁸ Любичанский С.В. Рецензия на монографию «Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / Под ред. проф. С.П.Кабытова. Самара, 2009, 368 с. / С.В.Любичанский // Вестник ОГУ. – Апрель, 2010. – №4 (110). – С. 147–149.

⁴⁹ Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 мая 2014 года). – М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

⁵⁰ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Э.М.Гибадуллина. – Нижний Новгород: Изд-во «Медина», 2008.

⁵¹ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. Очерки. – Казань, 2002; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – XX в. / Р.Р.Салихов. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2004; Источники существования исламских институтов в Российской империи. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009 и др.

⁵² Гарипов Н.К. Политика российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Н.К.Гарипов. – Казань, 2002; Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отноше-

дизме⁵³, взаимодействии культур народов Поволжья и Приуралья⁵⁴, функционировании татарских приходов в Российской империи⁵⁵. Появились работы, посвященные миграционным процессам в среде нерусского крестьянства⁵⁶, социально-экономическим и политиче-

нии татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук / Ч.Х.Саматова. – Казань, 2010; Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть и Сибирь) / И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006;

⁵³ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А.Ю.Хабутдинов. – Казань, 2001; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р.М.Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению / Д.М.Исхаков. – Казань, 1997; Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место / Я.Г.Абдуллин. – Казань, 1998; Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления / Р.Г.Мухаметшин. – Казань, 2005; Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.) / А.Ю.Хабутдинов. – Казань, 2008; Загидуллин И.К. Татарское национальное движение (1860–1905 гг.). Монография / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. и др.

⁵⁴ Коршунова О.Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект / О.Н.Коршунова. – Чебоксары: Изд-во «Клио», 2000 и др.

⁵⁵ Татарские мусульманские приходы Российской империи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 27–28 сентября 2005 г. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006; Мечети в духовной культуре татарского народа (XVII в. – 1917 г.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2006 г., г.Казань). – Казань, 2006; Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007.

⁵⁶ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа.... – Казань, 1993; Якупов Р.И. Тептяре: историко-этнографические очерки. К проблеме генезиса этничности / Р.И.Якупов. – М.: Старый сад, 2001; Татары / Отв. ред. Р.К.Уразманова, С.В.Чешко. – М.: Наука, 2001; Кржижевский М.В. К истории расселения башкир в Самарском Заволжье / М.В.Кржижевский // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С.53–54.

ским процессам в татарском сообществе⁵⁷, которые важны для понимания основных тенденций мусульманского сообщества рассматриваемого периода.

Таким образом, отличительной особенностью историографии постсоветского периода является все возрастающий интерес исследователей к истории татар Поволжья и Приуралья. В изучении деятельности земских органов в Самарской губернии произошел настоящий прорыв. Однако тема взаимоотношений самарского земства и мусульманского населения еще не была предметом специального изучения.

Источниковой базой исследования послужил комплекс опубликованных и неопубликованных материалов.

К группе опубликованных источников относятся нормативно-правовые акты, зафиксированные в «Полном собрании законов Российской империи»⁵⁸, позволяющие проследить внутривластный курс правительства по отношению к мусульманам региона. С целью изучения внутренней организации сельских поземельных общин, прав и обязанностей крестьян нами исследованы «Законы о крестьянах и крестьянских учреждениях»⁵⁹. Получить представление о правовом положении башкир и тептяр, об особенностях их землеустройства нам помогли законодательные акты, помещенные в сборнике «Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях»⁶⁰. Существенную помощь в изучении законодательства в отношении мусульман оказал сборник документов, составленный Д.Ю.Араповым⁶¹.

⁵⁷ Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки / Р.У.Амирханов. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005; Рафикова Г. Сулеевское восстание 1885 г. / Г.Рафикова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С.105–109; Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000 и др.

⁵⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 2-е. – Т. 25–55; Собр. 3-е. – Т. 1–33.

⁵⁹ Законы о крестьянах и крестьянских учреждениях. – Вып. 1–2. / Сост. П.Богомазов. – СПб.: М.: Тип-я И.Я.Поляковой, 1905.

⁶⁰ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях / Сост., автор вступ. статей и примечаний Ф.Х.Гумеров. – Уфа: Китап, 1999.

⁶¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю.Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.

Основополагающими нормативными актами по нашей теме являются «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г., дополнение к нему «Правила о порядке приведения в действие положения о земских учреждениях» от 25 мая 1864 г. и «Положение о земских учреждениях» от 12 июня 1890 г., а также «Положение о земских начальниках» от 1891 г. Они сформировали правовую основу функционирования высших органов самоуправления, их взаимоотношения с губернской и уездной администрацией, органами крестьянского самоуправления. В них представлен механизм организации деятельности и полномочия земских учреждений по решению местных социально-экономических проблем, штаты земских учреждений по уездам и губерниям, количество гласных, нормы земельного ценза и др. В «Общем положении о крестьянах»⁶² регламентированы права и обязанности общины и ее членов; место сельского общества в системе местного самоуправления; обязанности сельских должностных лиц, порядок их избрания и другие ключевые вопросы организации крестьянского самоуправления.

Делопроизводственные документы являются важнейшим источником по данной теме. К опубликованным делопроизводственным материалам относятся журналы очередных и «чрезвычайных», внеочередных, земских собраний Самарской губернии⁶³, Бугульминско-

⁶² Общее Положение о крестьянах. Изд. 1902 г. // Свод законов Российской империи. Т. IX.

⁶³ Журналы 2-й очередной сессии Самарского губернского земского собрания 12–23 декабря 1866 г. – Самара: Земская тип-я, 1867; Журналы 5-й очередной сессии Самарского губернского земского собрания за сентябрь 1869 г. – Самара: Земская тип-я, 1869; Журналы 6-й очередной сессии Самарского губернского земского собрания. – Самара: Земская тип-я, 1870; Журналы экстренного Самарского губернского земского собрания 1879 г. – Самара: Земская тип-я, 1879; Журналы XV очередного Самарского губернского земского собрания 1879 г. – Самара: Земская тип-я, 1880; Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1880; Журналы XVI очередного Самарского губернского земского собрания 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1881; Журналы XVII очередного Самарского губернского земского собрания 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882; Журналы экстренного Самарского уездного земского собрания 23 октября 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882; Журналы XVIII очередного Самарского губернского земского собрания 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883; Журналы 19 очередного и двух экстренных уездных

го, Бугурусланского, Новоузенского, Ставропольского и Самарского уездов, в которых компактно расселялись мусульмане⁶⁴. На очеред-

земских собраний с приложениями за 1883 г. – Самара: Земская тип-я, 1883; Журналы Самарского губернского земского собрания XXIII очередной сессии за сентябрь 1887 г. – Самара: Земская тип-я, 1887; Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1 июня 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1888; Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 11 октября 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1889; Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15 сентября 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1891 и др.

- ⁶⁴ Журналы чрезвычайного Бугурусланского уездного земского собрания на 28 января 1877 г. с докладами управы. – Самара: Земская тип-я, 1877; Журнал экстренного Бугурусланского уездного земского собрания на 18 октября 1878 г. – Самара: Земская тип-я, 1878; Журналы Бугурусланского уездного земского собрания XIII очередной сессии с докладами управы, сметой и раскладкой на 1878 г. – Самара: Земская тип-я, 1878 и др.; Журналы Бузулукского уездного земского собрания 5-й очередной сессии. – Самара: Губерн. тип-я, 1870; Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXII очередной сессии 24–29 мая 1886 г., с докладами уездной земской управы и др. приложениями. – Самара: Земская тип-я, 1886; Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 8 февраля и XXIII очередной 26–30 мая 1887 г. С докладами уездной земской управы и др. приложениями. – Самара: Земская тип-я, 1888 и др.; Журналы XIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1877 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1879; Журналы XIV очередного Бугульминского уездного земского собрания 1878 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1879; Журналы XV очередного Бугульминского уездного земского собрания 1879 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1880 и др.; Журналы Новоузенского уездного земского собрания 1867 г. – б.м.; Журналы Новоузенского уездного земского собрания 16 июля 1869 г. – №1. – Б.м., б.г.; Журналы Новоузенского уездного земского собрания майской сессии 1870 г. и доклады с отчетом Новоузенской уездной земской управы с 1 мая 1869 г. по 1 мая 1870 г. – Саратов: Тип-я «Саратовского справочного листка», 1871 и др.; Журналы с приложениями Ставропольского уездного земского собрания бывшего 27, 28, 29, 30 и 31 мая 1871 г. – Самара: Земская тип-я, 1872; Постановления Ставропольского уездного земского собрания за 1874 г. – Самара: Земская тип-я, 1874; Постановления XI очередного Ставропольского уездного земского собрания за 1875 г. – Самара: Земская тип-я, 1876 и др.; Постановления второго очередного Самарского уездного земского собрания во втором трехлетии 1869 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1869; Постановления 1-го очередного Самарского уездного

ных земских собраниях велась полемика между гласными о важности тех или иных расходов, изыскивались пути сокращения статей обязательных расходов и налогообложения местного населения. В журналах можно обнаружить высказывания гласных-мусульман, отстаивающих интересы своих единоверцев, определить степень их активности в обсуждении социальных проблем, установить численность и персонифицировать их по конфессиональному признаку и т.д. В качестве приложения в этих изданиях публиковались отчеты управ и различных комиссий, благодаря которым мы можем судить об экономическом положении крестьян мусульманского вероисповедания, о размерах урожаев и недородах, о ссудах, выдаваемых нуждающимся, о земском страховании от огня, о введении общественных запашек. Отчеты управ содержат информацию об уровне развития агрономических знаний, народного просвещения, медицины и ветеринарии, позволяют выяснить отношение земств к нуждам мусульман, реакцию мусульманских приходов и поземельных общин на действия земских управ и т.д.

Помимо очередных собраний созывались чрезвычайные губернское и уездные собрания, вызванные чрезвычайными ситуациями (неурожаи хлебов, голод, повальные болезни и т.д.). На них гласные обсуждали, как правило, мероприятия, необходимые для преодоления последствий бедствия для крестьян.

Постановления земских собраний и земских управ губернии и уездов содержат сметы по обязательным и необязательным статьям расходов, решения по ходатайствам сельских обществ и крестьян и т.д.⁶⁵

земского собрания, в третьем трехлетии 1871 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1872; Постановления 3-го очередного Самарского уездного земского собрания, в третьем трехлетии и двух чрезвычайных собраний, 1873 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1874 и др.

⁶⁵ Постановления XI очередного Самарского губернского земского собрания за 1875 г. – Самара: Земская тип-я, 1875; Постановления Самарского губернского земского собрания XIII очередной сессии за 1877 г. – Самара: Земская тип-я, 1878; Постановления Самарского губернского земского собрания XXVIII очередной сессии. – Самара: Земская тип-я, 1893; Постановления Самарского губернского земского собрания XXXI очередной сессии 1896 г. – Самара: Земская тип-я, 1896; Постановления Самарского губернского земского собрания XXXII очередной сессии 1897 г. – Самара: Земская

Отложившиеся в фондах Государственного архива Самарской области (ГАСО) и Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) делопроизводственные материалы составили важную часть источниковой базы диссертации.

Документы о деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления, административно-полицейских функциях общины, их реакции на нововведения земств, подавление волнений среди мусульманского населения, а также переписка губернской администрации с земствами содержатся в фонде Канцелярии Самарского губернатора (фонд 3 ГАСО). Документы содержат сведения об обеспечении крестьян продовольствием, общественных запашках, пособиях в неурожайные годы и возмещении убытков при пожарах, организации агрономической помощи населению, перешедшему к новым формам хозяйствования, проведении столыпинской аграрной реформы; здесь также отложились ходатайства сельских обществ по выдаче пособий и др.

Сведения о хозяйственной деятельности сельских обществ мусульман, содействии земских учреждений в продовольственном вопросе, в сфере образования, как по губернии, так и по уездам, а также материалы земских собраний и другие документы отложились в фонде Самарской губернской земской управы (фонд 5 ГАСО).

тип-я, 1897; Постановления Самарского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1898; Постановления Самарского губернского земского собрания XXXIV очередной сессии 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1899; Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXVI очередного и чрезвычайных сессий 1910 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1911; Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXVII очередного и чрезвычайных сессий 1911 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1911; Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXVIII очередной и чрезвычайной сессии 1912 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1913; Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXIX очередного и чрезвычайных сессий 1913 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1914; Постановления XII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1877 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1878; Постановления XII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1877 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1878; Постановления XVI очередного Новоузенского уездного земского собрания 1880 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1881 и др.; ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 17; ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 21; ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 22 и др.

Постановления и выписки из постановлений земских начальников и уездных землеустроительных комиссий о переходе в частную собственность наделной земли, планы землеустроительных работ содержит фонд Казанской губернской землеустроительной комиссии (фонд 256 НА РТ).

Циркуляры Главного управления землеустройства и земледелия по землепользованию, журналы заседаний комиссий и приговоры крестьянских сходов о переделах земли, о выделении в отруба и хутора и сдаче их в аренду имеются в материалах фонда Бугульминской землеустроительной комиссии (фонд 979 НА РТ). Также здесь есть статистические сведения о результатах землеустроительных работ, планы и межевые книги, ходатайства и прошения крестьян-мусульман об отсрочке платежей и о выдаче разрешения на право приобретения земли.

В фонде Бугульминской земской управы (фонд 231 НА РТ) за 1915–1916 гг. выявлены статистические данные о земских, церковно-приходских школах, ведомости о числе учащихся в начальных школах, отчеты школ садоводства и маслоделия и т.д.

В фонде Самарской губернской земской управы (оценочный комитет Бугульминской уездной земской управы) (фонд 993 НА РТ) содержатся подворные карточки описания крестьянских хозяйств Бугульминского уезда за 1900 г., сведения о количестве рогатого скота, о пчеловодстве, садоводстве, огородничестве и т.д.

Издания земских учреждений. Важнейшим источником в изучении деятельности земств и социально-экономического положения многонационального крестьянства выступают исследования земских учреждений. Земское статистическое отделение губернской земской управы организовало в 1882–1889 гг. исследовательские экспедиции по уездам⁶⁶. Источниками для сбора сведений послужили: 1) сведения из книг волостного правления и других официальных данных; 2) подворное обследование хозяйства, составленное на сельском сходе со слов каждого домохозяина; 3) анкетное обследо-

⁶⁶ Статистическое исследование началось в 1882 г. в Самарском уезде. Сведения по Ставропольскому уезду были собраны в течение ноября – декабря 1883 г. и января–февраля 1884 г. Бузулукский уезд исследовался в 1884 г., в 1885 – начале 1886 гг. – Бугурусланский уезд, в 1888–1889 гг. – Новоузенский уезд.

вание, когда опрашивалось несколько заслуживающих доверия домохозяев селения разного уровня состоятельности.

Итогом этих изысканий стало издание серии сборников статистических сведений. Структура поуездных сборников⁶⁷ имеет одинаковое содержание. Важное познавательное значение имеют вводные статьи, в которых дается оценка земскими деятелями – непосредственными участниками обследований – рассматриваемых проблем, тех или иных явлений крестьянской жизни. Земские деятели собирали сведения о численности населения, степени обрабатываемости надельной земли, промыслах, качестве земель, урожайности, о посевах, скотоводстве и др. В приложениях поуездных изданий полученные в ходе исследований сведения были обобщены и представлены в формате таблиц по селениям, обществам или волостям. В Бугульминском уезде, где проживала самая большая группа мусульман, впервые был учтен этносословный состав жителей, что дает возможность выяснить хозяйственно-экономическое положение населения в этносословном «разрезе».

Поуездные обследования были проанализированы и обобщены в «Сводном сборнике статистических сведений по Самарской губернии»⁶⁸.

Фундаментальным трудом земских учреждений стали «Земско-статистические справочники» 1913 и 1914 гг.⁶⁹, в которых дается развернутый анализ состояния крестьянских дворов, приводится

⁶⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 2. Ставропольский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 3. Бузулукский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 4. Бугурусланский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 7. Новоузенский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1890.

⁶⁸ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Т. 8. – Самара: Земская тип-я, 1912.

⁶⁹ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 г. – Самара: Тип-я губерн. зем-ва, 1913; Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1914.

сравнительная характеристика социально-экономического положения крестьянства за 70-е и 80-е гг. XIX в. Это позволяет проследить динамику изменений крестьянских хозяйств за прошедший период.

В предверии проведения столыпинской аграрной реформы земствами под руководством губернских статистических комитетов было предпринято еще одно крупное обследование состояния земельной собственности. Оно обуславливалось необходимостью установления точных размеров посевной площади, как основание для определения ежегодных сборов хлебов, также желанием обновить данные о землевладении, собрать новые сведения о земельной собственности⁷⁰.

В 1909 г. Экономический совет Самарской губернской управы разработал подробную программу обследования крестьянских хозяйств с целью получить наиболее точные сведения о способах ведения единоличного хозяйства. Предполагалось исследовать также хозяйства бывших государственных крестьян и уделить внимание крестьянским хозяйствам, имеющим земельные угодья площадью более 100 десятин. В итоге земствами было произведено 305 обследований⁷¹.

В начале XX в. земскими статистиками было проведено обследование Самарского уезда, которое позволяет проследить изменения, произошедшие в крестьянском хозяйстве в промежуток между переписями 1882 и 1911 гг.⁷²

Статистические материалы представлены изданиями губернского статистического комитета. В этих изданиях содержатся сведения о динамике численности мусульман, материалы о землевладении и землепользовании, подсобных занятиях крестьян, сословных группах, уровне грамотности, численности конфессиональных учебных заведений. В 1869 г. вышли в свет «Статистические таблицы Самарской губернии», где показан состав населения по этническим группам и вероисповеданиям⁷³.

⁷⁰ Статистика землевладения 1905 г. – Вып. 28. Самарская губерния. – С-Петербург, Тип-я тов-ва под фирмою «Электротипография Н.Я.Стойковой», 1906.

⁷¹ Подворное и хуторское хозяйство в Самарской губернии. Опыт агрономического исследования. – Т. 1. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1909. – С.8.

⁷² Подворная перепись крестьянских хозяйств Самарской губернии. Самарский уезд. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1914.

⁷³ Статистические таблицы Самарской губернии. Состав народонаселения Самарской губернии по племенам. – Отдел I. – Самара: Тип-я К.Вульфа, 1869.

Цифровые показатели текущих исследований Самарской губернии с 90-х гг. ежегодно публиковались в «Сельскохозяйственных обзорах Самарской губернии»⁷⁴.

В фонде Самарского губернского статистического комитета (фонд 171 ГАСО) привлекли внимание документы, в которых представлена информация о качестве наделной земли, системе полеводства, причинах возникновения недоимок, количестве лошадей, крупного и мелкого скота в волостях Самарской губернии.

Ежегодные отчеты директора народных училищ Самарской губернии и другая документация, статистические данные о численности конфессиональных школ, русско-татарских школ и численности учащихся в них отложились в фонде Попечителя Казанского учебного округа (ф. 92 НА РТ).

Численность, расселение по уездам, городам, этнический состав мусульман, вероисповедание населения губернии было выявлено по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г.⁷⁵

Материалы периодической печати. В журналах «Земское дело», «Самарский земледелец» (с 1910 г.), издаваемом при посредничестве земства, печатались статьи агрономов-практиков, землевладельцев и других современников, сведения о деятельности земств, различные объявления. Земледельцы информировались о сезонных ценах на хлебных рынках, о достижениях опытных полей, о льготном кредитовании хуторян и отрубников и проведении сельскохозяйственных выставок.

В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета нами изучена газета известного крымско-татарского общественного деятеля Исмаила Гаспринского «Таржеман–Переводчик» за 1883–1905 гг. Ее публикации позволяют проследить обновленческие тенденции, наметившиеся в мусульманском сообществе Волго-Ураль-

⁷⁴ Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1894–1895 гг. – Вып. I. – Самара: Земская тип-я, 1896; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1898–1899. – Вып. I. – Самара: Земская тип-я, 1899; Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1911–1913 гг. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1915 и др.

⁷⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. – Т. XXXVI. Самарская губерния. – СПб.: Изд. Центр. стат. ком-та, 1904.

ского региона в последней четверти XIX в. В газете имеется ряд сообщений корреспондентов из Бугульмы, информирующих о жизни местных мусульман и деятельности татарских земских гласных.

При выборочном просмотре татарских газет «Вақыт» (Время) (г.Оренбург) за 1914 г., «Тормыш» (Жизнь) (г.Уфа) за 1914 г. и «Әлислах» (Реформа) (г.Казань) за 1908 г. и 1914 г. наше внимание привлекли публикации о повседневной жизни мусульманских общин Самарской губернии, мероприятиях земств по улучшению быта татар, состоянии дел в русско-татарских школах, нуждах татарских школ, нехватке грамотных учителей, причинах неоднозначного отношения мусульман к мероприятиям властей и земских органов и т.д.

В статьях бывшего муллы д.Альметьево, видного татарского общественного деятеля Х.Атласи⁷⁶, опубликованных в двухтомном издании его трудов, содержится критическая оценка деятельности земства в сфере просвещения. Он обращает внимание на существенную разницу между суммами, заложенными в смете расходов земства на нужды мусульман и реальными затратами.

Источники личного происхождения представлены мемуарами известного земского деятеля И.М.Красноперова⁷⁷, который в 1882–1893 гг. заведовал земским статистическим бюро и непосредственно реализовывал мероприятия в сфере образования, здравоохранения, статистики и т.д.

Важное значение для оценки материального положения сельского мусульманского приходского духовенства имеет переписка в голодные 1898–1899 гг. между имамами Бугульминского уезда и ахун-ном Гильманом Карими из д.Миннебаево того же уезда по вопросам оказания материальной помощи сельскому приходскому духовенству, оказавшемуся в бедственном положении, поскольку земские и правительственные органы воздерживались от помощи им⁷⁸.

⁷⁶ Атласи Һ. Земство вә безнең мәктәпләр // Атласи Һади. Сайланма әсәрләр. Ике томда. – 2 т. – Казан: «Жыен» фонды, 2010. – Б. 150-153; Атласи Һ. Бөгелмә земствосы вә мөселман мәктәпләре // Там же. – Б. 216-217.

⁷⁷ Красноперов И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) // Подготовка текста, предисловие, примечания, приложения, подбор фотографий Ю.И. Соколова. – М.: Частное изд-во «Золотое сечение», 2008.

⁷⁸ Фатыйх Кәрими: тарихи документаль җыентык /Төзүчеләр: Раиф Мәрҙәнов, Рамил Миңнулин, Сөләймән Рәхимов. – Казан: Казан: Рухият, 2000. – Б.117–119.

Жалобы мусульман на несправедливые, по их мнению, действия местной администрации, их прошения губернатору, земским собраниям и управам сохранились в фонде Канцелярии самарского губернатора (ф.3 ГАСО).

Справочные издания по теме нашего исследования представлены «Адрес-календарями»⁷⁹ и «Памятными книжками Самарской губернии» за 1863–1864 гг., за 1910 и 1911 гг.⁸⁰; «Обзорами Самарской губернии» за отдельные годы⁸¹. В них содержатся данные о численности населения в уездах и городах по вероисповеданиям, динамике рождаемости, численности конфессиональных учебных заведений. «Списки населённых мест Самарской губернии» за 1859, 1910 гг.⁸² использовались нами для определения этноконфессионального состава поселений в уездах.

Следует отметить, что архивные источники не раскрывают полной картины изучаемых явлений. Лишь критический подход и комплексное использование всех вышеперечисленных источников и литературы позволяют проследить деятельность земских учреждений в социально-экономической и культурно-просветительской областях и отношение к ним мусульман Самарской губернии.

Ценные сведения о социально-экономическом состоянии пореформенной татарской деревни и антиправительственных выступле-

⁷⁹ Адрес-календарь на 1872 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1871; Адрес-календарь и памятная книжка на 1874 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1873; Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1887 и др.

⁸⁰ Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. – Самара: Губерн. тип-я, 1864; Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. – Самара: Губерн. тип-я, 1910; Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. – Самара: Губерн. тип-я, 1911.

⁸¹ Обзоры Самарской губернии за 1878 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1879; Обзоры Самарской губернии за 1885 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1886; Обзоры Самарской губернии за 1910 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1911 и др.

⁸² Списки населенных мест Российской империи. Вып. XXXVI. Самарская губерния. По сведениям 1859 г. – СПб.: Тип-я К.Вульфа, 1864; Список населённых мест Самарской губернии / Сост. Н.Г.Подковыровым. – Самара: Губерн. тип-я, 1910.

ниях татарских крестьян, в том числе проживавших в Самарской губернии, причинах и предпосылках их социального протеста представлены в фундаментальном сборнике документов «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Татарии 50–70-х гг. XIX в.»⁸³.

В сборнике документов и материалов по реализации столыпинской аграрной реформы в Самарской губернии, изданной под редакцией П.С.Кабытова, представлены документы, позволяющие выявить общее и особенное в осуществлении правительственного мероприятия в данном регионе⁸⁴.

В вопросах определения численности населения, разъяснения мер по предотвращению эпидемий земства контактировали с муллами. В циркулярных предписаниях Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) регламентируются такие вопросы, как предоставление имамами каждое полугодие списков младенцев в уездные земские управы для своевременной вакцинации, порядок похорон умерших, в том числе умерших от холеры⁸⁵.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследуются особенности взаимодействия земских органов и мусульман Самарской губернии, в научный оборот вводится значительное количество источников. Определены приоритеты в осуществлении земствами мероприятий экономического и социального характера в отношении мусульман, влияние этноконфессионального фактора и внутриполитического курса правительства на их реализации, участие мусульман-гласных в работе земских институтов самоуправления, формы протеста и причины недовольства крестьян деятельностью этих учреждений.

⁸³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. – Вып. 1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

⁸⁴ Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии: Сборник документов и материалов / Под ред. П.С.Кабытова. Сост. О.В.Зубова, П.С.Кабытов, А.А.Мякотин, Н.А.Санникова, В.А.Тюрин, К.В.Фролова. – Самара: ООО «Глагол», 2012.

⁸⁵ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836–1903 гг. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа: Изд-во Оренбургского магометанского духовного собрания, 1905. – С.86–87.

Глава I.

ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И МУСУЛЬМАНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

§ 1.1. Земские институты и мусульмане-гласные

История Самарской губернии как самостоятельной административно-территориальной единицы начинается с императорского указа от 6 декабря 1850 г. Она была образована путем слияния соседних уездов губерний: Саратовской, Симбирской, Оренбургской. Из Симбирской губернии были присоединены Ставропольский и Самарский уезды. Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды были выделены из Оренбургской губернии, из Саратовской губернии прибавлены Николаевский и Новоузенский уезды. Таким образом, Самарская губерния состояла из 7 уездов.

В процессе осуществления крестьянской реформы 1861 г. в Самарском Поволжье у помещиков в руках было сосредоточено 1457,8 тыс. дес. земли (13,4%)¹. В конце 1860-х гг. наделные земли общин бывших помещичьих крестьян составляли 320,2 тыс. дес. (5,8%), у бывших удельных крестьян – 802,2 тыс. дес. (14,5%), у бывших государственных – 4424,5 тыс. дес. (79,7%). Всего в общинном пользовании крестьян находилось 6758,1 тыс. десятин земли (62,1%)².

В 60-е гг. XIX в. в Самарской губернии проживали следующие категории крестьянства: государственные – 390141 душ м.п. (62,9%), удельные – 116744 (18,8%) и помещичьи – 113373 (18,3%)³. По численности государственных крестьян Самарская губерния бы-

¹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – С.20.

² Там же. – С.33.

³ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. / Н.М.Дружинин. – М.: Наука, 1978. – С.9.

ла на пятом месте в России (после Вятской, Воронежской, Казанской и Пермской губерний)⁴.

Вторая половина XIX – начало XX вв. ознаменовалось значительным приростом населения Самарской губернии, что было обусловлено переселенческим движением из малоземельных центральных районов, а также естественным приростом местного населения. С 1859 по 1897 гг. население губернии увеличилось с 15212291 чел. до 2751336 чел. (182%). С 1900 по 1912 гг. рост количества населения составил 83%⁵.

Губерния изначально формировалась как поликонфессиональная административно-территориальная единица. Изменение численности различных конфессиональных групп населения в регионе представлено в таблице № 1.

Таблица № 1

Динамика численности поликонфессионального населения Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.⁶

Вероисповедание	1862 г.		1897 г.		1910 г.	
	человек	%	человек	%	человек	%
Православные и единоверцы	1354821	80,9	2126755	77,3	2126755	77,7
Раскольники и староверы	35787	2,1	96296	3,5	93544	3,4
Католики	33198	1,98	79788	2,9	57777	2,1
Протестанты	81576	4,86	156824	5,7	176083	6,4
Иудеи	222	0,01	2751	0,1	2751	0,1
Мусульмане	166279	9,9	280887	10,3	283384	10,3
Прочие исповедания	4201	0,25	4952	0,2	–	–
Итого	1676084	100	2751336	100	2737543	100

⁴ Каревская А.Г. Источники и литература по истории государственных крестьян Самарской губернии второй половины XIX в. / А.Г.Каревская // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1981. – С.132.

⁵ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Э.М.Гибадуллина. – Казань, 2007. – С.35, 36.

⁶ Там же. – С.44.

Как видно из таблицы № 1, во второй половине XIX – начале XX вв., первое место по численности населения занимали православные и единоверцы, число которых в 1910 г. увеличилось на 22% (с 1354821 чел. в 1862 г. до 2126755 чел.). Однако наблюдалось сокращение их доли среди всего населения губернии с 80,8% до 77,7%. Второе место принадлежало мусульманам (9,9%), численность которых в указанный период увеличилась с 166279 чел. в 1862 г. до 283384 чел. в 1910 г. (10,3 %), однако доля их среди населения губернии практически не изменилась. В конце столетия 87,6% населения губернии расселялось в сельской местности. Среди мусульман в сельской местности проживало 2221526 чел. (14,2%), в городах проживало 62347 мусульман (2,7%)⁷. 92,7% населения губернии являлись крестьянами, 4,6% мещанами. Эти показатели среди татар составляли 98,5% и 1,1% соответственно⁸.

Таблица № 2

Мусульманское население Самарской губернии в 1897 г.⁹

Уезды	Численность мусульман (в т.ч. в городах)		
	кол-во	в % к мусульманам	в % ко всему населению
Бугульминский	137090	47,5	45,7
Ставропольский	38365	13,3	13,5
Бугурусланский	44837	15,5	11
Новоузенский	20637	7,1	5
Бузулукский	20799	7,2	4,2
Самарский	14051	4,9	3,9
Николаевский	12876	4,5	2,6
Всего:	288655	100	10,5

⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. XXXVI. Самарская губерния, 1904, XII. – С.182–194. Подсчитано нами.

⁸ Там же. – С.182–194. Подсчитано нами.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. XXXVI. Самарская губерния, 1904. – С.56–59. Подсчитано нами.

В конце столетия абсолютное большинство мусульман губернии проживало в сельской местности 97,5%. Наиболее высоким этот показатель был в Ставропольском (99,7%), Бугульминском (99,6%), Бугурусланском (97,9%) и Новоузенском уездах (97,2%). В остальных уездах доля сельских жителей-мусульман была также высокой: в Бузулукском уезде – 95,9%, Николаевском – 86,2%, Самарской – 83,2%.

Мусульмане в большинстве своем проживали в трех уездах: в Бугульминском уезде – 47,5% всех единоверцев, Бугурусланском уезде – 15,5%, в Ставропольском уезде – 13,3%.

«Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года был образован новый орган местного самоуправления – земские учреждения. Создание новых органов местного самоуправления распространялось на 33 губернии европейской России. В этот период проведение земской реформы олицетворяло собой степень интеграции административно-территориальных единиц в общеимперское правовое поле.

Скажем, земская система была распространена на Вятскую, Пермскую, Олонецкую губернии и в 7 уездах Вологодской губернии в 1866 г.¹⁰ Учреждение земских институтов в Уфимской губернии, где мусульманские народы составляли более половины населения, произошло в 1874 г., с опозданием на 10 лет, несмотря на соответствующие ходатайства оренбургского генерал-губернатора в 1864 г. и дворянства Уфимской губернии в 1865 г.¹¹ В 1898 г. Министерство внутренних дел представило императору два проекта о введении земских учреждений: первый – в девяти западных губерниях, второй – в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях. Идея распространения земского самоуправления вызвала решительное возражение обер-прокурора Синода К.П.Победоносцева и министра финансов С.Ю.Витте. «Кто хозяин в стране, тот

¹⁰ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – С.43.

¹¹ Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874–1917 гг.): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования) / Г.Б.Азаматова. – Уфа, 2005. – С. 22, 23.

должен быть хозяином в администрации», – категорично заявил С.Ю.Витте. Вскоре, в 1899 г., за политическую близорукость инициатор проекта И.Л.Горемыкин лишился портфеля министра внутренних дел. В Оренбургской и Астраханской губерниях земские учреждения появились лишь в 1913 г.¹²

Важно отметить, что, несмотря на включение при учреждении Самарской губернии трех уездов из Оренбургской губернии (Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского), земства появились в Самарской губернии уже в 1865 г. Видимо, ключевое значение в этом вопросе сыграло преобладание в Самарском Поволжье русских (в 1897 г. – 68,8% населения)¹³. Это довольно важный момент, если учесть, что каких-либо этноконфессиональных ограничений при комплектовании гласными губернских и уездных земских собраний и управ законодательством не предусматривалось. Между тем, в «Городовом положении» 1870 г., несмотря на комплектование органа городского самоуправления по имущественному цензу, было введено специальное положение о том, что состав гласных городской думы определялся на две трети христианами и на одну треть из нехристиан¹⁴. Со временем, с 1892 г., конфессиональный ценз для гласных нехристиан был уменьшен до одной пятой части состава городской думы¹⁵.

Важнейшим условием выбора земского гласного являлось знание государственного языка, хотя этот момент в «Положении» 1864 г. специально не был прописан¹⁶. Следует отметить, что в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г., установивших правовые основы школьной политики правительства в Волго-Уральском регионе, планировалось введение русского образовательного ценза для мусульман, желающих занять об-

¹² Загидуллин И.К. Царизм и мусульманский вопрос в Волго-Уральском регионе во второй половине XIX века / И.К.Загидуллин // Доклады международной конференции «Исламская культура в Волго-Уральском регионе». Казань, 8–11 июня 2001 г. – Истамбул, 2004. – С.235–244.

¹³ Первая всеобщая перепись населения ... – С.56–59. Подсчитано нами.

¹⁴ ПСЗ. – Собр.2-е. – Т.45. – Отд. 1. – № 48498. – Ст.35.

¹⁵ Городовое положение // Свод законов Российской империи. – Изд. 1892 г. – Т.2. – Ч.1. – Ст.44.

¹⁶ Земские учреждения. Положение о губернских и уездных учреждениях. Изд. 3-е, доп-е. – М.: Тип-я Смирнова, Бахметьева и Шюмана, 1867. – С.8, 13.

шественные должности в органах крестьянского самоуправления и земских гласных. Однако этот проект так и не был реализован¹⁷.

Государственный язык был языком межкультурного общения. Нерусские крестьяне, не знающие русского языка, оказывались в проигрыше перед безграмотным русским хлебопашцем, родной язык которого являлся государственным.

Одной из главнейших задач правительства при создании земских органов являлось привлечение «к участию в оздоровлении и обновлении государственной жизни» представителей всех сословий. Так земства давали возможность представителям от различных сословий нарабатывать практический опыт в управлении той или иной отраслью экономики и культуры, а с другой стороны, земцы приобретали и первые уроки демократии – гласного обсуждения всех местных проблем в земских собраниях¹⁸.

Формально всесословные земства стали представительными учреждениями землевладельцев и предпринимателей. Согласно «Положению» 1864 г. проведение выборов происходило на основе территориального принципа деления избирателей. Выборы проходили по 3 разрядам-куриям: землевладельческой, городской и сельской обществам¹⁹. По первым двум принимался во внимание имущественный ценз, а по третьей – сословный принцип. Избирательный ценз означал наличие земельного владения не менее 250–650 десятин (в зависимости от уезда), либо наличие недвижимости на 15 тыс. руб., строения ценой в 3 тыс. руб. или предприятия с оборотом в 6 тыс. руб. в год²⁰. Для крестьян вводилась двухступенчатая система. Сначала выдвигались выборщики от каждого волостного схода. По «Положению» 1864 г. их полагалось не более $\frac{1}{3}$ от общего числа лиц, имеющих право участвовать в волостном сходе. Но с условием, чтобы от каждого сельского общества в среде выборщиков было не менее 1 представителя. Затем в каждом уезде по распо-

¹⁷ Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. / И.К.Загидуллин // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: Сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С.60–84.

¹⁸ Кабытов П.С., Арнольдов Н.А. и др. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.). – Самара, 2009. – С.9.

¹⁹ Положение о земских учреждениях. Изд. 2-е. – СПб., 1883. – Ст. 14. – С.28.

²⁰ Там же. – Ст. 23. – С.32–33.

ряжению губернского правления проводилось несколько избирательных съездов от сельских обществ. Эти съезды разделялись по мировым участкам или по полицейским станам. Каждый из этих съездов, составленный из выборщиков от волостных сходов, избирал из своего состава определенное количество гласных²¹.

Распорядительными органами земств являлись уездные и губернские земские собрания, а исполнительными – уездные и губернские земские управы²². Земские собрания состояли из гласных, которые избирались на три года²³. Очередные сессии земских собраний созывались ежегодно, а в случае необходимости назначались внеочередные сессии. Продолжительность очередного губернского собрания определялась в 20 дней, а уездного – в 10 дней²⁴. Земские управы являлись постоянно действующими органами. Для контроля над действиями управ, а также для руководства различными областями земского хозяйства образовывались постоянные или временные комиссии, куда входили специально избранные лица из состава земских гласных. Организационную структуру земских учреждений дополнял широкий слой земских служащих. Законодательной основой формирования земской интеллигенции явилось право земских управ приглашать на службу посторонних лиц²⁵. На земских собраниях верховодили председатель и члены земских управ, в прениях гласным из числа крестьян отводилась пассивная роль.

Отмена в 1906 г. жестких сословных ограничений по кандидатуре председателя управ содействовала появлению на этой должности представителей не только дворян, но и других, в том числе крестьянского сословия. Однако сословный характер крестьянских выборов вызывал неприятие земской общественности. Это, по мнению земских деятелей, приводило к узости и замкнутости простого населения, порождая возможность его эксплуатации²⁶. Между тем, со

²¹ Положение о земских учреждениях. Изд. 2-е. – СПб., 1883. – Ст. 24. – С.33.

²² Там же. – Ст. 12. – С.26.

²³ Там же. – Ст. 38. – С.45.

²⁴ Там же. – Ст. 77. – С.83.

²⁵ Там же. – Ст. 59. – С.66.

²⁶ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – С.46.

стороны правительства и губернской администрации даже в начале XX в. во время обсуждения проектов о волостной земской единице сословная замкнутость сельского управления рассматривалась как необходимость, вызванная не только государственными соображениями, но и спецификой крестьянского мира²⁷.

12 июня 1890 г. было введено новое «Положение о земских учреждениях», которое носило ярко выраженный сословный характер, существенно ограничивало избирательные права крестьян. Сословный характер новой системы выразился в резком разграничении избирателей по сословиям. Для выборов уездных земских гласных созывались земские избирательные собрания и избирательные волостные сходы²⁸. «Положение» 1890 г. ограничивало избирательные права крестьян-собственников. Теперь они могли участвовать в выборах только в том случае, если не были приписаны ни к сельскому обществу, ни к волости уезда²⁹. В свою очередь, представители цензовой курии не могли быть избранными в земские собрания как представители от сельских обществ³⁰. По «Положению» 1890 г. избрание гласных от крестьян непосредственно на волостных сходах отменялось. Сельские сходы посылали своих представителей на волостной сход, там избирали кандидатов в гласные, а уже из их среды губернатор назначал определенное количество гласных³¹.

Первая русская революция отменила ограничение избирательных прав крестьян. По закону от 5 октября 1906 г. отменялось право губернатора назначать гласных от сельских обществ и разрешалось участие крестьян-собственников в выборах по цензовой курии на условиях, существовавших до реформы 1890 г. Однако, все остальные положения избирательной системы действовали вплоть до 1917 г.³²

²⁷ Там же. – С.46.

²⁸ Положение о земских учреждениях 12 июня 1890 г. – СПб., 1896. – Ст. 15. – С.29.

²⁹ Там же. – Ст. 26. – С.39.

³⁰ Там же. – Ст. 51. – С.52.

³¹ Там же. – Ст. 51. – С.52.

³² Субботина А.М. Указ. соч. – С.47.

По итогам первых выборов в 1865–1867 гг. в России дворяне и чиновники составили 41,6% уездных гласных, духовенство – 6,5%, купцы – 1,4%, мещане – 0,45%, крестьяне – 38,45%³³.

Количество и сословный состав участников губернского и уездных земских собраний в Самарской губернии по «Положению» 1864 г. можно проследить в таблице № 3.

Таблица № 3

Численность гласных в уездных и губернском земских собраниях Самарской губернии по «Положению о земских учреждениях» 1864 г.³⁴

Уезды	От земле- владельцев		От городов		От сельск. обществ		Всего глас- ных в уезд- ных собра- ниях:		Гласные губернско- го собра- ния	
	кол- во	в %	кол- во	в %	кол- во	в %	кол- во	в %	кол- во	в %
Самарск.	29	15,6	9	27,3	21	11,5	59	14,7	10	14,7
Бугульм.	21	11,3	3	9,1	21	11,5	45	11,2	8	11,8
Бугурусл.	40	21,5	6	18,2	36	19,7	82	20,4	14	20,6
Бузулук.	36	19,3	4	12,1	40	21,9	80	19,9	13	19,1
Нико- лаев.	24	12,9	4	12,1	28	15,3	56	13,9	9	13,2
Ново- узен.	7	3,8	4	12,1	11	6,0	22	5,5	4	5,9
Ставроп.	29	15,6	3	9,1	26	14,1	58	14,4	10	14,7
Итого:	186	100	33	100	183	100	402	100	68	100

Согласно «Положению» 1864 г., гласных в уездных земских собраниях от первой избирательной курии насчитывалось 186 чел. (46,3%). Представители от сельских обществ составляли 183 чел. (45,5%). При рассмотрении этих данных поуездно, мы видим, что наибольшее количество гласных из крестьян «выдвигалось» в Бузулукском (21,9%) и Бугурусланском (19,7%) уездах, затем в Николаевском (15,3%) и Ставропольском (14,1%) уездах. Число гласных от сельских обществ в Бугульминском и Самарском уездах было оди-

³³ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 т. / Б.Б.Веселовский. – Т.3. – СПб.: изд-во О.Н.Поповой, 1911. – С.49.

³⁴ Земские учреждения. Положение о губернских и уездных учреждениях. – С. 44.; ПСЗ. СПб., 1890. Т. 10. Отд. 2. Ст. 6927. Приложение. – С.378. Подсчитано нами.

наковым и составляло 11,5%. Наименьший процент гласных крестьян был предусмотрен в Новоузенском уезде – 6,0%.

В 1864 г. в Самарской губернии право участвовать в выборах получили: из землевладельцев 1188 дворян, в том числе некоторые в нескольких уездах, 173 купца, 599 крестьян, 452 священника; из городских жителей – 1258 человек (1,6% всех жителей, в основном купцы), а от крестьянской курии – 62555 выборщиков, т.е. 0,4% всех крестьян. Каждый гласный от землевладельцев представлял 80 человек, от горожан – 2170, а от третьей курии – почти 7500 крестьян³⁵.

В уездные земства первого созыва было избрано 402 человека, из них 68 человек были выдвинуты в губернское земство. Несмотря на то, что закон предоставил огромные преимущества землевладельцам и правительство рассчитывало на дворянский состав земств, в Самарском земстве первого созыва крестьянское сословие незначительно уступало гласным от дворян-помещиков³⁶. К примеру, в Вятской губернии в уездные земские собрания первого созыва прошли 50% гласных от сельских обществ³⁷.

Если рассматривать сословный состав гласных Самарского губернского земства первого созыва, то получается следующая картина: дворян было 103 чел. (25,8%); священников – 32 чел. (8,0%); чиновников – 11 чел. (2,7%); городских обывателей – 36 чел. (8,9%); сельских обывателей – 219 чел. (54,6%)³⁸. На уездных земских собраниях были выбраны губернские гласные в количестве 69 человек, из них: дворян – 38 чел. (55%); купцов – 7 чел. (10,5%); крестьян – 17 чел. (25%); священников – 4 чел. (6%); колонистов (немецкое население) 2 – чел. (3%); чиновников – 1 чел. (1%)³⁹.

Крупнейший специалист по истории российского земства Б.Б.Веселовский отмечает, что особенностью Самарской губернии является высокий процент крестьянского землевладения, что накладывало отпечаток на состав земства. По его мнению, в Самарском Поволжье

³⁵ Салов О.А. Земство – первый реальный институт местного самоуправления в России / О.А.Салов. – М., 2004. – С.44.

³⁶ Земские учреждения. Положение о губернских и уездных учреждениях. – Изд. 3-е, доп-е. – М.: Тип-я Смирнова, Бахметьева и Шюмана, 1867. – С.44. Подсчитано нами.

³⁷ Субботина А.М. Указ. соч. – С.47.

³⁸ Веселовский Б.Б. Указ. соч. – С.396–397.

³⁹ Там же. – С.396–397.

преобладание в земствах крестьянского сословия способствовало демократизации их деятельности. Малочисленность дворянства в составе гласных губернского и уездных земств ощущалась на протяжении всего периода их работы⁴⁰. К примеру, в Николаевском уезде вместо 18 чел. в разные годы было избрано: в 1898 г. – 10 чел., в 1901 г. – 11 чел., в 1904 г. – 8 чел., в 1907 г. – 11 чел., в 1910 г. – 6 чел.⁴¹ По выражению Б.Веселовского, земство Самарской губернии служило типичным примером «недурного рядового земства»⁴².

Таблица № 4

Численность гласных в уездных и губернском земских собраниях Самарской губернии по «Положению о земских учреждениях» 1890 г.⁴³

Уезды	От земле- владельцев		От городов		От сельск. обществ		Всего глас- ных в уезд- ных собра- ниях		Гласные губернск. собрания	
	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%	кол- -во	%
Самарск.	14	11,5	5	14,7	7	11,5	26	12	6	14,6
Бугульм.	18	14,7	4	11,8	9	14,7	31	14,3	6	14,6
Бугу- русл.	24	19,7	4	11,8	12	19,7	40	18,4	7	17,1
Бузулук.	22	18,1	6	17,6	11	18,1	39	17,9	7	17,1
Нико- лаев.	18	14,7	7	20,5	9	14,7	34	15,7	6	14,6
Ново- узен.	8	6,6	4	11,8	4	6,6	16	7,4	3	7,4
Ставроп.	18	14,7	4	11,8	9	14,7	31	14,3	6	14,6
Итого:	122	100	34	100	61	100	217	100	41	100

Мы видим, что по «Положению» 1890 г. наибольшее количество гласных в уездных земских собраниях было представлено землевладельческой курией – 122 чел., что в процентном соотношении

⁴⁰ Веселовский Б.Б. Указ. соч. – С.397.

⁴¹ Там же. – С.403.

⁴² Там же. – С.397.

⁴³ Земские учреждения. Положение о губернских и уездных учреждениях. – С.44.; ПСЗ. – СПб., 1890. Т. 10. Отд. 2. Ст. 6927. Приложение. – С.378. Подсчитано нами.

составляло 56,2. Представителей от сельского общества насчитывалось 61 чел. (28,1%). От городских жителей выдвигалось 34 чел. (15,7%).

Наибольшее количество гласных от первой курии было в Бугурусланском и Бузулукском уездах (19,7% и 18,1% соответственно). Вторую позицию занимали Бугульминский, Николаевский и Ставропольский уезды, в которых доля численности гласных от дворян составляла по 14,7% в каждом уезде. На третьем месте был Самарский уезд – 11,5%, на последнем месте – Новоузенский уезд, в котором процент гласных-дворян составлял 6,6%.

Как уже было сказано, реформа 1890 г. носила ярко выраженный сословный характер и была направлена на ограничение представительства гласных от сельских обществ. Это положение наглядно прослеживается в приведенной таблице. Мы видим, что количество гласных в 1890 г., в сравнении с 1864 г., сократилось почти вдвое и составило 217 чел. Причем, снижение показателей произошло в значительной степени из-за сокращения в 3 раза численности гласных от крестьянской курии – осталось 61 чел., тогда как количество гласных от землевладельцев уменьшилось всего в 1,5 раза. По уездам сокращения были неравномерными. В уездах с компактным расселением мусульман эти показатели были следующие. В Бугульминском уезде количество гласных от сельских обществ сократилось почти в 2 с лишним раза и составило 9 чел., против 21 чел. в 1864 г., в Бугурусланском и Ставропольском уездах – в 3 раза. Таким образом, очевидно, что с уменьшением числа гласных от крестьянской курии сократилось и число гласных-мусульман.

Один из современников в 1905 г. открыто называл земства строго сословным учреждением, потому что: 1) председателями земских собраний являлись только предводители дворянства; 2) система выборов тоже была сословной – кандидатов в гласные дворянство избирало гласных из среды на дворянском избирательном съезде, горожане – на съезде городских выборщиков, а крестьяне – на волостных сходах. А последние, в свою очередь, избирались под «нравственным» воздействием земских начальников, то

есть гласные из крестьян являлись ставленниками земских начальств⁴⁴.

Важно отметить, что после отмены крепостного права в 1861 г. в Поволжье происходило сокращение помещичьего землевладения. В 1877 г. в Самарской губернии в руках дворянства было сосредоточено 2033, 1 тыс. дес., а в 1905 г. – 926,0 тыс. дес. Это явление еще раз подтверждает продворянский характер реформы 1890 г.

Довольно высокий процент купцов-гласных объясняется тем, что к 1877 г. в губерниях Среднего и Нижнего Поволжья 15% всех купленных земель принадлежало купцам благодаря тому, что в некоторых городах они занимались покупкой и сдачей в наем земель и даже земледелием на залежных землях. Им принадлежали наиболее крупные купленные земельные угодья (в среднем 1336 дес.)⁴⁵.

Согласно законодательству, председателем уездного земского собрания был уездный предводитель дворянства, а председателем губернского собрания – губернский предводитель дворянства⁴⁶.

⁴⁴ Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.В.Миронова. – Казань, 2011. – С.84.

⁴⁵ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. IV. Губернии Нижне-Волжской области. – СПб., 1884. С.XV–XVI.

⁴⁶ Самарское губернское земское собрание в разные годы возглавляли: в 1865–1866 гг. – Ю.Ф.Самарин, почетный гражданин г.Самары; в 1869–1878 гг. – Д.А.Мордвинов (в 1852–1855 гг. был Бугульминским уездным предводителем дворянства); в 1878–1881 гг. – статский советник С.П.Юрасов (в 1875–1881 гг. был председателем Ставропольского уездного земского собрания); в 1881–1884 гг. – статский советник М.Б.Тургенев (в 1872–1875 гг. был председателем Ставропольского уездного земского собрания, а в 1874–1877 гг. был председателем Ставропольской земской управы); в 1884–1891 гг. – Г.С.Аксаков, почетный гражданин г.Самары (в 1867–1872 гг. занимал должность губернатора Самарской губернии); в 1891–1893 гг. – А.Н.Осоргин; в 1893–1896 гг. – А.Н.Булгаков; в 1896–1905 гг. – А.А.Чемодуров (в 1886–1889 гг. избирался председателем Бугурусланской земской управы); в 1906–1915 гг. – А.Н.Наумов, камергер, егермейстер Двора Его Императорского Величества (в 1916 г. назначен министром земледелия); в 1915–1917 гг. – коллежский советник А.Н.Шелашиников (Кабытов П.С. и др. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.). – С.85–90).

В уездах председателями земских собраний в разные годы были, главным образом, русские⁴⁷, а председателями земских губернского и уездных собраний – дворяне. Представители от мусульман в Самарской губернии ни разу не избирались на должность председателей губернского и уездных земских собраний.

Для сравнения отметим, что в Казанском губернском земском собрании доля дворян была высокой и доходила до 80%. В уездных земских собраниях на дворян приходилось примерно 40% мест. Они удерживали за собой эту нишу до 1890-х гг. Правда, в пяти уездах почти отсутствовало дворянское землевладение, а в трёх (Казанском, Мамадышском и Тетюшском) оно было крайне незначительно, поэтому в них были образованы «крестьянские земства»⁴⁸. В Казанской губернии в уездных управах доля дворян составляла примерно 50%, а в губернских управах вместе с чиновниками их было около 90%⁴⁹.

По «Положению» 1864 г. председатель и члены управы (от 2 до 6 чел.) избирались из числа гласных и членов земского собрания на три года⁵⁰. Должность председателя губернской управы утверждалась министром внутренних дел, а уездной – губернатором⁵¹. «По-

⁴⁷ В 1873–1875 гг. председателем Ставропольского уездного земского собрания был М.Б.Тургенев. В 1872–1875 гг. Самарское уездное земское собрание возглавлял А.Н.Осоргин. А.Н.Булгаков в 1909–1911 гг. избирался председателем Бузулукской уездной земской управы. Председателем Бугурусланской уездного земского собрания в 1890–1896 гг. был А.А.Чемодуров. А.Н.Наумов был председателем Ставропольского уездного земского собрания в 1902–1905 гг. М.Д.Мордвинов в 1893–1899 гг. возглавлял Бугульминское уездное земское собрание, а в 1906–1909 гг. занимал должность председателя Бугурусланского уездного земского собрания (Кабытов П.С. Указ. соч. – С.86–89).

⁴⁸ Смыков Ю.И., Правительство и земство Казанской губернии в пореформенный период / Ю.И.Смыков, Л.Н.Гончаренко // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.И.Смыков. – Казань: ИЯЛИ, 1987. – С.46.

⁴⁹ Черняк Э.В. Земское самоуправление в России (на примере Казанской губернии), 1864 – март 1918 / Э.В.Черняк. – Казань: Казан. гос. технol. ун-т, 2005. – С.92, 93.

⁵⁰ Положение о губернских и уездных учреждениях. – Изд. 3-е, доп. – М.: Тип-я Смирнова, Бахметьева и Шюмана, 1867. – Ст.40457.

⁵¹ Положение о губернских и уездных учреждениях. – Ст.40457.

ложение» 1890 г. расширило круг кандидатов за счет всех избирателей-цензовиков. Однако председателями управ⁵² могли быть только лица, обладавшие правами на государственную службу⁵³. Согласно этому требованию права на избрание лишались крестьяне, мещане, купцы (кроме 1 гильдии), личные почетные граждане. Данное положение было отменено лишь в 1906 г.⁵⁴

Практически во всех губерниях Волго-Уральского региона мусульмане, представленные, главным образом, крестьянским сословием, составляли меньшинство в составе губернских и уездных гласных. Исключение составляли, пожалуй, земские учреждения Уфимской губернии, где имелась небольшая прослойка из татарских дворян и уезды, в которых мусульмане составляли преобладающее большинство населения. В 1869–1878 гг. в Уфимской и Оренбургской губерниях татарские и башкирские дворяне, купцы и чиновники, воспользовавшись дешевизной башкирских земель, приобрели по баснословно низким ценам 30 тыс. дес. земли⁵⁵. В результате в Уфимской губернии в 1880-е гг. мусульмане стали составлять около половины гласных земских собраний. Земская контрреформа 1890 г. привела к уменьшению их числа: земские начальники предпочитали назначать депутатов, избранных по православной крестьянской курии, и губернатор утверждал эти списки. После того, как в 1906 г. было разрешено избирать земских депутатов по крестьянской курии, число мусульманских гласных вновь возросло⁵⁶.

⁵² Самарскую губернскую земскую управу возглавляли: в 1865–1871 гг. – Л.Б.Тургенев; 1872–1873 гг. – А.Н.Хардин; 1873–1891 гг. – П.С.Крылов; 1891–1892 гг. – П.В.Алабин; 1892 г. – и.о. председателя губернской управы – А.А.Бостром; 1892–1893 и 1896–1897 гг. – М.Д.Мордвинов; 1893–1895 гг. – С.О.Лавров; 1896, 1902–1904 гг. – В.А.Племянников; 1896–1902 гг. – В.Н.Карамзин; 1904–1908 гг. – А.А.Ушаков; 1908–1909 гг. – Д.Я.Слободчиков, дворянин; 1909–1917 гг. – К.Н.Иньков. (Кабытов П.С. Указ. соч. – С.86–89).

⁵³ Положение о губернских и уездных земских учреждениях (по изд. 1892 и по Прод.: 1906 и 1910 гг.). – Ст.141–180.

⁵⁴ Субботина А.М. Указ. соч. – С.52.

⁵⁵ Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в Башкирии в пореформенный период / Х.Ф. Усманов. – М.: Наука, 1981. – С.45–47.

⁵⁶ Стейнвелд Чарльз. Положение Башкирии в составе России: региональные особенности, параллели, общеимперский контекст (1552–1917) // Волго-

В период Первой русской революции волостными сходами крестьян Уфимской губернии рассматривался вопрос о пропорциональном представительстве мусульманского населения в земских собраниях. В частности, в 1906 г. данный вопрос обсуждался Бирским уездным земским собранием и Уфимским губернским собранием. Однако в итоге идею выборов по национальному принципу земские гласные не приняли⁵⁷.

В Самарском Поволжье, в отличие от соседней Казанской губернии, среди мусульман гильдейские купцы, крупные предприниматели практически отсутствовали, что лишало мусульман их представительства в земских собраниях. Например, в Казанском уезде в 1887 г. из 52 гласных земства 16 были татарами, в том числе купцы⁵⁸.

В Казанской губернии представительство татарских крестьян было также мизерным, несмотря на то, что они составляли значительную часть населения в ряде уездов. Например, в 1865 г. среди 48 гласных в Лаишевском уезде, где татары составляли 43% населения, был всего один представитель из татар. Мамадышское уездное земское собрание почти полностью состояло из русских, тогда как татары здесь составляли 71% населения⁵⁹. Поэтому ситуация с ограниченным представительством мусульман в земских учреждениях Самарской губернии в целом была характерна для Средневолжского региона.

Если рассматривать конфессиональный состав членов губернского и уездных земских собраний Самарской губернии, то можно говорить о делегированности в них представителей основных вероисповеданий в губернии, в том числе мусульман. К сожалению, в опубликованных губернских и уездных земских сборниках отсутствуют полные сведения о национальной принадлежности гласных, а также отсутствуют полные списки гласных. Однако при исследовании архивных материалов и опубликованных источников нам уда-

Уральский регион в имперском пространстве: XVIII–XX вв. / Под ред. Наганова Норихиро, Д.М.Усмановой, Хамамото Мами. – М., 2011. – С.71–72.

⁵⁷ Севастьянов С.А. Земское самоуправление в Уфимской губернии 1874–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.А.Севастьянов. – Уфа, 2005. – С.105–106.

⁵⁸ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии – С.31, 83, 102.

⁵⁹ Там же. – С.31, 83, 102.

лось выявить основные тенденции участия мусульман в органах местного самоуправления.

Во второй половине XIX в. имелась лишь локальная группа татар, знающая русский язык и грамоту. Из представителей национальной элиты ими владела малочисленная группа дворян, земледельцев, которые за последние 60 с лишним лет восстановления в привилегированном статусе рассматривали получение русского образования как путь к достижению материального благополучия через карьеру мелких чиновников. Разговорным языком и нередко письменностью владели торговцы, ведущие коммерческие операции на ярмарках и базарах, в русской среде. В сельской местности этот список пополняли лица, отслужившие в армии, и представители органов крестьянского самоуправления. Абсолютное большинство татар проживало в сельской местности, где контакты с русскими были сведены к минимуму, и взаимодействие с государственными органами осуществлялось через выборных представителей. Изолированность многонационального крестьянства от российской общественной жизни также имела свое значение. Следует отметить, что замкнутость татар в традиционных религиозных общинах не отличалась от замкнутости евреев или раскольников. Она, прежде всего, была обусловлена религиозно-национальными особенностями⁶⁰.

Незнание большинством татарских хлебопашцев русского языка и грамоты, отсутствие печатного коммуникативного пространства на родном языке способствовали изолированности приходов от происходящих в стране общественно-политических процессов. Вакуум восполнялся устной информацией, широко распространяемой на базарах, молитвенных собраниях и т.д., что нередко приводило к распространению различных слухов. Зная о существовании такой проблемы и желая довести до сведения мусульман «Положения» от 12 июня 1890 г., И.Гаспринский опубликовал в 1891 г. его перевод на тюрко-татарский язык в качестве приложения к газете «Таржеман-Переводчик»⁶¹.

⁶⁰ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1936. – С.108.

⁶¹ «Положение о земстве» 12 июня 1890 г. // Прибавление к № 31 газеты «Таржеман-Переводчик» за 1891 год.

Татарские крестьяне не доверяли земской администрации и смотрели на земства как на часть русской административной системы. В 1914 г. в газете «Тормыш» («Жизнь», г.Уфа) в статье М.Солтангалиева «Земство и татары»⁶² дается следующая характеристика восприятия татарскими крестьянами Волго-Уральского региона земских учреждений. Констатируется, что татарские хлебопашцы уже привыкли получать от земств ссуду в голодные, неурожайные годы и сельскохозяйственные орудия труда, однако по сей день отсутствует правильное представление о земских учреждениях. Татары считали земские учреждения еще одним органом для сбора налогов в целях обогащения чиновников или сферой действия богатых людей, и слишком поздно стали воспринимать их как полезное для себя учреждение и проявлять доверие к их действиям. Автор утверждает, что до этого времени большинство гласных-татар были волостными старшинами (или помощниками), преследующими свои личные интересы обогащения и повторного избрания на эту должность. Их ограниченные представления о происходящих в стране событиях, неумение говорить должным образом ни по-татарски, ни по-русски, плохое восприятие и понимание обсуждаемых на заседаниях земских собраний местных проблем объективно не позволяли им выступать в прениях. В случае предложений земских управ по введению новшеств в татарских селениях, они, как правило, отказывались, говоря, что «нам, мусульманам, этого не нужно», а после возвращения в родную деревню хвастались, что отказались от выгодного предложения, чтобы не наложили новых налогов. Автор с сожалением отмечает малочисленность компетентных и активных земских деятелей от мусульман, деятельность которых служит на благо народа, и призывает увеличивать численность гласных-татар в земских учреждениях, выбирать компетентных лиц, умеющих отстаивать интересы национальных общин хлебопашцев, с тем, чтобы они, сотрудничая с русским большинством, добивались голосования на нужды единоверцев.

Одной из причин недоверия татарских крестьян являлось требование земствами в качестве добровольного волеизъявления крестьянской общины общественного приговора на вводимое новшество. Особенно до Первой русской революции под воздействием раз-

⁶² Солтангалиев М. Земство һәм татарлар // Тормыш. – 1914. – 29 июнь.

личных слухов о крещении, татары традиционно с большим опасением относились к требованиям чиновников о выдаче общественного приговора, боясь, вследствие незнания русской грамоты, использования их подписей в этом документе как согласия на крещение путем записи в приговоре другого текста⁶³.

После избрания в установленном законом порядке в присутствии священнослужителя гласные принимали присягу. В 1891 г. гласный Ризаэддин Муллич, озабоченный порядком проведения обряда присяги среди единоверцев, провел в Бугульминском земском собрании постановление, чтобы мусульмане перед присягой совершали молитвенное омовение. Для этой цели земством были выделены средства для приобретения Корана в бархатном переплете, особого стола, покрытого бархатом, и кумгана для омовения. На эту инициативу гласного Бугульминского земского собрания обратил внимание И.Гаспринский в газете «Таржеман-Переводчик» и одобрил его действия⁶⁴.

Рассмотрим представительство мусульман в земских учреждениях. До конца 1880-х гг. представительство мусульман в Самарском губернском земском собрании ограничивалось одним гласным: в 1876–1878 гг. – А.Юлтыевым⁶⁵; в 1882–1884 гг. – М.Салиховым⁶⁶. В 1888–1890 гг. их число увеличилось до трех человек: мулла Минниязов, гласные Мурсалимов и Кадыров⁶⁷, затем вновь уменьшилось: 1891–1893 гг. – Резванов⁶⁸; в 1912–1917 гг. – М.Минигалеев⁶⁹, мелкий землевладелец, уездный гласный (с 1897 г.), председатель волостного суда (с 1898 г.), заведующий военноконским участком (с 1905 г.)⁷⁰.

⁶³ Султангалиев М. Земство һәм татарлар // Тормыш. – 1914. – 29 июнь.

⁶⁴ Бугульма // Таржеман-Переводчик. 1891. – №2. – 18 января.

⁶⁵ Журнал XII очередного Самарского губернского земского собрания 1876 г. – Самара: Земская тип-я, 1876. – С.5.

⁶⁶ Постановления XIX очередного Самарского губернского земского собрания 1883 г. – Самара: Земская тип-я. – С.6.

⁶⁷ ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 113, л. 66.

⁶⁸ Постановления Самарского губернского земского собрания 28 очередной сессии 16 февраля – 1 марта 1893г. – Самара: Земская тип-я. – С.320–330.

⁶⁹ Памятная книжка Самарской губернии на 1911 г. – С.12; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1914. – С.12.

⁷⁰ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1914. – С.9; Усманова Д.М. Мусульманские пред-

Часть гласных мусульман выбиралась в земские собрания несколько раз подряд. В Бугульминском уездном земском собрании два созыва заседали: с 1876 по 1881 гг. – А.Абдулгафаров⁷¹; М.Ахметов, М.Гизатуллин, Х.Зейнутдинов, Ш.Зейнуллин, М.Мурсалимов, В.Муратов, Ф.Садретдинов, Г.Тимербулатов, С.Тохветуллин, Ф.Фазлаев, Х.Хасанов, Г.Шамсутдинов, Ш.Н.Ермаков⁷²; с 1882 по 1887 гг. – М.Салихов, М.Ф.Бикбов⁷³, с 1912 по 1917 гг. гласными Бугульминского земства были Ш.Газиятуллин, М.Минигалеев, М.Садретдинов, Г.Хамидуллин, Я.Бадиков, купец Шакир Хакимов⁷⁴. Более десяти лет (4 созыва) заседал М.Алтымбаев (1876–1887 гг.)⁷⁵. В период с 1894 по 1917 гг. в работе земства принимал участие М.Минигалеев⁷⁶, который с 1912 г., как было рас-

ставители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М.Усманова. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – С.562.

⁷¹ Журнал XVI очередного Бугульминского уездного земского собрания 1880 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1881. – С.2; ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 27.

⁷² ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 27.

⁷³ Журналы XIX очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания за 1883 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1884. С.3–4, 25, 30; Журнал XXII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1886. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1886. – С.2, 88–89.

⁷⁴ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. – С.12. Земско-статистический справочник на 1914 г. – С.3–4; Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 6–13 июня 1917 г. – Самара: Земская тип-я, 1917. – С.15.

⁷⁵ Журнал XVI очередного Бугульминского уездного... 1880 г. – С.2; Журналы XXI очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания 1885 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1886. – С.19; Журнал с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных на 28 апреля, 11 июля и 18 декабря и XXX очередной с 5 по 12 октября 1894 г. – Казань: Тип-я и лит-я А.А.Родионова, 1895. – С.82, 210.

⁷⁶ Журнал с приложениями Бугульминского уездного 1894 г. – С.82, 210; Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания: экстренных заседаний на 4 июля и 22 августа и XXXIV очередной сессии с 5 по 11 октября 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1899. – С.53; Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайной 20 и 21 мая и 41 очередной 30 сентября – 7 октября 1905 г.

смотрено, являлся одновременно и гласным губернского земского собрания. С 1909 по 1911 гг. гласным состоял М.Садретдинов⁷⁷.

Такая же тенденция проявляется и среди мусульман-гласных Ставропольского земства. По два созыва отработали: с 1870 по 1878 гг. – Н.Баталов⁷⁸; с 1879 по 1884 гг. – З.Токтаров, Г.Хисаметдинов⁷⁹; с 1885 по 1893 гг. – гласный Ш.Арасланов⁸⁰, три срока – 1884–1887 гг. – Б.Минникаев⁸¹; многократно, с 1876 по 1893 гг., избирался С.Бярхеев⁸², на один срок – с 1873 по 1878 гг. – Т.Амиров⁸³.

В Бугурусланском уездном земстве по несколько раз избирались следующие гласные: с 1876 по 1902 гг. Х.Фахрытдинов⁸⁴, в

– Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1905. – С.356; Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных на 5 февраля и 26 июня и 42 очередной 30 сентября – 5 октября 1906 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1907. – С.7; Памятная книжка Самарской губернии на 1911 г. – С.12; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1914. – С.12.

⁷⁷ Памятная книжка Самарской губернии на 1911 г. – С.12. Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. – С.12. Земско-статистический справочник на 1914 г. – С.3–4.

⁷⁸ Постановления Ставропольского уездного земского собрания за 1871 г. – Самара: Земская тип-я, 1872. – С.5; ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 23.

⁷⁹ Постановления Ставропольского уездного земского собрания Самарской губернии: экстренного 7 марта 1882 г. и XVIII очередного заседаний 15–19 сентября 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – С.7.

⁸⁰ Постановления Ставропольского уездного 1883 г. – С.3; Постановления экстренного и очередного Ставропольского уездного за 1893 г. – С.9.

⁸¹ Постановления Ставропольского уездного 1882 г. – С.7; Постановления Ставропольского уездного земского собрания Самарской губернии XIX очередного заседаний 27–30 сентября 1883 г. – Самара: Земская тип-я, 1884. – С.3.

⁸² ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 23.

⁸³ ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 23.

⁸⁴ ГАСО, ф. 3, оп. 197, д. 22, л. 15; Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 5 июля и 21 августа и XXXIV очередного на 25 сентября 1898 г., с докладами управы и др. приложениями. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1899. – С.55; Журналы Бугурусланского уездного земского собрания XXXVII очередного на 12–16 сентября 1910 г. и экстренного на 26 ноября, с докладами и др. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1912. – С.564.

период с 1909 по 1917 гг. М.Камалетдинов и А. Сафиуллин⁸⁵ (См.: Приложения, таблица № 1).

Мусульмане-гласные, начиная с 80-х гг. XIX в. принимают участие в работе земских органов в качестве членов уездных земских управ, занимая должности заведующих военно-конским участком. В частности, заведующими военно-конскими участками в разные годы были: Бекбулатов (1886 г., Азнакаевский участок Бугульминского уезда)⁸⁶; Юртаев (1889 г., Боголюбовский участок Бугурусланского уезда)⁸⁷; ахун Х.Багаутдинов (1897 г., Старо-Соснинский участок Бугурусланского уезда)⁸⁸ и Ф.Хайретдинов (1907 г., там же)⁸⁹.

Они также избирались членами уездных управ и различных комиссий. К примеру, в 1876 г. членами Бугульминской уездной земской управы являлись В.Муратов и Х.Хасанов⁹⁰. Членами Ревизионной комиссии состояли: в 1882 г. – М.Алтымбаев⁹¹, в 1885 г. – гласные М.Ф.Бикбов, С.Гильманов⁹². Мусульмане также становились членами уездной комиссии по воинской повинности. Из Бугульминского уездного земства в 1883 г. в ее составе работали гласные М.Салихов, Ф.Сейфутдинов, К.Шафеев, Л.Бакиров, М.Ф.Бикбов⁹³; в 1885 г. – Х.Хамидуллин, Х.Япаров, М.Салихов, А.Галиев⁹⁴.

⁸⁵ Земско-статистический справочник на 1911 г. – Самара: Тип-я губерн. земства – С.3–4; Земско-статистический справочник на 1913 г. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1913. – С.3–4.

⁸⁶ Там же. – С.2, 88, 89,

⁸⁷ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 29 января и XXV очередного, 1889 г., с докладами земской управы. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1889. – С.67.

⁸⁸ Журналы Бугурусланского уездного ... за 1898 г. – С.55.

⁸⁹ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: 43-й очередной на 26–29 сентября и экстренных: на 17 февраля и 29 декабря 1907 г. – Самара: Земская тип-я, 1908. – С.274–277.

⁹⁰ Журнал XIV очередного Бугульминского уездного земского собрания 1879 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1880. – С.2.

⁹¹ Журналы XIX очередного и экстренных Бугульминского уездного за 1883 г. – С.3, 4, 25, 30.

⁹² Журнал XXII очередного Бугульминского уездного за 1886. – С.2, 88–89.

⁹³ Журналы XIX очередного и экстренных Бугульминского уездного ... за 1883 г. – С.3, 4, 25, 30.

⁹⁴ Журнал XXII очередного Бугульминского уездного 1886. – С.2, 88, 89,

Следует отметить известного гласного Бугульминского уезда М.Минигалеева, активно участвовавшего в работе земства. В разные годы он избирался в Альметевский участок по воинской повинности⁹⁵, в начале XX в. принимал участие в работе Землеустроительной комиссии⁹⁶. Гласный земского собрания Бугульминского уезда Абдулвалеев в период с 1888 по 1890 гг. являлся попечителем Тмутараканского мусульманского училища и членом присутствия по воинской повинности⁹⁷. С 1900 по 1902 гг. Х.Фахретдинов был членом Экономического совета Бугурусланского уездного земства⁹⁸.

В годы Первой мировой войны, по мере усиления обновленческих процессов в татарском обществе, активность татарских гласных усиливалась. В частности, на заседании чрезвычайного губернского земского собрания от 7 июня 1917 г. от имени финансовой комиссии Бугульминского уездного земства принимал участие купец Ш.Хакимов; от культурно-просветительской секции мусульман в заседании губернского собрания участвовал С.Салимжабаров; в культурно-просветительную комиссию от мусульман были избраны Гумеров и Рахматулов⁹⁹.

Земские органы самоуправления стали местом встречи и обсуждения, при доминировании дворян, представителей различных сословных и этнических групп, однако не стали для мусульман подлинными органами самоуправления по ряду причин. В силу своего социального положения татары выбирались из курии крестьянских обществ, нередко воздерживались от участия в их работе вследствие незнания русского языка и грамоты.

Если рассматривать количество выявленных нами мусульман-гласных в губернском земском собрании, то получается следующая картина: 1876–1878 гг. – 1 чел.; 1882–1884 гг. – 1; 1888–1890 гг. – 3; 1891–1893 гг. – 1; 1912–1914 гг. – 1; 1915–1917 гг. – 1 чел.

⁹⁵ Журнал с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных на 28 января, 19, 20 июля и XXXI очередного с 15 по 20 сентября 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – С.220.

⁹⁶ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1906 г. – С.7.

⁹⁷ Журнал XXVI очередного Бугульминского уездного земского собрания с 25 по 29 сентября 1890 г. – Бугульма: Тип-я наследников К.И.Чуковского, 1891. – С.14, 31.

⁹⁸ Журналы Бугурусланского уездного 1910 г. – С.564.

⁹⁹ Журналы Самарского губернского 1917 г. – С.21.

В Бугульминском уездном земстве было зарегистрировано следующее число мусульман-гласных: в 1864–1866 гг. – 1 чел.; 1876–1878 гг. – 16; 1879–1881 – 15; 1882–1884 гг. – 12; 1885–1887 гг. – 9; 1888–1890 гг. – 2; 1894–1896 гг. – 3; 1897–1899 гг. – 7; 1903–1905 гг. – 1; 1906–1908 гг. – 6; 1909–1911 гг. – 3; 1912–1914 гг. – 6; 1915–1917 гг. – 3 чел.

В Ставропольском уездном земстве число гласных-мусульман с 1864 по 1917 гг. распределялось следующим образом: 1867–1869 гг. – 1 чел.; 1870–1872 гг. – 4; 1873–1875 гг. – 3; 1876–1878 гг. – 6; 1879–1881 гг. – 6; 1882–1884 гг. – 4; 1885–1887 гг. – 2; 1888–1890 – 1; 1891–1893 гг. – 2; 1912–1914 гг. – 2; 1915–1917 гг. – 2 чел.

В Бугурусланском уездном земстве количество гласных-мусульман ограничивалось несколькими человек: 1867–1869 гг. – 2; 1873–1875 гг. – 2; 1876–1878 гг. – 3; 1879–1881 гг. – 1; 1882–1884 гг. – 2; 1888–1890 гг. – 1; 1897–1899 гг. – 2; 1900–1902 гг. – 1; 1903–1905 гг. – 1; 1906–1908 гг. – 4; 1909–1911 гг. – 2; 1912–1914 гг. – 2; 1915–1917 гг. – 2 человека.

Согласно нашим подсчетам, за более чем 50 лет работы Самарского земства в губернском земстве участвовало – 8 гласных-мусульман, в Бугульминском уездном земстве – 84, в Ставропольском – 33 гласных-мусульман, в Бугурусланском – 25.

Очевидной представляется взаимосвязь между численностью сельского населения конкретной конфессии и гласных из курии крестьян. Поскольку они представляли лишь одну из трех курий, то хлебопашцы в целом были представлены соответствующим локальным образом. Лишь в Бугульминском уезде в органах земского самоуправления гласных татар было больше. В волостных собраниях местностей с компактным расселением, точнее большинством мусульманского населения, они выдвигали своих единомышленников.

Примечательно, что обновленческие процессы, наблюдавшиеся в татарском сообществе начала XX в., не нашли отражения в численности гласных-мусульман. Причиной этому, на наш взгляд, явились: антикрестьянские сословные ограничения «Положения» 1890 г. и консервативность сельских крестьянских общин и религиозных обществ, в которые джадидитские идеи проникали намного медленнее, чем в городской местности.

Из мусульман наиболее подготовленными лицами к избранию гласными являлись отставные солдаты или отслужившие в регуляр-

ной армии нижние чины. В рамках Милютинской военной реформы в армии происходило изучение ими государственного языка. В 1875 г. было утверждено Положение об обучении нижних чинов в ротах и эскадронах грамоте и служебным обязанностям рядового. В школах (полковых и батальонных) практически все нижние чины обучались чтению, письму, четырем действиям арифметики, а некоторые – письму¹⁰⁰.

Потенциальной группой кандидатов в земские гласные выступали мусульмане, проживающие в контактной зоне – среди русских селений или близ городов. Русским языком владели мелкие предприниматели, занимающиеся мелкой торговлей, а также отходники, нанимающиеся в южных уездах Самарской губернии и соседних губерний на сельскохозяйственные работы в хозяйства немецких или русских кулаков и помещиков.

Следующей малочисленной группой являлись представители органов крестьянского самоуправления, волостные старшины, их помощники и т.д., которые лучше других хлебопашцев знали русский язык и, самое главное, их знали жители близлежащих селений и местной администрации.

Ограничение избрания священнослужителей в гласные не распространялось на мулл¹⁰¹, которые были наиболее грамотной группой мусульман. Известно, что в 1869 г. в Самарской губернии из 30 мулл Бугурусланского уезда 4 чел. знали русский язык, из 15 мулл Самарского уезда все умели говорить по-русски, а писать лишь 3 чел., в Новоузенском уезде мулл, не знавших русского языка не было, а в Бугульминском уезде из 68 мулл русский язык не знал ни один¹⁰². «Некоторые представители мусульманского духовенства сами самостоятельно или с помощью частных учителей изучали государственный язык, потому что ощущали неудобства при выполнении ряда своих служебных обязанностей, когда давали выписки из метрических книг, ежегодно предоставляли полиции све-

¹⁰⁰ Фабрика Ю.А. Церковь и армия в России. Военно-исторический очерк / Ю.А.Фабрика. – Новосибирск: изд-во при русском православном хоре «Сибирские певчие», 1997. – С.36–37.

¹⁰¹ Земские учреждения. Положение о губернских и уездных учреждениях. – С.13.

¹⁰² ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3068. – Л. 2–30.

дения о численности прихожан, привлекались для принятия присяги в присутственные места и судебные учреждения, контактировали с полицией и т. д. Одним, словом, владение русским языком и грамотой укрепляло позиции муллы в среде прихожан и местной администрации, представители которой не знали языков местных народов, позволяло уверенно чувствовать себя в государственных учреждениях»¹⁰³. Самарский губернатор Г.С.Аксаков в 1872 г. предписал не утверждать кандидатов в духовном звании без проведения экзамена по русскому языку. Местное губернское правление это нововведение основывало тем, что должностные лица при контактах с мусульманским населением, вследствие практически повсеместного отсутствия лиц, могучих удовлетворительно объясняться по-русски, встречают большое затруднение в исполнении своих служебных обязанностей. Бугульминское земское собрание на заседании от 1 июня 1876 г., признав неэффективность проведения испытаний в полицейских управлениях, постановило, чтобы кандидаты в муллы сдавали экзамен в уездных училищных советах, потому что «вновь поступающие муллы не только не знают русскую грамоту, кроме подписи своей фамилии, но нередко не могут и объясняться по-русски, и такое явление объясняется тем, что производство испытания предоставлено полицейским чиновникам, в том не компетентным». Со ссылкой на постановление Бугульминского земского собрания от 1 июня 1876 г. в 1882 г. самарский губернатор А.Д.Свербеев просил министра внутренних дел Д.А.Толстого ускорить решение вопроса. Лишь на новое обращение губернатора А.Д.Свербеева в 1886 г. МВД заявило о возможности такого испытания исключительно при наличии двух кандидатов на вакантную должность. Поскольку татарские приходы традиционно выбирали лишь одного кандидата на вакантную должность муллы, сдача экзамена прекратилась¹⁰⁴. Однако с 1891 г. правительство ввело русский образовательный ценз для кандидатов на духовные должности: ахуны и хатибы в городах должны были иметь свидетельства в зна-

¹⁰³ Загидуллин И.К. История одного эксперимента: русский образовательный ценз для кандидатов в муллы в Самарской губернии в 1872–1886 годах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015 – Т.17. – №3. – С.61.

¹⁰⁴ Загидуллин И.К. Указ. соч. – С.61.

нии русского языка на уровне одноклассного начального народного училища, а сельские муллы – свидетельство в умении разговаривать и писать на русском языке¹⁰⁵. В целом нововведение предполагало более активное участие мулл в деятельности земских учреждений.

Некоторые представители духовенства принимали участие в работе уездных земских собраний. К примеру, в трехлетие 1897–1899 г. гласным Бугурусланского уездного земского собрания состоял ахун Х.Багаутдинов¹⁰⁶. На заседании очередного уездного земского собрания 29 сентября 1898 г. Х.Багаутдинов был избран заведующим военно-конским участком. Как было рассмотрено, в 1882–1884 гг. гласным губернского земского собрания состоял мулла Миннизянов¹⁰⁷. Однако такие примеры крайне редки.

Скудные сведения из архивов и опубликованных источников не позволяют нам достоверно определить социальное положение гласных-мусульман, место их проживания и род занятий. Однако по тем данным, которые мы обнаружили, можем сделать вывод, что в основном в гласные избирались лица крестьянского сословия. «Земский статистический справочник Самарской губернии» за 1914 г. приводит следующие сведения о татарах-гласных. В Ставропольское уездное земское собрание был избран М.В.Бикбаев, житель д.Асаново Бряндинской вол. Гласными в Бугульминское уездное земское собрание были избраны – предприниматель из г.Бугульмы Ш.Л.Хакимов, Х.Г.Сагитов – уроженец д.Татарская Тумбарла Бавлинской вол., С.Нигаметуллин – крестьянин д.Новое-Каширово Урсалинской вол., Г.Хамидуллин – хлебопашец д.Нижняя Чегодайка Мордово-Афонькинской вол., Я.Бадиков – житель д.Каркалы Спирidonовской волости¹⁰⁸.

По «Положениям» 1864 и 1890 гг. исполнение обязанностей гласного не предполагало определения жалованья, хотя за проезд и

¹⁰⁵ Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук / Ч.Х.Саматова. – Казань, 2010. – С.50–51.

¹⁰⁶ Журналы Бугурусланских земских собраний экстренных и очередного 1898 г. – С.329.

¹⁰⁷ Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М.Усманова – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – С.557.

¹⁰⁸ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1914 г. – С.3–4.

участие на собрании они получали небольшие «командировочные». На основании этого мы можем предположить, что татары-гласные относились к зажиточной прослойке крестьянства.

Материалы земств 60–70-х гг. позволяют сделать вывод о пассивности татар-гласных на заседаниях земских органов. Из очередных и экстренных журналов уездных земских собраний не прослеживается участие татар в обсуждении текущих дел и в полемике по тем или иным вопросам. Первые признаки активности татары начинают проявлять в 80-е гг. XIX в., участвуя в заседаниях уездных земств, обсуждая вопросы местного значения, отстаивая интересы своих обществ. «В середине 80-х годов, когда сформировалась татарская буржуазия, и начался вызванный этим процессом бурный рост национального самосознания, зарождение и утверждение новометодного образования, общее развитие культуры и, что особенно важно, начало осознанного и хорошо организованного противодействия антимусульманской политике царизма»¹⁰⁹.

Участие мусульман в органах земского самоуправления условно можно разделить на два этапа. Первый этап: с 1864 г. до середины 80-х – начала 90-х гг. XIX в., когда нужды мусульманского сельского населения финансировались без учета его национальной специфики, на общих основаниях с русским, православным населением края. Второй этап (с 1890-х гг.) прошел под непрерывными требованиями татарской общественности уважать ее конфессиональные и национальные особенности, этап, в какой-то мере давший пример конструктивного сотрудничества мусульманских реформаторов с демократически настроенной частью русского правящего класса¹¹⁰. Мусульмане-гласные нередко выступали с ходатайствами об увеличении пособий мусульманским школам, например, на заседаниях Бугульминского уездного земства в 1906 г.¹¹¹ и 1913 г.¹¹².

Издавая закон о земских учреждениях, государство планировало переложить на них часть непопулярных в народе мероприятий, обре-

¹⁰⁹ Самарское Поволжье в XX веке: Сборник документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – С.417.

¹¹⁰ Там же. – С.419.

¹¹¹ Журналы с приложениями Бугульминского уездного на 1906 г. – С.311.

¹¹² Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайной 22 мая и 49 очередной 23 октября – 1 ноября 1913 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914. – С.136–138.

менительных для бюрократии. А именно: сбор налогов, содержание арестных мест, этапная повинность, выделение подвод для разъездов полицейских, жандармских и других государственных чиновников и т.д. Согласно «Положению» 1864 г., вышеперечисленные мероприятия составляли статью обязательных функций земств. Вторую группу составляли «потребности необязательные»: страхование сельскохозяйственных построек от пожара, содержание городских больниц и богаделен, ремонт мостов и дорог, продовольственная помощь населению, оказание врачебной помощи населению, организация народного образования, создание ветеринарной службы, содействие сельскому хозяйству, устройство дорог, почты и пр.¹¹³

Властные функции органов земского самоуправления осуществлялись благодаря наделению их правами облагать население налогами, издавать обязательные постановления, участвовать в работе местных учреждений и организаций путем направления в них своих представителей, а иногда и непосредственно формируя их состав¹¹⁴.

Показателем результативности земской деятельности служат земские бюджеты. По ним представляется возможным проследить основные направления земской деятельности, ее специфику, темпы и глубину работы земств.

Для ведения хозяйственных дел и содержания своих учреждений земствам предоставлялись права по назначению, раскладке, сбору и расходованию местных налогов – земских сборов. Правительство не финансировало земства. Земские финансы регулировались до 1899 г. «Временными правилами для земских учреждений», а позже – «Уставом о земских повинностях»¹¹⁵. За период с 1871 по 1900 гг. губернские и уездные земские сборы в Казанской губернии увеличились на 15%, а в Самарской губернии – на 14,29%, что было связано с понижением земских сборов в период голода 1891–1892 гг. на 40%¹¹⁶.

Земские сметы делились на сметы денежных доходов и расходов, ежегодно составлялись земскими управами и утверждались земскими

¹¹³ Положение о земских учреждениях. СПб., 1883. Ст.1. – С.5.

¹¹⁴ Субботина А.М. Указ. соч. – С.54–55.

¹¹⁵ Низамова М.С. Земства Поволжья и Урала (1864–1914 гг.): социально-экономический аспект / М.С.Низамова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С.87.

¹¹⁶ Марискин О.И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О.И.Марискин. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С.72.

собраниями. Утверждение сметных назначений было прерогативой губернатора, который имел право вносить коррективы по смете. Если земское собрание не соглашалось с мнением губернатора, то дело передавалось на рассмотрение министру внутренних дел.

До середины 1890 г. финансовая отчетность земств не имела единообразной структуры. При составлении земских смет и отчетов даже по уездам одной губернии отсутствовал принцип единообразия. Сколько было земств – столько и видов смет. В 1895 г. были составлены более четкие правила составления смет и раскладок земских сборов. Системность в составлении земских статей позволяет провести сравнительный анализ. Цифровые сметные показатели дают возможность оценить количественные и качественные изменения, происходившие в сфере земского хозяйствования, объем и степень практической пользы земских мероприятий для населения.

Земские доходы формировались из окладных и неокладных доходов. Окладные доходные отделы состояли из различных статей. В основном они формировались за счет сборов с недвижимых имуществ. До середины 1890 г. к ним относились сборы с городских недвижимых имуществ, торгово-промышленных помещений, жилых домов в уездах. С 1900 г. в отдельную статью выделились сборы с земель и лесов. Неокладные доходы складывались из сборов с торговых документов; налогов с трактирных заведений в уездах; питейных патентов; судебных пошлин; процентов с различных капиталов, переданных земствам от приказов общественного призрения¹¹⁷.

Особое место в составе неокладных сборов занимали «зачеты». «Зачеты» – свободная наличность земских сумм, не имеющих определенного назначения, а также недоимки и взыскания к поступлению в сметном году. «Зачеты» хранились на текущем счету земств и расходовались, в основном, для оказания помощи населению во время эпидемий или голода. Помимо земских сборов, доходы земств дополнялись целевыми дотациями государства.

В 1895 г. в Самарской губернии окладные доходы составляли 39%, неокладные – 61%. В Казанской губернии соотношение неокладных и окладных категорий доходов составляло – 29,2% и 70,8% соответственно; в Саратовской – неокладных 13,8%, окладных – 86,2%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что неокладные

¹¹⁷ Низамова М.С. Указ. соч. – С.88.

сборы составляли в 90-е гг. XIX в. основную статью доходов земского бюджета. К началу XX в. наблюдалось сокращение неокладных доходов. В 1913 г. в Самарской губернии они понизились до 18%, в Казанской губернии – до 4%¹¹⁸.

Платежеспособность населения была необходимым условием стабильного поступления земских платежей. Основными налогоплательщиками земств были крестьяне. Однако земства не обладали правом принудительного взимания налогов. Это была прерогатива губернской администрации. Заставить население платить налоги могли только наглядные успехи земств в решении социально-экономических вопросов.

Земские сборы в губернии распределялись следующим образом: каждый уезд облагался двумя основными налогами – губернским и уездным земским сбором с недвижимых имуществ¹¹⁹.

Основным источником пополнения бюджета земства являлись поступления от земельного обложения. В разных уездных земствах существовала своя система налогообложения¹²⁰. В 60-е гг. XIX в. населенные земли в уездах Самарской губернии облагались от 4 до 6 коп. за десятину, а незаселенные – от 3 до 4,5 коп.¹²¹ К середине 80-х гг. XIX в. ставка обложения крупных частных владений возросла до 12,2 коп. за десятину, в то время как мелкие и средние землевладельцы уплачивали по 10,8 коп. за десятину¹²². К началу XX в. поземельное обложение было унифицировано и составляло 10,8 коп. с десятины¹²³.

Правительство стремилось всячески ликвидировать задолженность крестьянских хозяйств, применяя различные полицейско-принудительные меры воздействия. Недоимщиков публично нака-

¹¹⁸ Низамова М.С. Указ. соч. – С.89.

¹¹⁹ Карташова Ю.В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии (1892–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Ю.В.Карташова. – Самара, 2006. – С.154.

¹²⁰ Кабытов П.С. и др. Самарское земство: опыт практической деятельности. – С.145.

¹²¹ Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т.3. – СПб.: изд-во О.Н.Поповой, 1911. – С.50; Кабытов П.С. и др. Самарское земство: опыт практической деятельности. – С.148.

¹²² Веселовский Б. Указ. соч. – С.70; Кабытов П.С. Указ. соч. – С.148.

¹²³ Веселовский Б. Указ. соч. – С.505; Кабытов П.С. Указ. соч. – С.148.

зывали розгами, заставляли их работать вне своего хозяйства, описывали и продавали движимое имущество, в том числе одежду, хозяйственную утварь, скот и инвентарь¹²⁴. К примеру, в Бугурусланской земской управе в 1888 г. констатировалось, что некоторые татарские общества не платили земские сборы по 6 лет. Управа ходатайствовала перед губернатором о необходимости специального разрешения о том, чтобы становые приставы с членами уездной земской управы принимали участие и обязали полицейских урядников оказывать содействие волостным и сельским властям в решении вопросов пользования землей в татарских деревнях¹²⁵. В 1889 г. в 140 татарских обществах Бугульминского уезда принудительно была введена обязательная общественная запашка земли с целью погашения недоимок продовольственного капитала и засыпки хлеба в общественные магазины, а также описывалось имущество тех, кто не платил недоимок¹²⁶.

За период с 1864 по 1914 гг. губернский земский сбор вносил в бюджет Самарского земства от 53,8% до 71,7%. Следующим видом прямого налога являлись сборы с торговли и промыслов. В 1893 г. было собрано 229986 руб. 50 коп., в 1894 г. сумма данного налога составила 243759 руб. 30 коп. Сбор с доходов от денежных капиталов составлял 5% сбор с процентов на вклады. По закону от 14 мая 1893 г. был введен государственный квартирный налог. В 1894 г. Самарская губерния выплатила 13524 руб. 62 коп.¹²⁷

Кроме того, губернскому земскому собранию предоставлялось право устанавливать сборы с владельцев скота на расходы по принятию мер по борьбе с чумой рогатого скота, а с лиц, не исполняющих натуральной повинности, по истреблению вредных для полей и лугов насекомых и животных¹²⁸.

¹²⁴ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления сельского мусульманского населения Самарской губернии во второй половине XIX в. / И.К.Загидуллин, Э.М.Гибадуллина // *Нация. Эпоха. Личность. Сборник памяти докт. ист. наук Г.Л.Файзрахманова*. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С.277.

¹²⁵ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. – С.97.

¹²⁶ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.277.

¹²⁷ Там же. – С.157, 171.

¹²⁸ Карташова Ю.В. Указ. соч. – С.184.

Налоги и сборы занимали существенное значение в финансовой деятельности органов земского самоуправления. Система налогообложения в губернии не была четко упорядоченной и рациональной.

Расходная часть земских бюджетов состояла не только в удовлетворении нужд местного населения, но и в выполнении общегосударственных потребностей. В 1890 г. расходы земств Самарской губернии составляли 1923000 руб. ежегодно¹²⁹. К началу XX в. расходы земств увеличились вдвое, что в 1900 г. составило 3687000 руб., а в 1910 г. – 6666000 руб.¹³⁰

Как уже было сказано выше, в статью обязательных расходов земств относились расходы на выполнение общегосударственных потребностей: содержание правительственных учреждений, смотрителей и лошадей на почтовых станциях; устройство шоссе между губерниями; устройство и содержание мест заключения и этапных тюрем; снабжение разъездными деньгами чинов полиции и судебных следователей; исполнение воинской повинности и др. Обязательные расходы подлежали первоочередному исполнению, и лишь после этого земства могли выделять средства на развитие социокультурной сферы: просвещение, здравоохранение, ветеринария, общественное призрение и т.д. Это правило наглядно проявляется в проекте смете Самарского земства на 1893 г. Проект сметы предполагал расходы на потребности губернского земства в сумме 855655 руб. 67 коп., из них: на обязательные – 692500 руб. 18 коп. (80,9%), необязательные – 163155 руб. 49 коп. (19%). По сравнению с 1892 г. смета денежных земских повинностей на 1893 г. была увеличена более чем в 1,5 раза (на 527680 руб. 99 коп.) из-за внесения в нее обязательных расходов на уплату долгов по ссудам, продовольственного капитала по неурожаю, правительству части долга по ссуде на подкрепление страховых средств губернского земства, части долга по ссуде на противохолерные мероприятия, а также на непредвиденные расходы, на образование оборотного капитала¹³¹. Таким образом, обязательные расходы преобладали над необязательными. Резкое увеличение расходов произошло из-за голода 1892 г.

¹²⁹ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1913 г. – С.82.

¹³⁰ Там же. – С.82.

¹³¹ Карташова Ю.В. Указ. соч. – С.146.

С первых дней своего существования земства ходатайствовали о сокращении статей обязательных расходов. Правительство постепенно снимало с земских органов ряд обязательных повинностей. В 1867 г. была прекращена уплата земствами пособий на содержание казенных и контрольных палат. В 1874 г. земства освобождаются от расходов на земских начальников и их съезды. В 1900 г. квартирный расход для судебных следователей, чинов полиции и воинских присутствий также был взят казной на себя¹³². Так происходило снижение обязательных расходов земств. В середине 1890-х годов обязательные расходы в Самарской губернии составляли 17,8%, в 1900 г. – 13,6%, к 1913 г. – 7,4%¹³³.

Самой затратной статьёй расходов земств Поволжья до середины 90-х гг. XIX в. являлась дорожная повинность. Забота об устройстве и содержании мест заключения также была возложена на уездные земства. Губернское земство в этом участия практически не принимало¹³⁴.

Значительные суммы земские губернское и уездные органы самоуправления тратили на необязательные расходы, стараясь тем самым удовлетворить нужды сельских жителей. Первоочередное внимание уделялось заботе о здоровье и о просвещении местного населения.

Следует отметить, что с каждым годом ассигнования земств на народное образование неуклонно росли: с 1871 по 1912 гг. расходы земства увеличились почти в 13 раз, с 96000 руб. до 1242000 руб.¹³⁵ Уездные земства также уделяли большое внимание финансированию этой сферы. К примеру, Бугульминским земством в 1898 г. на народное просвещение было выделено 15630 руб.¹³⁶ К 1915 г. расходы увеличились в 1,4 раз и составили 21274 руб.40 коп.¹³⁷

¹³² Низамова М.С. Указ. соч. – С.99.

¹³³ Там же. – С.98.

¹³⁴ Там же. – С.99, 100.

¹³⁵ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1913 г. – С.83.

¹³⁶ Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земства, Самарской губернии на 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1898. – С. 36.

¹³⁷ Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1915 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1916. – С.14–15.

Земские расходы на медицину также увеличивались с каждым годом. За период с 1871 по 1910 гг. ассигнования возросли в 12,5 раз: со 165 тыс. руб. до 2070 тыс. руб.¹³⁸

При анализе смет Самарского зества мы видим, что ассигнования на медицину в 1912 г. составляли 2344804 руб., в 1913 г. – 2652358 руб.¹³⁹, расходы на народное образование – 1723297 руб., в 1913 г. – 2120624 руб.¹⁴⁰. Таким образом, можно констатировать, что финансирование народного образования в губернии стояло на втором месте после «медицинского дела».

Изменение соотношения между расходными статьями в пользу необязательных расходов свидетельствует о сосредоточении внимания земских учреждений на решении социальных вопросов.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Мусульмане в Самарской губернии составляли малочисленную, вторую по численности, конфессиональную группу населения, абсолютное большинство которых расселялось в сельской местности и занималось хлебопашеством. Они были неравномерно расселены во всех уездах.

В 1865 г. в Самарском Поволжье наряду с другими губерниями европейской части России были созданы земские органы местного самоуправления, что свидетельствовало о глубокой интеграции этой «внутренней окраины» в российское административно-хозяйственное пространство. Значительность общинного землевладения обеспечило формирование в Самарском Поволжье «крестьянских» земств, что представляло одну из особенностей Самарского земства. Земская контрреформа 1890 г. существенно ограничила количество гласных от сельских обществ. Это сказалось и на уменьшении численности гласных-крестьян в Бугульминском, Бугурусланском и Ставропольском уездах, где преимущественно проживало мусульманское население.

Гласные из крестьян всех национальностей играли пассивную роль в решении местных вопросов. Мусульмане-гласные были представлены в земских собраниях из сельских обществ, по своей

¹³⁸ Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1915 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1916. – С.84.

¹³⁹ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1913 г. – С.69.

¹⁴⁰ Там же. – С.48.

численности были значительно меньше, чем их удельный вес среди населения уездов. Малочисленность представительства гласных-мусульман в земствах объяснялась низким социальным и правовым статусом – их малочисленностью в губернии, принадлежностью большинства мусульман к непривилегированному крестьянскому сословию со своей квотой участия в земских собраниях, недоверием мусульман в силу ряда причин к земским органам и восприятие их как правительственных учреждений. В этом отношении ситуация в Самарской губернии не сильно отличалась от других средневожских губерний. Начиная с 80-х гг. XIX в. гласные-мусульмане стали более активно работать в уездных земствах, однако их поведению были присущи те издержки, характерные для гласных-крестьян из других конфессиональных групп. Значительная часть гласных-мусульман выбиралась гласными на несколько сроков.

В составе губернского и уездных земских управ мусульман не было; кроме редких исключений мусульмане не значились среди агрономов, ветеринаров, врачей и других социальных работников земских учреждений.

Основными сферами пополнения земского бюджета являлись сборы с недвижимого имущества, земельное обложение, сборы с торговли и промыслов и др. Земские органы выделяли значительные средства на развитие необязательных статей расходов, стремясь к улучшению положения населения. Особое внимание уделялось ими медицинскому обслуживанию населения и развитию образования.

§ 1.2. Обследование земством крестьянских хозяйств

Важнейшим источником по изучению аграрного развития Среднего Поволжья, социально-экономического положения крестьянского населения губерний выступают исследования земских учреждений¹⁴¹. Высокую оценку этим трудам давал В.И. Ленин: «Насколько правительственная немецкая статистика выше правительственной русской по широте и полноте, единообразию и точности сведений, быстроте их обработки и опубликования, – настолько

¹⁴¹ Абрамов В.Ф. организация земско-статистических исследований в Казанской губернии в пореформенный период. // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. – Куйбышев, 1986. – С.27.

наша земская статистика выше европейских частичных анкет и исследований по замечательной полноте отдельных данных и детализации их обработки»¹⁴².

Стремление правительства к проведению статистических изысканий стало одним из важных проявлений модернизационных процессов в пореформенной России. В 1857 г. правительство Александра II создало при МВД Центральный статистический комитет (ЦСК), исполнительными органами которого на местах были губернские статистические комитеты. Основной их задачей являлось введение и осуществление правильных способов сбора точных статистических сведений о количестве и качестве земли, производительных силах губернии, численности населения, а также проверка, обработка и публикация этих сведений по единым формам¹⁴³.

В плане изучения крестьянских хозяйств правительственная статистика имела существенный недостаток. Сведения, получаемые через волостные правления и уездных исправников, были зачастую недостоверными и искажали действительное положение дел в деревне¹⁴⁴.

Основными областями деятельности земских учреждений являлась хозяйственная и культурная сферы. Для повышения эффективности своих действий земства нуждались в более детальных сведениях о состоянии крестьянских хозяйств. Критическое отношение земских деятелей к данным ЦСК обусловило необходимость учреждения собственного статистического органа, дающего достоверные сведения о положении крестьянского населения. «Задача земской стати-

¹⁴² Ленин В.И. Аграрный вопрос и «критики Маркса» / В.И.Ленин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 5. – М., 1967. – С.213.

¹⁴³ Каблуков Н.А. Статистика (теория и методы статистики. Основные моменты в истории развития). – М., 1918. – С.62.

¹⁴⁴ Основоположник московской земской статистики граф В.И.Орлов считал, что основной метод правительственной статистики – высчитывание общего количества дохода и капиталов общины и деление этой суммы поровну на всех жителей – не отражает действительного положения крестьянского хозяйства. По его мнению, для более детального сбора статистической информации необходимо было изменить подход, положив в основу исследования изучение отдельно взятой хозяйственной единицы в виде крестьянского двора (Нецунская И.Н. Деятельность земских статистиков по обследованию крестьянского хозяйства в Московской губернии (1876–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.Н.Нецунская. – М., 2003. – С.22).

стики заключалась в правильной организации статистического изучения экономики крестьянского хозяйства, его доходности, тщательного учета земли, домов и других объектов обложения и в получении других данных об экономическом положении крестьянства»¹⁴⁵.

К необходимости выработки собственной методики, отвечающей своим нуждам и задачам, земские деятели пришли не сразу. В начале сведения о хозяйствах получались путем рассылки анкет уездным управам и волостным правлениям. Однако сведения, получаемые таким образом, были низкой степени достоверности. Поводом к необходимости формирования собственных статистических органов послужили неурожайные 1879–1880 гг.

В 1881 г. Самарская губернская земская управа в своем докладе очередному XVII земскому собранию мотивировала необходимость создания постоянно действующего статистического бюро тем, что для осуществления любого мероприятия необходимо иметь точные сведения о положении населения края. Статистическое бюро, по мнению управы, должно было заняться «...сбором и разработкой точных статистических сведений, могущих дать, по возможности, верную картину потребностей и сил самарского населения»¹⁴⁶. Подворный и поселенный методы обследования, используемые созданным в 1882 г. земским статистическим бюро, позволяли получать достоверные сведения о крестьянских хозяйствах¹⁴⁷. Благодаря проведенным земскими деятелями в 1882–1889 гг. поуездным обследованиям воссоздана картина экономического и социального положения хлебопашцев региона¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Гозулов А.И. История отечественной статистики. – М.: Госстатиздат, 1957. – С.51.

¹⁴⁶ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Т. 8. – Самара: Земская тип-я, 1912. – С.1.

¹⁴⁷ В составе П.С.Крылова (председатель губернской земской управы), С.О.Лаврова, Ф.А.Племянникова.

¹⁴⁸ См. более подробно: Владимирова Л.М. Проведение обследований земскими статистами крестьянских хозяйств в Самарской губернии (1880-е гг.) / Л.М.Владимирова // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. – Вып. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV–XIX вв.», посвященной 80-летию юбилею доктора исторических

Статистические работы земств подразделялись на два типа: основные и текущие. К основным относились все подворные обследования крестьянских хозяйств, проводимые одновременно. Суть текущих работ сводилась к постоянному повседневному наблюдению за хозяйствами.

Существовало два основных способа исследования земскими статистиками крестьянских хозяйств: подворный и пообщинный (поселенный). Подворный метод обследования основывался на подворной переписи, состоявшей из сплошного пересчета крестьянских дворов, и был направлен на изучение одного крестьянского хозяйства. На каждый крестьянский двор заводилась карточка, в которой фиксировалось число жилых и нежилых помещений, семейный состав двора, количество наделной и купленной земли, скота, число и размер обрабатываемых полос, число наемных рабочих, наличие пчеловодства, садоводства, огородничества, внеземледельческие промыслы, аренда, способы пользования землей (дача в наем, личная обработка)¹⁴⁹. Подворный метод исследования был направлен на изучение социального положения двора. Поселенный или пообщинный метод обследования позволял получать сведения об основных элементах крестьянских хозяйств в целом: населении, рабочем составе, крестьянских капиталах, размерах землепользования, способах обработки земли, кредитах, мирском управлении и т.д.¹⁵⁰ Благодаря пообщинному методу исследования наиболее полно раскрывалась картина общих экономических условий развития крестьянских хозяйств.

Поначалу земские исследования носили описательный характер. Многие сведения о хозяйственной жизни крестьян собирались путем выборки данных из различных официальных документов с занесением их в таблицы по волостям и селениям: о земле, посевах, численности скота, количестве жилых построек и др. Однако эти данные не отражали в полной мере степень экономического благо-

наук С.Х.Алишева (г.Казань, 24 марта 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.176–185.

¹⁴⁹ Фортунатов А.Ф. Итоги нескольких совещаний по вопросам земской статистики // Труды Вольного Экономического Общества. – 1900. – № 4–5. – С.41; Нецунская И.Н. Указ. соч. – С.63.

¹⁵⁰ Нецунская И.Н. Указ. соч. – С. 63–65.

состояния отдельной хозяйственной единицы, поэтому вскоре поселенные исследования стали дополняться подворными.

При пообщинном обследовании крестьянских хозяйств самарские статистики использовали программу поселенного обследования, разработанную в 1877 г. Статистическим отделением при Московском юридическом обществе. В поселенный бланк вошли сведения о расположении селения, качестве почв, о наделе с распределением на угодья, движении поземельной собственности, формах землевладения, посевах и урожаях, технике земледелия, скотоводстве, садоводстве, сельском управлении, мирских расходах, положении угодий, раскладке и взимании податей, промыслах, заработках, кредитах, торговле, путях сообщения, пожарах, падежах скота, градобитии, вредных насекомых, врачебной помощи, болезнях, нищенстве, переселениях и поселениях, грамотности, общественном призрении, о праздниках. По этим параметрам велось исследование каждого селения при составлении поселенных таблиц¹⁵¹.

Таким образом, подворный и поселенный методы исследования, используемые самарскими статистиками, позволяли получать максимальные сведения о крестьянских хозяйствах. Благодаря полученным статическим данным вырисовывалась наиболее полная картина их экономического и социального положения.

Впервые программа подворного обследования крестьянского хозяйства Московским земским статистическим бюро была опубликована в 1880 г.¹⁵²

В начале своей деятельности губернская земская управа предполагала заняться изучением и сбором данных лишь по следующим отделам: земледелие, землевладение и промышленность. Однако в ходе исследований появилась необходимость более детального изучения крестьянских хозяйств губернии. Так в 1882 г. появилось в Самарской губернии земское статистическое бюро в составе П.С.Крылова (председатель губернской земской управы) и С.О.Лаврова и Ф.А.Племянникова. Для консультации и помощи в организации местного статистического бюро губернское земство пригласило заведующего статистическим бюро при Московской гу-

¹⁵¹ Нецунская И.Н. Указ. соч. – С.64.

¹⁵² Филимонов Е.С. Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России. – Вятка: Типогр. Малишева, 1889. – С.28.

бернской земской управе В.И. Орлова. 6 сентября 1882 г. он вместе с двумя помощниками – И.М. Красноперовым и К.Э. Паприц прибыл – в Самару¹⁵³ и участвовал на заседании губернской земской управы и ознакомил присутствовавших с основными положениями программы статистических работ и приемами сбора информации. Обследование должно было проводиться специально обученными кадрами, знакомыми с сельскохозяйственными условиями жизни населения. Всякое новое лицо, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, «...хотя бы к простому регистру подворных карточек», должен был не менее двух месяцев обучаться статистическому делу. А составители описаний имений и селений, если предварительно не служили в каком-либо статистическом бюро, должны были проходить обучение сроком не менее одного года¹⁵⁴.

Программа обследования крестьянских хозяйств была аналогичной программе земского статистического бюро Московской губернии. Она включала 19 рубрик, 7 из которых были посвящены земледельческому крестьянскому хозяйству. Их содержание сводилось к следующему: сведения о земледелии (п. 4), распределение земель по угодьям (п. 5), сведения о землевладении (п. 6), луговодстве (п. 7), скотоводстве (п. 8), птицеводстве, рыболовстве, охоте (п. 9), лесоводстве (п. 10). Отдельный пункт был посвящен исследованию экономического положения крестьян: описанию благосостояния богатой, средней и бедной семьи в селении, их доходов и расходов (п. 19)¹⁵⁵.

Мы видим, что программа обследования была разработана с целью максимального учета всех хозяйственных факторов, влиявших на развитие крестьянского хозяйства. В частности, сведения о земледелии включали в себя вопросы о многопольных и трехпольных пашнях, их достоинствах и недостатках, посевах озимых и яровых хлебов, состоянии почвы, средних цен на хлеб, крестьянских арендах и т.д. Рассматривались вопросы о распределении земель по угодьям, количестве удобной и неудобной земли. Отдельными

¹⁵³ Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии / С.В. Левин // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 7. – С.50.

¹⁵⁴ Красноперов И.М. Введение // Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии; под ред. И.М. Красноперова. – Самара: Земская тип-я, 1892. – Т. 8. – Вып. I. – С. II.

¹⁵⁵ Нецунская И.Н. Указ. соч. – С.25.

пунктами исследования являлось развитие скотоводства и пользование лесными угодьями¹⁵⁶.

Наиболее совершенным методом сбора информации о крестьянском хозяйстве являлся экспедиционный способ наблюдения. Суть его заключалась в том, что земские исследователи сами выезжали на места и занимались сбором сведений.

Впоследствии, когда основные сведения о крестьянских хозяйствах были собраны и опубликованы в поуездных сборниках, для текущего сбора данных статистическим бюро распространяется метод сбора информации через добровольных корреспондентов, нанимаемых на определенный срок. В состав добровольных корреспондентов входили представители различных слоев населения: интеллигенция (учителя, врачи, преподаватели училищ, агрономы), служащие волостных правлений, землевладельцы, крестьяне, священники, студенты.

Земское статистическое отделение губернской земской управы в 80-е гг. XIX в. организовало исследовательские экспедиции по уездам. Итогом этих изысканий стало издание серии сборников статистических сведений. Главным редактором и автором многих статей в сборниках являлся видный представитель земского движения И.М.Красноперов¹⁵⁷. И.М.Красноперов в своих воспоминаниях пишет, что 8 сентября 1882 г. вместе с В.И.Орловым и статистиком К.Э.Паприц он отправился в первую экспедицию по Самарскому краю. Вот его описание крестьянского быта: «Избы грязные, кро-

¹⁵⁶ Поначалу при сборе сведений об экономическом положении крестьян, статистическим бюро Самарского земства до 80-х гг. XIX в. уездным управам и волостным правлениям рассылались анкеты, бланки и вопросники. Однако этот метод не вполне оправдал себя. «Рассылаемые вопросники часто понимались и заполнялись неправильно, иногда с сознательно искаженными ответами. Получаемые в результате таких обследований статистические данные были малодостоверными и в этом отношении мало, чем отличались от данных правительственной статистики» (Гозулов А.И. Указ. соч. – С.55–56).

¹⁵⁷ Красноперов И.М. (1839–1920), известный ученый– статистик, почетный гражданин г. Твери. В 1862 г. поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, в марте 1863 г. был арестован за связь с революционными кругами, находился в заключении до августа 1867 г. В разные годы занимался преподавательской и журналисткой деятельностью. В 1882–1893 гг. являлся заведующим статистическим бюро в Самаре.

хотные, с грязными ребятишками, живущими вместе с телятами, поросятами и курами; по стенам тараканы и клопы, на полу житья нет от блох и мышей. Случалось, что в некоторых деревнях мы не могли найти самовара, не могли достать никакой еды, кроме огурцов, капусты, редьки и картофеля. В молоке нередко попадались тараканы, даже вода в самоварах нередко кипятилась с тараканами...»¹⁵⁸.

При проведении переписи сотрудники статистического бюро постоянно сталкивались с жалобами крестьян на представителей местной власти (на старшину, писаря, старосту и др.). В южных уездах – Николаевском и Новоузенском – исследователи сталкивались с заемом крестьянами хлеба у купцов и местных кулаков под залог наделенных земель. «В этих только двух уездах в 80-х годах заложенных земель числилось 400000 десятин», – пишет И.М. Красноперов¹⁵⁹.

При проведении подворных обследований земские статистики порой сталкивались с непониманием со стороны местных жителей. Некоторую трудность они испытывали при обследовании сельских обществ мусульман, которые зачастую отказывались давать показания из-за разных опасений. К примеру, в 1882 г. в д.Фейзулово Степно-Шенталинской волости Самарского уезда татары мотивировали свой отказ тем, что перепись проводится с целью их последующей христианизации и потребовали расписку в том, что их после переписи крестить не будут. Заведующий земским статистическим бюро И.М.Красноперов вынужден был выдать им требуемую расписку, после чего население успокоилось и разрешило приступить к опросу: «Я взял лист бумаги и написал: «Я, нижеподписавшийся... приехал в деревню Фейзулово для проведения статистического исследования и переписи населения; крестить их ни я, ни кто другой не будут». Признаюсь, что глупо. Но когда я прочел им такую глупую расписку, то татары страшно обрадовались и успокоились»¹⁶⁰. Подобный случай произошел в 1885 г. и в Султангуловской волости Бугурусланского уезда, где мусульмане отказывались переписываться из опасения, что

¹⁵⁸ Красноперов И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) // Подготовка текста, предисловие, примечания, приложения, подбор фотографий Ю.И.Соколова. – М.: Частное издательство «Золотое сечение», 2008. – С.28–29.

¹⁵⁹ Там же. – С.34.

¹⁶⁰ Красноперов И.М. Указ. соч. – С.36.

на них «наложат больше податей». Переписчики трижды ездили в эту волость, и каждый раз – безуспешно. После многократных убеждений башкиры, наконец, согласились послать в соседнюю Ивановскую волость пять депутатов «посмотреть и послушать, что там делают» переписчики. Лишь после этого согласились на проведение исследований¹⁶¹. В целом же мусульманское население спокойно отнеслось к данному мероприятию земства.

Вскоре проявилось противодействие со стороны самарского губернатора А.Д.Свербеева, затем и со стороны губернской земской управы в опубликовании данных, полученных во время экспедиций. Губернатор потребовал для личного ознакомления результаты исследований по уездам. За неимением времени или желания, он просил И.М.Красноперова читать ему текст. Заведующий статистическим бюро Самарской губернской земской управы с горечью отмечает: «Эти вечерние чтения были для меня божьим наказанием»¹⁶². Постоянные придирки губернатора, нежелание И.М.Красноперова поступаться своими принципами приводили к различным проволочкам. По этой причине сборники по Самарскому и Ставропольскому уездам были опубликованы в Москве.

Следует отметить, что земским переписчикам приходилось сталкиваться с непониманием не только в правительственных кругах, но и в губернской земской управе. В своих «Воспоминаниях...» И.М.Красноперов называл «врагами земской статистики» земских гласных: графа Н.А.Толстого, В.А.Племянникова, Л.Позднюнина, князя Хованского и Н.К.Реутовского, которые выступали против существования статистического бюро. В 1891 г. между И.М.Красноперовым и некоторыми земскими гласными происходили неллицеприятные прения. Причиной тому явилось опубликование в «Сельскохозяйственном обзоре Самарской губернии» за 1892 г. сведений о несвоевременной выдачи уездными земскими управами сельским обществам посевных семян, в результате чего в некоторых селениях Самарской губернии поля остались незасеянными. На экстренном заседании губернского земского собрания, состоявшегося 25 августа 1892 г., земские гласные обвинили И.М.Красноперова в искажении фактов и изъяли «Сельскохозяйственный обзор

¹⁶¹ Сводный сборник... – Т. 8. – С. VI.

¹⁶² Красноперов И.М. Указ. соч. – С. 43.

Самарской губернии» из обращения¹⁶³. В конце 1892 г., после смерти председателя губернской земской управы П.С.Крылова, горячо поддерживавшего дело статистики в крае, И.М. Красноперов вынужден был оставить пост заведующего статистическим бюро и уехать в Тверь¹⁶⁴.

В систематизации, подсчете материалов и написании статей для сборников помимо И.М. Красноперова принимали участие И.Е.Дмитренко, П.П. Россиневич, А.К. Костин, В.А. Ионов и др. В течение 9-летнего существования статистического бюро в штате состояло 24 чел. Однако этот состав не оставался неизменным. Некоторые его сотрудники, прослужив два-три года, переходили в другие статистические бюро или вынуждены были уходить вследствие сокращения штатных единиц, вызванного уменьшением выделяемых средств. К примеру, в исследовании экономического положения сельского населения Самарского уезда участвовало 4 земских деятеля, Ставропольского – 5, Бузулукского – 10, Бугурусланского – 12; Бугульминского – 10, Николаевского – 7, Новоузенского – 6 чел. Естественно, их численность также регламентировалась поставленными задачами, численностью крестьянских хозяйств, объемом предстоящей работы и другими факторами. Скажем, если на исследованные Бугульминский и Бугурусланский уезды ежегодно каждому выделялось до 10 тыс. руб., то на Николаевский и Новоузенский уезды – всего по 6 тыс. руб. Вследствие этого замедлилось изучение двух последних уездов, и на обработку данных ушло 8–10 месяцев¹⁶⁵.

Самарский, Ставропольский, Бузулукский, Бугурусланский и Бугульминский уезды исследовались по списочной системе. В этих уездах весь цифровой материал комбинировался в поселенные или пообщинные таблицы. Николаевский и Новоузенский уезды исследовались по карточной системе, когда обследование хозяйства проводилось подворно. Обработка материала подворно облегчала занесение его в комбинационные таблицы. Для исследования каждого уезда составлялся специальный маршрут со списком определенного

¹⁶³ Красноперов И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902). – С.51.

¹⁶⁴ Там же. – С.55.

¹⁶⁵ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 8. (Выпуск первый). – Самара: Земская тип-я, 1892. – С.II–III).

количества волостей. Статистики отправлялись в экспедицию парно – статистик и регистратор.

Статистическое исследование уездов Самарской губернии начиналось с подворной переписи. Затем проводилось пообщинное исследование общих условий селения, составлявших суть пообщинной (поселенной) программы. Сведения, получаемые в ходе подворной переписи, заносились в поселенные списки. В результате по каждому селению, волости, уезду, губернии составлялись сводные таблицы.

При изучении крестьянских хозяйств земские статистики работали в нескольких направлениях. Первую группу сведений составляли данные о населении, дающие общее представление о его положении. Эти цифровые показатели позволяют сделать наблюдение о численности семей, живущих за счет занятий промыслами, не ведущих хозяйства и процент крестьян-собственников. Вторая группа сведений позволяет охарактеризовать степень обрабатываемости наделов. Из них мы можем проследить, какое количество земли крестьяне обрабатывали сами, какое количество сдавали в аренду. Эти данные дают возможность проследить степень распространенности найма работников для обработки земли. Третья группа сведений несла информацию о промыслах, раскрывала степень охвата крестьянского населения различными земледельческими и неземледельческими промыслами. Другие сведения, получаемые в ходе переписи, давали обширный материал о качестве земель, урожайности, о посевах, скотоводстве и др. Таким образом, экономика крестьянских хозяйств Самарской губернии получила всестороннее освещение, благодаря применению земскими статистиками подворного и пообщинного методов исследования. Эти два метода дополняли друг друга и успешно применялись местным статистическим бюро.

Статистическое исследование началось со Старобуянской волости Самарского уезда в сентябре 1882 г. В.И.Орловым, И.М.Красноперовым и К.Э.Паприц. Остальные волости уезда были исследованы двумя статистиками и двумя регистраторами¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Сводный сборник... – Т. 8. – С. III.

Сведения по Ставропольскому уезду были собраны в течение ноября – декабря 1883 г. и января – февраля 1884 г.¹⁶⁷ Бузулукский уезд исследовался в 1884 г.¹⁶⁸ В следующем 1885 г. и в начале 1886 г. исследование крестьянских хозяйств Бугурусланского уезда проводилось той же группой¹⁶⁹.

Подворная перепись и статистическое описание Бугульминского уезда проводились в конце 1885 и начале 1886 годов всем составом земского статистического бюро. Сборник был издан лишь в 1887 г. «...в виду разных непредвиденных обстоятельств и множества других срочных работ статистического бюро»¹⁷⁰. В данном сборнике, по

¹⁶⁷ И.Красноперовым были составлены для сборника 6 очерков: общая характеристика естественных условий уезда, крестьянское землевладение, скотоводство, промыслы и очерк о грамотности крестьянского населения Ставропольского и Самарского уездов. Две главы о земледелии и аренде земель были написаны под его редакцией служащими в статистическом отделении: первая – И.Е.Дмитренко, последняя – П.П.Россиневичем. Статистические таблицы сведений обо всех селениях уезда составлены И.А.Торопыгиным и А.К.Костиным при участии некоторых других временных счетчиков (Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 2. Ставропольский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886).

¹⁶⁸ Отделы о земледелии и аренде земель составлены были под редакцией И.Красноперова П.П.Россиневичем. Очерк о грамотности подготовил И.А.Бухалов, остальные пять отделов написал И.Красноперов. Подборкой материалов и подсчетом таблиц занимались И.А.Торопыгин, А.К.Костин, Э.Ф.Ольдекоп, А.С.Любецкий и С.К.Шугаев. Статистический сборник был опубликован в 1885 г. (Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 3. Бузулукский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886).

¹⁶⁹ Лишь очерк о грамотности населения уезда был составлен Н.А.Толмачевым. Подсчетом и подборкой таблиц занимались И.А.Торопыгин, И.А.Белов, А.К.Костин, З.Ф.Ольдекоп и В.А.Ионов. Следует отметить, что в данной экспедиции принимал участие доцент Петровской земледельческой академии А.Ф.Фортунатов, который отчасти лично занимался исследованием некоторых частновладельческих имений и написал очерк о частновладельческих хозяйствах (Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 4. Бугурусланский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886).

¹⁷⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886.

сравнению с предыдущими, сделаны многие улучшения в таблицах, выразившиеся в увеличении рубрик (вместо 99 граф введено 132), относящихся к более детальной характеристике социально-экономического положения крестьянского населения. В частности, в графе о численности крестьянского приписного населения помимо указания общего количества безземельных крестьян, дается процентное соотношение безземельных к общему числу крестьян. Также приводятся статистические данные о количестве работников в семье. Имеются графы, дающие сведения о количестве наемных работников с указанием числа домохозяев с нанятыми работниками; показывающие численность посторонних лиц, имеющих дворы и проживающих в данном обществе, с объяснением цели их проживания. В других поуездных изданиях сведения о наемных работниках и о посторонних лицах отсутствуют. В графе о количестве пахотной земли зафиксированы реальные цифры по землевладению крестьян. В частности, в таблице приводятся сведения о землевладении по документам и о наделе, находящемся под распашкой. Представлены более детальные сведения об аренде покосов и пастбищ, рассмотрены способы аренды (за деньги, за отработки) как целыми обществами, так и отдельными лицами. В столбце об аренде надела в других обществах, помимо сведений о размерах такой земли и количестве дворов, арендующих землю, даны цифры о стоимости сенокосных наделов. Информация о крестьянском хозяйстве с наделной землей дополнена данными о количестве домохозяев, проживающих на стороне; приводятся статистические данные о подворном распределении наделов, о количестве сдаваемой ими наделной земли. С целью раскрытия обеспеченности хозяйств домашним скотом представлены подробные сведения о количестве лошадей (рабочие, трехлетки, стригунки и сосунки); рабочего скота (дополнительно приводятся сведения о количестве полуторников и мелких телят). Имеется особая графа, показывающая распределение голов крупного рогатого скота на всех крестьян и на наличных по селениям. Количество скота, украденного за последние 5 лет, также приводится в таблице.

В Бугульминском уезде впервые был учтен этносословный состав жителей (русские, татары, башкиры-вотчинники, башкиры-припущенники, чуваш, удмурты, мордва). Главным фактором в данном случае явилось проживание здесь большой группы нерусско-

го населения. Самой большой группой (20,8%)¹⁷¹ являлось татарское население. При составлении сводных таблиц все исследованное крестьянское население в хозяйственном отношении было распределено на группы по этническому или этносословному признаку¹⁷².

Статистико-экономическое исследование Новоузенского уезда производилось по карточной системе также всем составом статистического бюро в 1888–1889 гг. (А.С.Любецкий, В.А.Ионов, А.К.Костин и О.В.Левочская)¹⁷³.

Порядок действий земских статистиков во всех уездах был одинаковым. С целью выявления материалов из окладных книг о платежах и недоимках по каждому селению и о числе окладных душ первоначально они работали с документацией волостных правлений. Из паспортных книг извлекались сведения о количестве выданных по каждому селению годовых и полугодовых паспортов и месячных билетов за последние пять лет. Из книг регистрации сделок и договоров выписывались все сделки за пятилетие, а также все случаи найма на земледельческие работы; размер задатков, неустойки и кредитные сделки. Из книг решений волостных судов выписывались сведения обо всех делах, характеризующих отношения между членами общины, отношения между нанимателями и нанимающимися, семейные отношения и обычное право населения.

В каждом селении из книг сельского старосты статистики брали копии с договоров о найме на работу, отчетов мирских касс и ссудосберегательных товариществ. Делали выписки о мирских запашках,

¹⁷¹ Первая всеобщая перепись населения, 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. – Т. XXXVI. Самарская губерния. – 1904. – С.56–59. Подсчитано нами.

¹⁷² Очерки по крестьянскому хозяйству были составлены: Н.А.Богородским – о земледелии и скотоводстве, Я.С.Вьюговым – об аренде земель, А.С.Любецким – о грамотности, В.А.Ионовым – о переселениях крестьян. Автором издания И.М.Красноперовым были составлены I, II, III, IV, VII главы.

¹⁷³ Главная трудность заключалась в посещении 228 селений и 292 хутора, расселенных на огромном пространстве. Подсчет статистических сведений и их систематизация заняли 10 месяцев. В поселенных таблицах по Новоузенскому уезду впервые была указана вся посевная площадь пашен, возделываемая местным и сторонним крестьянским населением, а также улучшенные земледельческие орудия и машины. Очерки были написаны И. Красноперовым (Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 7. Новоузенский уезд. – Самара: Земская типогр., 1890).

об условиях найма пастухов, о мирских доходах и расходах. Из уставных грамот, владенных записей и купчих крепостей извлекались данные о количестве земли в селении с распределением по угодьям. При записи сведений о купчих землях дополнительно выписывались время и стоимость покупной цены. Из контрактов об аренде обществом внеадельных земель выписывались условия аренды, год и срок аренды и сумма оброка.

Подробное описание крестьянских хозяйств заносилось в пообщинный бланк. С этой целью статистиком на въезжую квартиру приглашалось от 10 до 20 домохозяев разного уровня состоятельности (богатые, средне-зажиточные и бедные поровну). Составление документа осуществлялось в присутствии старосты и сельского писаря.

Для описания каждого крестьянского хозяйства созывался частный сход домохозяев одной улицы или одного ряда (ряд – группа людей, объединенных общей ответственностью – *Л.В.*). На сходе обязательно присутствовал сельский писарь с посемейными списками. В его обязанность входило наблюдать за тем, чтобы присутствующие давали показания в том порядке, в котором они указаны в списках. В большинстве случаев посемейные списки оказывались неверными: некоторые дворы оказывались пропущенными, другие записаны в один двор, не были исключены из списка выморочные семьи. Поэтому перед началом исследования нередко переписчик сам составлял подобный список со слов нескольких местных осведомленных крестьян. Итак, источниками для сбора сведений по уездам Самарской губернии земским деятелям послужили: 1) сведения из книг волостного правления и других официальных данных; 2) подворное обследование хозяйства, составленного на сельском сходе со слов каждого домохозяина; 3) анкетное обследование, когда опрашивалось несколько заслуживающих доверия домохозяев селения разного уровня состоятельности.

Согласно сообщениям земских переписчиков, иногда зажиточные крестьяне пытались исказить сведения о своем хозяйстве, опасаясь увеличения налоговых платежей. Одним из щекотливых вопросов для крестьянина был вопрос о количестве скота. Однако опытному исследователю не составляло труда вовремя заметить неверные показания и остановить ответчика¹⁷⁴.

¹⁷⁴ Сводный сборник.... – Т. 8. – С.IV.

Таким образом, структура поуездных сборников Самарской губернии имеет одинаковое содержание. Важное научное и познавательное значение имеют вводные статьи, в которых дается оценка земских деятелей – непосредственных участников обследований – на рассматриваемые проблемы, на те или иные явления крестьянской жизни. В ряде случаев они попытались определить причины отсталости крестьянских хозяйств, процент крестьян без рабочего скота от общего числа надельных домохозяев, процент бесхозяйных крестьян. В первой главе дается краткая характеристика почвенно-климатических условий, ландшафта местности, озерам, рекам, протекающим по территории уезда, почве местности. В следующем разделе описывается процесс колонизации края в исторической ретроспективе. Третья глава содержит сведения о численности крестьянских семей, распределении селений по размерам, половому и этноконфессиональному составу населения и численному составу семей, рабочей силе. Последующие главы показывают формы землевладения, виды аренды земельных и лесных угодий, данные о переселении населения, а также рассказывают об основных занятиях жителей уезда, приводятся и данные о грамотности крестьян¹⁷⁵.

Безусловно, главным объектом исследования земских деятелей являлась поземельная община. Сущность общинного (мирского) землевладения заключается в том, что крестьяне получают землю в пользование на пропорционально-уравнильных началах. «Мир» имел право: 1) разверстывать землю между общинниками; 2) разделять землю на подворные участки; 3) выделять участки отдельным домохозяевам. В зависимости от видов расселения крестьян, выделяются несколько видов земельной общины: простые и сложные.

¹⁷⁵ Некоторые поуездные издания содержат дополнительные материалы. К примеру, в Бугурусланском сборнике помещена статья о слепых по трем уездам (Ставропольском, Бузулукском и Бугурусланском), составленная врачом П.Д.Суходоевым по материалам, собранным статистическим бюро в 1883, 1884, 1885 гг. В сборнике по Новоузенскому уезду, наоборот, отсутствуют таблицы промыслов и очерк о грамотности сельских жителей. И.М.Красноперов объясняет отсутствие этих материалов нехваткой времени, а также надеждой «...утилизировать собранный по этим предметам материал в сводном томе сборника по губернии» (Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 7. Новоузенский уезд. – Самара: Земская типогр., 1890).

Простая община включает в себя одно селение или сельское общество. Подобные общины, по утверждению земских статистиков, характерны для русских и татар¹⁷⁶. К сожалению, ввиду отсутствия данных о количестве простых и сложных общин по уездам Самарской губернии, не представляется возможным проследить численность татарских общин с той или иной формой общинного землевладения.

В поуездных обследованиях приводятся сведения о землепользовании крестьян: пахотной, сенокосной, усадебной и выгонной, лесной надельных землях, а также о формах аренды земли у общин и крестьянских дворов бывших удельных, государственных, помещичьих крестьян, башкир-вотчинников и т.д.

Численность дворов в общинах, подсчитанных и специально выделенных земскими деятелями, свидетельствует о процессе социальной дифференциации национальной деревни, и позволяет сопоставить эти показатели по разным уездам губернии. Земские исследователи отмечали, что татарское население, хотя и пользуется относительно большими земельными участками, но живет очень бедно. «По своим культурным привычкам оно стоит далеко ниже остальных групп населения»¹⁷⁷. Инвентарь для обработки земли очень плох, сам способ обработки земли довольно примитивен. Причины низкого уровня экономического положения деревни исследователи объясняют «...частью в национальных привычках, в неумении вести собственное хозяйство, частью в частых семейных разделах, а вследствие этого и недостаточности рабочих сил в семье для обработки собственной земли»¹⁷⁸.

Авторами сборников проанализирована система земледелия, указаны выращиваемые культуры в каждом из уездов, приведены сведения о земельных наделах, обрабатываемых крестьянами собственным инвентарем.

Состояние скотоводства раскрывается по таким параметрам, как количество рабочего и другого скота, среднестатистическая

¹⁷⁶ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX века / Ю.И.Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – С.44.

¹⁷⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886. – С.15.

¹⁷⁸ Там же. – С.15.

численность рабочего скота на двор и количество дворов, не имеющих ни тягловой силы, ни коровы. При анализе народных промыслов, исследователи дали характеристику местных и отхожих промыслов, отмечая наиболее развитые у той или иной категории крестьян по национальному признаку. В частности, исследователями Бугульминского уезда констатировалось, что «по национальностям та этнографическая группа имеет больше тяготение к промыслам, которая ... менее всех способна к земледельческой культуре, как например чуваша, башкиры, татары»¹⁷⁹.

Верным показателем экономического благосостояния выступают сведения за 1885 г. о недоимках крестьянских хозяйств. В земских статистических сборниках перечислены основные виды платежей крестьян и земские повинности, что позволяет предметно рассуждать о фискальной политике властей.

Отдельно следует сказать о приложениях поуездных изданий. Данные, полученные в ходе исследований, были обобщены и представлены в формате таблиц по селениям, обществам или волостям. В изданиях имеются общая сводная таблица статистических сведений по волостям Ставропольского, Бузулукского, Бугульминского, Новоузенского уездов Самарской губернии, а также таблица статистических сведений по разрядам крестьян (бывшие государственные, бывшие удельные, бывшие помещичьи).

Таблицы о социально-экономическом положении крестьян бывших различных разрядов Ставропольского, Самарского, Бузулукского, Бугурусланского, Бугульминского, Новоузенского и Николаевского уездов составлены по единой структуре. В графах таблиц дана разноплановая информация. В частности, указаны разряды крестьян (отдельных и поземельных общин). Приводятся число ревизских душ мужского пола, численность крестьянского приписного населения и домохозяев на момент обследования, безземельных крестьян и дворов, грамотность мужчин и женщин и численность учащихся на момент обследования. Сведения о характере землевладения крестьян определены по следующим параметрам: а) размер наделной земли; б) размер надела на ревизскую душу, на одного

¹⁷⁹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886. – С.90.

работника в настоящее время; в) качество почвы. Подсчитаны также общее количество десятин удобной наделной земли (пахотной, сенокосной, усадебной и выгонной, лесной); число дворов, арендующих землю, и размер пахотной земли на наделный двор. Приведены сведения об аренде земли с указанием цены на землю за десятину и количества крестьян, арендующих землю. В таблицах зафиксированы сведения о хозяйствах крестьян, о численности хозяйств, имеющих надел, в том числе о количестве крестьян, обрабатывающих надел собственным или чужим инвентарем; количество и удельный вес бесхозяйных наделных дворов, скота на двор, % безлошадных наделных домохозяев.

Сведения о социально-экономическом положении населения уездов Самарской губернии по этносоциальному составу даны в целом по уезду и уездному (губернскому) городу по следующим показателям: этносоциальный состав, численность душ мужского и женского пола, численный состав семей, вероисповедание, количество работников¹⁸⁰. Рассматривается также прирост населения с момента последней X ревизии в 1858 г. По Бугульминскому уезду эти сведения даются в этноконфессиональном разрезе. Приводятся сведения о размерах селений и жилищах. Указывается численность наделных домохозяев, имеющих избы, в том числе количество домохозяев имеющих пятистенные и более одной избы; количество бездомных и не имеющих наделов крестьян; число жилых построек и материал, из которого они возведены.

Земские статистики подсчитали численность ревизских душ мужского пола и численность крестьянского приписного населения, домохозяев, лиц мужского и женского пола и работников на момент исследования. Они позволяют в определенной степени проследить влияние численного состава и количества работников в семье на степень экономического благосостояния крестьянского хозяйства.

¹⁸⁰ Важно отметить, что в изданиях указаны бывшая ведомственная принадлежность сельского населения (бывшие государственные, владельческие, удельные, башкиры-вотчинники, башкиры-припущенники, мещеряки). Результаты прирезки земли в 1860-е гг. каждой из групп крестьян – размер их душевых наделов – позволяет проследить «стартовое» положение в земельном обеспечении крестьян пореформенный период и увидеть изменения в этой области в 1880-е гг.

С учетом того, что имеются данные о земельном душевом наделе крестьян на ревизскую душу (1858 г.) и душевом наделе во второй половине 1880-х гг., у исследователей имеется прекрасная возможность анализа социально-экономических процессов в землепользовании в третьей четверти XIX в.

В ряде поуездных изданий имеются сведения, которые проведены дополнительно к заявленной программе. К примеру, в издании по Ставропольскому уезду дана сводная статистическая таблица по волостям, выявлены и исследованы хозяйства переселенцев, поселившихся на арендуемой земле. В книгах по Бузулукскому, Бугурусланскому и Новоузенскому уездам приведены данные о хуторах. В изданиях по Бугурусланскому и Бугульминскому уездам имеются сведения о безземельных мещанах из бывших крестьян и бывших дворовых людей. Важно отметить, что по Бугульминскому, Бузулукскому и Бугурусланскому уездам даны таблицы о социально-экономическом положении собственников и вотчинников из башкир.

К каждому из поуездных изданий (кроме Новоузенского сборника) приложены карты, в которых обозначены волостные центры, мечети, школы, лечебные пункты. Помимо этого, по Бугульминскому уезду было также указано расселение населения по национальностям (и этноконфессиональным группам). Составителем поуездных карт являлся В. Ионов. Лишь карта Ставропольского уезда была скопирована с карты губернского статистического комитета 1867 г. – И.А. Торопыгиным в увеличенном масштабе, с некоторыми изменениями и дополнениями¹⁸¹.

Поуездные обследования земских статистиков Самарской губернии были проанализированы и обобщены в «Сводном сборнике статистических сведений по Самарской губернии», который вышел в свет в 1892 г. Автором и главным редактором издания являлся И.М. Красноперов. Издание состоит из 8 глав. В конце сборника помещены таблицы: сводная таблица по группам землевладения, как поуездно, так и по губернии в целом; погубернская таблица по разрядам крестьян и таблица, содержащая сведения о хуторах.

¹⁸¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Красноперова. – Т. 2. Ставропольский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886.

Площадь губернии с указанием количества земель, принадлежащих казне, уделу, частным землевладельцам, церквям и монастырям, сельским обществам, климат, качество почв и обеспеченность водными ресурсами представлены в первой главе¹⁸².

Вторая глава содержит сведения о численности крестьянского населения, количестве селений и их размерах¹⁸³. Здесь содержатся статистические данные о семейном составе, численности сельских жителей по половому составу, влиянии рабочего состава семьи на размер надела¹⁸⁴. Земские исследователи сделали важное заключение о взаимосвязи между размером земель и приростом населения¹⁸⁵.

Формам крестьянского землевладения, распределению земли между различными категориями крестьян посвящена третья глава. Здесь представлены цифровые показатели распределения наделов по общинному, подворному, четвертному землевладению, характеристика малоземельных и безземельных крестьянских хозяйств и причины их появления, особенности пользования крестьянскими общинами лесными угодьями¹⁸⁶.

¹⁸² Площадь губернии с указанием количества земель, принадлежащим казне (1549454,8 дес.), уделу (838722,3 дес.), частным землевладельцам (2955091,9 дес.), церквям и монастырям (53642,9 дес.), сельским обществам (8292279 дес.) дается в первой главе. Мы видим, что наибольшее количество земель в губернии принадлежало крестьянскому населению, земли которого составляют 60,3%. Крестьянские земли личной собственности в 2,5 раза. Можно констатировать, что Самарская губерния оказывается преимущественно крестьянской губернией. В первой главе описывается климат, качество почв и обеспеченность водными ресурсами. (Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 8. (Выпуск первый). – Самара: Земская типогр., 1892. – С.2).

¹⁸³ Статистики отмечают, что крестьянское население губернии расселялось в основном в крупных селениях (49,6%).

¹⁸⁴ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 8. (Выпуск первый). – Самара: Земская типогр., 1892. – С.14.

¹⁸⁵ Там же. – С.18.

¹⁸⁶ Исследователи утверждают, что причина малоземелья и полного обезземливания крестьян заключается: во-первых, в естественном приросте населения; во-вторых, в отсутствии коренных переделов. (Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 8. (Выпуск первый). – Самара: Земская типогр., 1892).

В четвертой главе издания даются обобщенные сведения о площадях наделных земель по угодьям, рассматриваются система земледелия, виды возделываемых растений и способы обработки земли и др. Земскими исследователями было отмечено ухудшение качества почв и сортов выращиваемых растений и, как следствие, снижение урожайности. Создание метеорологических станций, по мнению статистиков, способствовало бы улучшению производительности сельского хозяйства. Первоочередной задачей объявлялось содействие в использовании усовершенствованных приемов земледелия, улучшенных сортов трав и семян и передовых орудий. Развитие и поддержка некоторых промыслов, указанных в статистических сборниках, также составляли одну из существенных задач земств¹⁸⁷.

Развитие скотоводства в губернии раскрывается в пятой главе: авторы попытались проследить связь между состоянием скотоводства и распределением пастбищных и сенокосных угодий, констатировали повсеместное сокращение скота в губернии¹⁸⁸.

Значительное место в сборнике отведено шестой главе, в которой дается обзор арендных отношений. Большое внимание уделено аренде казенных, удельных и частновладельческих земель целыми участками, подесятинно и т.д. Приводятся сведения об основных способах аренды земли по разрядам крестьян (бывшие государственные, бывшие помещичьи), башкиры, немцы-колонисты и др. Имеются сведения о цене арендованной земли, констатируется о существовании такого явления, как передача земли крестьянам. Дворяне, купцы, мещане и зажиточные крестьяне арендовали землю у казны и удела крупными участками и пересдавали ее крестьянам в подесятинную одногодичную аренду, при этом арендная цена повышалась в несколько раз. Такая форма эксплуатации крестьян повсеместно применялась в Самарской губернии и способствовала все большему разорению хозяйств¹⁸⁹.

При проведении статистико-экономического исследования населения фиксировались также все платежи, повинности и недоимки населения. Общественные сборы и доходы вносились в каждую пообщинную таблицу общей сумой без указания предметов, на кото-

¹⁸⁷ Там же. – С.47.

¹⁸⁸ Там же. – С.55.

¹⁸⁹ Красноперов И.М. Указ. соч. – С.35.

рые производились расходы или с каких оброчных статей получались доходы.

В седьмой главе книги были сгруппированы сведения о «мирских» доходах и расходах по всем уездам. При этом все статьи общественных расходов и доходов отдельно обозначены и сгруппированы поуездно. Собранный статистиками материал позволяет выяснить степень обеспеченности населения и окупаемости тех затрат, которые приложили крестьяне. Благодаря этому также были выявлены причины упадка экономического благосостояния крестьянского населения.

Последняя, восьмая, глава сводного сборника раскрывает вопросы, касающиеся форм крестьянского кредита, деятельности волостных вспомогательных касс, а также условия выдачи различного рода кредитов крестьянскому населению.

Компетентность самарских статистиков не вызывает сомнений. Доказательством тому является сам принцип организации переписи населения. При сборе сведений исследователи стремились вести опрос в форме беседы «...сведущих людей об интересующих их всех вопросах»¹⁹⁰. Описание хозяйства отдельных домохозяев обязательно осуществлялось на общем сходе крестьян, чтобы показания отдельных домохозяев могли быть исправлены и дополнены.

В 90-е гг. XIX – начале XX вв. перед земствами встал вопрос организации текущих статистических обследований, в задачу которых входило наблюдение за изменениями экономического состояния крестьянских хозяйств (землепользование, промыслы крестьян, движение земельной собственности, арендные отношения, вопросы найма рабочей силы и др.). Теперь существенное внимание уделялось сбору сведений об аренде и найме земли, о ценах на рабочую силу и землю, зарплате рабочих, это существенно восполняло издержки поуездных земских сборников 80-х гг. Недостатком земских сборников являлось отсутствие сведений об экономическом положении крестьян в национальном разрезе. Они давали лишь общую картину состояния крестьянских дворов по уездам Самарской губернии. При этом в земских управах имелись сведения, собранные в сельских обществах.

¹⁹⁰ Сваицкий Н.А. Земские подворные переписи. (Обзор методологии). – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. – С.218.

В конце XIX в. земские статистики начинают искать новые признаки и новые способы группировки крестьянских хозяйств, с помощью которых «...можно было дать наиболее правильное описание крестьянского хозяйства и выяснить те факторы, которые его определяли»¹⁹¹.

В 1890–1900 гг. в Самарской губернии начали широко применять комбинационный способ группировки статистических данных. В этот период перед статистиками ставилась задача разделения крестьян на группы, отличающиеся между собой по социально-экономическому положению, по роду деятельности и размерам хозяйств. Изобретение комбинационных таблиц позволило совмещать отдельные хозяйственные признаки с другими условиями хозяйства, и, сопоставляя их, делать выводы о степени значимости тех или иных хозяйственных факторов¹⁹².

Сотрудниками творческой группы «Альметьевская энциклопедия» часть материалов земской подворной переписи по Бугульминскому уезду 1900–1901 годов была обнаружена в фондах Национального архива Республики Татарстан, которые после образования Татарской АССР из Самарского областного архива были переданы в Казань. Известно, что летом 1903 года заволжские губернии обследовал крупный российский статистик А.А. Кауфман. Он, в частности, рассказывал, что взял у самарских статистиков И.Ф. Макарова и В.А. Орлова данные не разобранного повторного исследования двух северных уездов Самарской губернии – Бугульминского и Бугурусланского¹⁹³.

На первичном материале – на лицевой стороне карточки отмечены: имя и фамилия главы семейства (домохозяина), национальность (народность), сословие, состав семьи, промыслы и т.д., на обороте – аренда земли, посев, скотоводство. По мнению авторов книги «Окно в прошлое», у самарских статистиков имеются неудачные моменты: нет чётких сведений о землевладении, имелись совершенно пустые разделы (посев на купчей земле), в то же время очень подробно они

¹⁹¹ Там же. – С.218.

¹⁹² Нещунская И.Н. Указ. соч. – С.69, 70.

¹⁹³ Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. / Р.Х.Амирханов, И.Р.Габдуллин, М.И.Роднов. – Казань: изд-во «ЯЗ», 2014.

фиксируют информацию о промыслах, торговле, в целом о неземледельческих занятиях, а в графе об аренде земли – пофамильно у кого крестьянин брал пашню или сенокос в аренду. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. сохранились по 16 деревням, из них наиболее полные по 12 населенным пунктам уезда – татарским деревням: Альметьево, Абдрахманово, Бигашево, Кичучатово, Кульшарипово, Верхняя и Нижняя Мактама, Новое Надырово, русским селениям: Кичуйская крепость, Полянка и Ямаши (ближнее) и чувашской деревни Новое Суркино. Сведения о хозяйствах деревень Бишмунча, Кама Исмагилово, Тайсуганово и Чупаево сохранились неполностью. Группа историков в составе М.И. Роднова, Р.Х. Амирханова и И.Р. Габдуллина провели огромную работу по систематизации и анализу карточек подворной переписи вышеуказанных 12 селений и издали эти материалы отдельной книгой¹⁹⁴.

В 1910 г. Г.И. Баскин возглавил статистические исследования в Самарском земстве. С весны по осень 1911 г. было проведено подворное обследование крестьянских хозяйств Самарского уезда¹⁹⁵. При проведении в 1913 г. подворной переписи в крестьянских хозяйствах Ставропольского уезда Г.И. Баскин воспользовался сочетанием качественных характеристик и количественных показателей. Под качественными признаками он имел в виду определение сферы экономической деятельности и социально-экономическое положение крестьянских хозяйств. С этой целью разделил все крестьянские хозяйства на следующие группы: 1) по наличности у них земледельческого хозяйства – на посевные и беспосевные; 2) по отношению их к найму чужого труда: 1) на прибегающих к найму годовых и срочных рабочих, 2) поденных и сдельных рабочих и 3) обрабатывающих только своим трудом; 4) по отношению к промысловой деятельности: а) на имеющих промыслы и заработки и б) чисто земледельческие. Кроме того, все хозяйства он подразделил на имеющие торгово-промышленные заведения и без таковых. Количественными показателями Г.И. Баскин воспользовался для выяс-

¹⁹⁴ Там же. – С.460.

¹⁹⁵ Баскин Г.И. Семья и посевная площадь в их взаимоотношениях // Сборник избранных трудов Г.И.Баскина по Самарской губернии. – Вып V. – Самара: тип. №1 им. Тов. Мяги «Полиграфпрома», 1925. – С.59. – С.3–60.

нения размеров хозяйств, для чего разгруппировал крестьянские хозяйства по посевной площади и величине семьи¹⁹⁶.

В комбинационных таблицах, помещенных в конце «Подворной переписи Ставропольского уезда Самарской губернии», освещались различные стороны отдельного хозяйства. В них число вертикальных граф по Ставропольскому уезду достигает 393, тогда как в Московском уезде Московской губернии было всего 95 граф¹⁹⁷.

Работа Г.И. Баскина «Дифференциация и типы крестьянского хозяйства в Ставропольском уезде Самарской губернии»¹⁹⁸ представляет большой интерес с точки зрения изучения типов крестьянских хозяйств. Разделив крестьянские хозяйства на 16 основных типов, он исследует их организацию, прослеживает изменения в составе семьи, обеспеченности посевной площадью и скотом, изучает род промысловой деятельности и их социальное положение¹⁹⁹.

Итак, одним из важных результатов деятельности земского статистического бюро Самарской губернии в области изучения крестьянских хозяйств стало издание сборников. Аналитические статьи и цифровые показатели поездных сборников 1880-х гг. и их обобщения в отдельной книге дают богатейший материал для всестороннего изучения крестьянских хозяйств. Для этого самарскими статистиками была использована подробная программа статистико-экономического исследования хозяйств, заимствованная у московских коллег.

В земских обследованиях участвовали высококвалифицированные специалисты, которые работали добросовестно и стремились получить достоверные данные, характеризующие истинное положение дел в сельском хозяйстве региона.

Начало XX в. стало новым этапом в статистических изысканиях Самарского земства, которые связаны, главным образом, с деятельностью Г.И. Баскина, который внес большой вклад в развитие статистической мысли в России, предложив собственную методику изучения такого многофакторного явления, как крестьянское хозяйство.

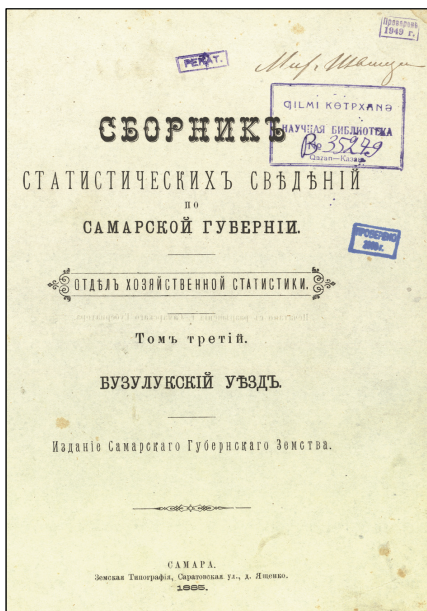
¹⁹⁶ Свамицкий Н.А. Указ. соч. – С.249.

¹⁹⁷ Свамицкий Н.А. Указ. соч. – С.258–259.

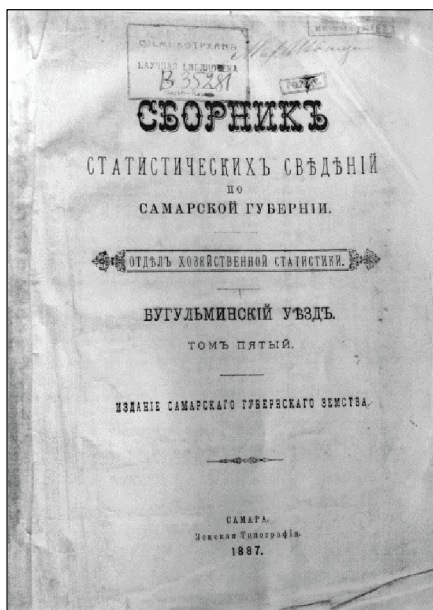
¹⁹⁸ Баскин Г.И. Дифференциация и типы крестьянского хозяйства // Сборник избранных трудов Г.И.Баскина по Самарской губернии. Вып V. – Самара: тип. №1 им. Тов. Мяги «Полиграфпрома», 1925. – С.61–131.

¹⁹⁹ Там же. – С.61–131.

Сборник статистических сведений
по Самарской губернии.
Бузулукский уезд. – Т. 3. –
Самара: Земская тип-я, 1885.
Титульный лист.

Сборник статистических сведений
по Самарской губернии.
Бугульминский уезд. – Т. 5. –
Самара: Земская тип-я, 1887.
Титульный лист.

В плане исследования мусульманских крестьянских хозяйств, лишь в 1880-е гг. при обследовании Бугульминского уезда этноконфессиональный фактор был принят во внимание. В других уездах экономическое положение этнических групп крестьянства можно было лишь идентифицировать путем учета этноконфессионального состава отдельных волостей и тех первичных материалов обследования, которые отложились земствах. Новым словом в этой области могло стать подворное обследование крестьянских хозяйств Бугульминского и Бугурусланского уездов, материалы которых, однако, остались не обработанными и неизданными.

§ 1.3. Социально-правовое положение крестьян-мусульман

Многосословный и полиэтнический состав населения Самарского Поволжья в рассматриваемый период был обусловлен историческим прошлым региона, русской колонизацией и переселенческой политикой правительства.

В конце XIX в. в Самарской губернии в этническом плане большинство населения было представлено русскими – 1775839 чел. (68,8%). На втором и третьем месте в количественном отношении стояли мордва – 238598 чел. (8,7%) и немцы – 224336 чел. (8,1%).

Материалы Первой всероссийской переписи 1897 г. объединили этнические и этносословные группы мусульман в одну «тюрко-татарскую» группу языков, в которую входили татары, башкиры, тептяре, чуваша, мещеряки, казахи (киргизы), туркмены, турки (см. Таблицу № 5).

Лидирующее положение среди тюркского населения занимали татары (42,3%). Чуваша (христиане и язычники) составляли около 1/5 части (24,4%), башкиры (15,2%) и тептяри (13%). Основная часть башкир и тептярей проживала в Бугульминском уезде, большинство мещеряков – в Новоузенском уезде, большие группы татар расселялись в Бугульминском, Бугурусланском, Ставропольском уездах.

Таблица № 5

**Представители тюрко-татарской языковой группы
в Самарской губернии в 1897 г.²⁰⁰**

Уезды	Татары		Башкиры		Тептяре		Чуваши	
	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%
Самар.	11697	59,8	3	0,01	1	0,00	7836	40,19
Бугул.	61985	37,8	29622	18	43503	26,6	25380	15,5
Бугур.	27739	35	9435	12	4103	5,2	34788	44
Бузул.	9557	29,4	9877	30	4	0,01	12555	38,6
Никол.	1756	15,7	7461	67	—	—	40	0,2
Новоуз.	7634	38	717	3,6	—	—	48	0,23
Ставр.	38287	77,7	—	—	—	—	1100	22,3
Итого	158655		57115		47611		91653	
Итого %		42,3		15,2		13		24,4

Продолжение таблицы № 5

Уезды	Мещеряки		Киргизы		Туркмены		Турки		Всего	%
	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%	кол- во	%		
Самар.	—	—	—	—	—	—	—	—	19537	5,2
Бугул.	1393	0,8	—	—	1861	1,1	—	—	163745	43,6
Бугур.	15	0,02	—	—	175	0,2	2875	3,6	79133	21
Бузул.	20	0,06	534	1,6	—	—	—	—	32547	8,7
Нико- лаев.	4	0,03	611	5,5	1281	11,5	4	0,03	11153	3
Ново- узен.	5161	25,7	6326	31,5	176	0,9	—	—	20062	5,3
Ставр.	2	—	—	—	2	—	2	—	49297	13
Итого	6595		7471		3495		2881		375476	
Итого %		1,8		2		1		0,9		100

²⁰⁰ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Э.М.Гибадуллина. – Казань, 2007. – С.238–239.

Под названием «туркмены» и «турки» следует подразумевать татарских крестьян, заявивших русским счетчикам во время статистической операции 1897 г., что их родной язык «тюрки», что и было зафиксировано в переписных листах в разных вариантах.

В конце XIX в. большинство казахов расселялось в Новоузенском уезде – 6326 чел. Ежегодно летом и осенью казахи перекочевывали в количестве 150 или 200 кибиток. Помимо них, локальные группы казахов находились в Николаевском и Бузулукском уездах.

Сложный сословный состав мусульманского населения Самарской губернии был обусловлен его формированием из разных уездов, в том числе ранее входивших в Оренбургскую и Саратовскую губернии. Башкиры, тептяри и мещераки являлись сословными группами сельского населения. В конце XIX в. в результате этнических процессов в состав татарского этноса включилась значительная масса «башкирского» населения²⁰¹, что нашло отражение в материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г. К этому времени башкирское население Бугульминского уезда сократилось с 30,1% в 1889 г. до 10% в 1897 г., а татарское население увеличилось с 15,2% до 21%. В Бугурусланском уезде также произошло увеличение доли татар с 4,7% до 7%, при незначительном увеличении количества башкир с 1,8% до 2%²⁰².

В 1859 г. в Бугульминском уезде татары проживали в 40 селениях, башкиры совместно с тептярами (татарами) жили в 71 ауле. В Бугурусланском уезде насчитывалось 19 татарских, 6 башкиро-тептярских деревень. В Бузулукском уезде татары расселялись в 7, башкиры – в 19 селениях²⁰³.

В пореформенный период основная масса мусульман была занята сельским хозяйством. В конце XIX в. в уездах наиболее распространенными занятиями являлось земледелие, которым занима-

²⁰¹ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.) / Д.М.Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – С.63.

²⁰² Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.45.

²⁰³ Списки населенных мест Российской империи / Под ред. А.Артемяева. – Вып. XXXVI. Самарская губерния. По сведениям 1859 г. – СПб.: Тип. К.Вульфа, 1864. – С. 34.

лось 86,5% татарского населения²⁰⁴. В сельской местности расселялась также небольшая группа мещан-татар. В 1897 г. их количество составляло 1707 чел. (0,4% мусульман в уездах)²⁰⁵.

В начале 60-х гг. XIX в. мусульманское население было представлено: государственными и удельными крестьянами, башкирами (вотчинниками и припущенниками), мещеряками и тептярами.

В 1889 г. 2/3 (66,7%) мусульман были представлены бывшими государственными крестьянами, которые преимущественно проживали в Бугульминском уезде (69,7%). Следующая большая их группа расселялась в Бугурусланском уезде (14,5%). В остальных уездах губернии их доля была незначительной и составляла: в Бузулукском уезде – 7,9%, в Новоузенском – 5,8%, в Ставропольском – 1,8%, в Самарском – 0,3%²⁰⁶.

В 1866 г. государственные крестьяне были переведены из ведения Министерства государственных имуществ в административное подчинение общегубернских и уездных по крестьянским делам учреждений. По закону от 18 января 1866 г. они уравнивались в правах с остальными категориями сельского населения и получали в пользование землю в размере не выше 8 дес. на ревизскую душу в малоземельных уездах и 15 дес. в многоземельных, к которой относилось и Самарское Поволжье. По итогам земельной прирезки 1866 г. они получили от 7,2 дес. (в Ставропольском уезде) и до 15,9 дес. (в Новоузенском уезде), или в среднем 10,2 дес. земли, что бы-

²⁰⁴ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века / П.С.Кабытов, Э.Л.Дубман и др. – М.: Наука, 2000. – С.215.

²⁰⁵ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.52.

²⁰⁶ Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г. / Сост. Кругликов П.В. – Самара: Тип. И.П.Новикова, 1890. – С.4–172; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Краснопорова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886. – С.369–377; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Краснопорова. – Т. 3. Бузулукский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1885. – С.314–319; Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М. Краснопорова. – Т.4. Бугурусланский уезд. – Самара: Земская тип-я, 1886. – С.254–255. Подсчитано нами.

ло в 2 раза больше, чем у хлебопашцев этой же категории в Казанской и Симбирской губерниях²⁰⁷.

По закону от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36-ти губерниях» за пользование землей они обязаны были платить оброчную подать²⁰⁸, а на основании закона от 12 июня 1886 г. переводились на обязательные выкупные платежи, составлявшие оброчную подать и лесной налог, который повышался на 20%. В Самарской губернии сумма оброчной подати и лесного налога была увеличена на 31%. Эту сумму крестьяне должны были выплачивать ежегодно, в течение 44 лет, до 1 января 1931 г. Уплата обязательных выкупных платежей осуществлялась до упразднения их государством в 1907 г., лишь с этого времени общины стали бы полноправными хозяевами наделов.

В крестьянский надел были также выделены лесные угодья. По закону от 24 ноября 1866 г. лес должен был отводиться в размере 1/8 (12,5%), земельного надела общины, что уже значительно сокращало их лесные угодья²⁰⁹. К середине 1880 г. более половины леса, приписанного крестьянам, уже не существовало²¹⁰. Согласно сведениям Бугульминского земства, «...татары из бывших государственных крестьян, получившие лесные наделы по владенным записям 1867–1868 годах, давно уже «прикончили» все свои леса; татары-собственники, выхлопотавшие по суду с казной в последние 2–3 года громадные лесные пространства, беспощадно и с корнем уничтожают их»²¹¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других уездах.

В последнее десятилетие XIX в., ввиду вырубki огромных лесных массивов и дефицита дров, для отопления изб пользовались исключительно кизяком, сухой травой, шеляхами (сухой коровий

²⁰⁷ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – С.26, 27, 31.

²⁰⁸ ПСЗ–2. Т. 41. Отд.1. № 43888.

²⁰⁹ Загидуллин И.К. Проведение земельной ревизии по реформе 1866 г. в многонациональной государственной деревне Казанской губернии / И.К.Загидуллин // Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность» (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С.146–154.

²¹⁰ Сборник статистических сведений – Т. 5. – С.34.

²¹¹ Там же.

навоз). В Бугульминском уезде из 316 селений только в 51 (16,1%) крестьяне круглый год отапливали дом своими дровами²¹².

К началу XX в., как отмечали земские деятели, большая часть наделов (60–80%) была распахана, что значительно нарушало соотношение земельных угодий и отрицательно сказывалось на развитии крестьянских хозяйств. Хлебопашцы были практически лишены большей части лесных угодий, лугов и выгонов, которыми пользовались в дореформенный период. Все это отрицательно сказывалось на социально-экономическом положении крестьянства, приводило к сокращению кормовой базы.

Под воздействием естественного прироста населения душевые наделы хозяйств уменьшались. По официальным данным с 1860 по 1900 гг. размеры надела на одну душу м.п. у всех разрядов крестьян в губернии сократились в среднем с 9,2 до 4,5 дес.²¹³

Удельные крестьяне-мусульмане (13,9%) проживали исключительно в Самарском и Ставропольском уездах. По закону от 23 июня 1863 г. они получили права свободных сельских обывателей. В результате земельной ревизии произошло сокращение душевых наделов с 7,2 до 6,8 дес. Удельным крестьянам были предоставлены в «собственность» земли, которые находились ранее в их пользовании, и подушная подать была преобразована без увеличения ее размера в обязательный выкупной платеж, который они должны были выплачивать в течение 49 лет, начиная с 1865 г.²¹⁴

На третьем месте по численности были башкиры-вотчинники (11,6%), наибольшая часть которых сосредоточилась в Бугульминском (38,3%) и Николаевском уездах (28,5%). За ними шли Бугурусланский и Бузулукский уезды (16,6% и 15,5% соответственно). Количество башкир-вотчинников среди мусульман всей губернии превалировала в Николаевском уезде, что было связано с переселением башкир в 1865–1868 гг. из Уфимской губернии и Новоузенского уезда²¹⁵. В Бугульминском уезде сословные группы башкир-

²¹² Там же. – С.35.

²¹³ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции / П.С.Кабытов. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. университета, 1977. – С.8.

²¹⁴ Смыков Ю.И. Указ. соч. – С. 26, 33.

²¹⁵ Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г. / Сост. Кругликов П.В. – Самара: Тип-я И.П.Новикова, 1890. – С.15.

вотчинников и припущенников проживали в шести волостях, а именно: в Азнакаевской, Александровской, Бавлинской, Стерлитамакской, Сумароковской, Тумутукской и Чеканской²¹⁶.

Переход башкир в сословие сельских обывателей, с сохранением за ними вотчинного права, произошел в 1865 г. Башкирские общества получили право продавать свою землю, сдавать ее в аренду. Значительное уменьшение количества земли к 1890 годам произошло у башкир-вотчинников из-за распродажи ими участков земель в 1872–1874 гг., при размежевании угодий между обществами. Уменьшение количества земли и ограничение каждого общества в пользовании ею заставило население оставить исключительное занятие скотоводством, усилить земледелие и расширить запашку²¹⁷.

В XVIII в. сложилась еще одна социальная группа – тептярское сословие, которое объединяло в своем составе две близкие по своему экономическому положению группы населения – тептяр-припущенников и бобылей. Часть переселившихся народов из Среднего Поволжья в Приуралье постепенно оформилась в особую феодально-зависимую социальную группу жителей этого края. Большинство переселившихся безземельных ясачных людей становилось припущенниками башкир-вотчинников. Лица, расселившиеся на землях башкир-вотчинников по договорным записям, входили в состав тептярской группы, а поселившиеся без записи, на основе устной договоренности – бобыльскую. Помимо этого, тептяри жили и на казенной земле, и на жалованной им русскими царями землях, и на землях, купленных у башкир. Среди тептяр имелись представители различных народов. В Самарском Поволжье тептяри были представлены, главным образом, татарами. В 1855 г. тептяри вошли в состав Башкирского войска, они занимали промежуточное положение между военно-служилым сословием и государственными крестьянами²¹⁸. В Самарской губернии башкиры-припущенники и тептяри представляли локальные группы мусульман-хлебопашцев (6,0% и 3,8% соответственно).

²¹⁶ Сборник статистических сведений.... – Т.5. – С.376.

²¹⁷ Сборник статистических сведений.... – Т.5. – С.41.

²¹⁸ Юлдабашев А. Экономическое положение многонационального крестьянства Башкортостана в начале XX в. / А.Юлдабашев // Ватандаш. – 1999. – № 11. – С.135–136; Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.52–53.

Согласно утвержденному закону «О размежевании башкирских дач для наделения землею башкир-вотчинников и их припущенников, и о порядке продажи и отдачи в оброчное содержание общественных башкирских земель» от 10 февраля 1869 г., бывшие военные припущенники, переведенные в 1865 г. в гражданское сословие (башкиры-припущенники, мещеры, тептяри, бобыли), должны были получить земли в два раза меньше первоначально установленной нормы (30 дес.) – наравне с гражданскими припущенниками (государственные, удельные крестьяне) (15 дес.) – по численности душ м.п. по X ревизии²¹⁹. Размежевание башкирских дач между вотчинниками и припущенниками затянулось в Самарской губернии до начала XX в.²²⁰

Башкиры-припущенники преимущественно расселялись в Бугульминском уезде. Гражданские припущенники, получавшие в пользование в большинстве случаев наделы, которые были меньше занимаемой ими площади, стремились стать собственниками земли, представляя крепостные акты. Многие дела рассматривались в судебном порядке. В Бугульминском уезде 70 общинам татар и «башкир», как государственным крестьянам, в 1868 г. были вручены «владенные записи», однако в конце 1870-х гг. все 7164 хозяйства возбудили судебное разбирательство за неправильное их включение в разряд государственных крестьян, поскольку их земли были пожалованы их предкам государями или куплены предками. Общинам удалось доказать, что они являются собственниками своих наделов (имели в среднем 10 дес. на ревизскую душу), и освободиться от уплаты оброчной подати²²¹.

После преобразований 1860-х гг. на все категории крестьян была распространена единая административная система в лице института мировых посредников, представленных судебно-административной инстанцией, которая выполняла различные функции: разбирала все споры в ходе проведения земельных реформ и после ут-

²¹⁹ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях / Сост., автор вступ. статей и примечаний Ф.Х.Гумеров. – Уфа: Китап, 1999. – С.464–465.

²²⁰ Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период / Х.Ф.Усманов. – М.: Наука, 1981. – С.38–40.

²²¹ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.29, 30, 422.

верждала, нередко и составляла уставные грамоты, «владенные записи», контролировала ход выкупной операции и прирезку земель в своем округе; надзидала за действиями сельского и волостного самоуправления; разбирала мелкие ссоры по хозяйственным вопросам между крестьянами, если судебный иск не превышал 30 руб., и наказывала виновных²²².

Законом от 27 июня 1874 г. единоличная власть посредников и полномочия их уездного съезда были заменены органом коллегиальным – уездным по крестьянским делам присутствием под председательством уездного предводителя дворянства. Состав нового органа был следующий: непременный член из местных потомственных дворян, уездный исправник, председатель уездной земской управы и один из почетных членов по назначению министра юстиции. Кроме непременного члена, все должностные лица входили в состав присутствия по совместительству. Взыскание налогов с крестьян было возложено на исправника. Практически все проблемы крестьянской жизни, несмотря на коллегиальность присутствия, решали непременный член и исправник. Реализация их юридических прав, как частных лиц, так и их сельских и волостных органов, полностью зависела от местных властей²²³.

Законом от 12 июля 1889 г. учреждения правительственного надзора за крестьянами с 1891 г. были заменены административно-судейскими должностями – земскими окружными начальниками. Земские начальники, как правило, назначались из дворян и, вопреки основам судебной реформы 1864 г., были наделены широкими полномочиями для расправы над крестьянами. Они получили право приостанавливать любые решения сельского схода и волостного суда, подвергать неугодных лиц арестам в административном порядке по своему усмотрению²²⁴.

²²² Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. / Н.М. Дружинин. – М., 1978. – С.31.

²²³ Дружинин Н.М. Юридическое положение крестьян / Н.М. Дружинин – СПб., 1897. – С.117, 120, 121.

²²⁴ Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Крестьянство и земство Казанской губернии в пореформенный период / Ю.И.Смыков, Л.Н.Гончаренко // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. – Казань, 1987. – С.76.

Ущемление крестьянского сословия выражалось в следующем:

- 1) только податное сословие выполняло рекрутскую повинность (до замены ее всеобщей воинской повинностью в 1874 г.);
- 2) в отношении крестьян продолжало применяться телесное наказание (до 1902 г.);
- 3) для разбирательства мелких правонарушений (до 100 руб.), споров крестьян был сохранен сословный суд, выбираемый крестьянами, состоящий из крестьян и судивший только крестьян;
- 4) крестьяне продолжали платить полную подушную подать (до 1886 г.);
- 5) крестьяне, как низшее податное сословие, не имели права на государственную службу.

Большое влияние на экономическое благосостояние крестьянских хозяйств и их правовое положение оказывал фискальный гнет властей. Бывшие государственные крестьяне Самарской губернии должны были платить следующие налоги: волостные, общественные, государственные, земские, оброчную подать, а с 1887 г. вместо последней – выкупные платежи.

Сельское податное население аграрной страны, каковой являлась пореформенная Россия, имело непостоянные контакты с местной администрацией. Можно перечислить зоны контактов, вызванные, главным образом, востребованностью крестьянского населения для выполнения государственных повинностей и уплаты налогов. Воинская повинность, налогообложение, религия, образование и местное самоуправление – вот лишь основные сферы, где наиболее очевидным образом осуществлялось взаимодействие между обществом и государством²²⁵.

Крестьяне взаимодействовали с земствами через сельские общества. Помимо своевременной уплаты налога, практически все аспекты жизнедеятельности, которые затрагивали земства, согласовывались с сельским сходом. Сельский сход избирал представителей органа крестьянского самоуправления: сельского старосту, сборщика податей, десятских и сотских. Члены сельского само-

²²⁵ Марк фон Хаген. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет / Сост. П.Верт, П.С.Кабытов, А.И.Миллер. – М.: Новое издательство, 2005. – С.33.

управления выполняли свои обязанности практически бесплатно, имели незначительные должностные льготы²²⁶.

Высшей административной единицей крестьянского самоуправления являлось волостное правление. Волостной сход, состоявший из старост и выборных от селений, избирал волостного старшину, членов волостного суда. В состав волостного правления входили сборщики податей, сельские старосты волости, которые, как и старшина, избирались на три года. Волостное правление было совещательным органом. Старшина получал неплохое жалование. Законодательство было устроено таким образом, что должностные лица, избранные обществом и волостью, оказывались ответственными за свои действия не перед своими избирателями, а перед уездной администрацией и практически выполняли административно-полицейские функции (отвечали за порядок, за исправный сбор налогов и выполнение повинностей, решали мелкие судебные дела и т.п.). Это обстоятельство подрывало принцип самоуправления в корне. Члены органов крестьянского самоуправления оказались в положении агентов уездной полиции²²⁷.

Крестьянские хозяйства должны были платить различные налоги, порой в два раза превышающие доходность их наделов. Все это приводило к росту недоимок с крестьянских хозяйств. Среди причин накопления недоимок крестьяне указывали неурожаи, недостаток скота, изменение состава семьи и несчастные случаи²²⁸.

Отмечая повсеместную неуплату мусульманами ссудных недоимок на чрезвычайном Самарском губернском земском собрании от 2 июня 1888 г. председатель собрания предложил принудительно изымать у татарских крестьян часть земли. После бурного обсуждения было принято решение ходатайствовать перед правительством о «понуждении» к выплате недоимок с татарских сельских обществ²²⁹.

²²⁶ Общее положение о крестьянах // Свод законов Российской империи. – Т.9. – Ст. 8–11, 56–61.

²²⁷ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века / А.А.Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – С.226.

²²⁸ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В.Бирюков. – Самара, 1999. – С.73.

²²⁹ Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1 июня 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1888. – С.39.

Другой пример. По данным 1889 г. в татарской д. Новые Шалты Бугульминского уезда числилось недоимок: государственного продовольственного капитала – 129 руб. 70 коп., «мирских» сборов – 2400 руб., выкупных платежей – 9848 руб. 50 коп. и оклада текущего года выкупных платежей – 2775 руб. 74 коп., земских сборов – 350 руб. 29 коп., а всего – 15504 руб. 23 коп.²³⁰

В начале 1890-х гг. среди губерний европейской части России в Самарском Поволжье было зафиксировано абсолютное число недоимок – 17,5 млн. руб. (14,81%), что было обусловлено практически отсутствием в крае кустарных промыслов и сторонних работков, поэтому доходы полностью зависели от урожая хлебов²³¹.

В 1892–1894 гг. в обществах, получивших ссуду по случаю неурожаев 1891–1893 гг., учреждаются обязательные общественные запашки²³². Отношение к общественным запашкам среди крестьян разных конфессий было крайне негативным. Требования земств о введении запашек не находили отклика и у мусульманского населения. Среди крестьян ходили упорные слухи, что сначала общественные запашки будут временными, а потом их сделают постоянными. «Преимущественно среди татарского населения уездов Самарского, Ставропольского, Бугульминского и Бугурусланского высказывалось упорное нежелание подчиниться этому условию и население, действительно нуждаясь и требуя ссуды, от принятия запашек решительно отказывалось»²³³.

Констатируя неудовлетворительное поступление платежей от башкир (23845 руб. 96 коп.)²³⁴, в 1894 г. Бугурусланская уездная земская управа просила очередное XXX уездное земское собрание, чтобы при взыскании долгов стантовые приставы действовали бы в тесном контакте с управой²³⁵.

²³⁰ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.276–277.

²³¹ Марискин О.И. Указ. соч. – С.74.

²³² Бирюков А.В. Указ. соч. – С.83.

²³³ Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарскому губернатору за 1892 год. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1893. – С.5.

²³⁴ Журналы XXX очередного Бугурусланского уездного земского собрания и экстренных: на 9 октября и 4 ноября 1894 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1895. – С.73.

²³⁵ Там же. – С.75–76.

Одним из направлений антиправительственных выступлений крестьян были выступления против фискального гнета правительства, бойкот уплате налогов. Например, в 1865 г. из-за гибели урожая в результате засушливого лета татары д.Сарабикулово Бугульминского уезда отказались выплачивать платежи и просили об их отсрочке²³⁶. В марте 1913 г. крестьяне д.Карабаш этого же уезда А.Кунакбаев и М.Мухамедьяров призывали своих односельчан не давать никаких приговоров начальству и не записываться ни в какие списки, стараясь «оградить себя от денежных повинностей»²³⁷.

Главным институтом организации жизнедеятельности крестьян была поземельная община, которая поглощала индивидуальность крестьянина, не давала простора для гражданской самостоятельности членов общины²³⁸.

В 1880-е гг. общинная форма землевладения была наиболее распространена в Бугульминском (все 337 общин) и Ставропольском (240 общин, или 92,2%) уездах. Подворное землевладение преимущественно было у крестьян Самарского уезда – 130 общин (83,9%). В Новоузенском и Ставропольском уездах процентное соотношение подворного землевладения составляло 4,4% и 3,8% – соответственно. В Бузулукском уезде насчитывалось всего 4 общины (1,02%) с подворной формой землевладения, а в Бугурусланском уезде таких общин было всего 1, что составляло 0,3%. Четвертное землевладение было представлено лишь в Ставропольском уезде – 11 общин (4,2%).

Подворное землевладение существовало в 6,8% крестьянских общинах губернии. На первом месте по доле численности подворных хозяйств находился Самарский уезд – 130 (83,9%)²³⁹.

²³⁶ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.277.

²³⁷ ГАСО, ф. 3, оп. 233, д. 3142, л. 2.

²³⁸ Воробьева Л.В. Порекорформенная русская крестьянская община как юридический феномен (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. ист. наук / Л.В.Воробьева. – М., 2002. – С.22.

²³⁹ В остальных уездах губернии подворное землевладение почти не встречалось и составляло: в Новоузенском уезде – 4,4%, в Ставропольском уезде – 3,8%, в Бузулукском уезде – 1,02% и в Бугурусланском – 0,3%. Четвертное землевладение было зафиксировано лишь в 11 (4,2%) общинах Ставропольского уезда (Сводный сборник... – Т. 8. – С.21; Сборник статистических сведе-

Характерной чертой татарских крестьянских обществ в Самарской губернии являлось преобладание простой общины, состоящей из жителей одного селения²⁴⁰.

В пореформенный период в крестьянской общине начинают усиливаться новые явления, вызванные участвовавшими семейными разделами, обострением земельного вопроса, социальным расслоением крестьян и проникновением капиталистических отношений в деревню. В последней четверти XIX в. в Бугульминском уезде процент безземельных русских крестьян был самым высоким (13,6%). На втором месте татары (9,3%), затем мордва (7,7%), удмурты (5,8%) и чуваша (1,6%)²⁴¹.

Общинные традиции регулировали хозяйственную жизнь крестьян. Распределение земельных угодий происходило до 1858 г. по ревизским душам м.п. Однако естественный прирост населения обострил вопрос уравнительного наделения землей крестьян, что привело к переделам угодий. Коренные переделы крестьянских угодий в 80-е гг. XIX в. проводились по наличным мужским душам, по числу работников в семье, а также по имущественной силе двора. Переделы производились в хозяйствах мусульман Бугульминского уезда по имущественной силе двора²⁴², т.е. по платежеспособности. Причиной такого явления, на наш взгляд, послужили неурожайные годы (1880, 1882–1883, 1885–1888 гг.). Как следствие, доминирующим стало стремление многонадельных домохозяев не только закрепить доставшиеся им наделы по X ревизии, но и существенно увеличить свои земельные угодья путем прирезки чужих наделов.

Правительство прекрасно понимало значение дробления наделов в процессе обнищания крестьян, поэтому законом 18 марта 1886 г. сделало попытку затруднить семейные разделы²⁴³.

ний... – Т. 5. – С.21; Сборник статистических сведений... – Т. 2. – С.30; Сборник статистических сведений... – Т. 4. – С.21. Подсчитано нами).

²⁴⁰ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма / П.С.Кабытов. – Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1982. – С.52.

²⁴¹ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.482–483.

²⁴² Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.21.

²⁴³ Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.К.Загидуллин. – Казань, 1992. – С.60–61.

Обеспеченность тягловой силой является важнейшим показателем экономического положения и возможностей хозяйства по ведению земледельческого производства. По сведениям земской статистики, в 1882 г. процент безлошадных и однолошадных хозяйств в Самарской губернии составлял 36,7%. В процессе естественного прироста населения удельный вес таких дворов неуклонно возрастал, составив в 1889–1900 гг. – 43%²⁴⁴. Согласно обследованию 1885 г., по обеспеченности тягловой силой татарские крестьянские хозяйства Бугульминского уезда находились в худших условиях: в среднем на двор приходилось 1,6 рабочих лошадей. Этот показатель у русских составлял 2 лошади, у мордвы – 2,5, чуваш – 2,3, удмуртов – 3,2 рабочих лошадей на один двор²⁴⁵. Процент татарских крестьянских хозяйств, обрабатывающих землю собственным инвентарем, составляет 47,4%. Из числа не имеющих тягловой силы хозяйств 80,5% старались обрабатывать свою землю²⁴⁶.

Население Самарской губернии занималось скотоводством исключительно для внутренних нужд. Крестьянский скот низко ценился по продуктивности. В отличие от русских, мусульмане не разводили свиней²⁴⁷. В 1880-е гг. в среднем на татарский крестьянский двор приходилось 0,75 коров, на хозяйство русских крестьян – 1,15, мордвы – 1,24, чуваш – 1,2 и удмуртов – по 2 коровы²⁴⁸. На развитие скотоводства большое влияние оказывали размер пастбищ и сенокосных угодий. На территории почти всей губернии крестьянское население испытывало большой недостаток в пастбищных и сенокосных угодьях. Поэтому главным кормовым суррогатом для скота служили мякина, солома, сорные травы и др. Чтобы прокормить свой скот, крестьяне вынуждены были распахать пахотные земли под пастбища, либо арендовать сенокосы.

Мелкий рогатый скот был своего рода резервным денежным фондом, который выручал хозяйства в случае крайней нужды. В

²⁴⁴ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья.... – С.58.

²⁴⁵ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.484–485.

²⁴⁶ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.484–485.

²⁴⁷ Халиков Н.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование / Н.А.Халиков. – М.: Наука, 1981. – С.126.

²⁴⁸ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.484–485.

1886 г. в Бугульминском уезде по обеспеченности мелким рогатым скотом первенство принадлежало удмуртам и мордве (в среднем 10,4 на двор), у русских и чуваш насчитывалось соответственно 9,6 и 8,7, у татар – 4,2 голов²⁴⁹.

Одним из главных источников некоторого улучшения благосостояния крестьян были различные промыслы. У мусульман были наиболее развиты следующие виды промыслов: земледельческий (сельскохозяйственная поденщина, батрачество) и неземледельческий отход; кустарные ремесленные промыслы, связанные с переработкой растительного, животного и минерального сырья; торгово-промышленное предпринимательство²⁵⁰. Беднота нанималась к землевладельцам на сезонные работы или поденщиками, занимаясь жатвой и сенокосом. Как правило, основная масса отходников вынуждена была устраиваться на низкоквалифицированные работы. Процесс отходничества порой приобретал довольно сложные формы. Поток сезонных работников из северных уездов направлялся в южные, нуждавшиеся в летнее время в пришлых работниках²⁵¹.

Специфическим видом отходничества являлся гужевой извоз. Татары перевозили хлеб, соль, дрова, пеньку, деготь, кожи и многое другое²⁵².

Вторым по важности видом неземледельческого промысла являлось кустарное ремесло. В Бугульминском уезде наибольшее распространение среди мусульман получило изготовление изделий из липового дерева²⁵³. Плотницкое дело было распространено среди татар Бавлинской, Азнакаевской, Сумароковской, Ивановской, Абдикеевской, Спиридоновской волостей этого уезда²⁵⁴.

Торговля являлась одним из распространенных видов занятий татарского населения. Как утверждает историк И.Л.Морозов, татарская сельская буржуазия свой капитал вкладывала в основном в торговлю и ростовщичество, а также в промыслы. Причем, не-

²⁴⁹ Там же. – С.484–485.

²⁵⁰ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.103.

²⁵¹ Смыков Ю.И. Указ. соч. – С.91.

²⁵² Сводный сборник... – Т. 8. – С.68.

²⁵³ Сборник статистических сведений.... – Т. 5. – С.90–91.

²⁵⁴ Там же. – С.95–103.

которые из них не занимались земледелием, считались даже безземельными²⁵⁵.

Следует отметить, что торговыми операциями занимались не только представители сельской торговой буржуазии, но и часть беднейшего и среднего крестьянства. Особенностью развития торговли являлся ее посреднический и мелкотоварный характер, что приносило довольно скромные доходы.

Религиозная община представляла собой «миниатюрное государство с прочной связью частей с целым, имевшей свои законы, обычаи, общественные порядки, учреждения и традиции, поддерживаемые в постоянной силе и свежести духом исламизма, имевшей свои власти в лице старейшин и всего прихода, не нуждавшиеся в высшем признании, ибо авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный, ее источник – Коран»²⁵⁶.

В Самарской губернии селений со смешанным населением – мусульман и православных было немного, в большинстве деревень мусульмане жили отдельно от православных²⁵⁷. Важнейшим сегментом религиозно-культурных автономий в лице мусульманских приходов выступало единое культурно-языковое пространство в границах населенного пункта. Территория с единым культурно-языковым пространством вовсе не ограничивалась приходом. В Самарском Поволжье имелись волости с преобладанием или полностью состоящие из татар или мусульман²⁵⁸.

²⁵⁵ Морозов И.Л. Экономика татарской пореформенной деревни и массовое движение татарского крестьянства в Татарии 50–70-х гг. XIX в. / И.Л. Морозов // Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70-х годов XIX в. – М.-Л., 1936. – С. XIXII.

²⁵⁶ Гаспринский И.Б. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения / И.Б. Гаспринский. // Гаспринский И. Россия и восток. – Казань: Фонд «Жыен», Тат. кн. изд-во, 1993. – С. 39.

²⁵⁷ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С. 78–79.

²⁵⁸ В Бугульминском уезде мусульмане компактными группами проживали в Азнакаевской, Александровской, Алькеевской, Альметьевской, Бавлинской, Варваринской, Каратаевской, Кряжлинской, Кузайкинской, Масыгутовской, Нижне-Чершилинской, Салиховской, Спиридоновской, Стерлитамакской, Сумароковской волостях; в Бугурусланском уезде – на территории Подбельской, Байтуганской, Емельяновской, Аманакской, Матвеевской, Сарай-Гирской волостей, в Ставропольском уезде – в Филипповской, Аллагуловской, Старобесовской, Высоко-Колковской, Брядинской,

Мусульманские приходы учреждались при наличии прихожан более 200 ревизских душ м.п. (с 1887 г. – 200 наличных душ м.п.). Согласно подсчетам Е.Малова, в конце 1850-х гг. в Самарской губернии в селениях, численность жителей в которых была менее 200 ревизских душ, насчитывалось 48 мечетей (23% всех молитвенных зданий)²⁵⁹. Очевидно, эти мечети объединяли жителей нескольких соседних деревень. Если в 1858 г. в Самарской губернии насчитывалось 204 прихода, в которых 85% мечетей имели соборный статус²⁶⁰, в 1868 г. – 228 (89% соборных мечетей), то в 1889 г. их численность выросла до 282. Среднестатистическая численность приходов за эти годы составляла в среднем 332 и 314, 258 душ м.п. соответственно²⁶¹. Отчетливо наблюдалась тенденция уменьшения численности махаллей и увеличения в селениях духовных лиц, мечетей и при них конфессиональных школ. По мере естественного прироста населения, в конце столетия практически в каждой деревне, состоящей из 60–80 дворов, имелась мечеть²⁶², а при более крупных селениях было несколько мечетей. Согласно сведениям Э.М.Гибадуллиной, в 1904 г. в селениях Самарского Поволжья насчитывалось уже 445 мечетей (99,6% соборных), в 1915 г. – 448²⁶³.

Озерской и Мулловской волостях. В Бузулукском уезде мусульмане локализовались в границах Богдановской, Любимовской, Юмурань-Табынской волостей, в Новоузенском – в Осиново-Гайской волости. В Самарском уезде они проживали преимущественно в Шламской и Степно-Шенталинской волостях, в Николаевском уезде – в Имилеевской и Кузьябаевской волостях (Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.41–42).

²⁵⁹ Малов Е. О татарских мечетях в России / Е.Малов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 3–4. – С.251.

²⁶⁰ В соборных мечетях совершались праздничные молитвы в пятницу и дни годовых мусульманских праздников.

²⁶¹ В Память столетия Оренбургского Магометанского духовного Соборания, учрежденного в городе Уфе. – Уфа: Тип-я губерн. правления, 1891. – С.28; Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С.407, 408.

²⁶² Коблов Я. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк / Я.Коблов. – Казань, 1998. – С.23.

²⁶³ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.240, 241. Таблица № 6.

Мусульманские духовные лица, избираемые прихожанами, руководили общественной молитвой в мечети, исправляли духовные требы, совершали и расторгали браки по законам шариата, разбирали иски по завещаниям и по разделам имущества, решали вопросы о неповиновении детей родителям и нарушениях супружеской верности и т.д. Правительство возложило на них ряд административных обязанностей. Как представители власти они производили присягу должностных лиц, гласных органов городского самоуправления, земских собраний, рекрутов или новобранцев, свидетелей и обвиняемых, составляли документы гражданского акта и выдавали по метрическим книгам (с 1829 г.) выписки о рождении, смерти, семейном положении, о призывном возрасте прихожан²⁶⁴.

Длительное обучение в медресе требовало значительных материальных затрат и интеллектуальных способностей, что наиболее удавалось сыновьям мулл, которые затем удачно «устроивали» их на духовные должности. Так формировались целые династии духовных лиц, возникала наследуемость должностей в махаллях, своеобразная кастовость духовенства²⁶⁵.

При вступлении на должность будущий имам давал обещание сельскому сходу исполнять не только религиозные обряды, но и обучать детей арабской грамоте и основам вероучения. Конечная цель приходского мектебе – начального мусульманского училища: «научить мусульманских детей чтению и письму, познакомить их с установками ислама, воспитать их в доброй нравственности и указать им путь к достижению благополучия земного и небесного и тем содействовать миру и покою государства»²⁶⁶. Занятия проводились или в специальном помещении при мечети, или дома у муллы-учителя. Обучением девочек основам ислама, молитвам и чтению

²⁶⁴ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836–1903 гг. / Сост. Р.Фахретдинов. – Уфа, 1905. – С.12, 28, 38, 44, 63, 86, 91, 96, 155 и др.; Климович Л.И. Ислам в царской России. Очерки / Л.И.Климович. – М., 1936. – С.63.

²⁶⁵ Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В.Кобзев. – Н.Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. – С.70.

²⁶⁶ Цит. по: Махмутова А.Х. Возрождение и развитие системы образования татар-мусульман во 2-половине XVIII – XIX вв. / А.Х.Махмутова // Научный Татарстан. – 2011. – №1. – С.185.

занимались, главным образом, жены духовных лиц. Подготовка мусульманских духовных лиц осуществлялась в медресе – в средних и высших учебных заведениях, где костяк учащихся составляли дети мулл, купцов и богатых крестьян²⁶⁷. Численность мусульманских училищ в губернии с 1877 г. по 1911 г. выросла с 132 до 317, из них 290 (91%) были мектебе, и 27 (9%) медресе, которые располагались: в Ставропольском (13), Бугульминском (8), Бузулукском (3), Бугурусланском (2) и Новоузенском (2) уездах²⁶⁸. На рубеже столетий наиболее известными и крупными из них являлись медресе, расположенные в деревнях Байряки, Тайсуганово, Чыршылы и Тумутук Бугульминского уезда²⁶⁹.

Мусульманские школы, как и духовные лица, содержались в основном на средства прихожан. О постройке новой мечети, как правило, религиозная община заявляла при появлении мецената, берущего на себя строительные расходы, или при наличии определенной суммы или сруба со строительными материалами. Необходимую сумму собирали отдачей в аренду части общинных угодий, производством специального мирского сбора по принципу «кто сколько сможет» или уравнительно, передачей имеющихся мирских сумм для этой цели, частных пожертвований и т.д. Передача мусульманами части или всего имущества в вакууфную собственность в Волго-Уральском регионе, в том числе в Самарской губернии, не имела широкого распространения²⁷⁰.

Размеры расходов и основные источники содержания конфессиональных школ в махаллях Бугульминского уезда рассмотрим по сведениям системного обследования мектебе и медресе, проведенного земством в 1913–1914 гг.

Из таблицы №6 видно, что в 1913–1914 гг. на содержание мусульманских учебных заведений 45,7% из общей суммы поступило от родителей шакирдов, 7,6% – от махалли, 20,8% – от частных благотворителей, 24,1% от земств²⁷¹. В этот период общая сумма поступлений на содержание школ составила 12019,53 руб., расход – в

²⁶⁷ Фархшатов Н.М. Народное образование в Башкирии в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.) / Н.М.Фархшатов. – М.: Наука, 1994. – С.63.

²⁶⁸ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.106.

²⁶⁹ Туйкин. Бөгелмә ыязендә мәктәпләр // Әл-ислах. – 1908. – № 24. – Б.11–12.

²⁷⁰ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.50, 51.

²⁷¹ Там же. – С.139. Подсчитано автором.

37711 руб. 76 коп. Очевидно, что оставшийся дефицит был пополнен частными пожертвованиями. «Большую частью они (мектебы и медресе – Л.В.) находятся в зависимости от частных благотворителей»²⁷².

Таблица № 6

Распределение источников финансирования мектебе и медресе в Бугульминском уезде в 1913–1914 гг.²⁷³

Источники доходов	В рублях	В %	
От благотворителей	2502,07	20,8	
От земства	2903,03	24,1	
От обществ:			
– натурой	193	} 915	7,6
– деньгами	722		
Плата с учащихся	5488,15	45,7	
Случайные доходы	211,28	1,8	
Всего:	12019,53	100	

В пореформенный период правительство проводило политику ускоренной интеграции российских окраин и нерусских народов в российское социокультурное пространство. Механизм распространения светского русского образования среди татар был расписан в правилах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 года. Для проведения школьной политики нерусские народы были разделены на две группы: инородцы-христиане и татары-мусульмане. В соответствии с «Правилами» 1870 г. предполагалось открывать русско-татарские школы и русские классы при медресе, реализующие программы начального училища. Учителями в этих школах могли быть или татары, хорошо владеющие русским языком, или русские, знающие татарский язык. Так же было рекомендовано открывать русские классы при мектебе и медресе на средства местного мусульманского населения. 26 октября 1871 г. при Казанском учебном округе была введена должность инспектора татарских, киргизских и башкирских

²⁷² Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1916 г. – С.139.

²⁷³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 22 мая и очередной 15–20 декабря 1916 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1917. – С.139. Подсчитано автором.

школ. «...Языковой барьер, незнание традиций и обычаев татарского народа не способствовали установлению доверительного отношения со стороны населения к открытию русско-татарских школ и русских классов при мектебе и медресе»²⁷⁴. Русско-татарские школы открывались за счет правительства, различных учреждений и частных лиц. Русские классы при медресе и мектебе должны были содержаться на средства махалли. Однако местное население отказывалось их финансировать²⁷⁵.

Следует отметить, что русско-татарские школы нередко ассоциировались у нерусского населения как центры, грозящие «...подрастающему поколению потерей этноконфессиональной идентичности через культурную ассимиляцию». Именно в мектебе и медресе правительство видело центр противодействия государственным мерам. В 1874 г. все мусульманские школы Казанского и Оренбургского учебных округов были подчинены надзору Министерства народного просвещения. При этом власть сделала оговорку, предписав соблюдать крайнюю осторожность «в отношении к исполнению со стороны учебного начальства... принимаемой ныне важной правительственной меры»²⁷⁶.

Наряду со школьной политикой, другой важной причиной, провоцировавшей среди мусульман слухи о крещении, являлись действия духовных властей и православных священников. В конце 1870-х гг. в Самарском Поволжье этому послужило распоряжение архиепископа Самарской епархии от 21 марта 1878 г., согласно которому благочинные и священники должны были собирать сведения обо всех иноверцах мужского и женского пола для приписки их к православным приходам, с целью предоставления живущим среди башкир христианам возможности знать, к какому священнику они должны обратиться для исполнения треб²⁷⁷. Для этого им были присланы

²⁷⁴ Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. / И.К. Загидуллин // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: Сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С.66.

²⁷⁵ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 13 мая и 41 очередной сессии на 21–24 сентября 1905 г., с докладами управы и с др. приложениями. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1906. – С.41–45.

²⁷⁶ Загидуллин И.К. Указ. соч. – С.71.

²⁷⁷ Материалы по истории Татари в второй половине XIX в. – Ч. 1. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1936. – С.405.

ведомости для записи православных по приходам. Следующим поводом к усилению сомнений относительно искренности действий правительства в школьной сфере послужило распространение осенью 1878 г. обществом Красного креста по волостным правлениям Самарской губернии письменных приглашений к пожертвованиям. (В России аналогичное общество Красного полумесяца было запрещено). На фирменных бланках общества был нарисован красный крест. Для татарских крестьян, не знавших особенностей российского делопроизводства, это стало лишним подтверждением разговоров «о кресте в полном ходу». В ноябре 1878 г. самарскому губернатору также стали поступать ходатайства сельских обществ о разяснении слухов, а купцы-мусульмане Бугульмы прислали телеграмму с таким же содержанием. В Бугульминском уезде волнения охватили 8 волостей.

Следствием волнений явилась подача прошения поверенных татар д. Ново-Урманево и д. Митряево Чеканской волости Бугульминского уезда, поданных 18 января и 21 марта 1879 г. министру внутренних дел. Первое – о «маленьком волнении по недоразумению смысла инструкции», касающегося ислама, второе – «о некоторых притеснениях, назначенных полицейскими урядниками, а также по строгом притеснении волостными правлением в отношении сбора страховых денег». Остальные прошения мусульман Самарской губернии²⁷⁸, поступивших в адрес министра внутренних дел, касались вопроса ожидавшего мусульман крещения²⁷⁹.

Нужно отметить, что по разным причинам в 1866–1900 гг. в Самарской губернии ежегодно в среднем принимало православие 20 мусульман. Одной из главных причин этого явления была активизация деятельности православных проповедников. Высокие показатели по Самарской губернии, по мнению Р.Р. Исхакова, получа-

²⁷⁸ Это прошения жителей д. Верхние Нурлаты Самарского уезда (декабрь 1878 г.), д. Бавлы Бавлинской волости (16 декабря 1878 г.), д. Ильбак Мензелибашской волости (4 декабря 1878 г.), д. Кармалы-Елга Самароковской волости (10 января 1879 г.), коллективное прошение жителей деревень Урсаево, Тумутук, Чалпы, Куптяк, Сасыкуль и Еланкулево Тумутукской волости (6 января 1879 г.), д. Каразириково Чеканской волости (30 ноября 1878 г.), коллективное прошение д. Ново-Урманево, Ново-Митряево и Байрякино (29 декабря 1878 г.) Бугульминского уезда.

²⁷⁹ Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. – Ч. 1. – С.486.

лись за счёт принятия крещения казахов и башкир из соседней Оренбургской губернии и татар-мусульман Казанской губернии²⁸⁰.

На основания закона от 2 февраля 1882 г. чиновники учебного ведомства начали посещение мусульманских конфессиональных школ, что воспринималось прихожанами как вторжение русских чиновников в священную область внутренней жизни религиозной общины²⁸¹.

В 1890-е гг. в сознании мусульман Волго-Уральского региона укоренилось устойчивое мнение о том, что ислам преследуется правительством. Важную роль в усилении напряженности сыграло предписание учебного ведомства от 10 июля 1892 г. об изъятии из мектебе и медресе книг религиозного содержания, изданных за границей, которое под давлением петиционной кампании мусульман было временно отменено в 1894 г.²⁸²

В 1894 г. 94 домохозяина-татарина Бугульминского уезда обратились в Министерство внутренних дел с просьбой о разрешении им переселиться с семьями в Османское государство, где они рассчитывали на социальную помощь мусульманского государства и поддержку халифа. Согласно расследованию самарского губернатора слухи о христианизации распространялись вследствие: 1) неверного толкования правительственных распоряжений, которые «до некоторой степени поддерживались насмешками православных над мусульманами по поводу предстоящего будто бы крещения татар»; 2) подчинения цензурному просмотру исламских религиозных текстов, в том числе Корана, что воспринималось как изменение священных текстов; 3) циркуляра МНП от 10 июля 1892 г, что привело к слухам об обязательном, по достижении 7-летнего возраста, обучении татарских детей в русских школах; 4) «стремления мулл сохранить в неприкосновенности ислам»²⁸³.

²⁸⁰ Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в) / Р.Р.Исхаков. – Казань, 2011. – С. 84.

²⁸¹ Саматова Ч.Х. Указ соч. – Приложение № 23.

²⁸² Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления... – С.78.

²⁸³ Загидуллин И.К. Движение вынужденного переселения татар из Поволжья и Приуралья в Османскую империю в середине 1890-х гг. / И.К.Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2011. – №1. – С.9.

В апреле губернатор А.Брянчанинов объездил Бугульминский и Бугурусланский уезды с целью разъяснения неосновательности слухов о крещении, посетил 25 татарских селений, встречаясь с духовными лицами и вызывая в эти населенные пункты жителей близлежащих деревень²⁸⁴. Им также было разослано печатное объявление о гарантии религиозных прав мусульман²⁸⁵. Аналогичную цель преследовало «объявление» муфтия М.Султанова от 12 апреля 1894 г. к ахунам и имамам о необходимости проведения разъяснительной работы о том, что «насильственно крестить магометан никто не будет и что ислам, как прежде, так и теперь, и на будущее время все прирожденные магометане могут исповедовать в России вполне свободно, как это установлено законом»²⁸⁶.

Подготовка и проведение Первой всеобщей переписи населения в январе 1897 г. также в ряде местностях компактного расселения мусульман вызвали слухи о крещении. Причем не везде удавалось увещеваниями добиться подчинения сельских обществ наставлениям властей. Начальник Самарской губернии направился с военным отрядом (4 роты солдат) в Бугульминский уезд для подавления выступавших против переписи 30 татарских сельских обществ (около 45 тыс. чел.), солдаты были посланы также для умирения неповинующихся властям жителей д. Боровка Ставропольского уезда²⁸⁷.

Модернизационные процессы второй половины XIX в. вызвали к жизни рост социальной активности отдельных групп населения России. В мусульманском сообществе Волго-Уральского региона обновление общественной и культурной жизни началось с реформы обучения в начальной школе Исмаила Гаспринского. Важную роль в распространении звукового метода сыграл составленный и изданный им в 1884 г. букварь «Ходжаи сыйбиян» («Учитель детей»).

Благодаря буквослагательному методу преподавания, за один учебный год шакирд обучался чтению, письму на родном языке, основам вероучения и порядкам богословия, арифметике, приобретал навыки чтения Корана. Характерными особенностями новоме-

²⁸⁴ Загидуллин И.К. Указ. соч. – С.91.

²⁸⁵ Таржеман-Переводчик. – 1894. – № 25. – 15 июня.

²⁸⁶ Таржеман-Переводчик. – 1894. – № 23. – 1 июня.

²⁸⁷ Загидуллин И.К. Татарское национальное движение (1860–1905 гг.). Монография / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – С.348.

тодных мектебе также являлись: использование в учебном процессе родного языка учащихся; введение вместо освободившихся урочных часов некоторых светских предметов (географии и арифметики), использование коротконогих парт, перед которыми шакирды сидели на полу на коленях, и классной доски; проведение в конце учебного года экзамена для всех учеников, на который нередко приглашались родители и все желающие. В 1890-е гг. одним из первых в Самарском Поволжье вопрос об учреждении новометодных школ был публично поставлен ахунм Гильманом Каримовым. Под его непосредственным воздействием в Бугульминском уезде появилось семь новометодных школ для мальчиков (первыми открылись в деревнях Байряки, Тымытык, Чыршылы, в начале XX в. – в Альметеве, Каратаеве, Яланкуле и Динасе) и три для девочек (деревни Альметеево, Каратаево, Яланкуль)²⁸⁸.

По данным 1898 г. в Самарской губернии жандармерией было выявлено 28 новометодных учебных заведений, которые, за исключением двух (Бугульма и Бугуруслан), располагались в сельской местности, преподавание в которых велось приходским духовенством²⁸⁹.

Большой вклад в развитие женского образования в Бугульминском уезде в начале XX в. внесла известная публицистка Фатима-Фарида Вагапова-Наурузова (1889–1914 гг.), которая до отъезда в 1908 г. научила новому звуковому методу обучения грамоте более десяти жен мулл, которые также открыли в своих деревнях новометодные школы (д.Каракашлы, г.Бугульма и др.)²⁹⁰.

²⁸⁸ Туйкин. Бөгелмә өязендә мәктәпләр // Әл-ислах. – 1908. – № 24. – Б.11–12.

²⁸⁹ В д.Нижний Нурлат Самарского уезда, дд.Абдреевка и Старый Сентемир Ставропольского уезда, дд.Асекеево, Кармала, Кутлуево, Чеганла, Мочалейка, Старое Ермаково, Балыкла, Новое Мансуркино Бугурусланского уезда; дд.Альметеево, Верхняя Чегодайка, Подлесное, Утямышево, Старое Утямышево и Сарабикулово, Верхняя Чершила, Менлибаево, Урманлы, Денискина, Сугушла, Юлтемирово и Каркали, Токтарова, Урдала, Еланкулево, Татарский Кандыз Бугульминского уезда. Преподавание. В Бузулукском, Николаевском и Новоузенском уездах новометодные школы не имелись (Гибадуллина Э.М. Указ .соч. – С.111).

²⁹⁰ Садыйкова Рабига-Назирэ. Фатыйма-Фәридэ ханым вафат итте // Тормыш. – 1914. – 28 февраль, 2 март.

Для обучения девочек практиковалось также приглашение духовными лицами учительниц²⁹¹.

В годы Первой русской революции обострилась борьба между сторонниками старой конфессиональной системы образования и новометодной школы.

В 1908 г. Байрякинское общество мусульман-прогрессистов планировало провести съезд учителей татарских мектебе и медресе, однако, кадимисты добились запрещения созыва и проведения этого съезда²⁹².

Характеризуя обновленческие процессы среди мусульман Самарского Поволжья, в октябре 1913 г. на заседании Бугульминского уездного земского собрания гласный Ш.Л.Хакимов заявил следующее: «в русском мусульманстве проснулось стремление широких слоев к образованию вообще и в частности, возникли течения в сторону приобщения к русской культуре. Уже повсеместно признано, что старые методы преподавания в мусульманских школах не удовлетворяют современных, выросших требований мусульман; всюду общее стремление перевести школы в новый метод»²⁹³.

Важно отметить, что два представителя мусульман Самарского Поволжья стали депутатами Государственной думы. Депутатом II-го созыва (входил в мусульманскую трудовую группу) был мулла д.Альметьево Бугульминского уезда Хади Атласов. С 1912 по 1917 гг. депутатом состоял уроженец Бугульминского уезда М.Минигалеев, гласный губернского земского собрания²⁹⁴.

²⁹¹ Татар имамы Г.Г. Авыларда мәктәп һәм туй мәжлесләре // Тормыш. – 1914. – 21 март.

²⁹² Шарафутдинов З.Т. История педагогики Татарстана / З.Т.Шарафутдинов, Я.И.Ханбиков. – Набережные Челны: Набережночелн. тип-я, 1998. – С.133.

²⁹³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной 23 октября – 1 ноября 1913 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914. – С.507.

²⁹⁴ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1914. – С.9; Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М.Усманова. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – С.555, 562.

12 декабря 1904 г. был издан указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Властным структурам было предписано принять в административном порядке соответствующие меры к устранению ущемления в религиозном быте российских подданных. Указ вызвал петиционную кампанию мусульманских религиозных общин. В этой связи в 1905 г. мусульманами Самарской губернии возбуждались ходатайства о восстановлении выборного порядка замещения должности оренбургского муфтия²⁹⁵.

В 1908 г. в правительственных кругах сформировалось мнение о распространении среди мусульман панисламизма. В 1909 г. самарские жандармы также «обнаружили» «очаги» распространения панисламизма в Самарском Поволжье – это Тумутукское, Байрякинское, Тайсуганское медресе Бугульминского уезда²⁹⁶.

Во второй половине XIX в. в регионе усилились урбанизационные процессы, вызванные развитием капиталистических отношений и строительством железных дорог. Согласно справедливому замечанию исследователя городов Поволжья Л.Н.Гончаренко, «высокое количество городских жителей, тесно связанных с деревней своим сословным статусом, экономическим положением, бытовыми и трудовыми традициями, уходящими корнями в патриархальные отношения крестьянской общины, следует рассматривать в качестве одной из важнейших особенностей социальной структуры пореформенного города»²⁹⁷.

В конце столетия в городах Самарского Поволжья среди 2606 самостоятельных татар в качестве прислуги и поденщиков было занято 690 чел. (26%), в земледелии – 473 чел. (18%), в торговле 368 чел. (14%). В конце XIX в. в уездных городах доля мусульман составляла 7% (793 чел.), в губернском городе – 2% (2364 чел.). В Самаре проживало 2302 татар (2%), но доля среди городского населе-

²⁹⁵ Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы / Сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К.Загидуллин. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2011. – С.177.

²⁹⁶ Саматова Ч.Х. Указ. соч. – С.198.

²⁹⁷ Гончаренко Л.Н. Города Среднего Поволжья во второй половине XIX века. (Социально-экономическое исследование) / Л.Н.Гончаренко. – Чебоксары, 1994. – С.154.

ния была выше в Николаевске – 1759 (14%) и Бугуруслане – 868 чел. (7%), средний показатель численности татар в уездных городах в Самарской губернии был самым высоким в Средневолжском регионе²⁹⁸. В других городских поселениях численность мусульман составляла: в Бузулуке – 843, Новоузенске – 586, Бугульме – 504 человека²⁹⁹.

Однако большинство уездных городов являлись, главным образом административными центрами округа, а не торгово-промышленными центрами. Примечательно, что в конце столетия в городах Бузулук, Бугуруслан, Ставрополь, Новоузенск отсутствовали промышленные предприятия³⁰⁰. Большинство членов мусульманских общин представляли вчерашние крестьяне, которые не имели какого-либо влияния на общественную жизнь города.

В губернском центре первым гласным-мусульманином в Самарской городской думе стал в 1913 г. торговец М.Х.Баишев, который в 1908 г. учредил благотворительное общество «Хайрия», объединив местных торговцев-единоверцев³⁰¹. В 1907 г. был утвержден устав Первого мусульманского культурно-просветительского общества, председателем общества был избран мулла первого прихода г.Самары Мухамедфатих Муртазин, который в 1908–1913 гг. издавал журнал «Икътисад» (Экономика), призванный распространить среди мусульман разнообразные сведения о промыслах, развитии промышленности и т.д.³⁰², открыл в 1911 г. книжный магазин «Иктисад» для торговли книгами на разных языках. Ф.Ш.Муртазин был представителем мусульманской общины губернии во всероссийских мероприятиях: в 1906 г. участвовал в работе II всероссийского мусульманского съезда, а в 1911 г. – в работе собрания в честь оренбургского муфтия

²⁹⁸ Гибадуллина Э.М. Социально-экономическое положение татар в городах Среднего Поволжья по материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. / Э.М.Гибадуллина // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.198.

²⁹⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – С.ХІІІ.

³⁰⁰ Гончаренко Л.Н. Указ. соч. – С.154.

³⁰¹ Әл-ислах. – 1908. – № 35. – Б.10.

³⁰² Татар вакытлы матбугаты. Татарская периодическая печать (1905–1924): Библиографический указатель / Сост.Р.Р.Гайнанов, Р.Ф.Марданов, Ф.Н.Шакуров. – Казань: Рухият, 1999. – С.231.

М.Султанова. Это общество было закрыто правительством 17 марта 1913 г. по обвинению в том, что будто бы оно ставило своей целью знакомство мусульман с политическими и экономическими правами, объявлено организацией политического характера, «имеющей своей конечной целью обособление интересов мусульман на религиозно-национальной почве». Была закрыта и библиотека. Зарегистрированное в 1907 г. Второе мусульманское культурно-просветительское общество в г.Самаре себя не проявляло. Важно отметить, что в начале XX в. именно в Самарской общине стали пользоваться большой популярностью русско-татарские школы, численность которых к 1913 г. выросла до 4³⁰³.

Новым общественным зданием, принадлежащим татарам в Самаре, помимо молитвенных помещений, стала открытая предпринимателем Гусманом Алимбековым в 1914 г. гостиница «Лондон», расположенная на Волжской пристани³⁰⁴.

Вторая наиболее активная и сильная этноконфессиональная община располагалась в г.Бугульме. Учрежденному здесь обществу «Тәрәккый әһле ислам» губернатор запретил в 1908 г. открыть в д.Бирка новометодное медресе с контингентом учащихся в 90 человек, куда хотели поступать до 200 шакирдов из Мензелинского, Белебеевского и Бугульминского уездов³⁰⁵.

В начале XX в. среди городов наибольшее число гласных-мусульман было представлено именно в Бугульминской городской думе. После Первой русской революции здесь заседали 3 гласных-татарина. На выборах 1914 г. участвовало 93 русских избирателей (из 151) и 14 избирателей-мусульман (из 16). По мнению современников, уменьшение численности гласных-татар произошло вследствие проведения выборов путем тайного голосования, чем воспользовалось православно-русское большинство городского электората. От имени единоверцев Белебеевского, Мензелинского и Бугурусланского уездов через газету «Вакыт» мусульмане дали наказ глас-

³⁰³ Гибадуллина Э.М. Социально-экономическое положение татар в городах Среднего Поволжья по материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г.. – С.177–181.

³⁰⁴ Мозаффары З. Мохбирләремездән: Самарадан // Тормыш. – 1914. – 19 июнь.

³⁰⁵ Эл-ислах. – 1908. – № 31. – Б.14.

ным Шакиру Хакимову и Якубу Ильясову продолжать борьбу за перенос дня проведения городского базара с пятницы на четверг³⁰⁶.

Таким образом, общественная и хозяйственная жизнь в мусульманских селениях регулировалась посредством одновременно трех общественных институтов: поземельной общины, сельского общества и религиозной общины, которые во главу угла ставили коллективное решение дел и возникающих проблем в жизни.

Основную массу мусульман-хлебопашцев составляли бывшие государственные крестьяне, которые еще до отмены крепостного права пользовались определенными гражданскими правами. В рассматриваемый период происходило ухудшение благосостояния всех групп крестьян, вызванное уменьшением душевых наделов под воздействием естественного прироста населения, неурожая хлебов. Однако в целом по обеспеченности наделами и качеству земли хлебопашцы Самарского Поволжья выгодно отличались от земледельцев соседних средневожских губерний. Низкий уровень развития кустарных промыслов в регионе сделал главным источником крестьянских хозяйств доход с земледельского производства. Для хозяйств мусульман-хлебопашцев были характерны основные тенденции развития крестьянского хозяйства в регионе их расселения.

Все вопросы с местными органами власти по вопросам выплаты налогов, исполнению возложенных государством повинностей и решению «мирских» социально-экономических проблем, обеспечения общественного спокойствия решались через сельские сходы и сельских старост, которые выступали и как представители власти на местах.

В рассматриваемый период происходило увеличение численности мусульманских приходов, в рамках которых организовывалась религиозно-обрядовая жизнь местных жителей, осуществлялось религиозное и нравственное воспитание, обеспечивалось обучение подрастающего поколения грамоте и основам ислама, в этих процессах ключевую роль играли духовные лица.

Сельские общества хлебопашцев, независимо от их вероисповедания и этнической принадлежности, вели замкнутый образ жизни, стремились соблюдать устоявшиеся веками традиции, что кон-

³⁰⁶ Сабир Вилдан. Бөгелмә // Вақыт. – 1914. – 17 апрель.

трастировало с внутривластным курсом правительства по модернизации России.

Осложнение «национального вопроса» в империи для мусульман Волго-Уральского региона проявилось прежде всего в школьной сфере и было обусловлено стремлением правительства установить контроль над деятельностью мусульманских конфессиональных школ и организовать распространение русской грамоты посредством учреждения русско-татарских школ и русских классов при медресе, что было прогрессивным явлением.

Вследствие недоверия мусульман к власти, инициативы властей, не имеющих никакого отношения к школьной проблематике, в том числе, и направленных на улучшение экономического положения хлебопашцев, стали восприниматься мусульманами как угроза конфессиональной идентичности, попытки разрушения религиозно-культурной автономии. Негативное отношение и протест новым инициативам властей проявлялись: в отказе давать общественные приговоры, в открытом выступлении против представителей полиции, земств, в отказе выполнять их предписания, в подаче прошений в губернские и центральные органы власти, в вынужденном переселении в Османское государство. В начале XX в. под воздействием обновленческих тенденций, наблюдаемых в татарском и башкирском обществах, особенно благодаря печатному слову джадидистов, предубежденное отношение к правительству среди мусульман-хлебопашцев уменьшалось, в этом огромную роль сыграли прогрессивные муллы и богатые люди.

Европеизация и обновление общественной и культурной жизни мусульман, одним из проявлений которой являлось учреждение новометодных школ в Самарском Поволжье, происходило, как и в других сельских аграрных регионах, медленно. Приметами обновления социокультурной жизни махаллей стали: открытие благотворительных и культурно-просветительских обществ, журнала «Иктисад», русско-татарских школ и т.д.

Глава II.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

§ 2.1. Мероприятия земств в хозяйственной сфере

По Положению 1864 г. земские функции делились на обязательные и необязательные. К обязательным мероприятиям земств относились: содержание и ремонт дорог, помещений для полиции и мировых судей, выделение подвод для государственных чиновников и т.д. Необязательные дела касались организации врачебной помощи населению, формирование системы народного образования, различные виды страхования и т.д.¹

Одной из основных областей деятельности земских учреждений являлась хозяйственная сфера. Для повышения эффективности своих действий земства нуждались в более детальных сведениях о состоянии крестьянских хозяйств. «Задача земской статистики заключалась в правильной организации статистического изучения экономики крестьянского хозяйства, его доходности, тщательного учета земли, домов и других объектов обложения и в получении других данных об экономическом положении крестьянства»².

В 1881 г. Самарская губернская земская управа в своем докладе очередному XVII земскому собранию мотивировала необходимость создания постоянно действующего статистического бюро тем, что для осуществления любого мероприятия необходимо иметь точные сведения о положении населения края. Статистическое бюро, по мнению управы, должно было заняться «...сбором и разработ-

¹ ПСЗ. 2-е собр. СПб., 1867. Т. 39. Отд. 1. Ст. 40457.

² Гозулов А.И. История отечественной статистики / А.И.Гозулов. – М.: Госстатиздат, 1957. – С.51.

кой точных статистических сведений, могущих дать, по возможности, верную картину потребностей и сил самарского населения»³. Подворный и поселенный методы обследования, используемые созданным в 1882 г. земским статистическим бюро, позволяли получать достоверные сведения о крестьянских хозяйствах⁴. Как было рассмотрено, благодаря проведенным земскими деятелями в 1882–1889 гг. поуездным обследованиям, была воссоздана картина экономического и социального положения хлебопашцев региона.

Север Самарской губернии имел преимущественно овсяно-ржаную специализацию, юг – пшеничную и скотоводческую⁵. В состав губернии входили два района, различные по своему рельефу: степь на юго-востоке и северо-восточные холмистые уезды.

В рассматриваемый период в регионе существовала разнообразная система земледелия: залежно-переложная, трехполье, четырехполье и т.д. Так, в северных районах, в том числе в Бугульминском уезде, наряду с трехпольной системой встречалось четырехполье и двуполье, а также пестрополье⁶. А на юге (Новоузенский и Николаевский уезды) преобладала залежно-переложная система⁷.

Основными выращиваемыми культурами у татар были озимая рожь, яровые – рожь, овес, греча, полба, пшеница – и горох. Из масленичных культур сеяли, в основном, лен и коноплю, а также подсолнечник. В степных уездах у татар преобладали посевы яровой пшеницы, зачастую превышающей посевы овса. Большое распространение озимой ржи среди крестьянских хозяйств объяснялось ее морозо- и засухоустойчивостью, разнообразием использования. Почти повсеместно татарские крестьяне выращивали ячмень. Требовательная к плодородию почв культура – ячмень – в заметных размерах выращивался на залежах и перелогах отдельных татарских

³ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Т. 8. – Самара: Земская тип-я, 1912. – С.1.

⁴ В составе П.С.Крылова (председатель губернской земской управы), С.О.Лаврова, Ф.А.Племянникова.

⁵ Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начала XX вв.) / Н.Ф.Тагирова. – М., 1999. – С.66.

⁶ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бугульминский уезд. – Т. 5. – Самара: Земская типография, 1887 – С.49.

⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Новоузенский уезд. – Т. 7. – Самара: Земская типография, 1890. – С.43.

деревень Николаевского и Новоузенского уездов. В то же время, в связи с падением плодородия почв и сокращением залежей и перепогов, во второй половине XIX в. наблюдается уменьшение посевов ячменя. В 70-е гг. XIX в. у татар Бугульминского уезда наряду с овсом главным яровым хлебом становится гречиха⁸. Однако уже в конце XIX в. гречиха уступает место пшенице, просу, овсу.

Согласно сведениям Н.А.Халикова, садоводство в татарских, как и в русских селениях, было распространено лишь в зажиточных хозяйствах. В 1880-е гг. земские статистики констатировали, что мордва, чуваш и татары мало выращивали и употребляли овощи. Основными культурами были яблоки, а также вишня, смородина, малина⁹. В Николаевском и Бузулукском уездах Самарской губернии у татар значительно было развито бахчеводство (выращивали арбузы и дыни)¹⁰.

В целях развития огородничества и садоводства земства распространяли через земские склады семена огородных растений, а через питомники – саженцы плодово-ягодных деревьев и кустарников¹¹. В начале XX в. гласный Бугульминского уездного земства Шакир Хакимов предлагал раздавать улучшенные семена через учащих-татар и мулл в целях повышения эффективности мероприятий по садоводству и огородничеству¹². Весной 1912 г. на Бугульминском показательном участке проводились опыты по улучшению овощных культур с дальнейшим распространением семян огородных культур местному населению¹³.

Позитивные перемены затронули часть татарских хлебопашцев. В 1913 г. при посредничестве земских агрономов группа татарских

⁸ Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А.Халиков. – Казань, 1995. – С.37, 39,40.

⁹ Халиков Н.А. Указ. соч. – С.115, 118.

¹⁰ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бузулукский уезд. – Т. 3. – Самара: Земская тип-я, 1885.– С.55–56.

¹¹ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – С.130.

¹² Сальников В.Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и мечты / В.Г.Сальников. – Бугульма, 2005. – С.162.

¹³ Там же. – С.159, 162.

крестьян и мулл заказали и закупили саженцы яблонь и обзавелись садами. Образцово-показательным получился садовый участок имама д.Тымытык Азнакаевской волости¹⁴.

В период развития товарного хозяйства и капиталистических отношений в стране происходила замена старой сельскохозяйственной техники усовершенствованными орудиями и машинами. Преобладающее большинство татар, как и русских, производило обработку земли сохой. Только в некоторых волостях использовался сабан¹⁵. Использование передовых орудий труда у татар имело место лишь в зажиточных многолошадных хозяйствах.

Большинство крестьян не могла приобретать передовую технику из-за ее дороговизны, поэтому земства организовали прокатные станции. Отношение местного населения к агрономическим мероприятиям было не везде одинаковым. Там, где благодаря высокому плодородию почвы населению не приходилось ощущать нужды от неурожаев и испытывать тяжелые последствия от постоянных недородов, крестьяне позитивно относились к нововведениям¹⁶.

Стремление к повышению урожайности потребовало от крестьян применения новых приемов земледелия и передовой техники, способствовавшей повышению производительности сельскохозяйственного труда. С этой целью земскими учреждениями открывались сельскохозяйственные склады (в Бугульме, Черемшане, Урустамаке и др.), в том числе изредка и в татарских селениях. Так, например, в д.Альметьево Бугульминского уезда существовал такой склад, где в 1907 г. объем продажи земледельческой техники составил более 100 тыс. рублей¹⁷.

Однако дороговизна машин не позволяла большей части крестьян приобретать улучшенную технику, тогда земствами были организованы прокатные станции. Роль прокатных станций возросла в годы Первой мировой войны. Департамент земледелия прислал в Бугульму 6000 руб. на закупку уборочной техники для семей вои-

¹⁴ Шәмсемөхәммәдев Ә. Бөгелмә өязендә иген хәле // Вакыт. – 1914. – 20 май.

¹⁵ Сборник статистических сведений. ... – Т. 5. – С.49.

¹⁶ Коротаева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Т.В.Коротаева. – Самара, 1994. – С.84.

¹⁷ Сальников В.Г. Указ. соч. – С.166.

нов. В 1915 г. прокатом воспользовались 209 домохозяев в 87 селениях Бугульминского уезда¹⁸.

Одним из направлений земской агрономической службы в начале XX в. стало целенаправленное распространение сельскохозяйственных знаний среди неправославного населения губернии: на очередном заседании Самарского губернского земского собрания в 1908 году было решено включить в статью сметных расходов ассигнования в размере 1500 руб. на бесплатную раздачу брошюр по сельскому хозяйству на татарском и чувашском языках¹⁹.

В 1910 году в Самарской губернии при посредничестве земств начался выпуск первого периодического издания «Самарский земледелец». В журнале печатались статьи земских чиновников, агрономов-практиков и землевладельцев. Земледельцы информировались о сезонных ценах на хлебных рынках, о достижениях опытных полей, о льготном кредитовании хуторников и отрубников, проведении сельскохозяйственных выставок и т.д.

Несмотря на отдельные меры, земства не на должном уровне сумели организовать разъяснительную работу среди мусульман как о своей деятельности, выгоды прогрессивных технологий, так и путях их применения. Хотя решения о переводе на татарский язык брошюр о прогрессивных методах ведения земледелия, животноводства, племенного дела принимались, в большинстве случаев они оставались на бумаге нередко по причине отсутствия компетентных переводчиков²⁰.

На страницах татарской периодической печати нередко публиковались статьи с критикой татарских хлебопашцев, ведущих традиционный, старинный способ хозяйствования: сева, жатвы, пашни. Корреспонденты писали: если бы мусульмане унавоживали поля, то получали бы, как и крестьяне других национальностей, больше урожая. Главной причиной «хозяйственной спячки» татарских хлебопашцев называлось: отсутствие в селениях богатого мусульмани-

¹⁸ Сальников В.Г. Бугульминское земство: дела, тревоги и мечты / В.Г. Сальников. – Бугульма, 2005. – С. 167.

¹⁹ Постановления Самарского губернского земского собрания XLIV очередной сессии. – Самара: Земская Типография, 1909. – С. 52.

²⁰ Учитель Эширев. Земство идарэлэре дикъкатенэ // Вақыт. – 1914. – 20 апрель.

на или прогрессивных деятелей («аңлы кешеләр»), которые личным примером или воздействием словом смогли бы пробудить интерес у единомышленников к инновациям. В этой связи показательна статья в газете «Тормыш» (Жизнь) за 1914 г., повествующая о консервативном отношении к ведению земледелия татарских хлебопашцев д.Каракашлы Бугульминского уезда²¹.

Кардинальные перемены в отношении к земствам среди татарских хлебопашцев наметились лишь во втором десятилетии XX в. Важно подчеркнуть, что к применению инноваций в области сельского хозяйства стала проявлять интерес часть хлебопашцев, открытая к преобразованиям. Именно эта группа сельских жителей, как правило, выписывала татарские газеты и журналы, интересовалась событиями в стране, симпатизировала джадидистам. Очевидно, что в материальном отношении они не были представителями бедных слоев населения, потому что инновации требовали определенных капиталовложений, нередко получение кредита. Среди них четко выделяются две группы: это приходские духовные лица и предприимчивые хлебопашцы, появившиеся под воздействием столыпинской аграрной реформы, берущие кредиты, расширяющие пашню за счет аренды или приобретения земли.

Татарские хозяйства стали использовать молотилки, арендуя их у земства. Накануне Первой мировой войны татарские сельские общества Бугульминского уезда окончательно убедились в преимуществе сеялок. Оказалось, что при их использовании озимые прорастают намного лучше, чем на участках, засеянных по старинному способу, крестьяне также экономили на семенах: если на сеялке на 1 десятину сеяли 6 пудов пшеницы, то по старинному способу, руками – 8 пудов. Примечательно, что летом 1914 г. татарским обществам уезда при посеве озимых даже не хватило сеялок, которые имелись у земских агрономов. По рекомендации Крестьянского банка на полях с плохими всходами озимых многие хозяйства засеяли многолетней травой (костер), купив семена у местного казначейства²².

Развитию животноводства в крае способствовали: организация выставок, улучшение кормовой базы, содействие в приобретении

²¹ Габидуллин Г. Авылларда // Тормыш. – 1914. – 30 июль.

²² Шәмсемөхәмәдов Ә. Бөгелмә өязендә иген хәле // Вақыт. – 1914. – 20 май.

скота, создание случных пунктов и т.д.²³ Земская ветеринарная служба состояла из ветеринарных врачей и фельдшеров. К 1905 г. число ветеринарных врачей выросло до 59, а фельдшеров – до 26 чел.²⁴ Расходы на ветеринарно-санитарную службу постоянно росли²⁵. В 1913 г. в губернии насчитывалось 66 ветеринарных участков²⁶.

Улучшение животноводства в губернии включало также и организацию ветеринарной помощи населению. Земская ветеринарная организация возникла в Самарской губернии в первой половине 80-х гг. XIX в. на почве борьбы с чумой рогатого скота. В начале XX в. земская ветеринария расширила границы своей деятельности, включив в свою задачу борьбу со всеми болезнями скота, мероприятия по улучшению породы рабочего скота, а также проведение санитарно-ветеринарных исследований.

Не менее важной заботой ветеринарной службы являлось осуществление действенных карантинных мероприятий против проникновения в губернию заразных болезней извне²⁷. Земства сочувственно относились к потерям крестьян от истребления скота и иногда шли на уступки: разрешали оставлять в хозяйстве на карантине скот, явно не заболевший, но находящийся под подозрением. К тому же «противочумная комиссия» не всегда располагала нужной суммой для выплаты вознаграждения за убитый скот. «Башкиры народ очень бедный... и продовольствует себя... одним молоком и чумная комиссия не имеет для уплаты на убитый скот денег..., не решилась забить скот... чтобы башкиры, разойдясь по ближайшим хуторам за сбором подаяния, не разнесли заразы»²⁸.

Непопулярные мероприятия земств касались всего населения региона. К примеру, 8 мая 1889 г. на хуторе Зизевском Новоузен-

²³ Вопросы земского хозяйства на Бузулукском уездном собрании // Земское дело. – 1913. – №1. – С.69–71.

²⁴ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т. 3. – СПб.: изд-во О.Н.Поповой, 1911. – С.403.

²⁵ Арнольдов Н.А. Земская ветеринария / Н.А.Арнольдов // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – С.29.

²⁶ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 г. с докладами уездной земской управы и другими приложениями. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1914. – С.39.

²⁷ ГАСО, ф. 3, оп. 174, д. 141, л. 6 об; оп. 225, д. 55, л. 12.

²⁸ ГАСО, ф. 3, оп. 225, д. 55, л. 219 об.–220 об.

ского уезда было обнаружено заболевание скота²⁹, в Кузьябаевской волости Николаевского уезда в «башкирских стадах» Курмана Хабибуллина и других также было зафиксировано заболевание³⁰.

Злоупотребления местных властей и др. вызывали недовольство и активное противодействие у нерусского крестьянства противочумным мероприятиям земств. В середине 80-х гг. XIX в. в Самарской губернии прокатилась волна крестьянских выступлений, вызванная произволом администрации, грубыми действиями ветеринарных врачей и «противочумной комиссии», члены которой, разъезжая по деревням, устраивали карантин, забивали больной скот. Убитые животные оценивались по разрядам, и за них выдавалось вознаграждение. В своих жалобах крестьяне указывали, что противочумная комиссия задерживает выплату обещанного вознаграждения, хотя и весьма ничтожного, в случае гибели скота, ее члены везде и открыто берут взятки, бьют не только больной, но и здоровый скот, используют проданный скот в счет уплаты недоимок и т.п., что еще больше разоряет их. В силу этого крестьяне, главным образом, татарские хлебопашцы Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского и Николаевского уездов, перестали пускать членов комиссии в свои селения, не давали врачам забивать скот, отказывались оплачивать мероприятия земства и т.п. Движение протеста во второй половине 80 – начале 90-х гг. XIX в. охватило десятки тысяч крестьян, над которыми нависла угроза полного разорения³¹.

Помимо очевидных материальных потерь, возмущение крестьян-мусульман вызывала и сама процедура умерщвления скота. Зараженный скот, согласно установленным правилам, забивался путем укола в затылок, а затем его зарывали в землю. Убиение скота посредством укола воспринималось хлебопашцами как прямое посягательство на нормы шариата. Сельские старосты татарских деревень Азнакаевской волости Бугульминского уезда отказались от тетрадей для записи болеющего скота, а в д.Фейзулово Самарского уезда в начале 1885 г. жители выступили против избранного члена противочумного участка, которым оказался православный

²⁹ ГАСО, ф. 3, оп. 225, д. 55, л. 28.

³⁰ Там же, л. 221 об.

³¹ Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – С.191–192.

священник. Муллы и грамотные хлебопашцы утверждали, что данные меры правительства направлены на обращение мусульман в христианскую веру, а назначение ветеринарных стражников воспринималось как первый этап проведения этой политики³².

Апогеем протеста хлебопашцев-мусульман противочумным мероприятиям явилось антиправительственное выступление 18 мая 1885 г. жителей д.Сулеево Мензелибашевской волости Бугульминского уезда³³, поводом к которому послужили бесчинства ветеринарных стражников в селениях Бигашево и Сулеево в январе 1885 г. Жители этих деревень неоднократно обращались к властям с ходатайствами, в которых просили отозвать ветеринарных стражников и прекратить их самоуправство. Не получив положительного ответа, крестьяне перешли к более решительным действиям, изгнав ветеринарных стражников. В середине мая 1885 г. в д.Сулеево прибыли представители соседних деревень: Урсалыбашево, Татарская Шерлама, Новое Каширово, Мензелибашево. Ветеринарный стражник вскоре был вынужден опять покинуть деревню. Из документов следственного дела видно, что основными зачинщиками мятежа были муллы Ахунзян Усманов (д.Урсалыбашево), Хамидулла Фейрузов (д.Сулеево), а также крестьяне Гильман Адегамов (д.Сулеево), Насыбулла Абдул-Латыпов (сельский староста д.Сулеево), Шагиахмет Бикмухамметов (д.Урсалыбашево), Асылгарей Мухаметгареев (запасной рядовой, д.Сулеево) и др., всего 26 человек³⁴. 18 мая в д.Сулеево для увещевания прибыл губернатор А.Д.Свербеев. Собравшаяся толпа свыше 600 человек, в том числе мусульмане из соседних деревень, прервали выступление чиновника возгласами протеста. А.Д.Свербеев взял под арест старосту и, подойдя близко к толпе, приказал встать всем на колени. Мусульмане, не подчинившись, вооружились кольями, палками, рычагами и двинулись на губернатора и стоявших рядом с ним чиновников³⁵. Начальник губернии вынужден был удалиться, а через несколько дней в д.Сулеево прибыл батальон солдат и была учинена расправа: арес-

³² Рафикова Г. Сулеевское восстание 1885 г. / Г.Рафикова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С.106–108.

³³ ГАСО, ф. 3, оп. 205, д. 81, л. 4.

³⁴ ГАСО, ф. 3, оп. 205, д. 81, л. 39–39 об.

³⁵ Рафикова Г. Указ. соч. – С.106–108.

тованы зачинщики, крестьянский скот, вопреки желанию владельцев, был переписан. Помимо 1,5% налога, крестьян обязали оплатить судебные издержки и перевозку войск.

Согласно приговору Казанской судебной палаты от 4 октября 1885 г., 18 из 26 человек, находившихся под следствием, были осуждены на различные сроки заключения. Гильман Адегамов был выслан на поселение в Сибирь. Судьи усмотрели в бунте экономические мотивы, сопротивление крестьян было объяснено их неграмотностью и невежественностью. Религиозный аспект дела, скорее всего, умышленно был оставлен без внимания³⁶.

Аналогичные волнения произошли в 1885 г. в татарских деревнях Новое Усманово, Бакаево Бугурусланского уезда, где бкрестьян заставили подчиниться под угрозой расстрела, в д.Бигашево Бугульминского уезда, где в сопротивлении участвовало более 1000 человек³⁷.

Для устранения недостатков в губернию был направлен член Совета Министров тайный советник Звягинцев³⁸. При его содействии дело было всесторонне рассмотрено в губернском правлении, а затем по предложению МВД оно обсуждалось в губернском земском собрании, которое постановило упразднить 1,5% сбор с оценки рогатого скота и должность агентов губернского земства по чумной операции, а также «сделать существенные ...изменения некоторых из обязательных постановлений»³⁹. Все эти мероприятия земств послужили на пользу, и в дальнейшем таких крупных столкновений с мусульманским населением не наблюдалось.

На рубеже столетий деятельность земств по предотвращению заболеваний скота пользовалась сочувствием у местного населения: в 1897 г. с просьбой о привитии от сибирской язвы обращались уже целые крестьянские общества⁴⁰. Как справедливо отмечает А.М.Субботина «Земская модель отношений с крестьянством и крестьянской общиной представляет собой процесс медленной социокультурной трансформации, основанной на постепенной смене по-

³⁶ Там же – С.106–109.

³⁷ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.283.

³⁸ ГАСО, ф. 3, оп. 175, д. 73, л. 5–5 об.

³⁹ ГАСО, ф. 3, оп. 175, д. 73, л. 5 об.

⁴⁰ Арнольдов Н.А. Земская ветеринария / Н.А.Арнольдов // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – С.31.

колений, а вместе с этим и проникновении в крестьянскую среду новых ценностей»⁴¹.

Голодные годы становились серьезным испытанием для хлебопашцев, органов крестьянского самоуправления земств и губернской администрации. Периодически повторяющиеся через каждые 6–7 лет неурожайные годы, продолжаясь примерно по два года кряду, наносили непоправимый урон благосостоянию крестьянских хозяйств, вызывали голодную смерть сельского населения. В Самарской губернии неурожайными были 1871, 1872, 1873, 1880, 1882–1883, 1885–1888, 1891–1892, 1897–1898, 1901 гг.⁴² В начале XX в. особенно выделялись массовым неурожаем 1901, 1905, 1906, 1911 гг.⁴³

В неурожайные годы проходили экстренные заседания губернского и уездных земских собраний. Главным вопросом этих собраний были организация и проведение мероприятий для ликвидации последствий неурожаев и обсуждение мер помощи крестьянству.

Нужды и чаяния местных жителей доводились до сведения уездных и губернского земских учреждений несколькими способами, среди которых следует назвать: подача ходатайств сельскими обществами или прошений отдельными земледельцами в земские управы, обращения волостных правлений, выступления земских гласных о нуждах поземельных общин или крестьян своей и соседних местностей, доклады земских управ или (и) отдельных земских деятелей, командированных для исследования реальной ситуации на местах и т.д. В частности, в докладе Бугульминской уездной управы от 12 мая 1865 г. было высказано предположение о недостаточном количестве хлебных запасов, находящихся на складах. Земским собранием было постановлено увеличить хлебные запасы в общественных магазинах до 3 четв. ржи или пшеницы или до 1 четв. овса или ячменя из расчета на 1 человека⁴⁴.

Большим испытанием для земских учреждений Самарской губернии явилась борьба с последствиями голода 1873 г.⁴⁵

⁴¹ Субботина А.М. Указ. соч. – С.185.

⁴² Смыков Ю.И. Указ. соч. – С.76.

⁴³ Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века / Н.Л.Клейн. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – С.63.

⁴⁴ ГАСО, ф.5, оп.12, д.11, л.11.

⁴⁵ Исакова Р.Р. Самарский голод 1873 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Р.Исакова. – Казань, 1989. – С.152.

В неурожайные годы земские деятели вынуждены были обращать внимание на тяжелое экономическое положение татарских крестьянских дворов. В докладе Бугурусланской уездной земской управы от 20 декабря 1880 г. очередному Самарскому губернскому земскому собранию сообщалось, что особо нуждающимся является башкирско-татарское население, которому предполагается выдавать по 1 пуду ржи на 1 человека и по 1½ пудов семян на 1 душу м.п.⁴⁶ Подобные меры в организации помощи татарскому населению Бугурусланское земство предпринимало и в последующие годы: «...Редкий год проходит, чтоб управа не имела ходатайства о продовольственной помощи тому же татарскому населению...»⁴⁷. В докладе земской управы от 26 мая 1888 г. очередному Бугурусланскому уездному земскому собранию говорилось, что в неурожайные годы татарское население особенно нуждается в помощи. В качестве мер по обеспечению продовольственной безопасности предлагалась натуральная повинность по заполнению запасов хлебных магазинов (1 четв. озимых, ½ четв. яровых)⁴⁸. Земскими гласными было проведено дополнительное обследование татарских крестьянских хозяйств. Управа в своем докладе констатировала, что «...татары имеют больше земли, чем русские (от 13 до 22 дес.), но ведут хозяйство беспорядочно»⁴⁹. По ее мнению, татарские крестьяне «совершенно не использовали» 6/10 части имеющихся в их распоряжении душевых наделов, которую сдавали в аренду⁵⁰.

Перед оказанием помощи населению земства занимались выяснением размеров и степени бедствия крестьянских хозяйств. Результаты обследования татарских и башкирских хозяйств земской управой были рассмотрены очередным земским собранием Бугурусланского уезда 26 мая 1888 г., на котором принято решение хо-

⁴⁶ Журналы XVI очередного Самарского губернского земского собрания 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – С.37–38.

⁴⁷ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 9 января 1887 г. и XXIII очередного того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1888. – С.38.

⁴⁸ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 4 февраля 1888 г. и очередного того же года, с докладами управы. – Бугуруслан: Типография Серебрякова, 1889. – С.86.

⁴⁹ Там же. – С.85.

⁵⁰ Там же.

датыствовать перед правительством о следующих мерах: 1) выделение башкирам и тептярам новых капиталов из сумм, составленных от производящихся ими ежегодно платежей согласно ст.123 «Особого приложения о положении башкирского продовольствия»; 2) установить законодательным порядком в отношении татарских поселений следующие правила пользования землей: а) чтобы все приговоры о пользовании землею представлялись в присутствии по крестьянским делам, б) чтобы присутствия утверждали эти приговоры в том случае, если их условия защищают интересы владельцев земли; в) чтобы вся арендная плата непосредственно вносилась в специальные учреждения для погашения недоимок, а по завершении этого – на формирование особого капитала для обеспечения их продовольствием; г) чтобы татарские общества, по примеру русских, вели свое хозяйство по трехпольной системе и оставляли бы для этого не более 7 дес. на 1 душу (сверх лугов)⁵¹.

Бугурусланское уездное земское собрание в заседании от 2 июня 1880 г. вынесло решение о ходатайстве перед губернским земством о выделении продовольственной ссуды тептярам и башкирам Старо-Соснинской и Больше-Сурметской волостей в размере 2347 руб. 75 коп.⁵²

Нередко земствами проводились комплексные обследования. К примеру, на очередном XXXVIII Бугульминском уездном земском собрании (октябрь 1892 г.) были прочитаны доклады членами уездной земской управы о состоянии продовольствия в уезде и рассмотрены ведомости: 1) о количестве собранного хлеба из урожая текущего года; 2) о наличии денежного продовольственного капитала, принадлежащего сельским обществам; 3) о хлебном запасе; 4) об истреблении посевов; 5) о выданной ссуде на продовольствие и обсеменение яровых полей весной сего года из общего по империи и общественного продовольственного капиталов; 6) о выданной ссуде на обсеменение озимых полей из общего по империи и общественного продовольственного капиталов⁵³; 7) об общественных запаш-

⁵¹ Там же. – С.87–88.

⁵² Журналы Бугурусланского XVI очередного уездного земского собрания 1880 г. с приложениями к ним. – Самара: Земская тип-я, 1880. – С.47.

⁵³ Губернские запасы законодательством были предусмотрены для страховки от последствий возможных неурожаев, которые, в случае истощения об-

ках⁵⁴. На этом же собрании управа выступила с ходатайством о выделении 150 тыс. руб. на продовольствие и 180 тыс. руб. на обсеменение полей⁵⁵.

Самарское губернское земское собрание с пониманием относилось к обращениям уездных земств. В частности, на его очередном XXXVI собрании (14 декабря 1888 г.) были удовлетворены ходатайства Бугурусланского и Ставропольского уездных земских собраний о мерах по более эффективному обеспечению населения продовольствием, особенно 5 поселений татарских хлебопашцев ввиду их тяжелого экономического положения⁵⁶.

Земские гласные принимали во внимание специфику крестьянских хозяйств различных этнических групп населения. Этот момент наглядно проявился в действиях Бугурусланской уездной управы: при выделении продовольственной ссуды в 1890 г. в течение первых трех месяцев (ноябрь, декабрь, январь), на каждого едока из числа русских была назначена ссуда по 32 фунта ржи или по 30 фунтов муки, а из татар – по 16 фунтов ржи или по 15 фунтов муки⁵⁷. Дифференциальный подход объяснялся тем, что татарское население могло употреблять в пищу конину, дешевую на этот период. Однако после того, как иссяк у татар этот источник продовольствия, земство сразу же обратилось к губернатору о разрешении увеличить размер ссуды татарам до размера ссуды русских крестьян⁵⁸.

щественных запасов, выдавались местному населению. Имперские же запасы составляли специальный резерв, который находился в распоряжении Министерства внутренних дел, и использовались в крайних случаях, когда истощались губернские запасы (Устав об обеспечении народного продовольствия // Свод законов Российской империи. Т. 13. Ст. 45, 50).

⁵⁴ Журналы XXVIII очередного Бугульминского уездного земского собрания с 26 по 30 октября 1892 г. и чрезвычайного с 10 февраля по 5 мая 1893 г. – Казань, 1893. – С.25.

⁵⁵ Там же. – С.25, 25.

⁵⁶ Постановления Самарского губернского земского собрания XXIV очередной сессии 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1889. – С.146.

⁵⁷ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: экстренного созыва 12 июля и 9 сентября 1891 г. и очередного XXVII того же года, с докладами управы и другими приложениями. – Бугуруслан: Типография Себрякова, 1892. – С.173, 177.

⁵⁸ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: экстренного созыва 12 июля и 9 сентября 1891 г. и очередного XXVII того же года, с докла-

Земства и другие общественные организации в своих отчетах отмечали вопиющие недостатки в выдаче ссуд голодающему населению. Как было рассмотрено, в 1891 г. между председателем статического бюро И.М.Красноперовым и земскими губернскими гласными произошел конфликт. Причиной тому явилось публикация в «Сельскохозяйственном обзоре Самарской губернии» за 1892 г. сведений о несвоевременной выдаче уездными земствами посевных семян, в результате чего в некоторых селениях поля остались незасеянными⁵⁹. В губернии число голодающих достигло 964627 человек (48%). В 1892 г. на обсеменение было выдано в качестве ссуды 5508190 пудов зерна, семян хватило только 7,8% крестьянских хозяйств⁶⁰.

Составлением списков нуждающихся занималось сельское и волостное начальство. При составлении списков ими исключались так называемые «работники» и «странно-проживающие», т.е. приписные сельские обыватели⁶¹.

Рассмотрим одну из ведомостей о выдаче ссуды Новоузенского уездного земства за 1891 г. (см. Таблицу № 7).

В тяжелом 1891 году в Осиново-Гайской волости, где компактно расселялись татарские хлебопашцы, 6962 жителей четырех мусульманских селений претендовали на получение ссуды на продовольствие и семена. Семена были выделены из расчета 5,6 пудов зерна на едока, что фактически несколько превышало норму, определенную уездным земским собранием⁶². В данной волости мусульмане расселялись в 5 селениях: Лятошинке, Осиневом Гае, Верхазовке, Алтате, Ново-Пенделкине. Таким образом, можно констатировать, что 4 мусульманских селения из 5 были обеспечены ссудой в 1891 г.

дами управы и др. приложениями. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1892. – С.177–178.

⁵⁹ Красноперов И.М. Указ. соч. – С.51.

⁶⁰ Марискин О.И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О.И.Марискин. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2004. – С.74.

⁶¹ Общественная помощь голодающим в Самарской губернии в 1911–1912 гг. Отчет самарского отдела общества охранения народного здоровья. – Самара: Электро-типо-литография З.Л.Гордон и К°, 1913. – С.38.

⁶² На заседании чрезвычайного Новоузенского уездного земского собрания от 10 сентября 1891 г. было постановлено выдавать ссуду татарскому населению на общих основаниях с русским, а именно – по 1 пудов на едока в месяц (Журналы чрезвычайного Новоузенского 1891 г. – С.4).

Таблица № 7
Выделение ссуды на продовольствие и обсеменение полей татарским хлебопашам
Осиново-Гайской волости Новоузенского уезда в 1891 г.*

Осиново- Гайская волость	Кол-во едоков		Рожь (в пудах)		В том числе				На 1 едока	
					на обсеменен. яровых пашен (в пудах)		на обсеменен. яровых в обществ. запашек (в пудах)			
кол- во	в %	всего	в %	всего	в %	всего	в %	всего	На 1 едока	
д.Осиново- Гай	1544	22,2	6533	22,4	1953 ½	21,2	225	24	8711	5,6
д.Алтата	2464	35,4	10358	35,6	3117	33,8	300	32	13775	5,6
д.Верха- зовка	1794	25,7	7668 ½	26,3	2302	25	221	23,6	10191½	5,7
д.Ново- Пенделкина	1160	16,7	4563 ½	15,7	1845	20	191,3	20,4	6599,8	5,7
Всего:	6962	100	29123	100	9217 ½	100	937,3	100	39277,8	5,6

* Журналы чрезвычайного Новоузенского уездного земского собрания 10 сентября 1891 г. и доклады Новоузенской уездной земской управы. – Сарагов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1891. – С.36–37.

Выделенные в ссуду 29123 пудов ржи предполагались: 1) на продовольствие крестьянских дворов (65%), 2) на посев душевых наделов членов общин (32%), 3) на сев на полях общественной запашки, урожай от которой предполагался для хранения в хлебных магазинах (3%).

На экстренном заседании Ставропольского уездного земского собрания от 10 февраля 1893 г. было принято решение об оказании помощи на обсеменение полей хлебопашцев Старо-Бесовской, Высоколоковской, Озерской, Филипповской и Бряндинской волостей, где преимущественно проживало мусульманское население⁶³.

В отличие от православных приходских священников мусульманские приходские духовные лица не получали казенного жалованья и пенсии, а существовали за счет гушера – 1/10 десятой части урожая хлебов, подношений прихожан за исполнение духовных треб. Муллы, где существовал этот обычай, жили зажиточнее, чем мечетские служители, не получающие гушера⁶⁴. Духовные лица, как правило, занимались пчеловодством, нередко – садоводством, в бедных приходах и малочисленных махаллях – хлебопашеством, в состоятельных приходах для ведения своего хозяйства нанимали работников: эксплуатировали задолжавших прихожан, арендовали душевые наделы и т.д.⁶⁵ Получалось, что благополучие семей мусульманских духовных лиц зависело от экономического положения хозяйств прихожан и непосредственно от урожая хлебов. Согласно российскому законодательству, в отличие от православных священнослужителей, мусульманские духовные лица не являлись привилегированной частью российского общества, однако и не считались членами поземельных общин.

На очередном заседании Бугурусланского уездного земского собрания от 17 октября 1891 г. было рассмотрено прошение муллы и муэдзинов татарских деревень о выдаче пособия. Гласные приняли решение о выдаче им разового пособия с условием возврата⁶⁶.

⁶³ Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1893 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1894 – С.24.

⁶⁴ Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках / Я.Д.Коблов. – Казань: Центр. тип-я, 1907.

⁶⁵ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. – С.103–104.

⁶⁶ Журналы Бугурусланского 1891 г. – С.27.

Однако не всегда особенность правового статуса приходских мусульманских духовных лиц учитывалась земскими учреждениями. Так, журнальным постановлением очередного Самарского губернского земского собрания от 23 сентября 1898 г. были отклонены ходатайства мулл о выдаче им продовольственной ссуды в связи с голодным годом. Земские гласные обосновали свой отказ тем, что и православное духовенство находится в таких же затруднительных условиях⁶⁷.

Одним из главных практических мероприятий в голодные 1892–1894 годы санитарно-исполнительных комиссий земств стало открытие пунктов питания для социально незащищенных слоев нерусских хлебопашцев⁶⁸.

Общественные запашки делились на две категории: добровольные и обязательные. Добровольные общественные запашки существовали в 1887–1888 гг. в 67 обществах Бугульминского уезда, в 1893 г. – в 2 обществах Новоузенского уезда⁶⁹. В некоторых татарских деревнях Бугульминского уезда до половины жителей не сеяли хлеб. Ссылаясь на отсутствие средств, они настаивали на выдаче продовольственной ссуды. Татарским сельским обществам земской управой было рекомендовано ввести общественную запашку с целью погашения недоимок продовольственного капитала и засыпки хлеба в запасные магазины. В 1889 г. в 140 татарских обществах Бугульминского уезда принудительно была введена обязательная общественная запашка с целью погашения недоимок продовольственного капитала и засыпки хлеба в общественные магазины, а также описывалось имущество тех, кто не платил недоимок за землю⁷⁰.

В конце XIX в. столкнулись два подхода при разработке принципов государственной продовольственной политики. Земства считали необходимым оставить продовольственную помощь под их патронатом и направлять основные усилия на укрепление хозяйст-

⁶⁷ Журналы Самарского губернского земского собрания 23–24 сентября 1898 г. – Самара: Тип-я Губерн. правления, 1898. – С.53.

⁶⁸ Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX в.: местное самоуправление и земское общественное движение: дис. ... канд. ист. наук / М.С.Низамова. – Казань, 1995. – С.161.

⁶⁹ Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В.Бирюков. – Самара, 1999. – С.83.

⁷⁰ Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.277.

венно-экономического потенциала крестьянского двора. Правительство стремилось изъять вопросы продовольственной политики из компетенции органов местного самоуправления. Земства не имели возможности в должной мере контролировать выдачу ссуд⁷¹.

Согласно закону от 12 июня 1900 г. продовольственные капиталы (губернский и сословные) и хлебозапасные магазины были изъяты из ведения земств и переданы учреждениям надзора за крестьянами (губернскому присутствию, уездным съездам земских начальников, волостным правлениям и попечителям продовольственных участков). Полномочия земств в этой сфере были ограничены на заседаниях вышеназванных институтов и оказании помощи в неурожайные годы из собственных средств, что привело к резкому сокращению объемов помощи с его стороны⁷².

Как было отмечено, организация общественных работ с целью создания условий для получения местным населением средств к существованию в голодные годы была одним из направлений деятельности земств. Население занималось устройством прудов, облесением оврагов, укреплением сыпучих песков, осушением болот, подвозом материалов для постройки и ремонта зданий. Общественные работы не требовали специальных знаний и навыков, благодаря чему в них могли участвовать практически все хлебопашцы. Так, на чрезвычайном заседании Самарского губернского земского собрания от 19 сентября 1896 г. был заслушан доклад управы об осложнении обстановки в Бугурусланском уезде из-за неурожая хлебов 1896–1897 гг.⁷³ Собрание вынесло решение, что более всего нуждаются в помощи 18 сельских обществ, в основном татарские и башкирские общины⁷⁴. С целью оказания помощи голодающему насе-

⁷¹ Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.Ю.Соловьев. – Саратов, 2009. – С.29.

⁷² Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура / В.Ф.Абрамов. – М., 1996. – С.87.

⁷³ Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 19–20 сентября 1897 г. – Самара: Земская тип-я, 1897. – С.9.

⁷⁴ Татарско-Байтугановское, Вечанковское, Емельяновское, Старо-Соснинское, Тимошкинское, Ново-Ермаковское, Воскресенское, Верхнее-Ново-Котлумбаевское, Нижнее-Колумбаевское, Наурузовское, Пономаревское, Но-

лению было постановлено организовать общественные работы по постройке железной дороги от Бугульмы до Бугуруслана⁷⁵.

Таблица № 8

Проект плана общественных работ в Бузулукском уезде Самарской губернии на 24 июля 1911 г.⁷⁶

Названия	Наименование работ			
	1-я очередь	сумма	2-я очередь	сумма
Алексеевская вол. д.Гальковка	Новая плотина и ремонт старой	900 руб.		
д.Осиповка			Съезжая ...	3500 руб.
Андреевская вол. д.Федоровка			Мост через Грачевку	1500 руб.
			Школа	2500 руб.
			Мост на Бузулуке и Грачевке	5000 руб.
Богдановская вол. д.Баширово (башк.)	Плотина и колодец	500 руб.	Мост через Бузулук	2800 руб.
			Мост через овраг	600 руб.
д.Сайфутдиново (тат.)	плотина	600 руб.		
д.Ново-Бикулово (тат.)	плотина	600 руб.		
д.Ковыляевка	3 плотины	1200 руб.	То же	2800 руб.
д.Имангулово (тат.)	Срытие горы	300 руб.	2 моста через Бузулук	5600 руб.
Итого:		120600 руб.		246550 руб.

во-Байтемирское, Степно-Дурасовское, Камышлинское, Азаматова, Ново-Амировское, Камышлинское сельские общества.

⁷⁵ Журналы чрезвычайного Самарского ... 19–20 сентября 1897 г. – С.11.

⁷⁶ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1911 г. с докладами уездной земской управы и другими приложениями. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1912. – С.21–31.

На очередной 43-й сессии Бугурусланского уездного земского собрания от 26 сентября 1907 г. было принято решение организовать общественные работы по возведению и ремонту мостов и обеспечить подвоз материалов⁷⁷.

Мы видим, что по плану Бузулукской уездной земской управы на 1911 г. на общественные работы было выделено в общей сложности 367150 руб. Населением выполнялись следующие виды работ: строительство и ремонт плотины, срытие горы, возведение мостов.

Однако мероприятия земств нередко оказывались малоэффективными. В 1911 г. 46-е очередное Самарское губернское земское собрание констатировало, что общественные работы дали «весьма печальные результаты»⁷⁸. Население не только не сделало запасов на зимнее время, но даже не могло нормально питаться. К тому же, из предложенных правительством 3,5 млн. руб. на общественные работы было истрачено менее 1,5 млн. руб.⁷⁹

В 1906 г. Самарский комитет общественной помощи отмечал, что «...татарское население во время голода не привлекает к себе того исключительного внимания, какого оно заслуживает... даже благотворительные организации не столь охотно направляют свою помощь в татарские селения»⁸⁰. Для более полного удовлетворения нужд мусульман в Самарский комитет общественной помощи голодающим был приглашен мулла г.Самары Мухамедфатых Муртазин. В результате в 1906 г. Комитетом были открыты столовые в мусульманских селениях: д.Мулловка Елховской волости Самарского уезда, татарских деревнях Степно-Шенталинской волости, башкирских деревнях Осиново-Гайской волости Новоузенского уезда, Имилеевской волости Николаевского уезда⁸¹.

В начале XX в. земские гласные всех уездов отмечали, что от неурожаев более всего страдало татарское население. Земский врач

⁷⁷ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: 43-й очередной на 26–29 сентября и экстренных: на 17 февраля и 29 декабря 1907 г. – Самара: Земская тип-я, 1908. – С.5.

⁷⁸ Постановления Самарского губернского земского собрания. 46-й очередной сессии. – Самара: Типография губернского правления, 1911. – С.412.

⁷⁹ Постановления Самарского губернского 1911. – С.412.

⁸⁰ Общественная помощь голодающим.... – С.92.

⁸¹ Там же. – С.92, 93.

6-го медицинского участка Бугурусланского уезда г.Розенберг в своем отчете от 27 ноября 1907 г. докладывал о бедственном состоянии татар д.Старая Аширова. «Единственная пища их – чай – настой из шалфея – без сахара и хлеб из лебеды»⁸². Аналогичное сообщение получено от врача г.Александровского (7 декабря 1907 г.) «татарское население XIII участка в настоящее время питается почти одною лебедою»⁸³.

На очередных и экстренных заседаниях земских собраний гласные бурно обсуждали вопросы о размерах ссуды и о мерах по ликвидации последствий неурожая. В частности, на 43 очередном Бугурусланском уездном земском собрании (в 1907 г.) развернулась полемика о методах борьбы с голодом. Гласный В.Ф.Александров считал, что особенно в отношении татарского населения открытие общественных столовых обществом «Красный крест» будет явно недостаточной мерой и предложил ходатайствовать о ссуде на продовольствие. И.А.Вельц высказался против предложения В.Ф.Александрова, обосновывая свое возражение тем, что татарское население всегда нуждается в хлебе, т.к. мало его засекает. Гласные Сафиуллин и Гимадул-Исламов высказались в поддержку В.Ф.Александрова. После продолжительных прений было решено согласиться с мнением управы и признать достаточным открытие в уезде столовых обществом «Красный Крест»⁸⁴.

В начале столетия земские корреспонденты часто сообщали, что населению не хватает своего хлеба до нового урожая⁸⁵. Крестьяне вынуждены были покупать хлеб за деньги, брать в долг за отработки, брать в ссуду⁸⁶. После неурожая 1911 г. земские исследователи отмечали, что главным источником ссуды крестьянам являлась казенная ссуда вместе с общественными на казенный счет работами⁸⁷.

Таким образом, в неурожайные годы Самарское земство оказывало посильную помощь крестьянским общинам мусульман, специ-

⁸² Журнал Бугурусланского уездного 1907 г. – С.324.

⁸³ Журнал Бугурусланского уездного 1907 г. – С.325.

⁸⁴ Журнал Бугурусланского уездного 1907 г. – С.330.

⁸⁵ Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1911–1913 гг. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1915. – С.305.

⁸⁶ Там же. – С.308.

⁸⁷ Там же. – С.308.

ально не выделяя их из общей массы. В ряде случаев, с учетом тяжелого экономического положения отдельных селений, земскими собраниями принимались постановления по оказанию помощи отдельным обществам татар.

Столыпинская аграрная реформа стала одной из основополагающих, системных и узловых социально-экономических и общественно-политических реформ в позднеимперской России, в силу того, что аграрный сектор занимал важное место в модернизации страны. Суть реформы Столыпина заключалась в создании слоя богатых крестьян-фермеров, призванных стать социальной опорой власти. Закон от 9 ноября 1906 года предусматривал разрушение общинного землевладения, создание хуторов и отрубов и переселение части населения в Сибирь. Закон от 14 июня 1910 г. фактически закрепил политику государства по разрушению общинного землевладения и по переходу к частной собственности.

Земские организации Самарской губернии активно включились в процесс реформирования общины. Участие их выражалось, прежде всего, в содействии работе землеустроительных комиссий. Поначалу правительство настороженно отнеслось к столь активному стремлению земств оказывать содействие властям, но потом само вынуждено было обратиться к ним за помощью. На первых порах деятельность землеустроительных комиссий выразилась в распродаже огромного массива казенных земель, переданных им государством, для удовлетворения потребностей малоземельных и безземельных крестьян, а также в распределении земель, принадлежащих Крестьянскому поземельному банку.

К 1909 г. во внутринадельное разverstание земли были вовлечены хлебопашцы всех уездов губернии⁸⁸.

На 45 очередном губернском земском собрании (1910 г.) были разработаны основные направления по организации помощи единоличным хозяйствам. Населению оказывалась материальная поддержка из землеустроительного кредита по следующим направлениям: 1) выдача сумм на общие расходы по «домообзаводству», связанному с перенесением построек; 2) на орошение и осушение, осуществляемое самими крестьянами; 3) на общие расходы по «до-

⁸⁸ Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. – Самара: Губерн. тип-я, 1910. – С.62.

мообзаводству» без перенесения построек. С учетом местных условий в губернии были подсчитаны расходы по переносу построек домохозяину (50 руб.), размер ссуды на одно хозяйство был определен в 108 руб. 63 коп.⁸⁹

Наиболее востребованной являлась помощь в переносе построек к границам вновь образованных единоличных владений. Без финансовой поддержки правительства, ввиду дороговизны устройства колодцев, крестьянам трудно было бы перейти к новым формам хозяйствования. Одной из издержек в реализации аграрной реформы являлась ограниченность сумм, выделенных правительством на обустройство хуторами. На этом поприще помощь в проведении гидротехнических работ оказывали земства. К 1909 г. например, в Байряковской волости Бугульминского уезда, заселенной татарами, было построено 4 колодца стоимостью 230 руб.⁹⁰

Выдача же ссуд на общие расходы без перенесения построек, по мнению землеустроителей, являлась нежелательной и действовала «...в нравственном отношении деморализующе на крестьян»⁹¹. Перед выдачей ссуды члены уездных землеустроительных комиссий с выездом на место определяли экономическое благосостояние просителя, затем отслеживали эффективность расходования выделенных денежных средств. К примеру, на заседании Бугульминской уездной землеустроительной комиссии 22 апреля 1912 г. было рассмотрено прошение крестьян д.Раймановой Тюменевской волости Белебеевского уезда Уфимской губернии Мухаммедхасана и Мухаммедзакия Габдулгаллямовых о выдаче единовременного пособия по 200 руб. на каждого, для возведения построек в Чеканской волости, на приобретенных ими отрубных участках земли поселка Чукуровский Байряковской оброчной статьи. В своем прошении они указывали, что имеют «...Мухаммед-Хасан лошадей одну, коров две и мелкого скота две головы и Мухаммед-Закий лошадей две, коров две и мелкого скота шесть голов для улучшения хозяйства нам... нужно и весьма желательно завести плуги, купить яровые семена, а также возвести постройки как-то амбаров, сараев для загона скота, бани, погре-

⁸⁹ Памятная книжка Самарской губернии на 1911 г. – С.20.

⁹⁰ Там же. – С.22–23.

⁹¹ Там же. – С.19.

бов...»⁹². Для выяснения обстоятельств дела в пос. Чукуровский был направлен член Бугульминской землеустроительной комиссии и гласный Бугульминского уездного земского собрания И.А.Рудин, который провел обследование положения крестьянских хозяйств Габдулгаллямовых и выяснил, что «...просители Габдул-Галлямовы на участках не живут, из них Мухамет-Хасан имеет на участке только 1 сруб 6 аршин..., оба они сыновья муллы..., на участках бывают только при полевых работах»⁹³. На основании его заключения Бугульминская землеустроительная комиссия на заседании от 17 июня 1912 г. отказала просителям⁹⁴.

Следует отметить, что образование хуторов и отрубов в Самарской губернии шло неравномерно. Оно планомерно осуществлялось лишь в Самарском, Ставропольском, Новоузенском и Николаевском уездах, в остальных (Бугульминском, Бугурусланском, Бузулукском) уездах создание единоличных хозяйств носило локальный характер.

Еще одним направлением деятельности уездных землеустроительных комиссий была организация переселений в Сибирь⁹⁵, которое не получило широкого распространения, что было связано с наличием большого количества свободных земель в самой губернии.

В Самарском Поволжье процесс разрушения общины проходил более интенсивно, чем в других губерниях Российской империи. К 1914 г. собственниками стало 48,9% крестьян⁹⁶. По другим губерниям этот показатель составил 27,5%. Более быстрыми темпами этот процесс происходил в южных Новоузенском и Николаевском уездах. В северных уездах губернии реализация земельной реформы шла медленнее. Так, в 1910 г. из 145134 домохозяев, подавших заявления на выход из общины, приходилось: на Николаевский – 36781 чел. (25,3%) и Новоузенский – 28867 чел. (19,8%), Бузулукский уезд – 21581 чел. (14,8%), Самарский – 17591 чел. (12%), Ставропольский –

⁹² НА РТ, ф.979, оп.7, д.1, л.1–2.

⁹³ Там же, л.4–4об.

⁹⁴ Там же, л.5об.

⁹⁵ Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. / Г.И.Шмелев. – М., 2000. – С.40.

⁹⁶ Воскресенская Т.А. Сельское хозяйство Поволжья в конце XIX – начале XX вв. (на материалах б. Самарской и б. Саратовской губерний / Т.А.Воскресенская // Научные труды Москов. экон. ин-та. – М., 1959. – С.129.

16592 чел. (11,4%), Бугурусланский – 16325 чел. (11,2%) и Бугульминский – 7037 чел. (4,8%)⁹⁷. Быстрые темпы распада общины свидетельствовали о наибольшем расслоении крестьянства и были обусловлены множеством причин, в том числе уровнем развития капитализма в земледелии, близостью сел и деревень к рынкам, железнодорожным станциям, речным пристаням или городам⁹⁸.

Самарская губерния выгодно отличалась от соседних регионов и количеством образованных хуторских и отрубных хозяйств. На 1907–1914 гг. здесь⁹⁹ количество хуторов и отрубов составляло – 66567 (40,4%) дворов, в Саратовской губернии – 45361 (27,5%) дворов, в Симбирской губернии – 16962 (10,3%), в Уфимской губернии – 16085 (9,7%) дворов и в Казанской губернии – 15165 (9,2%) дворов¹⁰⁰.

Однако в губернии в 1911 г. началось свертывание реформы: численность ходатайств об укреплении хозяйств уменьшилась с 25 тыс. до 8 тыс., что было обусловлено сопротивлением основной массы крестьянства новому землеустройству. Часто сельские общества отказывались выделять земли из общины. Наиболее успешно образование хуторских и отрубных хозяйств проходило в Степном Заволжье – Новоузенском (86,4%) и Николаевском уездах (32,1%), где было значительно развито торговое зерновое земледелие и товарное скотоводство¹⁰¹. В уездах, где проникновение капиталистических отношений было менее глубоким, процент вышедших из общины был незначительным: В Бузулукском уезде – 13,8%, в Бу-

⁹⁷ ГАСО, ф.5, оп. 8, д.179, л. 4–9.

⁹⁸ Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне февральской буржуазно-демократической революции / П.С.Кабытов. – Кубышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1977. – С. 22.

⁹⁹ С июня 1907 г. по 1 января 1916 г. в Самарской губернии из общины вышло 167199 человек, укрепивших в личную собственность 2075863 дес. земли. На площади в 2011515 дес. земли было создано 91044 хуторов и отрубов (Приложение к всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1916 г. – Самара: Тип. губерн. правления, 1916. – С. 31).

¹⁰⁰ Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Э.М.Гибадуллина. – Казань, 2007. – С.65.

¹⁰¹ Здесь проживало значительное количество немцев, имеющих больше земли и ведущих более рациональную систему хозяйствования.

гурусланском уезде – 11,8%, в Самарском уезде – 10,2%, в Ставропольском уезде – 7,5%, в Бугульминском уезде – 4,7%¹⁰².

В Самарском Поволжье, помимо социально-экономических факторов, природно-климатических условий, эффективности действий властей и земских учреждений, на успех столыпинской аграрной реформы повлиял этноконфессиональный состав сельского населения региона. В отдельных местностях ее реализация в значительной степени была затруднена из-за неоднозначного отношения к нововведению государства коренных народов края – татар, чувашей, мордвы и т.д. Татарские хлебопашцы в целом неодобрительно отнеслись к аграрной реформе. Процент выходцев из общины среди мусульманского населения был незначительным, мусульмане видели в столыпинской реформе очередную попытку правительства разрушить махаллю и общину. Скажем, в 1908 г. в Самарской губернии было зафиксировано лишь одно татарское единоличное хозяйство (крестьянин З.А.Аитов, Чеканская волость Бугульминского уезда)¹⁰³. В 1910 г. из 5 заявлений о выходе из общины, поданных в Бугульминскую землеустроительную комиссию, только 1 принадлежало мусульманину¹⁰⁴. В 1911 г. на хутора выделились 2 домохозяина-мусульманина из д.Маметево Варваринской волости Бугульминского уезда (Миннигалим Иксанвалеев и Фархутдин Сафаргалеев)¹⁰⁵. В 1912 г. поступило 5 подобных заявлений от домохозяев татарской деревни Чалпы Тумутукской волости Бугульминского уезда¹⁰⁶, а в 1913 г. – 3 прошения¹⁰⁷.

Общинное землевладение считалось построенным на принципах равенства и взаимной помощи. Поэтому нередко попытки отдельных крестьян уйти из общины воспринимались враждебно и считались вызовом многовековому укладу. Крестьяне-единоличники подвергались жестокому преследованию со стороны соседей.

¹⁰² Наякшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области / К.Я.Наякшин. – Куйбышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1962. – С.253.

¹⁰³ Наякшин К.Я. Указ. соч. – С.78–79.

¹⁰⁴ НА РГ, ф. 979, оп. 1, д. 19, л. 12.

¹⁰⁵ НА РГ, ф. 979, оп. 13, д. 2, л. 70б–8.

¹⁰⁶ Там же, л. 23.

¹⁰⁷ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С. 67.

Сопrotивление основной массы крестьян объяснялось их консервативностью, недоверием к правительственным реформам.

Следующей причиной противодействия крестьян земельной реформе являлось сложное запутанное землеустройство, рождаемое чересполосицей и дальнеполосицей¹⁰⁸. Распад общины отразился на арендных отношениях, которой пользовались все разряды крестьян. По новому закону любой крестьянин мог выделить землю в личное владение. Зажиточная часть крестьянства негативно относилась к разложению общины и выходу из нее наиболее беднейшей части крестьян¹⁰⁹.

Существенным препятствием на пути выхода из общины являлось отсутствие необходимых на новом месте обитания условий для жизни: водоснабжения, дорог, отсутствие помощи в случае болезни, пожаров и т.д.

Индифферентное отношение мусульман к столыпинской реформе объяснялось прочностью и консервативным характером общинных отношений, а также уравнительной системой землепользования. Татары проживали обособленно, критически относились к новшествам в землепользовании и не одобряли изменения или нарушения традиционного уклада жизни. К тому же, зажиточная часть общины не желала выхода из общины бедняков, боясь лишиться дешевой рабочей силы. Среди многонационального населения было распространено мнение, что только в общине можно найти единственное спасение от разорения и нищеты.

Негативное отношение к созданию хуторов и отрубов татары объясняли тем, что по шариату они обязаны молиться 5 раз в день в мечети, потому не могут отдаляться от нее на значительное расстояние.

Свою роль сыграл и более низкий уровень развития капитализма в национальной деревне, что было обусловлено особенностями менталитета, иными условиями вступления в рыночные отношения и некоторой изолированностью татарской деревни¹¹⁰.

¹⁰⁸ Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. – С.65.

¹⁰⁹ НА РГ, ф. 256, оп. 12, д. 28, л. 9.

¹¹⁰ Старостин В.А. Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии в 1906–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.А.Старостин. – Казань, 2002. – С.77.

Правительство и частные банки охотно финансировали кредитные кооперативы¹¹¹. Земские организации также активно поддерживали кредитные товарищества. Ими были созданы уездные кассы мелкого кредита. Главной операцией кассы мелкого кредита должно было стать долгосрочное кредитование товариществ. Земские кассы выдавали товариществам кредит на постройку амбаров, на приобретение сельскохозяйственных машин и другого инвентаря. В губернии кредитные товарищества стали открываться еще в 1902 г., но число их к 1906 г. не превышало нескольких десятков. Пик создания товариществ пришелся на 1906–1908 гг. В 1908 г. в Новоузенском уезде насчитывалось 46 товариществ, в Бузулукском – 38, в Бугурусланском – 15, в Самарском и Ставропольском уездах по 9 товариществ¹¹². К 1914 г. было организовано уже 297 кооперативов с числом членов 223152 человек с капиталом в 11885 тыс. рублей¹¹³.

В Бугурусланском уезде сельскохозяйственные кооперативы были учреждены в татарских селениях Нижнее Старое Котлымбеково, Верхнее Новое Котлымбеково, Старое Котлымбеково. В 1912 г. в соседней чувашской деревне Нижнее Курмеево аналогичный кооператив был зарегистрирован под воздействием учителя местной земской школы Габделфаттаха Аширова, руководителя кооператива д.Старое Котлымбеково.

Работа кооператива д.Старое Котлымбеково началась со строительства элеватора, складов для продажи сельскохозяйственных машин и орудий, которых ежегодно реализовалось до 50 тыс. руб. В первый год существования кооперативного сообщества 41 его член из 100 воспользовался правом на прокат хранившейся на его складах техники – 2 сеялок, использования которых доказало свою эффективность: на засеивании каждой десятины земли было сэкономлено 2–3 пуда зерна. По воздействию впечатляющих достижений данного кооператива мусульманами активно раскупалась из склада в д.Абдуллино сельскохозяйственная техника.

¹¹¹ Капитонов А.А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / А.А.Капитонов. – Самара, 1995. – С.66.

¹¹² ГАСО, ф.3, оп. 218, д. 4, л. 2 об.

¹¹³ Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1913 г. – С.107–111.

Аширов взял ссуду из Московского народного банка. Из байских рук деревенская водяная мельница перешла в руки кооператоров, которые осуществили ее механизацию. Жители деревни отказали от дачи в аренду своих земель украинцам, стали сами полностью засеивать наделы. Однако сельскохозяйственный кооператив деревни Старокутлумбетьево просуществовал лишь два года: в конце 1914 он был признан банкротом. Газета «Тормыш» объяснила столь неожиданный крах кооператива приходом в его ряды «бездельных людей»¹¹⁴.

В начале XX в. в мусульманских селения также стали возникать мелкокредитные товарищества, являвшиеся одним из видов кооперативных объединений (наряду с потребительскими обществами, пчеловодческими и сельскохозяйственными товариществами). Особо широкое распространение татарская мелкокредитная кооперация получила в Белебеевском и Стерлитамакском уездах Уфимской губернии, Бугульминском уезде Самарской губернии, Буинском уезде Симбирской губернии, то есть в тех регионах, где компактно проживали татары и где, соответственно, наиболее активным было их участие в работе органов земского самоуправления¹¹⁵.

Земские организации активно поддерживали кредитные товарищества. Ими были созданы уездные кассы мелкого кредита. Главной операцией кассы мелкого кредита должно было стать долгосрочное кредитование товариществ. Земские кассы выдавали товариществам кредит на постройку амбаров, на приобретение сельскохозяйственных машин и другого инвентаря. К началу Первой мировой войны практически вся губерния была охвачена кооперативным движением. Наиболее кооперированными были Николаевский (63,5%), Ставропольский (57,6%), Самарский (48,1%) и Бузу-

¹¹⁴ Губайдуллин Л.И. Роль мусульманского духовенства в деятельности сельскохозяйственных кооперативов и маслодельных артелей татарских деревень начала XX века // Мусульманские духовные лица в социальном и духовном развитии татарского народа (XVII – начало XX вв.). Сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 35–49.

¹¹⁵ Губайдуллин Л.И. Проблемы функционирования мелкокредитных товариществ в татарских деревнях в начале XX века (на материале татарских печатных изданий) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 2. – С. 132.

лукский (49,5%) уезды. Меньше всего кооперативных организаций насчитывалось в Бугульминском уезде (11,4%)¹¹⁶. В 1914 г. в Бугульминском земстве насчитывалось 12 кредитных товариществ: Алькеевское, Альметьевское, Акбашинское, Байряковское, Денискинское, Каркалинское, Мясагутовское, Нижнее Чершелинское, Стерлитамакское, Сарабикуловское, Старо-Иштеряковское, Тойкинское, членами которых были мусульмане¹¹⁷. Можно утверждать, что создание кредитных кооперативов происходило в рамках крестьянских общин, селений по этноконфессиональному признаку.

На страницах татарской периодической печати велась пропаганда за учреждение мелко-кредитных кооперативных товариществ, регулярно публиковались новости об успехах отдельных обществ. Во взаимоотношениях простого народа с мелко-кредитными товариществами можно выделить следующие проблемы: трата взятых в товариществах денег на развлечения, застолья; неспособность вовремя выплатить долг; непонимание функциональных возможностей мелкокредитных товариществ, восприятие их только в качестве источника получения денежных средств. Для устранения этих негативных явлений предлагались следующие меры: «1) осуществлять выдачу кредитов в соответствии с платежеспособностью заемщика; 2) проверять наличие у заемщика поручителей; 3) собирать сведения об отношениях заемщика с другими лицами; 4) выяснять цели, на осуществление которых планируется направить полученные деньги; 5) постепенно переходить с денежного кредитования на выдачу в аренду сельскохозяйственного инвентаря»¹¹⁸. Активными членами этих учреждений являлись муллы и учителя новометодных школ, хотя рыба – прибыль, получаемая в результате ростовщической деятельности, запрещалась Кораном. По этому деликатному вопросу в татарской периодике проявились две противоположные точки зрения. Видимо, мусульмане-члены мелко-кредитных обществ придерживались мнения, что банковские кредиты есть поро-

¹¹⁶ Капитонов А.А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Капитонов. – Самара, 1995. – С. 66.

¹¹⁷ Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. – Самара: Типогр. губерн. земства, 1914. – С. 11.

¹¹⁸ Губайдуллин Л.И. Указ. соч. – С. 135.

ждение эпохи, без них прогресс невозможен¹¹⁹. Следует констатировать, что проблема рыбы оказывало свое влияние на учреждение новых мелко-кредитных организаций в мусульманских селениях.

Важное значение в успешной деятельности земств в сфере преобразования в жизнь инноваций в земледелии играли: место расселения и экономическое положение хлебопашцев. Наиболее активно нововведения внедрялись в южных черноземных уездах, где земледельцы имели большие душевые наделы и доступ в малонаселенных местностях к дешевым земельным участкам.

Таким образом, мусульманские сельские общины успешно использовали официальный коммуникативный канал и своевременно подавали коллективные прошения с просьбами об оказании материальной помощи. Особенно в пореформенный период мусульмане с определенным предубеждением относились к нововведениям земств, воспринимая их под воздействием различных слухов о предстоящем крещении мусульман или вследствие школьной политики правительства как меры, направленные на ущемление ислама, разрушение религиозно-культурной автономии и изменение их этноконфессиональной идентичности. Языковой барьер и особенности менталитета играли не последнюю роль в дистанцировании мусульманских обществ от нововведений земств. Между тем, земства не в должной мере учитывали данную особенность и не обращали достаточного внимания устной и печатной разъяснительной работе на родном языке мусульман.

Попытки самарского земства по внедрению новых технологий и механизации земледельческого труда воспринималось крестьянами как вмешательство в традиционную систему земледелия, которой сельские общины придерживались в течение столетий. Помимо этого предлагаемые новшества мусульмане оценивали еще с позиции соблюдения норм шариата. В тех случаях, когда рекомендации земских учреждений задевали их религиозную автономию, иногда возникало открытое или глухое сопротивление, в большинстве случаев мусульмане игнорировали эти предложения.

Определенная изолированность сельских общин обусловила игнорирование или пассивность мусульман в пользовании предлагаемыми земскими учреждениями услугами в сфере предупреждения

¹¹⁹ Губайдуллин Л.И. Указ. соч. – С. 136.

эпидемических заболеваний, ветеринарии, здравоохранения, агрономии и др. В результате мусульмане не смогли в полной мере пользоваться результатами своих налоговых отчислений в пользу земств.

Под воздействием позитивных перемен в российском обществе, обновленческих процессов в мусульманском сообществе Волго-Уральского региона, появления национальной печати после Первой русской революции, во втором десятилетии XX в., все больше татарских и башкирских крестьянских хозяйств стали пользоваться услугами земств, что стало выражаться: в приобретении нового сельскохозяйственного инвентаря, в развитии огородничества, садоводства, посевах многолетней травы, в раздаче бесплатных саженцев, улучшенных семян огородных культур, в учреждении кредитных обществ и кооперативов.

Однако главной сферой «сотрудничества» между земствами и крестьянскими общинами мусульман явилось оказание земствами и правительством крестьянским хозяйствам помощи в неурожайные годы и по преодолению их последствий. С целью формирования некоторого запаса хлеба в хлебных магазинах, земства в принудительном порядке стали вводить общественные запашки, а также старались взыскивать недоимки по ссудам и земскому налогу.

Несмотря на то, что столыпинская земельная реформа в Самарской губернии проводилась довольно успешно, среди мусульманского населения она не имела успеха, что было обусловлено консервативно-патриархальными устоями татарской деревни и ограниченностью средств.

Проводимые земствами мероприятия ориентировали крестьянство на внедрение новых форм хозяйствования, новых сельскохозяйственных культур, повышение продуктивности животноводства, развитие садоводства и огородничества. Также земства поддерживали единоличные хозяйства, возникшие в ходе столыпинской аграрной реформы. Пропаганда передовых идей, материальное стимулирование населения, широкое распространение бесплатной помощи являлись основными механизмами по привлечению населения к рациональным способам хозяйствования.

§ 2.2. Социально ориентированные мероприятия

Одной из главных причин подготовки и проведения земской реформы 1864 г. явилось крайне неудовлетворительное состояние дел в сфере местного управления, доверенного верховной властью дворянской корпорации. В условиях модернизации России и либеральных реформ 1860–1870-х гг. на земские органы правительством была возложена задача коренной перестройки местного управления и решение накопившихся социальных проблем на местах.

Организация пожарно-страхового дела относилась к числу обязательных обязанностей земств и финансировалась за счет земского сбора и исполнения хлебопашцами повинностей. По «Положению о взаимном земском страховании» 1864 г. устанавливалось обязательное и необязательное страхование строений от огня. Обязательному страхованию подлежали все сельские постройки, находившиеся в черте крестьянской усадебной оседлости. В 1867 г. Министерству внутренних дел было предоставлено право на основании ходатайств земств подвергать обязательному страхованию и постройки вне этой черты, находящиеся не далее в 50 саженой от нее. Страховое дело было сосредоточено в руках уездных управ и волостных правлений. Губернское земство занималось лишь разработкой условий страхования и осуществляло финансирование. Фактическая бесконтрольность волостных правлений приводила к злоупотреблениям с их стороны в отношении определения страховых сумм¹²⁰.

Угроза пожара существовала в каждом селении. Крыши основной части домов и хозяйственных построек в населенных пунктах были покрыты соломой. Любая небрежность при обращении с огнем могла привести к непоправимой беде. Противопожарные средства, в силу своей неэффективности, оказывались полезными при обнаружении очага огня лишь на начальном этапе возгорания. По мнению Б.Б.Веселовского, в 70–80-е гг. XIX в. «...страховой вопрос

¹²⁰ Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – С.158–159.

занимал едва ли не главное внимание губернского земства»¹²¹. Земства понимали, что мероприятия, проводимые ими для профилактики борьбы с пожарами, весьма обременительны для населения. В качестве мероприятий по профилактике пожаров Самарским губернским земским собранием в 1891 г. было принято решение о введении обязательных правил по обмазке соломенных крыш глиной, в 1911 г. был выработан комплекс мер по борьбе с пожарами и их предупреждению¹²².

В 1913 г. губернская земская управа решила осуществлять выдачу ссуд в размере до 150 руб. крестьянам-погорельцам и денежных премий за возведение построек с соблюдением всех строительных правил¹²³. Смета на осуществление губернским земством всех вышеперечисленных мероприятий на 1913 г. составила 59230 руб.¹²⁴

В некоторых случаях губернское земство шло навстречу ходатайствам уездных земств: 35-е очередное Самарское губернское земское собрание в 1900 г. удовлетворило ходатайство сельских обществ Бугульминского и Ставропольского уездов об освобождении их от исполнения обязательных правил относительно обмазки соломенных крыш глиной¹²⁵.

Правительство выделяло средства пострадавшим от пожара. К примеру, в 1895 г. жителям татарской д.Каркалей Бугульминского уезда, пострадавшим от пожаров, правительством было выдано 300 руб.¹²⁶. На 29-м очередном Бугульминском уездном земском собрании (1893 г.) был утвержден доклад управы о выдаче пособия погорельцам, в том числе и жителям татарских деревень Масыгутово

¹²¹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Т. 2. – СПб.: Изд-во О.Н.Поповой, 1911. – С.398.

¹²² Бородин Ал. Огнестойкое строительство в Самарской губернии / Ал.Бородин // Земское дело. – 1913. – № 3. – С.250–251.

¹²³ Там же. – С. 251.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 175, л. 5 об.

¹²⁶ Распределение пособия было осуществлено следующим лицам: 50 руб. получил Р.Ильясов; В.Бадиков, Ф.Суяргулов, С.Гирфанов получили по 30 руб. каждый, А.Уразаев, К.Насыров и С.Апсалямов – по 20 руб. каждый; Г.Гирфанов, Х.Асадуллин, А.Хасанов, З.Гумеров – по 15 руб. каждый; Н.Фасхутдинов, Г.Фасхутдинов, Х.Фасхутдинов, Т.Фасхутдинов – по 10 руб. каждый (ГАСО, ф.3, оп.43, д.14, л.6).

(130 руб.) и Амирово (14 руб.)¹²⁷. В 1908 г. Департамент общих дел Министерства внутренних дел предписал самарскому губернатору выделить крестьянину д.Урусов Фазулле Мухаметзянову 10 руб. для возмещения убытков, причиненных пожаром¹²⁸.

В целом пожарно-страховое дело играло важную роль в изменении социокультурного облика самарской деревни. Распространение знаний о противопожарных мероприятиях способствовало формированию чувства коллегиальной ответственности.

Положением 1864 г. на земские учреждения возлагались обязательные мероприятия *в области здравоохранения*: содержание тюрем, губернских и уездных городских больниц, воспитательных домов и приютов; обеспечение санитарного состояния городов; борьба с эпидемиями и др.¹²⁹ К необязательному направлению относилась медицинская помощь населению.

Устройство больниц и фельдшерских пунктов, самоотверженная борьба со всевозможными эпидемическими заболеваниями, проведение широкого комплекса санитарно-гигиенических мероприятий – вот тот неполный перечень мероприятий земств области здравоохранения. Санитарная работа земских органов включала в себя улучшение сельского водоснабжения, устройство лечебно-продовольственных пунктов и дешевых столовых и др.

В пореформенный период в Среднем Поволжье наблюдалась неблагоприятная санитарно-эпидемическая обстановка. Наиболее распространенными болезнями были скарлатина, корь, брюшной тиф, дизентерия, оспа, холера, дифтерия. Земства активно включаются в борьбу с эпидемиями. Одной из составляющих санитарной работы были санитарно-исполнительные комиссии. Они отвечали за пропаганду противозэпидемических мероприятий, а также за устройство питательных пунктов¹³⁰.

¹²⁷ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сесий: чрезвычайных на 10 сентября и 2 декабря и XXXIX очередной с 25 сентября по 1 октября 1893 г. – Казань: Тип-я А.А.Родионова, 1894. – С.47.

¹²⁸ ГАСО, ф. 3, оп. 55, д. 16, л. 1.

¹²⁹ Земское самоуправление в пореформенной России. – М., 1995. – С.17.

¹³⁰ Низамова М.С. Указ. соч. – С.160, 161.

Становление земской медицины в Самарском Поволжье можно разделить на два периода. Первый период (1864–1870 гг.) характеризовался становлением «общественной медицины», поиском форм организации ее деятельности. В этот период в развитии земской медицины появляются два направления: разъездное и стационарное. Сторонники разъездного направления считали, что крестьянство, привыкшее обращаться за медицинской помощью к знахарям и целителям, с недоверием отнесется к земским врачам, поэтому вполне достаточно определить на уезд фельдшеров или священнослужителей и одного врача, который контролировал бы деятельность фельдшеров и городской больницы, обслуживающей всю округу. Представители стационарного направления выступали за профессиональное медицинское обеспечение крестьян, предлагали разделить уезды на врачебные участки, в которых бы функционировали стационарные амбулатории с врачом, открыть на 1–2 села больницу со специальным врачом, который бы делал операции.

Второй период (1870–1890 гг.) был ознаменован развитием в губернии стационарно-разъездного направления, что выражалось в открытии новых больниц в уездах, увеличении стационарных сельских амбулаторий и уменьшении размеров врачебных участков¹³¹. Кроме земского врача в больницах служили фельдшеры и фельдшерицы-акушерки. В их обязанность входило приготовление лекарств по рецепту, прием больных, прием родов и уход за роженицами.

Деятельность земств по проектированию нормальной сети врачебных участков имела две цели: обеспечить доступность врачебной помощи населению и сделать эту помощь равномерной для жителей всех местностей уезда. В начале XX в. появились межуездные врачебные участки. К 1903 г. насчитывалось 6 межуездных врачебных участков, через четыре года – 26¹³².

¹³¹ Выборнова М.А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения Российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук / М.А.Выборнова. – Самара, 2006. – С.29–30.

¹³² Коротаева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Т.В.Коротаева. – Самара, 1994. – С.108.

Следует отметить, что в поле зрения земских врачей находилось все население губернии. Скажем, в 1869 г. очередное Бугульминское уездное земское собрание в ответ на ходатайство врача 5-го участка об устройстве «медицинской части у башкир», постановило, что «всякое попечение о здравии башкирского народонаселения земство приняло на себя равномерно так же, как заботу о прочих сословиях»¹³³.

Однако в мусульманских селениях крайне редко открывались больницы, приемные покои, аптеки. В этой связи весьма примечательно обсуждение на 40-м очередном Бугурусланском уездном земском собрании (1904 г.) вопроса о расширении Кульшарыповского приемного покоя. Председатель собрания предложил ограничиться устройством 5 кроватей для больных, мотивируя это тем, что здесь преимущественно проживает татарское население (9210 чел.). Управа предложила увеличить расходы на его содержание до 4110 руб. 25 коп. Гласные поддержали оба предложения¹³⁴.

Следует отметить, что случаи обращения мусульман-крестьян к земской медицине зафиксированы лишь с 90-х гг. XIX в. Доказательством тому служит список лиц, за которыми числится больничная недоимка в земских лечебных учреждениях Бугурусланского уезда. К услугам земских врачей в разные годы прибегали: Г.Габдулфаизов из д.Верхние Мокташи Бугурусланского уезда, Н.Биктаиров из д.Новый Ситбуляк, З.Мухутдинов из д.Шегушлы, Е.Хусаинов из д.Татарский Кандыз, Н.Гимадытдинов из д.Нижней Чегодаевой Бугульминского уезда. Кроме жителей губернии, к земским врачам обращались жители соседних губерний. К примеру, в 1905 г. в больнице проходил лечение житель д.Чувашского Брода Спасского уезда Казанской губернии К.Гильмутдинов, а также уроженец д.Московой Белебеевского уезда Уфимской губернии Г.Саямшин¹³⁵.

¹³³ ГАСО, ф. 3, оп. 191, д. 16, л. 3.

¹³⁴ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного на 6 марта и 4 ноября и 40 очередного на 11–13 сентября 1904 г., с докладами управы и с др. приложениями. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1905. – С.17–18.

¹³⁵ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания очередной 42 сессии на 25–28 сентября и экстренных – на 16 февраля, 26 июня, 27 ноября 1906 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1907. – С.289–297.

В 1891 г. ОМДС возложило имамам в обязанность доставление через каждое полугодие в уездные земские управы списки младенцев для своевременной вакцинации¹³⁶.

Медицинская помощь населению осуществлялась по участковому принципу, на основе доступности для всех жителей губернии. Земское медицинское обслуживание было всеобщим и, как правило, бесплатным. Несмотря на все трудности, земская медицина успешно развивалась. Увеличилось число врачей и вспомогательного медицинского персонала. Если численность врачей в 1900 г. составила 87 чел., то в 1910 г. уже 131 чел. Количество же вспомогательного персонала возросло в 2,5 раза¹³⁷. Земскими деятелями поднимались вопросы о бесплатном лечении не только жителей уезда, но и жителей соседних уездов¹³⁸.

Однако в 1911 г. земскими гласными отмечалось, что деятельность земств в области здравоохранения была недостаточно развита и требовала значительных материальных затрат¹³⁹.

Общественное призрение также находилось в сфере интересов земских органов. Случаи обращения мусульман к земствам за помощью были единичными. Дело в том, жизнедеятельность детских приютов и богаделен регулировалась христианским ритуалом¹⁴⁰, в Самарской губернии они не учреждались по этноконфессиональному принципу. Одно из таких редких обращений принадлежит Фагиле Абубакировой, жительнице Бугурусланского уезда, просившей в

¹³⁶ Наганова Н. Формирование мусульманского общества через царскую администрацию: махалля под юрисдикцией оренбургского магометанского Духовного собрания после 1905 г. // Татарские мусульманские приходы в Российской империи: материалы научно-практической конференции (27–28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С.104.

¹³⁷ Коротчаева Т.В. Указ. соч. – С.116, 117.

¹³⁸ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного – на 13 мая и 41 очередной сессии на 21–24 сентября 1905 г., с докладами. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1906. – С.286–288.

¹³⁹ Андреев Я. Вопросы о финансовом положении земства. Постановления губернского собрания о новых источниках доходов // Земское дело. – 1911. – № 6. – С.535.

¹⁴⁰ Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – С. 314–317.

1887 г. принять ее в богадельню. Уездное земство постановило выделить ей пособие в размере 3 руб. ежемесячно¹⁴¹.

Земства также старались материально поддерживать бедных мусульман, хотя эти пособия не могли кардинально улучшить экономическое положение призреваемых. Скажем, 35-м очередным Новоузенским уездным земским собранием (1899 г.) в числе других лиц было выделено пособие татарину Мусе Рахметуллину¹⁴².

На очередном Бугульминском уездном земском собрании (1881 г.) председатель собрания при обсуждении вопроса о пособии увечным солдатам выразил сожаление, что общество св.Николая принимает только христиан и внес предложение «отделить часть пособия на магометан», которое было единогласно поддержано гласными¹⁴³. Представитель управы доложил, что в уезде на тот момент проживало 38266 увечных солдат православного и 37707 мусульманского вероисповеданий. Собранием было постановлено выделить на пособие увечным солдатам 500 руб. и разделить его на две равные части¹⁴⁴. 28-м очередным уездным земским собранием (1892 г.) пособие для раздачи увечным воинам христианского и мусульманского вероисповеданий было увеличено до 750 руб.¹⁴⁵

Земские учреждения и просвещение мусульман. Пореформенный период стал важным этапом в распространении среди сельского русского населения грамотности и формирования сети народных училищ. Перед вновь учрежденными всесословными органами самоуправления стояла стратегическая задача – распространение и повышение уровня образования.

¹⁴¹ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 9 января 1887 г. и XXIII очередного того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1887. – С.37.

¹⁴² Журналы XXXV Новоузенского уездного очередного земского собрания бывшего 3 октября 1899 г. и доклады Новоузенской уездной земской управы. – Саратов: паровая типо-литография Г.Х.Шельгорн, 1900. – С.42.

¹⁴³ Журнал XVII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1881 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1882. – С.13–14.

¹⁴⁴ Там же. – С.16–17.

¹⁴⁵ Журналы XXVIII очередного Бугульминского уездного земского собрания с 26 по 30 октября 1892 г. и чрезвычайного с 10 февраля по 5 мая 1893 г. – Казань: Тип-я А.А.Родионова, 1893. – С.30.

Земские учреждения Самарской губернии активно участвовали в просвещении народных масс. С 1860 по 1880 гг. число учебных заведений в крае увеличилось с 248 до 867, в том числе в сельской местности 835 школ с 56220 учащимися. 70% начальных школ содержали земства¹⁴⁶.

В 1865–1913 гг. Самарским земством на народное образование было затрачено 24334334 рубля. До 1898 г. расходы составляли от 0,2 до 1,8%; с 1898 г. по 1910 г. – 2,4–5,1%; в 1911–1913 гг. – 7,1–9,9%¹⁴⁷. За период с 1866 по 1914 гг. финансирование школ увеличилось с 36250 до 2404071 руб., или в 90 раз¹⁴⁸. В 1914 г. расходы земства на образование составили на душу населения губернии 1 руб. 47 коп., а на нужды начального образования Министерством народного просвещения ассигновано было всего 34 коп. на душу населения¹⁴⁹.

«Положением» 1864 г. на земства была возложена обязанность по распространению народного образования, независимо от этноконфессионального состава местных жителей. На собираемые с населения налоги органы местного самоуправления призваны были на профессиональном уровне организовать начальные училища. Других расходов, по сути, на эти цели от крестьянского населения не требовалось. Были еще православные церковно-приходские школы, которые содержались за счет средств Синода и частных пожертвований приходов. Согласно российским законам право на государственную поддержку имели исключительно православные религиозные институты. У татар действовала религиозная система образования, в мусульманских школах преподавались и светские предметы. В земских начальных школах, действующих на основе устава начальной школы, также предполагалось обучение основам грамоты и основам религиозного духовного воспитания. Возникла правовая коллизия возможности использования

¹⁴⁶ Клейн Н.Л. Начало Самарского земства / Н.Л.Клейн // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – С.11.

¹⁴⁷ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 г. – Самара: Тип-я губерн. зем-ва, 1913. – С.76–77. Подсчитано нами.

¹⁴⁸ Самарское земство (1864–1914): Юбилейный доклад-очерк. – Самара, 1914. – С.31–32.

¹⁴⁹ Биргер Л.И. Народное образование в Самарской губернии до октябрьской революции / Л.И.Биргер // Ученые записки. Куйбыш. гос. пединститута. – Вып.41. – Куйбышев, 1963. – С.471.

денег земств для поддержки и развития исламского образования. Примечательно, что ассигнования губернского земства в пособие мусульманским школам начались только с 1907 года и вплоть до 1914 г. не превышали 1% сметы расходов¹⁵⁰. На уровне уездных земских собраний этот вопрос начал решаться раньше.

Православный приход был в несколько раз больше, чем мусульманский и, как правило, объединял несколько деревень. Именно поэтому с момента учреждения земств возник вопрос: «Как нормативно финансировать начальную школу среди поликонфессионального населения?». В частности, на заседании очередного Ставропольского уездного земства от 8 февраля 1865 года было по этому поводу констатировано: «...т.к. в татарских деревнях состав приходов значительно меньше, чем в русских... и других православных, то на каждую тысячу душ магометанского народонаселения полагается пособие на одно училище»¹⁵¹. Если учесть, что в 1859 году в Ставропольском уезде насчитывалось всего 9828 душ мусульман м.п.¹⁵², то уверенно можно говорить о весьма скромном лимите финансирования мусульманских школ. Теоретически в уезде могло финансироваться не более 10 мектебе или медресе, тем самым значительные средства оставались для финансирования школ основной части населения.

Вопрос выделения средств на нужды мусульманских школ в некоторых уездных земских собраниях вызывал бурные споры. Интересна полемика, развернувшаяся на очередном собрании Бугульминского уездного земства в 1882 году по докладу земской управы об оказании помощи медресе в деревень Нижние Чершилы и Байряки. Гласный Богородицкий высказался против ассигнования медресе и считал, что назначение вознаграждения муллам, занимающимся в училищах, является несправедливым, потому что муллы по магометанскому закону пользуются 10% с дохода каждого крестьянского двора и потому всякое вознаграждение за занятия в татарских учебных заведениях будет только отягощением для земского бюджета.

¹⁵⁰ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной 23 октября – 1 ноября 1913 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914. – С.507.

¹⁵¹ ГАСО, ф. 5, оп. 12, д. 12, л. 6.

¹⁵² Список населенных мест по сведениям 1859 г. Самарская губерния. – СПб., 1864. Подсчитано нами.

Гласный И.Т.Шулешкин, наоборот, поддержал доклад управы, высказав мнение, что татары составляют половину населения Бугульминского уезда и платят налог земству на народное образование, но не пользуются его помощью. Гласные из мусульман высказались за выделение помощи медресе и бедным ученикам, при этом заметив, что данное пособие не должно распространяться на мулл. В результате было решено назначить пособие учащимся двух медресе – по 200 рублей в год каждому¹⁵³.

Возникает вопрос: достаточной ли была сумма в 200 руб. в качестве пособия? В смете расходов Бугульминского земства в октябре 1894 года в сельце Павловка Микулинской волости на устройство и содержание земской начальной школы было необходимо 581 руб.¹⁵⁴

Одним из нестандартных решений Бугульминского земского собрания на очередном заседании в 1885 году следует назвать включение в смету расходов по 100 руб. в пособие двум ахунам за наблюдение за мусульманскими училищами¹⁵⁵.

В том же 1885 году Бугульминское уездное земство стало практиковать по согласованию с мусульманами целевое выделение средств, а именно – на приобретение учебных принадлежностей. На заседании очередного Бугульминского уездного земского собрания от 22 сентября 1885 года было рассмотрено заявление гласных М.Алтынбаева, М.Мурсалимова, Г.Биктибаева о выделении пособия на приобретение учебных принадлежностей для школ в деревнях Нижние Чершилы, Байряки, Тумутук, Тайсуган. Было принято решение включить в смету 1886 года на эти цели в размере 200 рублей каждому из четырех медресе¹⁵⁶. На заседании очередного Бугу-

¹⁵³ Журнал XVIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1882 год. – Бугульма: Земская тип-я, 1883. – С.13.

¹⁵⁴ Эта сумма распределялась следующим образом: 300 руб. – на жалование учителю; 60 руб. – законоучителю; 46 руб. – на освещение и наем сторожа; 50 руб. – на приобретение учебных пособий; 125 руб. – на первоначальную обстановку школы (парты, скамьи, столы, стулья и шкафы). (Журнал с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайных – на 28 апреля, 11 июля и 18 декабря и XXX очередной с 5 по 12 октября 1894 г. – Казань, 1895. – С.171).

¹⁵⁵ Журнал XXI очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания 1885 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1886. – С.19.

¹⁵⁶ Там же. – С.19.

русланского уездного земства 25 мая 1889 года было рассмотрено ходатайство муллы Камалетдинова о выделении пособия его школе в г.Бугуруслане. Было принято решение ассигновать на школу 25 руб., как и в прежние годы¹⁵⁷.

Ключевой вопрос нежелания во второй половине XIX в. заведующих мектебе и медресе получать материальную помощь от земств, по сути, части суммы налогов, собираемых с единоверцев, заключалась в нерешенности догматического вопроса шариатского права относительно его дозволенности мусульманам. (Поэтому первоначально финансовая поддержка была ориентирована на выдачу жалованья самим мугаллимам или бедным ученикам. – Л.В.).

В ответ на обращение муллы четвертого прихода дер.Сафарово Уфимской губернии ОМДС 8 августа 1905 г. объявило фетву, что-шариатом не запрещается использование субсидий земств для строительства и поддержания конфессиональных школ. Редакция газеты «Вакыт» (г.Оренбург) расценила фетву религиозного управления как важнейшую для мусульманского сообщества и призвала единоверцев обратить на это особое внимание¹⁵⁸. До издания фетвы и нередко после его оглашения некоторые заведующие конфессиональных школ принципиально отказывались от предложений земств об ассигновании. Например, в 1886 г. по инициативе гласных Мирселимова, Фахретдинова и Алтынбаева Бугульминское уездное земство выделило в 1886 г. по 200 руб. четырем медресе, однако мударрисы отказались от их получения, подразумевая какой-либо подвох со стороны властей¹⁵⁹.

Причины волнений среди мусульманского населения Самарской губернии, произошедших в 1894 г., согласно расследованию властей, заключались, прежде всего, в «неверном толковании» татарским обществом правительственных распоряжений, направленных на установления надзора, контроля над мектебе и медресе, а также в «некоторой степени» в «насмешках православных лиц над мусульманами по поводу предстоящего будто бы крещения татар». Другой причи-

¹⁵⁷ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 29 января и XXV очередного 1889 г., с докладами земской управы. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1889.

¹⁵⁸ Наганова Н. Указ соч. – С.118.

¹⁵⁹ Таржеман-Переводчик. – 1889. – № 40. – 19 ноября.

ной была указана позиция мусульманского духовенства, тревожившееся каждый раз, когда, по его мнению, действия властей создают угрозу исламу. В такой напряженной обстановке любая оплошность, допущенная русскими чиновниками, давала повод к подобным размышлениям и приобретала значение неоспоримого доказательства об антиисламских намерениях властей¹⁶⁰. В результате различные слухи усиливали недоверие мусульман, которые в стремлении земств оказать материальную помощь нередко видели русификаторские цели или намерение разрушить систему финансирования конфессиональных школ по сложившейся традиции. Например, при утверждении сметы расходов Бугульминского земства на 1894 год мулла д.Байряки отказался принимать пособие в размере 200 руб. на нужды медресе¹⁶¹.

Ежегодные расходы Бугурусланского уездного земства на пособия мусульманским школам за 1908–1912 гг. нами были оформлены в таблицу № 9.

В 1908–1912 гг. в Бугурусланском уезде происходило последовательное увеличение расходов на нужды мусульманского образования. За пять лет они увеличились почти в два раза – с 662,85 руб. до 1163,06 руб. В то же время в среднем ежегодные расходы земской управы на 1 мусульманскую школу составили 29,2 руб., на 1 учащегося – 29 копеек. Такое противоречие объясняется увеличением количества школ (с 24 в 1908 г. до 35 в 1912 г.) и учащихся, поэтому расходы на 1 школу колебались с 18 до 33 руб., а на 1 учащегося 23–32 коп. Расход на 1 учащегося-мусульманина 29 коп., по нашему мнению, является недостаточным. Это подтверждается фактом обращения в управу уполномоченного мусульманского духовенства с ходатайством об увеличении размера пособия на 1 ученика до 1 руб. Эту сумму предлагалось использовать на приобретение учебников (2/3 части) и на письменные принадлежности (1/3 часть)¹⁶².

¹⁶⁰ Загидуллин И.К. Татарское национальное движение (1860–1905 гг.). Монография / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – С.305.

¹⁶¹ Журнал XVIII очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания 1883 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1884. – С.8.

¹⁶² Журналы Бугурусланского уездного 1912 г. – С.227.

Таблица № 9

**Расходы Бугурусланского уездного земства в 1908–1912 гг.
на содержание мусульманских школ¹⁶³**

Годы	Размер пособия (руб.)	В %	Кол-во школ	В %	Кол-во учеников	В %
1908	662,85	17,3	24	18,32	2326	17,68
1909	219,01	5,7	12	9,16	958	7,28
1910	823,57	21,5	31	23,66	3072	23,35
1911	957,51	25,0	29	22,14	2958	22,49
1912	1163,06	30,5	35	26,72	3840	29,19
Всего:	3826	100		100		100

Годы	В среднем на 1 школу (руб.)	Изменения, в %	В среднем на 1 ученика (руб.)	В %
1908	27,61	94,56	0,29	100
1909	18,3	62,67	0,23	79,31
1910	26,57	91	0,27	93,1
1911	33,02	113,08	0,32	110,35
1912	33,23	113,8	0,30	103,45
В среднем	29,2	100	0,29	100

По заранее определенной повестке дня работал съезд учителей татарских школ, состоявшийся 14 ноября 1912 г. в г.Бугуруслане. На съезде принимало участие 200 мугаллимов, обсуждались следующие актуальные вопросы национального просвещения: 1) помощь земств татарским школам, 2) объединение учебных программ для начальных (ибтидаи) школ и 3) вопросы управления татарскими школами.

Съезд выбрал делегацию для взыскания от земств, исходя от доли вносимого мусульманами земского налога, средств на содержание мектебе и медресе. Была также принята единая программа для начальных школ. По третьему вопросу повестки дня участники съезда не смогли прийти к единому мнению, было решено разъяс-

¹⁶³ Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного заседаний 10 февраля и 48-й очередной сессии 18–22 декабря 1912 г. – Бугуруслан, 1913. – С.225.

нять населению о необходимости передачи дел по управлению школами попечительствам¹⁶⁴.

Во втором десятилетии XX в. мусульманские сельские общества уже не отказывались от помощи земств мектебе и медресе. Для удостоверения в целевом использовании выделенных средств представители уездных земских управ, ответственных за вопросы образования, совместно с авторитетным духовным лицом посещали мусульманские школы на предмет соответствия сметы реальным расходам, интересовались вопросами организации учебного процесса.

Ревизия осуществлялась по единой программе, разработанной для народных училищ. Например, ревизия школы в д.Каразирек Бугульминского уезда летом 1914 г., получавшей пособия, была проведена земским гласным из числа русских и ахунем д.Кандыз З.Рахманколовым, который был избран земским собранием для проведения ревизий мектебе и медресе. Ими были зафиксированы: ширина, длина и высота учебного помещения, количество и размеры окон и форточек, площадь пришкольного участка, получены сведения о численности учащихся, мест их приезда, о реальных расходах на освещение и отопление учебного здания, численность парт, столов, стульев, наличие классной доски, чем крыто училище, сколько учащихся местных и из других селений, в том числе живущих в учебном здании и болевших учащихся, сумма садаки, собираемой в четверг на нужды школы, материальное и семейное положение мугаллима, численность завершающих обучение и предполагаемый контингент учащихся на следующий учебный год, причины оставления шакирдами обучения, список книг, используемых в учебном процессе, и т.д. Важно отметить, такие посещения мектебе и медресе ахун З.Рахманколов автономно осуществлял с 1913 г., тем самым формируя банк данных о наиболее нуждающихся татарских школах и выступая своеобразным мусульманским учебным инспектором Бугульминской уездной земской управы¹⁶⁵. Так постепенно появлялась системность в действиях земских учреждений и укреплялось доверие мусульман к их деятельности.

¹⁶⁴ Валиуллин Р.Н. Татар мәктәп-медресәләре өчен гуманитар фәннәр буенча дәреслекләр (XIX – XX йөз башы) / Р.Н.Валиуллин. – Казан: «Фән» нәшр., 2004. – Б.47–48.

¹⁶⁵ Шәмсемөхәммәдев Әхмәтжан. Бөгелмә земствосының мөселман мәктәпләрен тәфтиш // Вакыт. – 1914. – 29 май.

Механизм распространения светского русского образования среди мусульман был расписан в правилах «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 года. В соответствии с «Правилами» 1870 г. предполагалось открывать русско-татарские школы и русские классы при медресе, реализующие программы начального училища. Учителями в этих школах могли быть или татары, хорошо владеющие русским языком, или русские, знающие татарский язык. В 1871 г. при Казанском учебном округе была введена должность инспектора татарских, киргизских и башкирских школ. «...Языковой барьер, незнание традиций и обычаев татарского народа не способствовали установлению доверительного отношения со стороны населения к открытию русско-татарских школ и русских классов при мектебе и медресе»¹⁶⁶. Русско-татарские школы открывались за счет правительства, различных учреждений и частных лиц. Русские классы при медресе и мектебе должны были содержаться на средства махалли. Однако местное население отказывалось их финансировать¹⁶⁷.

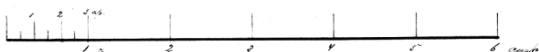
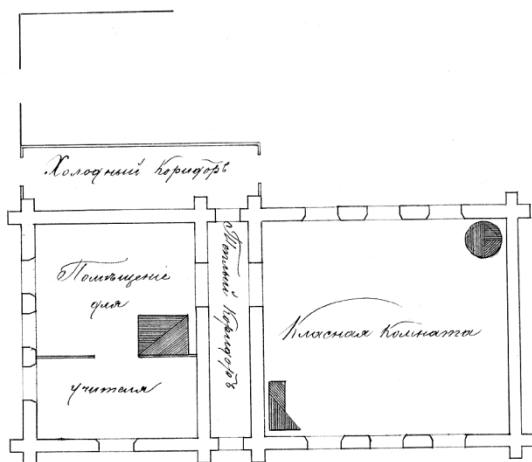
12 января 1872 г. Бузулукская управа за свой счет открыла в д.Кульшарыпово русско-башкирскую школу с арендой учебного здания за 60 руб. в год. На отопление, освещение, приобретение учебных пособий и жалованья учителю были отпущены 296 руб. 47,5 коп. 30 учащимся русский язык и математику преподавал Э.Макашов, исламское вероучение – местный мулла Ширманов. Однако вскоре, вследствие постановления VIII очередного земского собрания, потребовавшего возложить на местное общество расходы на отопление, наем учебного здания и сторожа, школа была закрыта. Тогда земская управа 26 марта 1876 г. обратилась к начальнику губернии с просьбой сделать внушение жителям о необходимости открыть школу. Губернатор, в свою очередь, необходимую сумму (150 руб.) запросил с руководства Казанского учебного округа, у которого на тот момент свободных средств не оказалось¹⁶⁸.

¹⁶⁶ Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. / И.К.Загидуллин // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: Сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С.66.

¹⁶⁷ Журналы Бугурусланского уездного 1905 г. – С.41–45.

¹⁶⁸ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 11938, л. 82 об.

~ 149.
Чертежъ.
зданія выстроеннаго въ дер Юлдашево для
помещенія Учредительской школы

Председатель Управы: *А. Яковлев*

План русско-башкирской школы в дер. Старое Юлдашево
Бузулукского уезда Самарской губернии. 1873 г.

В 1873 г. Бузулукская земская управа выделила 350 руб. на содержание русско-башкирской школы в д.Альданиево Юмурсь-Табынской волости, однако в 1875 г. школа еще не была открыта из-за неготовности помещения¹⁶⁹.

¹⁶⁹ НА РГ, ф. 92, оп. 1, д. 11938, л. 82–83.

Следует сказать, что Министерство народного просвещения прилагало большие усилия для учреждения татарско-русских училищ. В 1870 г. по соглашению с самарским губернатором Г.С.Аксаковым учебное ведомство запланировало открыть русско-башкирские школы в дер.Старое Юлдашево Бузулукского уезда и дер.Новое Каширово Бугульминского уезда.

Открыть школу в дер.Новое Каширово не удалось. В 1871–1872 гг. д.Старое Юлдашево на строительство учебного здания с квартирой учителю, приобретение учебной мебели и пособий были выделены казенные средства. Приговором от 16 декабря 1870 г. жители дер.Старое Юлдашево Юмурань-Табынской волости выразили желание открыть школу. Земское собрание с 1871 по 1875 гг. ежегодно вносило 350 руб. в смету расходов на ее содержание, хотя школа так и не была открыта. В 1876 г. руководство Казанского учебного округа выразило желание полностью передать содержание будущей школы в распоряжение земства. XIV Бузулукское очередное уездное земское собрание, (4 ноября 1876 г.), принимая во внимание, что мусульмане Юмурань-Табынской волости, отбывая земскую повинность наравне со всеми, не имеют для обучения своих детей ни одной школы, согласилось с этим предложением (речь шла о сумме 510 руб.). В результате русско-башкирская школа в д.Старое Юлдашево была открыта лишь в 1878 г.¹⁷⁰

Мусульмане недоверчиво относились к русско-татарским школам, видя в этом стремление правительства к русификации. Например, инспектору татарских, башкирских и киргизских школ Казанского Учебного округа В.В.Радлову удалось в 1876 г. договориться об учреждении школы в д.Старое Урембашево Ставропольского уезда. В своем письме попечителю КУО от 21 сентября 1876 г. он сообщал: «мне... удалось убедить крестьянина Сибатуллу Хайруллина, избранного муллой д.Старой Урембашевой, заключить со мной предварительный контракт о найме дома, и о том, что он... обязуется преподавать магометанское вероучение в новооткрывающейся школе с вознаграждением ... 50 руб. серебром в год»¹⁷¹. На школу Министерство выделяло 460 руб. (250 руб. – на жалованье учителю, 130 руб. – на помещение школы, отопление и наем сторожа, 30 руб.

¹⁷⁰ НА РГ, ф. 92, оп. 1, д. 11938, л. 72 об.–73, 150–152, 157.

¹⁷¹ НА РГ, ф. 92, оп. 1, д. 11938, л. 112.

– на учебные пособия и классную мебель и 50 руб. – преподавателю магометанского вероучения)¹⁷².

Однако появление в 1877 г. школы местное население встретило враждебно, «считая его первым шагом к обрусению» мусульман (под обрусением татары понимали христианизацию – Л.В.). В 1878 г. под воздействием слухов о крещении татары выразили свой протест, запретив домовладельцу отдавать под ее здание жилое помещение. Когда арендодатель отказался подчиниться, то, взломав дверь школы, они выбросили учебную мебель на улицу и только благодаря воздействию уездного исправника порядок был восстановлен¹⁷³.

Русско-татарские школы и русские классы при мектебе и медресе долгое время оставались непопулярными в среде мусульманского населения. Татарские сельские общества объясняли нежелание открывать школы подобного типа отсутствием средств, бесполезностью обучения русской грамоте. В итоге средства на финансирование этих училищ изыскивались из разных источников. А уже в 1888 г. Министерство внутренних дел (№ 6889 от 20 января) официально разрешило выдачу из средств земских учреждений денег на оплату обучения основам ислама в русско-татарских и русско-башкирских училищах¹⁷⁴.

Школы подобного типа остро нуждались в квалифицированных учителях, знающих татарский язык. Жалованье учителю русского языка должно было составить 360 руб. в год, мулла за преподавание основ исламского вероучения получал 60 руб.¹⁷⁵

Иногда дело доходило до переадресации предназначенных средств на русско-татарские школы. Имелись случаи, когда земства при финансировании русских классов при мектебе и медресе и русских школ изымали средства из тех сумм, которые были направлены на поддержку конфессиональных школ. Так произошло и на заседании очередного Бугульминского уездного земского собрания в 1893 году, где было решено исключить 800 руб. из сметы на ассигнование четырех медресе и перевести эту сумму на открытие русско-татарской школы в деревне Альметеве¹⁷⁶.

¹⁷² НА РГ, ф. 92, оп. 1, д. 11938, л. 112об.

¹⁷³ НА РГ, ф. 92, оп. 1, д. 13368, л. 27 об.–28.

¹⁷⁴ Загидуллин И.К. Указ. соч. – С.308.

¹⁷⁵ Журналы XXVIII очередного Бугульминского уездного ... 1892 г. – С.60.

¹⁷⁶ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1893 г. – С.43–45.

Попечитель Казанского учебного округа С.Ф.Спешков в 1902 г. поручил директорам народных училищ выяснить «насколько можно быть уверенным, что местные муллы согласятся за плату преподавать в них магометанское вероучение». Рекомендуемые директорами народных училищ ежегодные суммы на содержание одного русско-татарского училища не были одинаковы. В частности, директор народных училищ Самарской губернии предлагал сумму в 1000 руб., в том числе на ежегодную зарплату учителя 400 руб., что несколько превышало рекомендации его коллег по соседним губерниям¹⁷⁷.

С целью выявления реальной помощи органов местного самоуправления нами исследованы отчеты земских учреждений, в которых проживали большие группы мусульманского населения губернии.

Замкнутая сельская община, постепенно на практике убеждаясь в том, что начинания и нововведения земств направлены на улучшение экономического положения крестьян, постепенно стала относиться к земским учреждениям, где заседали и мусульмане-гласные, с некоторым доверием. Однако следует отметить, что в основе их обращения лежала нужда, стремление снизить расходы на содержание школ. Тем не менее, с учетом религиозного менталитета мусульман, вплоть до Первой русской революции каждый случай обращения махалли за помощью к земской управе за финансовой поддержкой в сфере религиозного образования являлся примечательным фактом.

В пореформенный период самые низкие показатели по учреждению учебных заведений по распространению русского образования среди мусульман в Поволжье были в Самарской губернии: к 1902 г. из 57 таких образовательных учреждений в Казанском учебном округе¹⁷⁸ в губернии располагались лишь две русско-татарских школы (д.Султангуловка Бугурусланского уезда и д.Старое Юлдашево Бузулукского уезда, которые содержались за счет земств) и один русский класс при медресе г.Бузулука, где на содержание учителя местное земство ежегодно выделяло 500 руб. Ситуация в лучшую сторону стала меняться во втором десятилетии XX в.: в 1912 г. русские классы появились при крупных медресе региона: в дерев-

¹⁷⁷ Саматова Ч.Х. Указ. соч. – С.119–120.

¹⁷⁸ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В.М.Горохов. – Казань: Таттгосиздат, 1941. – С.234.

нях Байряково, Тумутук и Альметьево Бугульминского уезда¹⁷⁹. В 1914 г. русский класс при медресе в поселении Мелекес Ставропольского уезда появился по инициативе местного мугаллима, ахуна Гатауллы Гибадуллина и финансового содействия земства¹⁸⁰.

Важно отметить, что русско-татарские школы земства способствовали распространению новометодного образования в мектебе. Например, в учрежденной земством в д. Старое Юлдашево Бузулукского уезда русско-татарской школе преподавание велось по звуковому методу. Между тем, обучение татарской грамоте местный имам преподавал по старому методу. В результате дети, умеющие хорошо писать и читать по-русски, на родном языке не могли даже читать. Такое наглядное сравнение формировало у местного населения общественное мнение о востребованности школьной реформы¹⁸¹.

В рамках проектируемого всеобщего начального образования дирекция народных училищ губернии планировала организовать новые русско-татарские школы в уездах: Бузулукском – 5, Новоузенском – 6, Николаевском – 1, а также преобразовать в русско-татарские училища 15 русских классов при конфессиональных школах Бугульминского уезда. Новое веяние актуализировало проблему нехватки преподавателей для русско-татарских школ. Так, Бугульминское земское собрание в июне 1914 г. констатировало, что из 15 организованных им русских классов 12 не функционировали по причине отсутствия преподавателей. Иногда инспектора народных училищ, чтобы сохранить училище, замещали эти должности учителями из числа русских, что приводило к отказу некоторых татарских семей отпускать в школы своих детей¹⁸². Училищная инспекция Бузулукского уезда, опасаясь негативной реакции татарского населения, предлагала открывать меньшее количество училищ, чем было запланировано¹⁸³.

¹⁷⁹ Гибадуллина Э.М. Указ. соч. – С.110.

¹⁸⁰ Тормыш. – 1914. – 18 гыйнвар.

¹⁸¹ Вахыт. – 1914. – 6 февраль.

¹⁸² Саматова Ч.Х. Указ. соч. – С.134–135.

¹⁸³ Саматова Ч.Х. Указ. соч. – С.134–135.

Таблица № 10

**Помощь Бугульминского и Бугурусланского уездных земств
мусульманам в сфере образования в 1865–1917 гг.¹⁸⁴**

Предназначение	Бугульм.		Бугурусл.		Итого		
	руб.	чел.	руб.	чел.	руб.	чел.	в % (руб.)
Мусульманам, обучающимся в земских школах; нач., сред. и проф. учебн. заведениях	690	11	–	–	690	11	1,2
Русским классам при медресе	11308,4	29	1800	6	13108,4	35	22,5
Русско-татарским училищам	3650	5	654	4	4304	9	7,4
Медресе и мектебе	33035	57	6661	153	39696	210	68,2
Мусульманскому духовенству	200	2	175	6	375	8	0,6
Итого	48883,4	104	9290	169	58173,4	273	100

Итак, целевое выделение земствами средств на нужды мусульманского образования в Бугульминском и Бугурусланском уездах стали осуществляться с 1882 г. и, вплоть до 1917 г., было ассигновано 68035 руб. 40 коп.¹⁸⁵ Земские учреждения поддерживали функционирование русских классов при медресе, русско-татарских училищ (17412 руб. 40 коп., что составляло 26,5% всех расходов). Средства, выделенные на мектебе и медресе, составили 39696 руб., или 68,2%. Однако, если рассматривать соотношение количества школ и выделяемых на них сумм, то складывается иная картина. На финансирование 19 русских классов при медресе и 9 русско-татарских школ земствами было затрачено 17412 руб. 40 коп., т.е. на 1 единицу приходится в среднем 621 руб. 87 коп. А на одну мусульманскую школу земствами было затрачено всего 189 руб. 03 коп. (исходя из суммы 39696 руб. на 210 школ). Таким образом, мы

¹⁸⁴ Подсчитано нами на основании материалов губернских и уездных земских собраний 1865–1917 гг.

¹⁸⁵ Первая всеобщая перепись населения, 1897 г. – С.56–59. Подсчитано автором.

видим, что на русские классы и русско-татарские школы было выделено средств в 3,3 раза больше. Следовательно, земские учреждения поддерживали правительственную школьную политику, направленную на распространение среди коренного населения русского образования. После Первой русской революции их союзниками в этой сфере стала часть татар, ратующих за европеизацию национальной культуры, которые активно использовали в качестве инструмента воздействия на единомышленников печатное слово¹⁸⁶.

Наиболее активную деятельность в поддержке татар развивало Бугульминское земство. На становление сети русских классов им было выделено 11308 руб. 40 коп. (86,3%), а русско-татарских школ – 3650 руб. (84,8%) расходов обоих земских учреждений за обозначенный период. Именно Бугульминским земством была осуществлена поддержка мусульман-учеников для обучения в русских городских училищах, выплачивались стипендии на обучение в Казанской татарской учительской школе (в 1908 г., в 1913–1916 гг.). Тогда как Бугурусланское земство тратило средства на русские классы и русско-татарские школы всего лишь 1800 руб. (13,7%) и 654 руб. (15,2%) соответственно.

Между тем русские классы при медресе в Бугульминском и Бугурусланском уездах Самарской губернии начали реально финансироваться лишь с 1912 г., потому что до этого времени духовенство не позволяло учреждать их. Отношение татарского населения к русским классам и русско-татарским школам постепенно меняется¹⁸⁷.

Ежегодно земствами финансировались русско-татарские школы. В 1900 г. на заседании Бугурусланского земского собрания рассматривалось предложение о переводе Султангуловской русско-татарской школы в г.Бугуруслан. Но вместо этого было решено устроить школу подобного типа и в уездном городе¹⁸⁸. Однако лишь в 1904 г. было рассмотрено ходатайство муллы Рахматкулова об открытии в г.Бугуруслане русско-татарской школы с содержанием учителей за счет земства. Рахматкулов обещал, что устройство по-

¹⁸⁶ Рус теле кайда укытылырга тиеш // Вакыт. – 1914. – 23 май.

¹⁸⁷ Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1915 год. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914.

¹⁸⁸ Журналы XXXV очередного Бугурусланского уездного земского собрания на 21–23 сентября 1900 г. – Самара, Земская тип-я, 1901 г.

мещения, наем сторожа и отопление он берет на свой счет. Собрание постановило содержать на свой счет учителей¹⁸⁹.

На Бугурусланском очередном уездном собрании в 1907 г. был заслушан и единогласно принят доклад управы о восстановлении деятельности Султангуловской русско-татарской земской школы. На наем помещения для данной школы было выделено 204 руб.¹⁹⁰

С 1913 г. по ходатайству Бугульминской управы на открытие русско-татарских школ в деревнях Старое Иштеряково, Менлибаево, Нижние Чершилы, Масыгутово было ассигновано 2450 руб.¹⁹¹

В 1912 г. на заседании Бугурусланского очередного земского собрания было выделено 600 руб. на открытие и содержание русского класса при мектебе в дер.Алькиной¹⁹². Приходно-расходная смета Бугурусланского уезда показывает, что на содержание двух русских классов при мектебе в селениях Бакасово и Алькино было выделено 600 руб. в 1913 и 1914 гг.¹⁹³ В сметной ведомости на 1914 г. Бугульминским земством было выделено 2940 руб. на содержание русских классов в деревнях Шепричи, Миннибаево, Иштеряково, Айни-Чершилы¹⁹⁴. 12 русским классам при медресе и мектебе Бугульминского уезда в 1915–1916 гг. было выделено по 4 тыс. руб. ежегодно¹⁹⁵. Однако была ли к этому времени решена проблема комплектования этих школ учителями русского языка, т.е. функционировали эти учебные заведения нам не знаем.

В этой связи заслуживают внимание подсчеты Х.Атласи о расходах Бугульминского земства за 1913 год. Из затраченных на образовательную сферу 114592 руб. 71 коп. на конфессиональные школы было выделено 3857 руб. 50 коп. и 2311руб. 52 коп на русские классы. В том числе на приобретение учебных пособий для русских классов всего 1541 руб. 52 коп. (Альметьево – 510 руб., Бигешево –

¹⁸⁹ Журналы Бугурусланского уездного 1904 г. – С.151–152.

¹⁹⁰ Журнал Бугурусланского уездного1907 г. – С.131.

¹⁹¹ Журналы с приложениями Бугульминского 1913 года. – С. 13.

¹⁹² Журналы Бугурусланского уездного 1912 г. – С.185.

¹⁹³ Приходно-расходная смета денежных земских повинностей Бугурусланского уезда на 1914 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1913.

¹⁹⁴ Смета доходов и расходов Бугульминского уездного земского собрания на 1914 г. – Бугульма: Тип-я. В.Ф.Викторова, 1913. – С.15.

¹⁹⁵ Смета расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1916 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1915.

150 руб., Тымытык – 360 руб., Дим Тамагы – 120 руб., Нижний Сукаеш – 133 руб. 32 коп., Урдалы – 326 руб. 40 коп.). На хозяйственные нужды русских классов было выделено 770 руб. (для русского класса в Альметьево, Байряках, Урдалы, Нижнем Сукаеше – по 130 руб., в Бигашино, Дим Тамагы и Кандызлы – по 60 руб.). Несмотря на то, что в смете расходов за 1913 год на мусульманские школы было предусмотрено выделение 4 тыс. руб., а на русские классы 3400 руб., из этой суммы оказалось «зажатыми» первым – 142 руб. 50 коп., вторым – 1698 руб. 48 коп.¹⁹⁶

Х.Атласи делает вывод о том, что поскольку половину населения Бугульминского уезда составляют мусульмане, исправно платящие земский налог, то из затраченных местной земской управой на образовательную сферу 114592 руб. 71 коп. половина суммы должна расходоваться на их нужды¹⁹⁷.

В 1917 г. Бугульминское земство ассигновало 368 руб. 40 коп. Байрякинской русско-татарской школе¹⁹⁸.

В 1900 г. на заседании очередного XXXVI Бугурусланского уездного земского собрания было принято решение об удовлетворении ходатайства муллы Хуснутдинова о выдаче ему 25 руб. на содержание татарской школы¹⁹⁹. В смете Бугурусланского земства за 1901 г. имеется статья расходов в сумме 25 руб. на содержание мектебе²⁰⁰. Аналогичные статьи расходов в поддержку мектебе были указаны в сметах денежных земских повинностей Бугурусланского земства с 1902 по 1906 гг. включительно²⁰¹.

¹⁹⁶ Атласи Н. Бөгелмә земствосы вә мөселман мәктәпләре // Атласи Һади. Сайланма әсәрләр. Ике томда. – 2 т. – Казан: «Жыен» фонды, 2010. – Б.216.

¹⁹⁷ Атласи Н. Указ. соч. – Б.217.

¹⁹⁸ Смета расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1917 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1916.

¹⁹⁹ Журналы XXXVI очередного Бугурусланского уездного земского собрания 21–23 сентября 1900 г., с докладами управы и другими приложениями. – Самара: Земская тип-я., 1901. – С.151.

²⁰⁰ Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1901 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1901.

²⁰¹ Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1902 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1902; Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1903 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1903; Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1904 г. – Бугуруслан:

Следует отметить, что факты обращения мусульман за поддержкой были крайне редки. Основная масса мусульманского населения по-прежнему настороженно относилась к работе земских органов, воспринимая их как вмешательство во внутренние дела религиозных общин. Лишь под воздействием обновленческих процессов начала XX в. мусульмане стали больше доверять земствам. В 1906 г. 42-го очередным Бугульминским земским собранием были рассмотрены следующие прошения: 1) муллы д.Байряково Губайдуллина о пособии на медресе в размере 1245 руб.²⁰²; 2) прошение муллы Альметьевского общества Ахметдинова о пособии на местное медресе и о выделении средств на ремонт учебных заведений в деревнях Денискино, Бигашево, Еланкуль, Масыгутово, Кандыз и Чалпы²⁰³. Собранием единогласно было принято решение выделить просимую денежную помощь в сумме 1435 руб. на все школы²⁰⁴.

В 1907 г. в Бугульминском уезде было подано 26 таких прошений²⁰⁵. В прошении указных мулл д.Миннибаево Мухаметханифа Абдулгалимова и Асылгарея Сахипова говорится: «Желая просвещать детей-мусульман своего прихода русской грамоте, имеем честь покорнейше просить Бугульминскую уездную земскую управу, не

Тип-я Кокорева, 1904; Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1905 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1905; Журналы Бугурусланского уездного земского собрания очередной 42 сессии на 25–28 сентября и экстренных – на 16 февраля, 26 июня, 27 ноября 1906 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1907.

²⁰² Мулла просил ссуду на следующие расходы: на достройку учебного здания – 500 руб., на расходы по содержанию сторожа и водовоза – 120 руб., отопление и освещение – 625 руб. Мулла обосновал свою просьбу тем, что «...население вследствие неурожая хлеба дать не может, на благотворителей же рассчитывать по той же причине нельзя» (Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1906 г. – С.139).

²⁰³ Было постановлено о выделении Байрякинскому медресе 623 руб., Альметьевскому медресе – 250 руб., Денискинской школе – 200 руб., Бигашевскому и Еланкульскому училищам – по 100 руб., Чалпинской школе – 27 руб., Масыгутовской школе – 50 руб., Кандызской школе – 85 руб. Эта цифра (1435 руб.) составила 2,65% от общей статьи расходов уездного земства на народное образование (Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1906 г. – С.102–103).

²⁰⁴ Там же. – С.102–103.

²⁰⁵ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1907 года. – С.646.

найдет ли она возможным открыть при нашей мусульманской школе русский класс на земские средства, кроме школьного здания...»²⁰⁶. На очередном 43-м Бугульминском земском собрании был заслушан доклад ревизионной комиссии о выделении пособий земством на содержание магометанских училищ в сумме в 1600 руб., считая ее достаточной для поддержания 27 инородческих школ. Однако на это возразил гласный Булыгин, предложивший увеличить сметную сумму до 3000 руб. Его также поддержал гласный З.Фахретдинов, выразив пожелание о том, чтобы пособие было выдано деньгами. Собрание единогласно приняло решение поддержать гласных Булыгина и З.Фахретдинова и увеличить размер пособия до 3000 руб. Для подготовки доклада к следующему собранию управе было поручено выяснить размер нужды татарских школ²⁰⁷.

На заседании 44-го очередного Бугульминского уездного земского собрания (1908 г.) с докладом о состоянии мусульманских школ выступила уездная управа, которая обследовала 141 «магометанское училище». На исследуемый момент нуждающимися себя заявили заведующие 11 мусульманских учебных заведений. Гласный Х.Г.Сагитов предложил увеличить пособие для них до 5 тыс. руб., справедливо полагая, что 28 коп. на 1 ученика, выделяемые земством – недостаточная сумма, чтобы обеспечить его всем необходимым. Его поддержали гласные Г.Хамидуллин и Булыгин. Однако гласный Н.Ф.Петров высказался против увеличения размера пособия, предлагая мусульманскому населению прежде открыть земскую школу. После совещания по этому вопросу собрание вынесло решение о выдаче кредита 11 мусульманским учебным заведениям в сумме 3 тыс. руб.²⁰⁸

Бугурусланским уездным земством в период с 1908 по 1912 гг. была оказана помощь 13154 ученикам (131 медресе и мектебе) на сумму в 3811 руб. 60 коп. А именно: в 1908 г. было ассигновано 662 руб. 85 коп. для 24 школ; в 1909 г. – 219 руб. 01 коп. для 12 школ; в 1910 г. – 823 руб. 57 коп. для 31 школы; в 1911 г. – 957 руб. 51 коп.

²⁰⁶ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1907 года.. – С.646.

²⁰⁷ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайной на 6 марта и 43 очередной 16–23 ноября 1907 г. – Бугульма: Тип-я. В.Ф.Викторова, 1908. – С.646–647.

²⁰⁸ Там же. – С.311–313.

для 29 школ; в 1912 г. – 1163 руб. 06 коп. для 35 школ. Управа, изучив состояние дел в инородческих школах, подсчитала, что в среднем на 1 ученика было истрачено от 23 до 33 коп. Решив, что 55 коп., выделяемые на каждого ученика – это слишком большая сумма, она предложила сократить расходы до 25 коп., а остальные 25 коп. выделять на приобретение учебной мебели.

На 1913 г. Бугурусланская земская управа просила выделить мусульманским школам 1 тыс. руб. Ревизионная комиссия предложила выделить 500 руб. на приобретение мебели и 900 руб. на учебные принадлежности. Против сокращения расходов на 1 ученика высказался уполномоченный от мусульманского духовенства, который обратился с предложением об увеличении суммы пособия на 1 ученика до 1 руб., пояснив, что из этой суммы 2/3 будет израсходовано на учебники, а 1/3 – на письменные принадлежности. Он также просил о снабжении всех мусульманских школ учебной мебелью и выделении средств на выпуск татарских газет и журналов в те селения, где имеется земская школа или русско-татарский класс. Управа, изучив данное ходатайство, решила: 1) сумма в 1 руб. на 1 ученика слишком велика и предложила ограничиться 50 копейками; 2) пособие на выпуск татарских газет отклонить; 3) отказать в выдаче мебели для мусульманских школ. После обсуждения данного вопроса собрание постановило выделить в 1913 г. на мектебе и медресе пособие в сумме 900 руб.²⁰⁹ Из приходно-расходной сметы видно, что в 1913 г. на содержание татарской школы г.Бугуруслана было выделено 50 руб., а в 1914 г., помимо 50 руб. на эту городскую школу было выделено 100 руб. на постройку мектебе в д.Камышлы²¹⁰.

Важно отметить, что появление ремесленных школ в татарских селениях было заслугой земств. Первое такое училище, благодаря материальному содействию Бугульминской земской управы и местного сельского общества мусульман-прогрессистов, было открыто в 1911 г. в д.Байряки, где столярному делу обучалось 12 мальчиков. В 1913 г. на нужды ремесленного училища земством было выдано

²⁰⁹ Журналы Бугурусланского уездного 1912 г. – С.225–227.

²¹⁰ Приходно-расходная смета денежных земских повинностей Бугурусланского уезда на 1914 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1913.

908 руб. Остальные расходы покрывались за счет местного общества мусульман-прогрессистов²¹¹.

На 49-м Бугульминском очередном собрании 28 октября 1913 г. был заслушан доклад гласного Ш.Л.Хакимова об увеличении пособия мусульманским школам до 10 тыс. руб. Ш.Л.Хакимов в своем сообщении отмечает, что мусульмане сталкиваются с непреодолимой трудностью – «...нищенски ограниченный бюджет»: в школах годовая плата учителю составляет 25 рублей или муллы преподают практически бесплатно²¹². Управа предложила включить в смету расходов на 1914 г. 10 тыс. руб. Однако собранием была утверждена сумма в 6 тыс. руб.²¹³ Правда, в 1916–1917 гг. на содержание мусульманских школ Бугульминское земство ежегодно выделяло по 10 тыс. руб.²¹⁴ В 1915 г. Бугурусланским земством была ассигнована 1 тыс. руб. на содержание 7 мектебе и медресе²¹⁵, в 1917 г. на содержание 1 мектебе – 1310 руб.²¹⁶

Начиная с 80-х годов XIX в., земствами проводится работа по поддержке малоимущих учащихся-мусульман. Гласные с большой охотой шли навстречу желанию мусульман обучаться в русских учебных заведениях, старались материально поддерживать их. Как губернское, так и уездные земства стали вносить в смету расходов суммы на выплату стипендий. В 1877 году на очередном заседании Бугульминское земство назначает стипендию для одного местного татарина для обучения в Казанской татарской учительской школе.

В первый год стипендия составляла 150 руб., в последующие – 125 руб.²¹⁷ В 1880 году стипендия для обучения в Казанской татарской учительской школе была увеличена и вновь составила 150 руб.²¹⁸

²¹¹ Габидуллин Можәһид. Бәйрәк «Тәрәккыйюн ислам» жәмгыятенен 1913нче елгы хисабы // Вақыт. – 1914. – 16 апрель.

²¹² Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1913 г. – С.507.

²¹³ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1913 г. – С.412.

²¹⁴ Смета расходов и доходов Бугульминского уездного на 1917 г. – С.3.

²¹⁵ Денежный отчет об использовании сметы расходов Бугурусланской уездной земской управы за 1915 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1916.

²¹⁶ Там же. – С.13.

²¹⁷ Журнал XIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1877 г. – Бугульма, 1879. – С.24.

²¹⁸ Журнал XVI очередного Бугульминского ... 1880 г. – С.12.

На очередном Ставропольском уездном земском собрании от 23 сентября 1905 г. рассматривалось ходатайство крестьянина Багаутдинова о пособии на обучение сына в Казанской татарской учительской школе. Гласный Хованский выразил удовлетворение по поводу появления в первый раз такого заявления. Гласный Шишков выступил против выдачи пособия. Собрание постановило отложить решение вопроса до следующего очередного собрания и просило Училищный совет заняться разработкой вопроса о том, как можно помочь татарскому населению²¹⁹.

В 1905 г. Бугульминское земство стало назначать стипендии ученикам из местных народов для обучения их в фельдшерской школе с целью подготовки национальных кадров, знающих обычаи, язык, психологию и ментальность своих единоверцев²²⁰, в том числе сыну крестьянина д.Ново-Чутеево Салиховской волости Ахмадея Шабаетова (60 руб. в год) для обучения в Белебеевском городском училище²²¹, в 1907 г. – сыну главы многодетной семьи д.Еланкулево Тумутукской волости Шагирдана Камалетдинова на обучение в Бугульминском городском училище (50 руб.)²²².

В 1910 году на попечении губернского земства находился стипендиат Самарского реального училища Гараев²²³.

Следует отметить, что не всегда мероприятия земств по распространению просвещения в уездах достигали успеха. Земством Бугульминского уезда в 1905 году был поставлен вопрос об открытии ремесленной школы в татарских селениях. Предварительно в 1903 г. управе было поручено собрать сведения о нуждах в ремесленных школах инородческого населения вообще²²⁴, а в 1904 г. – именно в

²¹⁹ Постановления 41-го очередного Ставропольского уездного земского собрания Самарской губернии за 1905 год. – Ставрополь, 1906. – С.151–152.

²²⁰ Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайной 20 и 21 мая и 41-й очередной 30 сентября – 7 октября 1905 г. – Бугульма, 1906. – С.353.

²²¹ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1907 г. – С.354.

²²² Там же. – С.193–194.

²²³ Краткий отчет о деятельности Самарской губернской земской управы за 1910 год. – Самара, Тип-я Губерн. земства, 1911. – С.33.

²²⁴ При проведении опроса выяснилось, что 15 селений: Казябашское, Мордовская Кармалка, Покровский и Васильевский Урустамаки, Измаилова, Зомтова-Узла, Алексеевка, Мордовская Дмитриевка, Спиридоновка, Сек-

татарских селениях, жители которых проигнорировали эту инициативу²²⁵. Причиной неудачи являлось настороженное отношение татарских крестьян к нововведениям земств, т.к. ремесленные школы воспринимались как русское учебное заведение.

Как свидетельствует таблица №10, значительная доля расходов земств направлялась на финансирование сети русских учебных заведений. Эта тенденция наглядно подтверждается нашими подсчетами расходов земских средств на 1 душу населения по данным 1897 года в «мусульманских» уездах: в Бугульминском – 209,6 руб., Бугурусланском – 183,9 руб. и Ставропольском – 158,5 руб. Рассмотренный материал позволяет уверенно утверждать о том, что такие высокие показатели достигались отнюдь не за счет финансирования татарских учебных заведений. Неслучайно в 1913 г. Х.Атласи с горечью констатировал практически отсутствие помощи со стороны Бугульминского земства на содержание местных мектебе и медресе, о мизерности выделяемых для них средств по сравнению расходами на русские начальные школы²²⁶.

Следует отметить, что представленные в таблице №11 сведения дают возможность предметно рассуждать лишь о расходах уездных земских управ, что, конечно же, не дает полную картину о затратах на народное образование, потому что расходы губернского земства составляли 14,9% всех расходов земских учреждений Самарского Поволжья на народное образование.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. земские учреждения Самарской губернии сыграли решающую роль в деле становления и развития сети начальных школ в сельской местности. Они оказывали поддержку малоимущим учащимся в форме выплаты стипендий и пособий на обучение, в начале XX в. заботились о развитии всеобщей грамотности среди населения. В это время открывались школы профессионального типа: ремесленное училище, фельдшерская школа, школа сельских учительниц и т.д. Однако,

ретарка, Новое Борискино, Наратла, Тимяшево, Костенькино и Артюшкино, в которых проживали мордва, чуваш и удмурты, выразили согласие на открытие у них ремесленных школ.

²²⁵ Журналы с приложениями Бугульминского уездного 1905 г. – С.87–88.

²²⁶ Атласи Н. Земство вэ безнең мәктәпләр // Атласи һади. Сайланма әсәрләр. Ике томда. – 2 т. – Казан: «Жыен» фонды, 2010. – Б.152, 153.

Таблица № 11

**Расходы уездных земских учреждений Самарской губернии
на народное образование в 1865–1913 гг.***

Земства	Числ. насе- ления, в %	Числ. му- суль- ман, в %	Числ. му- суль- ман среди едино- верцев, в %	Числ. право- славн. среди едино- верцев, в %	Чис- лен. пра- во- слав- ных, в %	Расходы земства (в руб.)	Расходы, в %	На 1 чел. тратилось (в руб.)
Самарск.	12,9	0,51	3,94	11,4	87,8	4209563	17,3	57,6
Ставроп.	10,3	1,39	13,54	8,7	84,2	1587090	6,5	158,5
Бузулук.	17,91	0,76	4,22	16,8	93,7	2705337	11,1	161,3
Бугурусл.	14,75	1,63	11,04	12,7	85,8	1953048	8,03	183,9
Бугульм.	10,9	4,98	45,71	5,7	52,6	1256926	5,2	209,6
Нико- лаев.	17,98	0,47	2,6	13,7	75,9	2605583	10,7	168
Ново- узен.	15,2	0,75	5,03	8,4	56,5	6369346	26,2	58
Всего:	100	10,5	100	100	77,4	24334334	100	142,4

* Подсчитано нами на основании статистических данных, приведенных в следующих изданиях: Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1913 год. – С.76–77; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1877 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1878; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1878 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1879; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1883 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1884; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1885 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1886; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1886 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1887; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1887 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1888; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1892 г. – Самара: Губерн. тип-я., 1893; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1893 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1894; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1894 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1895; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1910; Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1911; Первая всеобщая перепись населения, 1897 г. – С.56–59.

несмотря на многочисленность мектебе и медресе, выделение средств на их содержание было весьма символическим. С учетом малочисленности мусульман, обучающихся в русских школах, можно говорить о том, что практически каждый факт поступления ходатайства о выделении средств для обучения мусульманина в русской школе внимательно и с пониманием рассматривался уездными собраниями.

Рассмотренный материал позволяет выделить следующие направления помощи земских учреждений мусульманам в сфере образования: 1) русским классам при медресе и мектебе. Помощь в этом направлении начала осуществляться с 1912 г. с появлением первых таких учебных заведений. 2) Русско-татарским училищам в Бугульминском уезде впервые было оказано материальное содействие в 1893 г., в Бугурусланском – в 1894 г. 3) Медресе и мектебе. Впервые вышеназванные земские управы выделили средства в 1882 г. 4) Мусульманам, обучающимся в начальных, средних и профессиональных учебных заведениях. Практически все ходатайства мусульман удовлетворялись. Выделение средств началось в начале XX в.

Таким образом, учреждение правительством сети русско-татарских школ и русских классов при мектебе и медресе не достигло своей цели – усиления влияния русского языка и приобщения мусульман к русской культуре. Эти школы так и не стали популярными среди сельского населения. Усилия земств, направленные на увеличение численности русских классов и русско-татарских школ, не имели большого успеха. Заслугой земств в данный период является деятельность по поддержке учеников, выраженная в выделении пособий. Следует отметить, что земствами поддерживались все учащиеся, обращавшиеся за помощью и действительно нуждающиеся, независимо от вероисповедания.

В рассматриваемый период прослеживается заметный рост ассигнований на поддержку как вновь открывающихся, так и ранее открытых школ. Между тем видно, что русские школы находились в более привилегированном положении. Расходы земских учреждений на содержание русских школ были многократно выше, чем отводилась на поддержку татарских школ. Финансирование татарских школ носило остаточный принцип, нередко происходила переадресация средств, направленных на развитие татарской школы, в пользу русско-татарских школ.

По «Положению» 1864 г. земства должны были организовать систему народного образования для всего населения губернии независимо от вероисповедания. Национальная система образования, несмотря на преподавание ряда светских наук, была ориентирована на сохранение религиозности, традиций и культуры мусульманского населения. Поэтому мероприятия земств в области просвещения мусульмане воспринимали как попытку покушения на их систему образования. Доверие к земским учреждениям в социокультурной сфере среди мусульман стало проявляться лишь в начале XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учреждение в 1864 г. земских органов самоуправления явилось важнейшим сегментом Великих реформ 1860–1870-х гг., направленных на модернизацию пореформенной российской провинции. Реформа охватывала огромную территорию, и власть стремилась соблюсти преемственность в системе самоуправления, желая сохранить руководство земскими институтами за привилегированным сословием, социальной опорой самодержавия – дворянством. Проблема доминирования титульного населения империи на губернских и уездных земских собраниях и не превращения их в нерусские национальные институты самоуправления правительством решалась за счет распространения «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года на регионы, глубоко интегрированные в политико-административную общеимперскую систему, в которых русские составляли большинство. Именно поэтому, несмотря на образование Самарской губернии из трех северных уездов Оренбургского генерал-губернаторства, на данной административно-территориальной единице земские учреждения были введены наряду с другими центральными губерниями европейской части России.

Вследствие относительной малочисленности помещиков и помещичьего землевладения в Самарском Поволжье, земские учреждения в определенной степени были «крестьянскими». В этом отношении губерния являлась местом реализации идеи всесословности земских институтов. Гласные-крестьяне представляли собой довольно разнородную группу и по своему имущественному положению, и по роду занятий. Среди них были крестьяне-собственники, учителя, фельдшеры, писари, старосты и др. Однако, согласно действующему законодательству, руководство губернским и уездными земствами осуществлялось до 1906 г. представителями дворянского сословия. Деятельность земских институтов контролировалась губернской администрацией. Малограмотность, скованность, отсутствие практики публичного обсуждения проблем мест-

ного значения и другие факторы способствовали пассивности крестьян-гласных.

Одним из аспектов в деятельности земских учреждений в Среднем Поволжье, в силу проживания в регионе тюркских и финно-угорских народов, был «национальный вопрос». Возникал закономерный вопрос: как в земских учреждениях, состоящих из гласных различных сословий, русско-христианское большинство будет решать местные проблемы этноконфессиональных меньшинств, имевших свои национальные культурные традиции, менталитет, которые также платили земские налоги и исполняли повинности. Успешное решение проблем этноконфессиональных меньшинств являлось важнейшим показателем формирования контуров гражданского общества в российской провинции.

Отсутствие дворян и помещиков среди мусульман, малочисленность среди них купцов обусловили их представительство в земских собраниях крестьянами. Мусульмане Самарского Поволжья, сословный состав которых был весьма разнообразным (частновладельческие, бывшие государственные, удельные крестьяне, тептяри, мещеряки, башкиры-вотчинники и башкиры-припущенники), а в этническом плане состоящие, главным образом, из татар и башкир, участвовали в деятельности земств путем делегирования своих представителей, используя механизм избрания гласных от сельских обществ. В рамках выделенных квот для хлебопашцев представляется закономерным их малочисленность в составе гласных.

Из числа крестьян-мусульман гласными избирались, в основном, представители и руководители органов крестьянского самоуправления – наиболее адаптированная к системе администрирования и часто контактирующая с властями малочисленная группа крестьян, которая знала русский язык, нередко и грамоту, имела навыки взаимодействия с представителями администрации.

Согласно журналам земских собраний, лишь в 80-е гг. XIX в. мусульмане-гласные начинают проявлять первые признаки активности, отстаивая этноконфессиональные интересы, выступая с предложениями о выделении пособий мусульманским училищам, увеличении размера ссуды для поддержания крестьянских хозяйств в неурожайные годы и т.д. При решении непопулярных мер или при внедрении нововведений, на собраниях уточнялось мнение мусульман на новшество, выяснялось отношение и возможная реакция на

них со стороны татарских и башкирских сельских обществ. Новым явлением для мусульман-гласных стало их участие в качестве заведующих военно-конскими участками.

В финансовой политике Самарского земства наблюдалась тенденция к сокращению статей обязательных расходов и увеличение расходов необязательных. Многочисленные мероприятия Самарского земства, направленные на интенсификацию крестьянского хозяйства – распространение агрономических и ветеринарных знаний, организация опытных станций, пропаганда и агитация среди населения рациональных способов ведения хозяйства, распространение технических приемов земледелия и альтернативных форм хозяйствования – как правило, проходили мимо мусульманских сельских обществ. Больницы, аптеки, ветеринарные и агрономические пункты открывались в крупных русских селениях. Мусульмане, стремясь не допускать постоянного пребывания русских властей в своих селениях, не приветствовали учреждения волостных правлений и других социальных учреждений земств. Многие аспекты нововведений, в той или иной степени затрагивающих традиционный религиозно-бытовой уклад мусульманского населения, духовенством оценивалось как отступление от шариата и не находили отклика среди прихожан. Оставляла желать лучшего пропаганда земством новшеств среди мусульман-хлебопашцев печатным словом, оно не сумело эффективно использовать грамотность мусульман в доведении до них новаторских идей.

Деятельность земских органов осуществлялась в условиях настороженного, а иногда и враждебного, отношения мусульманского населения. Противодействие мусульманского населения выражалось иногда в антиправительственных выступлениях, в отказе от выплаты налогов и т.п. Главной причиной негативного отношения мусульманских обществ к мероприятиям земств являлись правительственные указы, направленные на распространение русского образования среди мусульман, которые, как правило, воспринимались, как начало христианизации.

Вплоть до Первой русской революции активное взаимодействие происходило в периоды экстрима и сводилось к выделению земствами мусульманским обществам ссуд и семян для посева в неурожайные и голодные годы. При этом мусульманские духовные лица получали отказ на свои прошения о выделении средств в не-

урожайные годы в силу того, что земства приравнивали их к православному священникам, получающим казенное жалованье.

Бюрократические издержки, слабое взаимодействие с волостными правлениями и губернской администрацией нередко существенно снижало эффективность этой помощи крестьянам, особенно в вопросе своевременного обеспечения хозяйств семенами для посева.

Другой сферой сотрудничества явилась борьба с эпидемиями и эпизоотиями домашнего скота, которая первоначально приводила к серьезным конфликтам между земскими учреждениями и полицией, с одной стороны, и сельскими обществами, мусульманскими приходами, с другой стороны. Помощь крестьянам оказывалась без каких-либо различий по этноконфессиональному признаку.

Главной причиной бедности мусульман земства видели в неумении рационально организовать свое хозяйство.

Важнейшими факторами, способствовавшими формированию доверия среди мусульман-хлебопашцев к деятельности земств, стали: многолетняя пропаганда инноваций и оказание помощи в тяжелое время крестьянским хозяйствам, распространение среди мусульман идей обновления и деятельность джадидистов печатным и устным словом и т.д.

Земства губернии проводили планомерную работу по просвещению населения, организации медицинской, ветеринарной, агрономической помощи и учреждению институтов общественного призрения. В начале XX в., в ходе реализации столыпинской аграрной реформы, земства активно содействовали созданию и стимулированию единоличных хозяйств. Этот период характеризовался складыванием системы участкового агрономического, ветеринарного и страхового обслуживания, расширением штата специалистов в области сельского хозяйства, организацией сельскохозяйственных складов, мелкого земского кредита и кооперативов. Земства способствовали организации в губернии хозяйств фермерского типа, рассматривая их в качестве перспективной производственной единицы в деревне, способствовали организации кооперативного движения среди крестьянства. Мусульманское население настороженно отнеслось к столыпинской аграрной реформе, видя в ней стремление правительства изменить традиционный общинный хозяйственный и религиозный уклад.

Дискриминационное положение с финансированием социально ориентированных проектов наблюдалось в сфере образования: земства выделяли средства на развитие среди мусульман русского образования и в крайне малых размерах предоставляли средства на поддержку мектебе и медресе. До 1910-х гг. мусульманские общины противодействовали открытию русских классов при медресе и русско-татарских школ в губернии, деятельность которых активно финансово поддерживалась земствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

1. ГАСО – Государственный Архив Самарской области

Ф.3 – Канцелярия Самарского Губернатора

Оп. 33. Д. 2630; оп. 43. Д. 14; оп. 44. Д. 3096; оп. 49. Д. 30, 317, 323, 326, 3126;
оп. 50. Д. 298; оп. 51. Д. 14; оп. 55. Д. 16; оп. 101. Д. 31, 301;
оп. 103. Д. 17;
оп. 125. Д. 58; оп. 174. Д. 141; оп. 175. Д. 73; оп. 191. Д. 16; оп. 197.
Д. 3, 21, 22;
оп. 205. Д. 81, 121, 144; оп. 218. Д. 4, 9; оп. 223. Д. 4, 6, 62; оп. 225.
Д. 40, 55;
оп. 233. Д. 3142.

Ф. 5 – Самарская губернская земская управа

Оп. 3. Д. 4а, 19, 41, 42, 44а, 56, 67, 74, 75, 92, 94, 176, 209, 255, 275, 276, 304, 306, 307; оп. 6. Д. 8а, 8б, 11а; оп. 8. Д. 179; оп. 12. Д. 5, 8а, 11б, 11, 12, 14, 17, 21, 22, 26, 33, 34, 35, 37, 38, 43, 46, 49, 54, 57, 67, 68, 73, 82б, 84, 113, 114, 125, 127, 128, 129, 130, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 162а, 163, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179а, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 213, 214, 215, 216, 217, 231, 232, 233, 234, 236, 237, 240, 241, 241а, 286, 379, 380;
оп. 28. Д. 3; оп. 30. Д. 71; оп. 33. Д. 12; оп. 53. Д. 5, 6, 74.

Ф. 171 – Самарский губернский статистический комитет

Оп. 1. Д. 2, 8, 10, 27, 43, 46, 188, 290, 292, 321, 936; оп. 2. Д. 9, 10, 12, 13, 14, 19, 20, 22, 23, 25, 27, 28, 30.

2. НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

Ф. 92 – Попечитель Казанского учебного округа

Оп. 1. Д. 19, 33, 11938, 9386; оп. 2. Д. 21601, 21870, 22190, 22197, 23526; оп. 7. Д. 1; оп. 12. Д. 28; оп. 13. Д. 2, 5, 6, 26, 33.

Ф. 231 – Бугульминская уездная земская управа Самарской губернии

Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4; оп. 2. Д. 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

Ф. 256 – Казанская губернская землеустроительная комиссия
Оп. 12. Д. 28.

Ф. 979 – Бугульминская землеустроительная комиссия
Оп. 7. Д. 1, 19; оп. 13. Д. 2.

Ф. 993 – Самарская губернская земская управа (оценочно-статистический материал Бугульминского уезда Самарской губернии)

Оп. 1. Д. 2, 5, 8, 9, 10, 13.

Опубликованные источники

На русском языке

1. Адрес-календарь на 1872 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1871. – 133 с.
2. Адрес-календарь и памятная книжка на 1874 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1873. – 244 с.
3. Адрес-календарь и Памятная книжка Самарской губернии на 1874 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1874. – 139 с.
4. Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1887. – 200 с.
5. Адрес-календарь и Памятная книжка Самарской губернии на 1904 г. – Самара: Тип-я Губерн. правления, 1904. – 358 с.
6. Березов Ф. Об отношении губернских и уездных земств в ветеринарном деле // Земское дело. – 1910. – № 11–12. – С.932.
7. Белоконский И.П. Деревенские впечатления (из записок земского статистика) / И.П.Белоконский. – СПб., 1900. – 333 с.
8. Бородин. Ал. Огнестойкое строительство в Самарской губернии. // Земское дело. – 1913. – №3. – С.250–251.
9. Бугульма // Переводчик-Таржеман. – 1891. – №2. – 18 января.
10. Бугульминская районная с/х опытная станция. (Краткий сводный отчет о работниках станции 1914–1925 гг.). Составил П.С.Васильев-Семенов. – Казань, 1928. – 110 с.
11. Бугульминское опытное поле Самарского губернского земства (близ Бугульмы). – Самара: Самарское губерн. земство, 1913. – 61 с.
12. Быт самарского крестьянина. – Казань, 1873. – 16 с.
13. Бюллетени справочного бюро отдела народного образования Самарской губернской земской управы. Вып. 3-й. – Самара: типография губернского земства, 1913. – 282 с.

14. В Память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфе. – Уфа: Тип-я Губерн. правления, 1891. – 54 с.

15. Внешкольное образование в Самарской губернии в 1909 г. // Известия Самарского общества народных университетов. – 1911. – №11–12.

16. Вопросы земского хозяйства на Бузулукском уездном собрании // Земское дело. – 1913. – №1. – С.69–71.

17. Гаспринский И.Б. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения / И.Б.Гаспринский // Россия и восток. – Казань: Фонд «Жыен», Татар. кн. изд-во, 1993. – С.16–58.

18. Голубев П. Волжско-Камский край в 1886 г. / В.С.Голубев. – Казань, 1887. – 20 с.

19. Города России в 1904 г. – СПб., 1906. – 1462 с.

20. Журнал XIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1877 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1879. – 35 с.

21. Журнал XIV очередного Бугульминского уездного земского собрания 1878 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1879. – 40 с.

22. Журнал XII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1879 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1880. – 24 с.

23. Журнал XVI очередного Бугульминского уездного земского собрания 1880 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1881. – 32 с.

24. Журнал XVII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1881 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1882. – 32 с.

25. Журнал XVIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1882 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1883. – 26 с.

26. Журнал XVIII очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания 1883 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1884. – 45 с.

27. Журнал XX очередного Бугульминского уездного земского собрания 1884 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1885. – 36 с.

28. Журнал XXI очередного и экстренных Бугульминского уездного земского собрания 1885 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1886. – 39 с.

29. Журнал XXII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1886 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1886. – 92 с.

30. Журнал XXIII очередного Бугульминского уездного земского собрания 1887 г. – Бугульма: Типо-литография Бугульм. земства, 1887. – 64 с.

31. Журнал XXVI очередного Бугульминского уездного земского собрания с 25 по 29 сентября 1890 г. – Бугульма: Тип-я наследников К.И.Гутовского, 1891. – 48 с.

32. Журналы XXVIII очередного Бугульминского уездного земского собрания с 26 по 30 октября 1892 г. и чрезвычайного с 10 февраля по 5 мая 1893 г. – Казань: Тип-я А.А.Родионова, 1893. – 58 с.

33. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных на 10 сентября и 2 декабря и XXXIX очередной с 25 сентября по 1 октября 1893 г. – Казань: Тип-я А.А.Родионова, 1894. – 128 с.

34. Журналы Бугульминского уездного земского собрания за 1893, 1894, 1895 г. – Казань: Тип-я А.А.Родионова, б.г.

35. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных – на 28 апреля, 11 июля и 18 декабря и XXX очередной с 5 по 12 октября 1894 г. – Казань: Тип-я и литография А.А.Родионова, 1895. – 287 с.

36. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных – на 28 января, 19, 20 июля и XXXI очередной с 5 по 12 сентября 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 226 с.

37. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Сессий: чрезвычайных – на 28 января, 19, 20 июля и XXXI очередной с 5 по 12 сентября 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 226 с.

38. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания. Экстренных заседаний на 4 июля и 22 августа и XXXIV очередной сессии с 5 по 11 октября 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1899. – 229 с.

39. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, чрезвычайной сессии на 11 января и XXXV очередной сессии с 7 по 12 октября 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1900. – 376 с.

40. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, чрезвычайной сессии на 11 января и XXXVI очередной сессии 25–29 сентября 1900 г. – Самара: Земская тип-я, 1901. – 342 с.

41. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания, чрезвычайной сессии на 16 марта и XXXIX очередной сессии 23–27 сентября 1903 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1904. – 272 с.

42. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 20 и 21 мая и 41 очередной 30 сентября – 7 октября 1905 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1906. – 272 с.

43. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 5 февраля и 26 июня и 42 очередной 30 сентября – 5 октября 1906 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1907. – 637 с.

44. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 6 марта и 43 очередной 16–23 ноября 1907 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1908. – 654 с.

45. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания 44 очередной сессии 30 сентября – 5 октября 1908 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1909. – 722 с.

46. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайных на 18 февраля и 24 мая и 45 очередной 9–13 октября 1909 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1910. – 320 с.

47. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 16 мая, экстренной – 10 сентября и 49 очередной 23 октября – 1 ноября 1913 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914. – 637 с.

48. Журналы с приложениями Бугульминского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 22 мая и очередной 15–20 декабря 1916 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1917. – 483 с.

49. Журналы чрезвычайного Бугурусланского уездного земского собрания на 28 января 1877 г. с докладами управы. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 18 с.

50. Журнал экстренного Бугурусланского уездного земского собрания на 18 октября 1878 г. – Самара: Земская тип-я, 1878. – 6 с.

51. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания XIII очередной сессии с докладами управы, сметой и раскладкой на 1878 г. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 184 с.

52. Журнал Бугурусланского экстренного земского собрания на 25 июня 1879 г. с приложениями к нему. – Самара: Земская тип-я, 1879. – 16 с.

53. Журналы Бугурусланского XVI очередного уездного земского собрания 1880 г. с приложениями к ним. – Самара: Земская тип-я, 1880. – 60 с.

54. Журналы Бугурусланского уездного XVII очередного земского собрания 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 77 с.

55. Журнал экстренного Бугурусланского уездного земского собрания на 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 8 с.

56. Журналы Бугурусланского XVIII очередного уездного земского собрания за 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – 67 с.

57. Журнал Бугурусланского уездного земского собрания XIX очередного созыва, 1883 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1884. – 73 с.

58. Журнал Бугурусланского уездного земского собрания XX очередного созыва, 1843 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1885. – 128 с.

59. Журнал Бугурусланского уездного земского собрания XXI очередного созыва, 1885 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1886. – 61 с.

60. Журналы экстренного Бугурусланского уездного земского собрания на 4 марта 1886 г. и очередного XXII того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1886. – 62 с.

61. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 9 января 1887 г. и XXIII очередного того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1887. – 68 с.

62. Журнал Бугурусланского земского экстренного собрания 2 декабря 1887 г., с докладами управы. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1888. – 41 с.

63. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 4 февраля 1888 г. и очередного... – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1889. – 106 с.

64. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного созыва на 29 января и XXV очередного 1889 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1889. – 90 с.

65. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания – XXVI очередного созыва, 1890 г. и экстренного на 19 октября того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1891. – 116 с.

66. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания за 1892 г. Экстренного созыва 10 марта, 1 мая и 19 октября и очередного 18, 19 и 20 июля. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1893. – 102 с.

67. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: экстренного созыва 12 июля и 9 сентября 1891 г. и очередного XXVII того же года. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1892. – 79 с.

68. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: экстренного созыва на 10 февраля и 9 сентября и очередного XXXIX 1893 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1893. – 239 с.

69. Журналы XXX очередного Бугурусланского уездного земского собрания и экстренных на 9 октября и 4 ноября 1894 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1895. – 324 с.

70. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: экстренного на 17 февраля и очередного на 3–7 сентября 1895 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1896. – 270 с.

71. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренных созывов на 11 марта и 23 октября и очередного – XXXII 1896 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1897. – 245 с.

72. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 5 июля и 21 августа и XXXIII очередного на 25 сентября 1898 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1899. – 341 с.

73. Журналы XXXV очередного Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 1899 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1900. – 498 с.

74. Журналы XXXVI очередного Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 21–23 сентября 1900 г. – Самара: Земская тип-я, 1901. – 371 с.

75. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания XXXVII очередного на 12–16 сентября 1901 г. и экстренного на 26 ноября. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1902. – 673 с.

76. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного на 2 марта и XXXVIII очередного на 23–27 сентября 1902 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1903. – 540 с.

77. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного 20 февраля и очередного 39 на 27–30 сентября 1903 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1904. – 473 с.

78. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного на 6 марта и 4 ноября и 40 очередного на 11–13 сентября 1904 г.,

с докладами управы и с др. приложениями. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1905. – 469 с.

79. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренных на 13 мая и 41 очередной сессии на 21–24 сентября 1905 г. – Бугуруслан: Тип-я Кокорева, 1906. – 363 с.

80. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания очередной 42 сессии на 25–28 сентября и экстренных – на 16 февраля, 26 июня, 27 ноября 1906 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1907. – 442 с.

81. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания: 43 очередной на 26–29 сентября и экстренных: на 17 февраля и 29 декабря 1907 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1908. – 370 с.

82. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренного: на 21 июня и 46 очередной сессии на 20–24 октября 1910 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1911. – 493 с.

83. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренной 10 февраля и 48 очередной сессии на 18–22 декабря 1912 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1913. – 478 с.

84. Журналы Бугурусланского уездного земского собрания экстренной 10 февраля и 48 очередной сессии на 18–22 декабря 1912 г. – Бугуруслан: Тип-я В.С.Тезейкина, 1913. – 478 с.

85. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 5-й очередной сессии. – Самара: Губерн. тип-я, 1870. – 48 с.

86. Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXII очередной сессии 24–29 мая 1886 г. – Самара: Земская тип-я, 1886. – 178 с.

87. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 8 февраля и XXIII очередной 26–30 мая 1887 г. – Самара: Земская тип-я, 1888. – 161 с.

88. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 29 мая и очередной 19–24 октября 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1889. – 180 с.

89. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 8–10 февраля и очередной 25 мая 1889 г. – Самара: Тип-я Д.Л.Щелокова, 1890. – 316 с.

90. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: XXVI очередной 29 мая и чрезвычайной с 30 сентября 1890 г. – Самара: Земская тип-я, 1891. – 175 с.

91. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной – 20 февраля и 15 марта, очередной XXVII 31 мая и

чрезвычайной 3 июля, 7 сентября, 28 ноября 1891 г. – Самара: Тип-я Д.Л.Щелокова, 1892. – 245 с.

92. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной на 10 февраля, очередной 31 мая и чрезвычайной 9 сентября и 23 октября 1893 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1894. – 280 с.

93. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 17 и 29 января и очередной 25 сентября 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 351 с.

94. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 19 февраля и очередной 2 октября 1896 г. – Самара: Тип-я Д.Л.Щелокова, 1897. – 405 с.

95. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: очередной 26 мая и чрезвычайной 19 сентября и 29 ноября 1898 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1899. – 318 с.

96. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 35 очередной сессии 25 сентября 1899 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1900. – 275 с.

97. Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXXVI очередной сессии за 1900 г. – Самара: Земская тип-я, 1901. – 150 с.

98. Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии и чрезвычайной 31 августа 1901 г. – Самара: Земская тип-я, 1902 г. – 179 с.

99. Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXIX очередной сессии и чрезвычайной 29 сентября ... за 1903 г. – Самара: Земская тип-я, 1904. – 201 с.

100. Журналы Бузулукского уездного земского собрания XXXX очередной сессии и чрезвычайных 29 октября и 25 ноября 1904 г. – Самара: Земская тип-я, 1905. – 220 с.

101. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий чрезвычайных 22 мая и 21 декабря и очередной 21 сентября 1905 г. – Самара: Земская тип-я, 1906. – 256 с.

102. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 42-й очередной сессии и чрезвычайных 28 июня и 11 декабря 1906 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1907. – 201 с.

103. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 44-й очередной сессии на 1908 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1909. – 142 с.

104. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 45-й очередной сессии на 1909 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1910. – 167 с.

105. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 46-й очередной сессии на 1910 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1911. – 325 с.
106. Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий чрезвычайных 24 июля и 12 августа 1911 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1911. – 149 с.
107. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1911 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1911. – 173 с.
108. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 45-й очередной сессии 1912 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1913. – 257 с.
109. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1914. – 437 с.
110. Журналы Бузулукского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 18 августа 1914 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1915. – 32 с.
111. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 1914 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1915. – 259 с.
112. Журналы Бузулукского уездного земского собрания 51-й очередной сессии 1915 г. – Бузулук: Тип-я Л.В.Чиняева, 1916. – 273 с.
113. Журналы Новоузенского уездного земского собрания 1867 г. – б.м. – 75 с.
114. Журналы Новоузенского уездного земского собрания 16 июля 1869 г. – № 1. – Б.м., б.г. – 220 с.
115. Журналы Новоузенского уездного земского собрания майской сессии 1870 г. – Саратов: Тип-я «Саратовский справочный листок», 1871. – 195 с.
116. Журналы Новоузенского VIII очередного уездного земского собрания сессии 1872 г. – Саратов: Тип-я Ив.Кувардина, 1873. – 189 с.
117. Журналы Новоузенского X очередного уездного земского собрания сессии 1874 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1875. – 158 с.
118. Журналы Новоузенского чрезвычайного уездного земского собрания 18 мая 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1881 – 14 с.
119. Журналы XIX Новоузенского уездного очередного земского собрания за 1883 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1881 – 132 с.
120. Журналы Новоузенского чрезвычайного уездного земского собрания № 1 30 мая 1885 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1886 – 39 с.
121. Журналы и доклады Новоузенского уездного очередного земского собрания за 1885 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1886 – 242 с.
122. Журналы XXII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1886 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1887. – 313 с.

123. Журналы XXIV очередного Новоузенского уездного земского собрания 1888 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1889. – 226 с.

124. Журналы Новоузенского уездного земского собрания чрезвычайного 26 января 1889 г. и XXV очередного 20–27 октября 1889 г. – № 1. – Б.м., б.г. – 431 с.

125. Журналы Новоузенского уездного земского собрания чрезвычайного 26 января 1889 г. и XXV очередного 20–27 октября 1889 г. – № 1. – Б.м., б.г. – 431 с.

126. Журналы XXVI очередного Новоузенского уездного земского собрания 1890 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1891. – 335 с.

127. Журналы чрезвычайного Новоузенского уездного земского собрания 10 сентября 1891 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1891. – 45 с.

128. Журналы XXVIII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1893 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1893. – 360 с.

129. Журналы Новоузенского уездного земского собрания XXIX очередной сессии за 1893 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1894. – 207 с.

130. Журналы XXXI очередного Новоузенского уездного земского собрания за 1895 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1896. – 648 с.

131. Журналы XXXII очередного Новоузенского уездного земского собрания за 1896 г. – Саратов: Тип-я Н.П.Штерцер, 1897. – 317 с.

132. Журналы XXXV Новоузенского уездного очередного земского собрания 3 октября 1899 г. – Саратов: паровая типо-литография Г.Х.Шельгорн и К°, 1900. – 830 с.

133. Журналы XXXVI Новоузенского уездного очередного земского собрания 25 сентября 1900 г. – Новоузенск: Тип-я Новоузен. гор. управы, 1901. – 1102 с.

134. Журналы XXXVII Новоузенского уездного очередного земского собрания за 1901 г. – Новоузенск: Тип-я Новоузен. гор. управы, 1902. – 1429 с.

135. Журналы XL очередного Новоузенского уездного земского собрания 30 сентября – 11 октября 1904 г. – Сл. Покровская: Тип-я Н.К.Платонова и К°, 1905. – 834 с.

136. Журналы XLV очередного Новоузенского уездного земского собрания 30 сентября – 9 октября 1909 г. и чрезвычайного 12 февраля 1909 г. – Новоузенск: Тип-я общ-ва Трудовой помощи, 1910. – 546 с.

137. Журналы XLVI очередного Новоузенского уездного земского собрания 16–25 ноября 1910 г. – Новоузенск: Тип-я общ-ва Трудовой помощи, 1911. – 1419 с.

138. Журналы Новоузенского уездного земского собрания чрезвычайных сессий: 12 апреля и 19 августа и 50-й очередной сессии 22–27 сентября 1914 г. – Новоузенск: Тип-я общ-ва Трудовой помощи, 1915. – 400 с.

139. Журналы 3-го очередного Самарского губернского земского собрания 1867 г. – Самара: Земская тип-я, 1868. – 584 с.

140. Журналы 4-го очередного Самарского губернского земского собрания 1–14 декабря 1868 г. – Самара: Земская тип-я, 1868. – 396 с.

141. Журналы 5-й очередной сессии Самарского губернского земского собрания за сентябрь 1869 г. – Самара: Земская тип-я, 1869. – 363 с.

142. Журналы 6-й очередной сессии Самарского губернского земского собрания за сентябрь 1870 г. – Самара: Земская тип-я, 1871. – 269 с.

143. Журналы Самарского губернского земского собрания VII очередной сессии 1871 г. – Самара: Земская тип-я, 1872. – 46 с.

144. Журналы IX очередного Самарского губернского земского собрания 1873 г. – Самара: Земская тип-я, 1874. – 179 с.

145. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 16–20 февраля, 6–8 июля 1872 г. – Самара: Земская тип-я, 1872. – 60 с.

146. Журналы X очередного Самарского губернского земского собрания 1874 г. – Самара: Земская тип-я, 1874. – 205 с.

147. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 20 января 1875 г. – Самара: Земская тип-я, 1875. – 88 с.

148. Журналы XII очередного Самарского губернского земского собрания 1876 г. – Самара: Земская тип-я, 1876. – 235 с.

149. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 1877 г. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 50 с.

150. Журналы XIV очередного Самарского губернского земского собрания 1878 г. – Самара: Земская тип-я, 1879. – 213 с.

151. Журналы экстренного Самарского губернского земского собрания 1879 г. – Самара: Земская тип-я, 1879. – 87 с.

152. Журналы XV очередного Самарского губернского земского собрания 1879 г. – Самара: Земская тип-я, 1880. – 525 с.

153. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1880. – 72 с.
154. Журналы XVI очередного Самарского губернского земского собрания 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 724 с.
155. Журналы XVII очередного Самарского губернского земского собрания 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882. – 906 с.
156. Журналы экстренного Самарского уездного земского собрания 23 октября 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882. – 34 с.
157. Журналы XVIII очередного Самарского губернского земского собрания 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – 605 с.
158. Журналы 19 очередного и двух экстренных уездных земских собраний с приложениями за 1883 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – 259 с.
159. Журналы Самарского губернского земского собрания XXIII очередной сессии за сентябрь 1887 г. – Самара: Земская тип-я, 1887. – 554 с.
160. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1 июня 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1888. – 84 с.
161. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 11 октября 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1889. – 62 с.
162. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15 сентября 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1891. – 84 с.
163. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 7 марта – 15 июля 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1891. – 52 с.
164. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15 сентября 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1891. – 84 с.
165. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 25 октября 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1892. – 82 с.
166. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 25 августа 1892 г. – Самара: Земская тип-я, 1892. – 151 с.
167. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 22 мая 1892 г. – Самара: Земская тип-я, 1892. – 49 с.
168. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 11 мая 1893 г. – Самара: Земская тип-я, 1893. – 49 с.
169. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 9–10 октября 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1895. – 58 с.

170. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 13–14 июня 1896 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 31 с.
171. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 23–24 сентября 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1898. – 70 с.
172. Журналы чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 9–10 сентября 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1899. – 76 с.
173. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 5 сентября 1909 г. – Самара: Земская тип-я, 1909. – 102 с.
174. Журналы Самарского губернского земского собрания 50-й очередной сессии. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1915. – 58 с.
175. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 10 июля 1915 г. с приложениями. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1915. – 19 с.
176. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 20 сентября 1915 г. с приложениями. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1916. – 27 с.
177. Журналы Самарского губернского земского собрания 52-й очередной сессии. – Самара: Земская тип-я, 1917. – 35 с.
178. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 22 и 23 октября 1916 г. с приложениями. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1916. – 79 с.
179. Журналы Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 6–13 июня 1917 г. – Самара: Земская тип-я, 1917. – 131 с.
180. Журналы с приложениями Ставропольского уездного земского собрания 27, 28, 29, 30 и 31 мая 1871 г. – Самара: Земская тип-я, 1872. – 171 с.
181. Журналы Ставропольского уездного земского собрания 1873 г. – Самара: Земская тип-я, 1874. – 122 с.
182. Журналы Ставропольского уездного земского собрания 1876 г. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 189 с.
183. Журналы V чрезвычайного Ставропольского уездного земского собрания с приложениями докладов. – Ставрополь: Тип-я губернского правления, 1915. – 82 с.
184. Законы о крестьянах и крестьянских учреждениях / Сост. П.Богомазов. – Вып. 1–2. – СПб.: М.: Тип. И.Я.Поляковой, 1905. – 249 с.
185. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярах и бобылях / Сост., автор вступ. статей и примечаний Ф.Х.Гумеров. – Уфа: Китап, 1999.

186. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 г. – Самара: Тип-я губерн. зем-ва, 1913. – 123 с.
187. Земско-статистический справочник Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1914. – 145 с.
188. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д.Ю. Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – 366 с.
189. Казанцев Н. Описание башкирцев / Н.Казанцев. – СПб.: Тип-я Тов-ва «Общественная польза», 1866. – 97 с.
190. Казанцев Н. Хозяйственное состояние Бугульминского уезда Самарской губернии / Н.Казанцев // Труды ВЭО. – 1879. – Т. II. – № 5.
191. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1897 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1896. – 439 с.
192. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1895 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1895. – 129 с.
193. Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках / Я.Д.Коблов. – Казань: Центр. тип-я, 1907. – 26 с.
194. Коблов Я.Д. О татаризации инородцев приволжского края / Я.Д.Коблов. – Казань: Центр. тип-я, 1910. – 27 с.
195. Красноперов И.М. Воспоминания земского статистика (1872–1902) // Подготовка текста, предисловие, примечания, приложения, подбор фотографий Ю.И. Соколова. – М.: Частное издательство «Золотое сечение», 2008. – 120 с.
196. Красноперов И. Переделы общинных земель в Бугурусланском уезде / И.Красноперов // Северный вестник. – 1886. – № 11. – С. 97–111.
197. Красноперов И.М. Самарская Башкирия / И.М.Красноперов // Труды Императорского Вольного экономического общества. – СПб., 1885. – Т.2. – № 6 – С. 192–205; № 7. – С. 368–382.
198. Краткий отчет о деятельности Самарской губернской земской управы за 1910 год. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1911. – 104 с.
199. Крестьянское землевладение Казанской губернии. – Вып. 13. – Казань: Лито-типография И.Н.Харитоновой, 1909. – 301 с.
200. Крестьянское движение в России в 1870–1880 гг.: сборник документов / Под ред. П.А.Зайончковского. – М.: Изд-во «Наука», 1961. – 613 с.
201. Кузьмин В.Ю. Деятельность земств региона Среднего Поволжья в области медицины во второй половине XIX – начале XX вв. /

В.Ю.Кузьмин // Историко-археологические изыскания: Сборник трудов молодых ученых. – Вып. 2. – Самара, 1997. – С. 14–23.

202. К вопросу о просвещении татар // Начальное обучение. – 1910. – № 8.

203. Лишин И.А. Земское дело. Опыт отчета о занятиях Самарского губернского земского собрания / И.А.Лишин. – СПб.: Тип-я Императ. Академии наук, 1865. – 93 с.

204. Лишин И.А. Очерк Николаевского уезда (Самарской губернии) в статистическом и сельскохозяйственном отношениях. – СПб., 1880. – 83 с.

205. Логанов Г. Статистика землевладения Европейской России по уездам. – 1906. – 145 с.

206. Ляковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии / Б.Ляковский // Журнал Министерства внутренних дел. – 1860. – Ч.43. – Кн.8. – Отд.3. – С.1–96.

207. Малов Е.А. Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар / Е.А.Малов. – Казань: Тип. ун-та, 1892. – 462 с.

208. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. – Ч.1–3. – 1903. – 315 с.

209. Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. – Вып.3. – уезд Казанский – Казань: Тип-я Губерн. правления, 1887. – 117 с.

210. Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. – Вып.6. Уезд Мамадышский – Казань: Тип-я Губерн. правления, 1888. – 151 с.

211. Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ. – Вып. III. – С.58.

212. Материалы для изучения современного положения землевладения и с/х промышленности в России. – собранные по распоряжению Министерства государственных имуществ. – Вып.1. – 1880. – 93 с.

213. Материалы по истории Татarii второй половины XIX в. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1936. – 483 с.

214. Машанов М. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет его существования 1867–1892 / М.Машанов. – 1892. – 256 с.

215. Машанов М.А. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам / М.А.Машанов. – Казань: Тип. И.С.Перова, 1910. – 132 с.

216. Общественная помощь голодающим. Отчет Самарского комитета общественной помощи голодающим, местного отдела Пироговского сельскохозяйственного Московского и Санкт-Петербургского вольно-экономического общества за время деятельности 1906–1907 г. / Сост. текста М.Н.Гран. – Самара: Тип Л.М.Озиринского, 1908. – 363 с.

217. Общественная помощь голодающим в Самарской губернии в 1911–1912 гг. – Самара: Электро-типо-литография З.Л.Гордон и Ко, 1913. – 146 с.

218. Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая. – Казань: Типо-литография В.М.Ключникова в Казани, 1896. – 509 с.

219. Орлов В.И. Об организации земских статистических работ в Московской губернии // Земство. – 1881. – № 49. – С. 8.

220. Осипов Н.О. Об организации земской статистики // Труды ВЭО. – 1886. – № 11. – С. 298.

221. Отчет Самарской губернской земской управы по оказанию благотворительной помощи населению Самарской губернии, пострадавшему от неурожая, из сумм частных пожертвований, при посредстве объединенного Комитета в продовольственную кампанию 1912 года. – Самара: типография губернского земства, 1913. – 169 с.

222. Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. – Самара: Губерн. тип-я, 1864. – 128 с.

223. Памятная книжка Самарской губернии на 1909 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1909. – 236 с.

224. Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. – Самара: Губерн. тип-я, 1910. – 75 с.

225. Памятная книжка Самарской губернии на 1911 год. – Самара: Губерн. тип-я, 1911. – 40 с.

226. Памятная книжка Самарской губернии на 1914 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1914. – 262 с.

227. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. XXXVI. Самарская губерния, 1904, XII. – 201 с.

228. Пешехонов А.В. Кризис в земской статистике // Русское богатство. – 1901. – №12. – С. 473–484.

229. Подворное и хуторское хозяйство в Самарской губернии. – Т. 1. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1909. – 243 с.
230. Подворное и хуторское хозяйство в Самарской губернии. – Т. 2. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1909. – 169 с.
231. Подворная перепись крестьянских хозяйств Самарской губернии. Самарский уезд. Б.м., 1913.
232. Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – Т. XXIX – № 40457. – С. 1–13.
233. Полное собрание законов Российской империи. – 3-е собр. – Т. X. – № 6927. – С. 493–511.
234. Положение о волостном земстве. – Пг.: Тип-я МВД, 1917. – 188 с.
235. Положение о волостном земском управлении. – Казань: Тип-я т-ва «А.И.Никитин и К^о», 1916. – 33 с.
236. Положение о губернских и уездных земских учреждениях (по изд. 1892 и по Прод.: 1906 и 1910 гг.). Ст. 141–180.
237. «Положение о земстве» 12 июня 1890 г. // Прибавление к № 31 газете «Таржеман-Переводчик» за 1891 год.
238. Поселенные данные о пожарности за 10 лет 1903–1912. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1914. – 149 с.
239. План землеустроительных работ на полевой период 1911 г. по Самарской губернии. – 1911.
240. План землеустроительных работ на полевой период 1914 года по Самарской губернии. – В 2-х частях. – Самара, 1914. – 177 с.
241. Постановления Бузулукского уездного земского собрания 3-х экстренных собраний 1879–1880 и 1881 и XVI очередного. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 229 с.
242. Постановления XII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1877 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1878. – 189 с.
243. Постановления XII очередного Новоузенского уездного земского собрания 1877 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1878. – 189 с.
244. Постановления XVI очередного Новоузенского уездного земского собрания 1880 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1881. – 267 с.
245. Постановления XI очередного Самарского губернского земского собрания за 1875 г. – Самара: Земская тип-я, 1875. – 403 с.

246. Постановления Самарского губернского земского собрания XIII очередной сессии за 1877 г. – Самара: Земская тип-я, 1878. – 434 с.
247. Постановления экстренного Самарского губернского земского собрания 18–20 февраля 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1882. – 74 с.
248. Постановления XIX очередного Самарского губернского земского собрания за 1883 г. – Самара: Земская тип-я, 1884. – 603 с.
249. Постановления Самарского губернского земского собрания чрезвычайных сессий 6 марта и 14 июня 1884 г. – Самара: Земская тип-я, 1884. – 231 с.
250. Постановления Самарского губернского земского собрания XX очередной сессии 1884 г. – Самара: Земская тип-я, 1885. – 927 с.
251. Постановления чрезвычайного Самарского губернского земского собрания 9–13 марта 1885 г. – Самара: Земская тип-я, 1885. – 199 с.
252. Постановления Самарского губернского земского собрания XXI очередной сессии 1885 г. – Самара: Земская тип-я, 1886. – 807 с.
253. Постановления Самарского губернского земского собрания XXII очередной сессии 1886 г. – Самара: Земская тип-я, 1887. – 176 с.
254. Постановления Самарского губернского земского собрания XXIV очередной сессии 1888 г. – Самара: Земская тип-я, 1889. – 483 с.
255. Постановления Самарского губернского земского собрания XXVIII очередной сессии 1891 г. – Самара: Земская тип-я, 1892. – 540 с.
256. Постановления Самарского губернского земского собрания XXVII очередной сессии 1892 г. – Самара: Земская тип-я, 1893. – 859 с.
257. Постановления Самарского губернского земского собрания 28 очередной сессии 16 февраля – 1 марта 1893 г. – Самара: Земская тип-я, 1894. – 540 с.
258. Постановления Самарского губернского земского собрания XXX очередной сессии 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1895. – 115 с.
259. Постановления Самарского губернского земского собрания XXXI очередной сессии 1896 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 187 с.
260. Постановления Самарского губернского земского собрания XXXII очередной сессии 1897 г. – Самара: Земская тип-я, 1897. – 182 с.
261. Постановления Самарского губернского земского собрания XXXIII очередной сессии 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1898. – 314 с.
262. Постановления Самарского губернского земского собрания XXXIV очередной сессии 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1899. – 265 с.
263. Постановления Самарского губернского земского собрания XXXXIII очередной сессии 1908 г. – Самара: Земская тип-я, 1908. – 385 с.

264. Постановления Самарского губернского земского собрания XLIV очередной сессии 1908 г. – Самара: Земская тип-я, 1909. – 403 с.
265. Постановления Самарского губернского земского собрания XLV очередной сессии 1908 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1910. – 488 с.
266. Постановления Самарского губернского земского собрания заседание чрезвычайной сессии 20 июня 1909 г. – Б.м., б.г. – 47 с.
267. Постановления Самарского губернского земского собрания 46-й очередной сессии. – Самара: Земская тип-я, 1911. – 556 с.
268. Постановления Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 4 июня 1911 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1911. – 75 с.
269. Постановления Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 18 июня 1911 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1911. – 15 с.
270. Постановления Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 18 августа 1912 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1912. – 69 с.
271. Постановления Самарского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 17 августа 1912 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1912. – 51 с.
272. Постановления Самарского губернского земского собрания очередной сессии за 1913 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1913. – 365 с.
273. Постановления второго очередного Самарского уездного земского собрания во втором трехлетии 1869 г. – Самара: Губерн. тип-я, 1869. – 172 с.
274. Постановления 1-го очередного Самарского уездного земского собрания в третьем трехлетии 1871. – Самара: Земская тип-я, 1872. – 304 с.
275. Постановления третьего очередного Самарского уездного земского собрания, в трехлетии и двух чрезвычайных собраний 1873 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1874. – 447 с.
276. Постановления первого Самарского уездного земского собрания в четвертом трехлетии и двух чрезвычайных собраний 1874 г. – Самара: Земская тип-я, 1875. – 410 с.
277. Постановления XII Самарского очередного уездного земского собрания и одного чрезвычайного 1876 г. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 214 с.

278. Постановления XVI Самарского очередного уездного земского собрания и трех экстренных 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 378 с.

279. Постановления XVII Самарского очередного уездного земского собрания 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882. – 349 с.

280. Постановления экстренного Самарского уездного земского собрания 24 февраля 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – 24 с.

281. Постановления Самарского уездного земского собрания XXI очередной сессии и экстренных заседаний 1885 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1886. – 448 с.

282. Постановления XIII очередного Самарского уездного земского собрания 1887. – б.г., б.м. – 309 с.

283. Постановления экстренного Самарского уездного земского собрания 1887. – Самара: Земская тип-я, 1887. – 80 с.

284. Постановления Самарского уездного земского собрания 24 очередной и экстренной сессии 1888 г. – Самара: Тип-я Курбатова, 1888. – 411 с.

285. Постановления Самарского уездного земского собрания 25 очередной и экстренной сессии 1889 г. – Самара: Тип-я Курбатова, 1890. – 437 с.

286. Постановления Самарского уездного земского собрания XXVI очередной и экстренной сессии 1890 г. – Самара: Земская тип-я, 1891. – 499 с.

287. Постановления Самарского уездного земского собрания XXVIII очередной и экстренных сессий 1892 г. – Самара: Земская тип-я, 1893. – 571 с.

288. Постановления Самарского уездного земского собрания 1893 г. – Б.м., б.г. – 650 с.

289. Постановления Самарского уездного земского собрания очередной и чрезвычайных сессий 1895 г. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 427 с.

290. Постановления Самарского уездного земского собрания очередной и чрезвычайных сессий 1896 г. – Самара: Земская тип-я, 1897. – 425 с.

291. Постановления Самарского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 8 и 9 марта и очередной 1897 г. – Самара: Земская тип-я, 1908. – 536 с.

292. Постановления Самарского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 9 июля и 28 августа 1898 г. – Самара: Земская тип-я, 1908. – 251 с.

293. Постановления Самарского уездного земского собрания очередной и чрезвычайных сессий 1894 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1895. – 320 с.

294. Постановления Самарского уездного земского собрания сессии 1899 г. – Самара: Тип-я Н.К.Реутовского, 1900. – 256 с.

295. Постановления Самарского уездного земского собрания 1900 г. – Б.м., б.г. – 688 с.

296. Постановления Самарского уездного земского собрания очередной и чрезвычайных сессий 1901 г. – Самара: Земская тип-я, 1902. – 584 с.

297. Постановления Самарского уездного земского собрания XXXX очередной и чрезвычайной сессии 1904 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1905. – 971 с.

298. Постановления Самарского уездного земского собрания XXXXI очередной и чрезвычайной сессии 1905 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1906. – 519 с.

299. Постановления Самарского уездного земского собрания XXXXII очередной и чрезвычайной сессии 1906 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1906. – 523 с.

300. Постановления Самарского уездного земского собрания очередной и чрезвычайной сессии 1908 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1909. – 242 с.

301. Постановления Самарского уездного земского собрания XXXVIII очередной и чрезвычайной сессии 1902 г. – Самара: Земская тип-я, 1903. – 576 с.

302. Постановления Самарского уездного земского собрания XXXIX очередной и чрезвычайных сессий 1903 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1904. – 945 с.

303. Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXXVI очередного и чрезвычайных сессий 1910 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1911. – 305 с.

304. Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXXVII очередного и чрезвычайных сессий 1911 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1911. – 254 с.

305. Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXXVIII очередной и чрезвычайной сессии 1912 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1913. – 257 с.

306. Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXXIX очередного и чрезвычайных сессий 1913 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1914. – 317 с.

307. Постановления Самарского очередного уездного земского собрания XXXXVIII очередного и чрезвычайных сессий 1914 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1915. – 319 с.

308. Постановления Самарского уездного земского собрания 51-й очередной и чрезвычайной сессии 1915 г. – Самара: Тип-я Л.М.Азеринского, 1916. – 230 с.

309. Постановления Ставропольского уездного земского собрания за 1871 г. – Самара: Земская тип-я, 1872. – 120 с.

310. Постановления Ставропольского уездного земского собрания за 1874 г. – Самара: Земская тип-я, 1874. – 112 с.

311. Постановления XI очередного Ставропольского уездного земского собрания за 1875 г. – Самара: Земская тип-я, 1876. – 178 с.

312. Постановления XII очередного Ставропольского уездного земского собрания за 1876 г. – Самара: Земская тип-я, 1877. – 187 с.

313. Постановления XV очередного Ставропольского уездного земского собрания 27 сентября – 1 октября 1879 г. – Самара: Земская тип-я, 1880. – 191 с.

314. Постановления XVI очередного Ставропольского уездного земского собрания 8 и 12 сентября 1880 г. – Самара: Земская тип-я, 1881. – 191 с.

315. Постановления XVII очередного Ставропольского уездного земского собрания за 1881 г. – Самара: Земская тип-я, 1882. – 343 с.

316. Постановления Ставропольского уездного земского собрания: экстренного 7 марта 1882 г. и XVIII очередного заседаний 15–19 сентября 1882 г. – Самара: Земская тип-я, 1883. – 482 с.

317. Постановления Ставропольского уездного земского собрания XIX очередного заседаний 27–30 сентября 1883 г. – Самара: Земская тип-я, 1884. – 272 с.

318. Постановления XX очередного Ставропольского уездного земского собрания заседаний 27–30 сентября 1884 г. – Самара: Земская тип-я, 1885. – 380 с.

319. Постановления XXI очередного Ставропольского уездного земского собрания заседаний 25–27 сентября 1885 г. – Самара: Земская тип-я, 1886. – 295 с.

320. Постановления XXII очередного Ставропольского уездного земского собрания заседаний 1886 г. – Самара: Земская тип-я, 1887. – 269 с.

321. Постановления XXIII очередного Ставропольского уездного земского собрания заседаний 1887 г. – Симбирск: Тип-я А.Т.Токарева, 1888. – 303 с.

322. Постановления XXIV очередного Ставропольского уездного земского собрания 1888 г. – Симбирск: Тип-я А.Т.Токарева, 1889. – 302 с.
323. Постановления XXV очередного Ставропольского уездного земского собрания 1889 г. – Симбирск: Тип-я А.Т.Токарева, 1890. – 234 с.
324. Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1892 г. – Самара: Земская тип-я, 1893. – 511 с.
325. Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1893 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1894. – 469 с.
326. Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1895 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1896. – 385 с.
327. Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1896 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1897. – 370 с.
328. Постановления XXXIII очередного Ставропольского уездного земского собрания 1897 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1898. – 412 с.
329. Постановления экстренных и очередного Ставропольского уездного земского собрания 1898 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1899. – 162 с.
330. Постановления XXXV очередного Ставропольского уездного земского собрания 1899 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1900. – 431 с.
331. Постановления XXXVI очередного Ставропольского уездного земского собрания 1900 г. – Самара: Тип-я Щелокова, 1901. – 438 с.
332. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1903 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1904. – 242 с.
333. Постановления 41-го очередного Ставропольского уездного земского собрания 1905 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1906. – 192 с.
334. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1906 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1907. – 309 с.
335. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1907 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1908. – 194 с.
336. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1910 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1911. – 126 с.
337. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1911 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1912. – 111 с.

338. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1912 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1913. – 133 с.
339. Постановления Ставропольского уездного земского собрания 1913 г. – Ставрополь: Тип-я В.М.Войнаковского, 1914. – 184 с.
340. Правила о переоценке земских имуществ. – СПб., 1893. – 92 с.
341. Преображенский П. Рост народного образования в Самарской губернии со времени крестьянской реформы // Известия Самарского общества научных университетов. – 1911. – № 5. – С.1–4.
342. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1877 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1878. – 84 с.
343. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1878 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1879. – 59 с.
344. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1883 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1884. – 55 с.
345. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1885 г. – Самара: Губернская тип-я, 1886. – 45 с.
346. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1886 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1887. – 35 с.
347. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1887 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1888. – 42 с.
348. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1892 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1893. – 95 с.
349. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1893 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1894. – 50 с.
350. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1894 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1895. – 39 с.
351. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1909 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1910. – 40 с.
352. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1910 г. – Самара: Тип-я губерн. правления, 1911. – 43 с.
353. Приложение к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1916 г. – Самара: Тип-я губернск. правления, 1916. – 49 с.
354. Протопопов И.А. Краткий историко-статистический очерк, составленный секретарем Самарского губернского статистического комитета И.А. Протопоповым, по случаю исполнившегося 50-летия Самарской губернии, публично прочтенный 14 мая 1901 г. на торжественном юбилейном акте... // Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 г. – Самара, 1901. – С.3–36.

355. Приходно-расходная смета денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1911 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1910. – 234 с.

356. Приходно-расходная смета денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1913 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1912. – 362 с.

357. Приходно-расходная смета денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1914 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1913. – 362 с.

358. Самарский губернский статистический комитет. Журнал заседания Самарского статистического комитета 23.05.1873 г. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1873. – Т. 1. – 34 с.

359. Самарский губернский статистический комитет. Список населенных мест Самарской губернии. – Самара: Тип-я Самарского земства, 1890. – Т. 2. – 243 с.

360. Самарское Поволжье в XX веке: Сборник документов и материалов. – Самара: Изд-во Самарского научн. центра РАН, 2000. – 512 с.

361. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья / Сост. Д.П.Никольский. – Казань, 1919. – 479 с.

362. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – 522 с.

363. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Ставропольский уезд. – Т. 2. – Самара: Земская тип-я, 1884. – 261 с.

364. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бузулукский уезд. – Т. 3. – Самара: Земская тип-я, 1885. – 343 с.

365. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бугурусланский уезд. – Т. 4. – Самара: Земская тип-я, 1886. – 123 с.

366. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Бугульминский уезд. – Т. 5. – Самара: Земская тип-я, 1887. – 510 с.

367. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Николаевский уезд. – Т. 6. – Самара: Земская тип-я, 1889. – 1889 с.

368. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Новоузенский уезд. – Т. 7. – Самара: Земская тип-я, 1890. – 453 с.

369. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Т. 8. – Самара: Земская тип-я, 1912. – 204 с.

370. Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1894–1895 гг. – Вып. I. – Самара: Земская тип-я, 1896. – 151 с.

371. Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1898–1899. – Вып. 1. – Самара: Земская тип-я, 1899. – 131 с.

372. Сельскохозяйственный обзор Самарской губернии за 1911–1913 гг. – Самара: Тип-я губерн. земства, 1915. – 259 с.
373. Сметы доходов и расходов Бугульминского уездного земства, Самарской губернии, на 1899 г. – Самара: Земская тип-я, 1898. – 74 с.
374. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1905 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1904. – 84 с.
375. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1909 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1908. – 41 с.
376. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1911 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1910. – 107 с.
377. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1912 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1911. – 54 с.
378. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1913 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1912. – 54 с.
379. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1914 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1913. – 129 с.
380. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1915 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1914. – 41 с.
381. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1916 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1915. – 25 с.
382. Сметы расходов и доходов Бугульминского уездного земского собрания на 1917 г. – Бугульма: Тип-я В.Ф.Викторова, 1916. М 25 с.
383. Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1899 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1899. – 165 с.
384. Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1900 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1900. – 165 с.
385. Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1901 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1902. – 177 с.
386. Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1902 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1902. – 189 с.
387. Смета расходов денежных земских повинностей Бугурусланского уездного земства на 1904 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1904. – 188 с.
388. Смета доходов и расходов Бугурусланского уездного земства на 1906 г. – Бугуруслан: Тип-я Серебрякова, 1906. – 225 с.

389. Смета доходов и расходов Бугурусланского уездного земства на 1917 г. – Бугуруслан: Тип-я «товарищество», 1916. – 256 с.
390. Смета расходов и доходов Самарского губернского земства на 1914 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1913. – 371 с.
391. Смета расходов и доходов Самарского губернского земства на 1915 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1914. – 360 с.
392. Смета расходов и доходов Самарского губернского земства на 1916 г. – Самара: Тип-я Губерн. земства, 1915. – 375 с.
393. Список населенных мест Самарской губернии составлен в 1900 г. И.А.Протопоповым. – Самара: Губернская тип-я, 1900. – 520 с.
394. Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 г. / Сост. Кругликов П.В. – Самара: Тип-я И.П.Новикова, 1890. – 243 с.
395. Списки населенных мест Российской империи / Под ред. А.Артемьева. – Вып. XXXVI. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1864. – 110 с.
396. Список экономий и хуторов Самарской губернии. – Самара: Земская тип-я, 1905. – 40 с.
397. Статистика землевладения 1905 г. – Вып. 28. – СП-г, Тип-я тов-ва под фирмою «Электротипография Н.Я.Стойковой», 1906. – 51 с.
398. Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. – СПб., 1884.
399. Статистические таблицы Самарской губернии. – Самара: Губерн. тип-я, 1870. – 293 с.
400. Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии: Сборник документов и материалов. /Под ред. П.С.Кабытова. Сост.: О.В.Зубова, П.С.Кабытов, А.А.Мякотин, Н.А.Санникова, В.А.Тюрин, К.В.Фролова. – Самара: ООО «Глагол», 2012. – 314 с.
401. Таржеман-Переводчик. – 1894. – № 25. – 15 июня.
402. Таржеман-Переводчик. – 1894. – № 23. – 1 июня.
403. Таржеман-Переводчик. – 1889. – №40. – 19 ноября.
404. Тейтель А. Об организации агрономической помощи населению // Земское дело. – 1910 – № 1. – С.39–43.
405. Фортунатов А.Ф. Итоги нескольких совещаний по вопросам земской статистики. // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – 1900. – № 4–5. – С. 41.
406. Френкель З.Г. Врачебно-санитарное дело в земской России в 1907 г. // Земское дело. – 1910. – №8. – С.605.

На татарском языке

407. Атласи Н. Земство вә безнең мәктәпләр // Атласи Нади. Сайланма әсәрләр. Ике томда. – 2 т. – Казан: «Жыен» фонды, 2010. – Б.150-153.
408. Атласи Н. Бөгелмә земствосы вә мөселман мәктәпләре // Атласи Нади. Сайланма әсәрләр. Ике томда. – 2 т. – Казан: «Жыен» фонды, 2010. – Б.216-217.
409. Әл-ислах. – 1908. – № 31. – Б.14.
410. Әл-ислах. – 1908. – № 35. – Б.10.
411. Бертуган Туйкиннар: тарихи документаль җыентык /төз.-авт. Эльмира Ханнанова-Галимов. – Казан: Казан: «Жыен», 2010. – 592 б.
412. Габидуллин Г. Авылларда // Тормыш. – 1914. – 30 июль.
413. Габидуллин Мөҗәһид. Бәйрәк «Тәрәккыйюн ислам» җәмгыятенә 1913 нче елгы хисабы // Вакыт. – 1914. – 16 апрель.
414. Мозаффар З. Мохбирләремездән: Самарадан // Тормыш. – 1914. – 19 июнь.
415. Султангалиев М. Земство һәм татарлар // Тормыш. – 1914. – 29 июнь.
416. Рус теле кайда укытылырга тиеш // Вакыт. – 1914. – 23 май.
417. Садыкова Рабига-Назирә. Фатыйма-Фәридә ханым вафат ите // Тормыш. – 1914. – 28 февраль, 2 март.
418. Сабир Вилдан. Бөгелмә // Вакыт. – 1914. – 17 апрель.
419. Татар имамы Г.Г. Авылларда мәктәп һәм туй мәҗлесләре // Тормыш. – 1914. – 21 март.
420. Туйкин. Бөгелмә өязендә мәктәпләр // Әл-ислах. – 1908. – № 24. – Б.11-12.
421. Учитель Әширев. Земство идарәләре дикъкатенә // Вакыт. – 1914. – 20 апрель.
422. Фатыйх Кәrimi: тарихи документаль җыентык /Төзүчеләр: Раиф Мәрдәнов, Рамил Миңнулин, Сөләймән Рәхимов. – Казан: Казан: Рухият, 2000. – 320 б.
423. Шәмсемөхәммәдов Ә. Бөгелмә өязендә иген хәле // Вакыт. – 1914. – 20 май.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место / Я.Г.Абдуллин. – Казань, 1998. – 41 с.
2. Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение / В.Ф.Абрамов // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С. 44-51.

3. Абрамов В.Ф. Организация земско-статистических исследований в Казанской губернии в пореформенный период / В.Ф.Абрамов // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. – Куйбышев, 1986. – 39 с.
4. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура / В.Ф.Абрамов. – М., 1996. – 128 с.
5. Азаматова Г.Б. Уфимское земство (1874–1917 гг.): Социальный состав, бюджет, деятельность в области народного образования) / Г.Б.Азаматова. – Уфа, 2005. – 239 с.
6. Акифьева И.Ю. Роль земства в открытии библиотек в Самарской губернии: (вторая половина XIX – начало XX в.) / И.Ю.Акифьева // П.В.Алабин и библиотека. Материалы областной научно-практической конференции (12 ноября 1993 г.). – Самара, 1994. – С. 20–25.
7. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города / П.В.Алабин. – Самара: Губерн. Типогр., 1877. – 744 с.
8. Алабин П.В. Самара: 1586–1886 годы (Вступительная статья и составление Кабытова П.С.) / П.В.Алабин. – Самара, 1991. – 248 с.
9. Алишев С.Х. Национальные аспекты в борьбе татарских крестьян (XVIII–XIX вв.) / С.Х.Алишев // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма: Сб. статей. – Казань, 1986. – С. 130–132.
10. Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период / Р.У.Амирханов // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: Сб. ст. – Казань, 1992. – С. 23–59.
11. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки / Р.У.Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 152 с.
12. Амирханов Р.Х., Габдуллин И.Р., Роднов М.И. Окно в прошлое. Материалы подворной переписи 1900–1901 гг. / Р.У.Амирханов, И.Р.Габдуллин. М.И.Роднов. – Казань: изд-во «ЯЗ», 2003. – 460 с.
13. Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А.М.Анфимов. – М.: Наука, 1962. – 383 с.
14. Анфимов А.М. Некоторые данные об изменениях экономического положения крестьян разных народов в конце XIX в. / А.М.Анфимов // Проблемы социально-экономической истории России. – М.: Наука, 1971. – С. 218–235.

15. Анфимов А.М. Преобразование оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи / А.М.Анфимов // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. статей к 90-летию академика Н.М.Дружинина – М.: Наука, 1976. – С.34–38, 40.
16. Арнольдов Н.А. Деятельность земств Самарской губернии по снабжению орудиями труда и сбыту сельскохозяйственной продукции / Н.А.Арнольдов // Социально-экономическое положение и классовая борьба в Поволжской деревне в период капитализма: межвузовский сборник научных статей. – Куйбышев, 1988. – С. 49–62.
17. Арнольдов Н.А. Земская ветеринария / Н.А.Арнольдов // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – С. 29–32.
18. Аршаруни А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А.Аршаруни, Х.Габидуллин. – М.: Безбожник, 1931. – 140 с.
19. Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей / Г.Н.Ахмаров // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Импер. Казан. ун-те. – Казань: Тип. имп. ун-та, 1903. – Т.19. – Вып.2. – 73 с.
20. Ахмаров Г.Н. Тептяре и их происхождение / Г.Н. Ахмаров. – Казань: Тип-я ун-та, 1907. – 362 с.
21. Бажаев В.Г. Крестьянская аренда в России / В.Г.Бажаев. – М., 1910. – 98 с.
22. Байрамов К.Л. Сулеевское восстание 1885 г. / К.Л.Байрамов // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. – Вып. 2. – Казань, 1959. – С. 109–118.
23. Барандов Г. Столыпинская реакция / Г.Барандов. – М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1938. – 64 с.
24. Баскин Г.И. Семья и посевная площадь в их взаимоотношениях / Г.И.Баскин. – Вып V. – Самара: тип. №1 им. Тов. Мяги «Полиграфпрома», 1925. – С. 3–60.
25. Баскин Г.И. Дифференциация и типы крестьянского хозяйства / Г.И.Баскин. – Вып V. – Самара: тип. №1 им. Тов. Мяги «Полиграфпрома», 1925. – С. 61–131.
26. Белецкий И. Сельскохозяйственный очерк Новоузенского уезда Самарской губернии / И.Белецкий. – М., б.г. – 49 с.
27. Белоконский И.П. Самоуправление и земство / И.П.Белоконский. – Ростов н/Д.: Изд-во Н.Парамонова, 1905. – 36 с.
28. Белконский И.П. Земство и конституция / И.П.Белоконский. – М.: Изд-е Московского книгоиздательского тов-ва «Образование», 1910. – 183 с.

29. Биргер Л.И. Народное образование в Самарской губернии до октябрьской революции / Л.И.Биргер // Ученые записки. Куйбышевского государственного педагогического института. – Вып. 41. – Куйбышев, 1963. – 495 с.
30. Блинов Н.Н. Земство за полвека. 1864–1914 / Н.Н.Блинов. – Сарапул, 1914. – 27 с.
31. Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. – Воронеж, 1988. – 139 с.
32. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы поволжских татар до революции 1917 г. / Дж. Валиди. – М.-Пг.: Гос. издат, 1923. – 159 с.
33. Васильчиков А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А.Васильчиков. – Т.1. – СПб., 1872. – 462 с.
34. Варб Е. Наемные с/х рабочие в жизни и в законодательстве. Общественно-политические очерки / Е.Варб. – М., 1899. – 220 с.
35. Ведерникова Т.И. Расселение татар в Степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII–XIX вв. / Т.И.Ведерникова // Проблемы истории СССР. – Вып.12. – М., 1982. – С.87–95.
36. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4 тт. – Т.1. – СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1909. – 724 с.; т.2. – СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1911. – 703 с.; т.3. – СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1911. – 708 с.; т.4.- СПб.: изд-во О. Н. Поповой, 1911. – 696 с.
37. Веселовский Б.Б. К вопросу о классовых интересах в земстве / Б.Б.Веселовский. – Вып. 1. – СПб.: Изд-во О.Н.Поповой, 1905. – 164 с.
38. Вопросы аграрной истории среднего Поволжья: дооктябрьский период: Сб. статей / Отв. ред. М.К.Мухаррямов. – Йошкар-Ола, 1978. – 196 с.
39. Воробьев Н.И. Казанские татары (этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьский период) / Н.И. Воробьев. – Казань, 1953. – 383 с.
40. Воскресенская Т.А. Сельское хозяйство Поволжья в к.ХІХ – начале ХХ вв. (на материалах б. Самарской и б. Саратовской губерний / Т.А. Воскресенская // Научные труды Москов. экон. ин-та. – М., 1959. – С. 118–141.
41. Герасименко Г.А. Начало столыпинской аграрной реформы / Г.А.Герасименко // Социально-экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: Сб. статей. – Куйбышев, 1986. – 129 с.

42. Герасименко Г.А. Политические последствия столыпинской аграрной реформы / Г.А.Герасименко // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сб. статей. – Казань, 1987.

43. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России / Г.А.Герасименко – М.: Наука, 1990. – 264 с.

44. Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Э.М.Гибадуллина. – Нижний Новгород: Изд-во «Медина», 2008. – 237 с.

45. Гибадуллина Э.М. Особенности религиозно-обрядовой жизни возвратившихся в ислам крещеных татар Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Э.М.Гибадуллина // Аграрный строй среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – Чебоксары, 2005. – 346–357 с.

46. Гибадуллина Э.М. Социально-экономическое положение татар в городах Среднего Поволжья по материалам Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. / Э.М.Гибадуллина // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. – Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.195–198.

47. Гилязов И.А. Развитие торговли у татарского населения Среднего Поволжья во второй половине XVIII в. / И.А.Гилязов // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма: Сб. статей. – Казань, 1986. – С. 35–44.

48. Губайдуллин Л.И. Роль мусульманского духовенства в деятельности сельскохозяйственных кооперативов и маслодельных артелей татарских деревень начала XX века // Мусульманские духовные лица в социальном и духовном развитии татарского народа (XVII – начало XX вв.). Сб. статей. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 35–49.

49. Губайдуллин Л.И. Проблемы функционирования мелкокредитных товариществ в татарских деревнях в начале XX века (на материале татарских печатных изданий) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т.152, кн. 3, ч. 2. – С. 132–138.

50. Гозулов А.И. История отечественной статистики / А.И.Гозулов. – М.: Госстатиздат, 1957. – 178 с.

51. Голубев В.С. По земским вопросам (1901–1911) / В.С.Голубев. – Т. 1. – СПб., 1913. – 374 с.
52. Гончаренко Л.Н. Города Среднего Поволжья во второй половине XIX века (Социально-экономическое исследование) / Л.Н.Гончаренко. – Чебоксары: ЧГПИ, 1994. – 192 с.
53. Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В.М.Горохов. – Казань, 1941. – 260 с.
54. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья. Очерки / Н.П.Гриценко // Ученые записки Чечено-ингушского гос. пед. ин-та. – Вып.11. – 1959. – 587 с.
55. Горячев М.Д. Роль земских учреждений Самарской губернии в деле развития народного просвещения / М.Д.Горячев // Провинция и ментальность России в прошлом и настоящем: сб. статей. – Самара, 1994. – С. 77–79.
56. Давлетбаев Б.С. Тепляре и их землепользование (с приложением документов) / Б.С.Давлетбаев // Малоизученные источники по истории Башкирии: сб. статей. – Уфа: Китап, 1986. – С. 78–158
57. Дайшев С.И., Смыков Ю.И. Социально-политическое и правовое положение национального крестьянства Поволжья во второй половине XIX в. / С.И.Дайшев, Ю.И.Смыков // Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии: 28 сессия. – М., 1970. – С. 116–119.
58. Дайшев С.И., Смыков Ю.И. Национальное крестьянство Среднего Поволжья в пореформенный период (Проблематика и задачи изучения) / С.И.Дайшев, Ю.И.Смыков // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – С. 66–71.
59. Демидова И.И. Этнодемографическая ситуация Среднего Поволжья как фактор хозяйственно-культурного взаимодействия народов региона / И.И.Демидова // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сб. ст. – Казань, 1987. – С. 34–42.
60. Денисова Н.П. К вопросу об эволюции общины у народов Поволжья и Приуралья / Н.П.Денисова // Сельское хозяйство и крестьянство среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – 1982. – С. 102–105.
61. Дубровский С.М. Столыпинская реформа / С.М.Дубровский. – М.: Госиздат РСФСР «Московский рабочий», 1930. – 361 с.

62. Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С.М.Дубровский. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – 398 с.
63. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева / Н.М.Дружинин. – Т.2. – М., 1958. – 287 с.
64. Дружинин Н.М. Аграрная реформа 1866 г. и ее последствия / Н.М.Дружинин // Славяне и Россия. – М., 1972. – С. 148–163.
65. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. / Н.М.Дружинин. – М., 1978. – 287 с.
66. Дружинин Н.М. Юридическое положение крестьян / Н.М.Дружинин. – СПб., 1897. – 385 с.
67. Ермаков В.В. Крестьянство Восточного Закамья (с древнейших времен до 1917 г.) / В.В.Ермаков. – Набережные Челны: Изд-во КамПИ, 2000. – 336 с.
68. Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика / П.Н.Ефремов. – М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. – 142 с.
69. Заблудовский П.Е. История отечественной медицины / П.Е.Заблудовский. – Т. I. – М., 1960. – 331 с.
70. Загидуллин А.А. К вопросу о семейных разделах в татарской деревне во второй половине XIX в. / А.А.Загидуллин // Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья. – Казань, 1965. – С. 81–82.
71. Загидуллин И.К. Движение вынужденного переселения татар из Поволжья и Приуралья в Османскую империю в середине 1890-х гг. / И.К.Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2011. – №1. – С.85–91.
72. Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 220 с.
73. Загидуллин И.К. Татарская школа и русификаторская политика царизма во второй половине XIX в. / И.К.Загидуллин // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период: Сб. ст. – Казань: ИЯЛИ, 1992. – С. 105–119.
74. Загидуллин И.К. Проведение земельной ревизии в 1867–1870-е гг. в многонациональной государственной деревне Казанской губернии / И.К.Загидуллин // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Крестьянство в российских трансформациях: истори-

ческий опыт и современность» (Ижевск, 17–19 октября 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С.146–154.

75. Загидуллин И.К. Царизм и мусульманский вопрос в Волго-Уральском регионе во второй половине XIX века / И.К.Загидуллин // Доклады международной конференции «Исламская культура в Волго-Уральском регионе». Казань, 8–11 июня 2001 г. – Истамбул, 2004. – С.235–244.

76. Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – 462 с.

77. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 416 с.

78. Загидуллин И.К. История одного эксперимента: русский образовательный ценз для кандидатов в муллы в Самарской губернии в 1872–1886 годах / И.К.Загидуллин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т.17. – №3. – С.60–63.

79. Загидуллин И.К. Татарское национальное движение (1860–1905 гг.). Монография / И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 413 с.

80. Загидуллин И.К., Гибадуллина Э.М. Антиправительственные выступления сельского мусульманского населения Самарской губернии во второй половине XIX в. / И.К.Загидуллин, Э.М.Гибадуллина // Нация. Эпоха. Личность. Сборник памяти докт. ист. наук Г.Л.Файзрахманова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2008. – С. 275–289.

81. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е.А.Звягинцев. – М., 1917. – 85 с.

82. Звягинцев Е.А. Народное образование в земствах / Е.А.Звягинцев. – М., 1914. – 443 с.

83. Земское самоуправление в пореформенной России (1864–1918 гг.). Документы и материалы: Учебное пособие. – М., 1995.

84. Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 мая 2014 г.). – М.; СПб.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 253 с.

85. Змеев Л.Ф. Медико-топографическое описание и статистический очерк народонаселения Бугульминского уезда Самарской губер-

нии: дис. ... доктора медицины / Л.Ф.Змеев. – М.: Тип. М.Н.Лаврова и К., 1883. – 135 с.

86. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья / А.Н.Зорин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. – 703 с.

87. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. / П.Н.Зырянов. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

88. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. Очерки. – Казань, 2002. – 452 с.

89. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века / П.С.Кабытов, И.Б.Васильев, Э.Л.Дубман и др. – М.: Наука, 2000. – 287 с.

90. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века / П.С.Кабытов, И.Б.Васильев, Э.Л.Дубман и др. – М.: Наука, 2000. – 236 с.

91. История Самарского края с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. П.С.Кабытова, Л.В.Храмкова. – Саратов, 1987. – 187 с.

92. Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья – Саранск, Мордовское кн. изд-во, 1981. – 368 с.

93. История уделов за 100 лет их существования 1797–1897. – Т. 2. – СПб., 1901. – 706 с.

94. История Урала. В 2 –х томах. – Т.1. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 395 с.

95. Историческая этнография татарского народа: сборник статей. – Казань, 1990. – 134 с.

96. Источники существования исламских институтов в Российской империи: сб. статей. Серия «Исламские институты в Российской империи» / Отв. ред. и сост. И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2009. – 272 с.

97. Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XIX вв.) / Д.М.Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – 143 с.

98. Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д.М.Исхаков // Советская этнография. – 1980. – №4 – С.25–39;

99. Исхаков Д.М. Кряшены: историко-этнографический очерк / Д.М.Исхаков // Идель. – 1994. – №5–6. – С.34–40.

100. Исхаков Д.М. Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и де-

мография) / Д.М.Исхаков. – Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – 173 с.

101. Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть в XVIII – начало XX в.) / Р.Р. Исхаков. Науч. ред. И.К.Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 222 с.

102. Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татари (Исторические очерки) / З.А.Ишмухаметов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 224 с.

103. Каблуков Н.А. Пособие при местных статистических обследованиях / Н.А.Каблуков. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1920. – 160 с.

104. Каблуков Н.А. Статистика (теория и методы статистики. Основные моменты в истории развития) / Н.А.Каблуков. – Казань: Типо-литография И.М.Чижовой, 1909. – 198 с.

105. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма / П.С.Кабытов. – Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1982. – 199 с.

106. Кабытов П.С. Борьба крестьян Среднего Поволжья за отмену столыпинского земельного законодательства. / П.С.Кабытов // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. – Чебоксары, 1982. – 110–115 с.

107. Кабытов П.С. Земля Самарская: очерки истории самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции / П.С.Кабытов, Л.В.Храмков. – Куйбышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1990. – 317 с.

108. Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции / П.С.Кабытов. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. госуниверситета, 1977. – 87 с.

109. Кабытов П.С. Социально-психологические мотивы выхода крестьян Среднего Поволжья из общины в 1907–1914 гг. / П.С.Кабытов // Записки историка. – Ч. 3. – Самара: ООО «Офорт», 2006. – С. 29–34.

110. Кабытов П.С. Власть и крестьянство Поволжья в период проведения столыпинской земельной реформы / П.С.Кабытов // Записки историка. – Ч. 3. – Самара: ООО «Офорт», 2006. – С. 34–41.

111. Кабытов П.С., Арнольдов Н.А., Кабытова Н.Н., Клейн Н.Л., Костюков А.В., Кузьмин В.Ю., Матвеев М.Н., Турганова О.В. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / Под ред. проф. С.П.Кабытова. – Самара, 2009. – 368 с.

112. Кабытов П.С., Храмков Л.В. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX в. /

П.С.Кабытов, Л.В.Храмков. – Кн. 2. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1993. – 190 с.

113. Казанцева С.Г. Общественные благотворительные организации в Самаре во второй половине XIX – начале XX вв. / С.Г.Казанцева // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 126–129.

114. Казберова Е. Самарские земские собрания о библиотеках // А.С.Пушкин и современная отечественная культура: Тезисы докладов науч. конференции. – Самара, 2000. – 58 с.

115. Капеллер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад / А.Капеллер. – М.: Издат. группа «Прогресс», 1996. – 379 с.

116. Каревская А.Г. Источники и литература по истории государственных крестьян Самарской губернии второй половины XIX в. / А.Г.Каревская // Историография и источники по аграрной истории среднего Поволжья. – Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1981. – С.131–135.

117. Карлина А.А. К вопросу о деятельности земских органов в области улучшения сельского хозяйства губернии в к. XIX – начале XX вв. / А.А.Карлина // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции. 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 79–82.

118. Карнаухова Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914) / Е.С.Карнаухова. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 214 с.

119. Карпов Н. Аграрная политика Столыпина / Н.Карпов – М.: Рабочее изд-во «Прибой», 1925. – 238 с.

120. Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России / А.А.Кауфман. – М.: Моск. науч. изд-во, 1919. – 72 с.

121. Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века / Н.Л.Клейн. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 199 с.

122. Клейн Н.Л. Начало Самарского земства Н.Л.Клейн // Самарский земский сборник. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – 712 с.

123. Климович Л.И. Ислам в царской России. Очерки / Л.И.Климович. – М., 1936. – 408 с.

124. Кобзев А.В. Исламская община Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. – Н. Новгород: Издат. дом «Медина», 2007. – 430 с.

125. Ковальченко И.Д. Статистика сельскохозяйственного производства / И.Д.Ковальченко // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – С. 244–276.
126. Ковальченко И.Д., Разумов Л.В. Источники о хозяйстве и положении крестьян / И.Д.Ковальченко, Л.В.Разумов // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – С. 276–317.
127. Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1988. – 262 с.
128. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 226 с.
129. Коршунова О.Н. Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья в Новое время: исторический аспект / О.Н.Коршунова. – Чебоксары: Изд-во «Клио», 2000. – 170 с.
130. Костюков А.В. Прерогативы уездных земств / А.В.Костюков // Самарский земский сборник. – 1999. – № 1. – С. 6–7.
131. Кофод А.А. Хуторское расселение / А.А.Кофод. – СПб.: Тип. газета «Сельский Вестник», 1907. – 72 с.
132. Кржижевский М.В. К истории расселения башкир в Самарском Заволжье / М.В.Кржижевский // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 53–54.
133. Кимитака М. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция / М.Кимитака // Отечественная история. – 1992. – №6. – С. 194–200.
134. Кузьмин В.Ю. Деятельность земств региона Среднего Поволжья в области медицины во второй половине XIX – начале XX вв. / В.Ю.Кузьмин // Историко-археологических изыскания: Сборник трудов молодых ученых. – Вып. 2. – 1997. – С. 14–23.
135. Кураков Л.П. Многонациональная деревня Среднего Поволжья: характер социально-экономических отношений в XX веке / Л.П.Кураков // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 5–16.
136. Куреева О.А. Из истории земско-либерального движения в Поволжье накануне первой Российской революции / О.А.Куреева //

Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX в. – Куйбышев, 1986. – С. 78–85.

137. Левин С.В. Организация земского статистического бюро в Самарской губернии / С.В.Левин // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 7. – С. 49–53.

138. Левин С.В. Проведение земскими статистиками подворных переписей крестьянских хозяйств / С.В.Левин // Известия Саратовского университета. – 2013. – Т. 13. – Вып. 12. – С. 30–35.

139. Любичанский С.В. Рецензия на монографию «Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / Под ред. проф. С.П.Кабытова. Самара, 2009. 368 с. / С.В.Любичанский // Вестник ОГУ. – Апрель, 2010. – №4 (110). – С. 147–149.

140. Ленин В.И. Аграрный вопрос и «Критики Маркса» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 5. – М., 1967. – С. 95–268.

141. Ленин В.И. Гонители земства и Аннибалы либерализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 5. – М., 1967. – С. 21–72.

142. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.3. – М., 1971.

143. Литвинов И.И. Экономические последствия столыпинского аграрного законодательства / И.И.Литвинов. – М.-Л., 1929. – 143 с.

144. Львов Г.Е., Полнер Т.И. Наше земство и 50 лет его работы / Г.Е.Львов, Т.И.Полнер. – М., 1917. – 60 с.

145. Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках России / П.И.Лященко. – Пг., 1912. – 324 с.

146. Малов Е.А. О татарских мечетях в России / Е.А.Малов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 1–2; 3–4. (Впервые напечатано: Православный собеседник. – Казань: Тип. ун-та, 1867).

147. Марискин О.И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О.И.Марискин. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 240 с.

148. Марк фон Хаген. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет / Сост. П.Верт, П.С.Кабытов, А.И.Миллер. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 18–47.

149. Матвеев М. Драма волжского земства / М.Матвеев // Новый мир. – 1997. – № 7. – 160 с.

150. Махмутова А.Х. Возрождение и развитие системы образования татар-мусульман во 2-й половине XVIII – XIX вв. / А.Х.Махмутова // Научный Татарстан. – 2011. – №1. – С.173–194.

151. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение) / А.Х.Махмутова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 254 с.

152. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса), 1861–1917 / А.Х.Махмутова. – Казань, 1982. – 96 с.

153. Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2006 г., г. Казань) / Отв. ред. и сост. И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2007. – 312 с.

154. Миннуллин З.С. Оформление поземельных отношений у татарских крестьян в XVIII – первой половине XIX вв. / З.С.Миннуллин // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период феодализма: Сборник статей. – Казань, 1986. – С. 75–80.

155. Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2 т. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – Т. 1. – 458 с.; Т. 2. – 568 с.

156. Мирский М.Б. Медицина X–XX веков / М.Б.Мирский. – М., 2005. – 386 с.

157. Морозов И.Л. Экономика татарской пореформенной деревни и массовое движение татарского крестьянства в Татарии 50–70-х гг. XIX в. / И.Л.Морозов // Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70-х годов XIX в. – М.-Л., 1936. – С.XIXII.

158. Мухамедова Р.Г. Татары-мишары: историко-этнографическое исследование / Р.Г.Мухамедова. – Казань, 1966. – 30 с.

159. Мухаметшин Р.М. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления / Р.М.Мухаметшин. – Казань, 2005. – 164 с.

160. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р.М.Мухаметшин. – Казан: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.

161. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование / Ю.Г.Мухаметшин. – М.: Наука, 1977. – 182 с.

162. Наганава Н. Формирование мусульманского общества через царскую администрацию: махалля под юрисдикцией оренбургского магометанского Духовного собрания после 1905 г. / Н.Наганава // Та-

тарские мусульманские приходы Российской империи: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 27–28 сентября 2005 г. / Сост. и отв. ред. И.К.Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – С. 101–128.

163. Наякшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области / К.Я.Наякшин. – Куйбышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1962. – 621 с.

164. Низамова М.С. Земства Поволжья и Урала (1864–1914 гг.): социально-экономический аспект / М.С.Низамова. – Казань: КГУ, 2009. – 267 с.

165. Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование / Д.П.Никольский. – СПб.: Тип. П.П.Сойкина, 1899. – 99 с.

166. Новиков А. Первое земство в России / А.Новиков // Волга. – 1994. – № 2. – С. 165–171.

167. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917): Учебное пособие для студентов / А.В.Ососков. – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.

168. Поддубная Р.П. Твердо верю в будущее Самары / Р.П.Поддубная // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 106–113.

169. Полин Н.В. Социальное расслоение деревни Среднего Поволжья накануне Октября (по материалам Всероссийской переписи 1917 г.) / Н.В.Полин // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма: Сб. ст. – Казань, 1987. – С. 78–86.

170. Полин Н.В. Столыпинская реформа и крестьянство Мордовии / Н.В.Полин // Сельское хозяйство и крестьяне Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма / Отв. ред. Смыков Ю.И. – Чебоксары, 1982. – С. 105–110.

171. Попова Л.И. Заглохшие кустарные промыслы Самарского края / Л.И.Попова // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 96–102.

172. Проскурякова Н.А. Статистика землевладения и землепользования / Н.А.Проскурякова // Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. – М., 1979. – С. 219–244.

173. Рафикова Г. Сулеевское восстание 1885 г. / Г.Рафикова // Га-сырлар авазы – Эхо веков. – 2004. – № 2. – С.105–109.
174. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в поре-форменной России (60–80-е гг. XIX в.) / П.Г.Рындзюнский. – М.: Изд-во «Наука», 1966. – 260 с.
175. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России 1850–1880 гг. / П.Г.Рындзюнский. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 294 с.
176. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяй-ству (1865–1895 гг.) / Г.П.Сазонов. – Т. II. – СПб., 1896. – 487 с.
177. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному про-довольствию (1865–1892 гг.) / Г.П.Сазонов. – I, II т. – СПб.: Тип-я Мин-ва внут. дел, 1893. – 494 с.
178. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв./ Р.Р.Салихов. – Ка-зань: Мастер Лайн, 2001. – 123 с.
179. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. / Р.Р.Салихов. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2004. – 260 с.
180. Салов О.А. Земство – первый реальный институт местного самоуправления в России / О.А.Салов. – М., 2004. – 94 с.
181. Сальников В.Г. Бугульминское земство. Дела, тревоги и меч-ты / В.Г.Сальников. – Бугульма, 2005. – 383 с.
182. Самарское земство (1864–1914): Юбилейный доклад-очерк. – Самара, 1914. – С.31–32.
183. Саматова Ч.Х. Правительство и проблемы реформирования мусульманских учебных заведений внутренних губерний России в на-чале XX в. / Ч.Х.Саматова // Нация. Эпоха. Личность. Сборник памяти доктора исторических наук Г.Л.Файзрахманова. – Казань, 2008. – С.323–331.
184. Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX века/ Ч.Х.Саматова. Науч. ред. И.К.Заги-дуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – 239 с.
185. Сборник статей о земстве. – Б.м., б.г. – 52 с.
186. Свавицкий Н.А. Земские подворные переписи (обзор методо-логии) / Н.А.Свавицкий. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. – 355 с.
187. Свавицкий Н.А., Свавицкая З.М. Земские подворные перепи-си. 1880–1913. Поуездные итоги / Н.А.Свавицкий, З.М.Свавицкая. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1926. – 328 с.

188. Сенюткина О.Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах Российской империи 1905–1916 гг.) / О.Н.Сенюткина. – Н.Новгород: Изд-во НГЛУ, Изд. дом «Медина», 2007. – 520 с.

189. Слобожанин М. Из истории и опыта земских учреждений в России / М.Слобожанин // Жизнь для всех. – СПб., 1913. – 551 с.

190. Смирнов Ю.Н. Рост населения на территории Самарской губернии и его состав в 1-й половине XIX в. / Ю.Н.Смирнов // Самарский земский сборник. – 2000. – № 1 (4). – С. 49–58.

191. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю 60–90-е гг. XIX в. / Ю.И.Смыков – Казань: Татар. кн. изд-во, 1973. – 269 с.

192. Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Крестьянство и земство Казанской губернии в пореформенный период / Ю.И.Смыков, Л.Н.Гончаренко // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. – Казань, 1987. – С. 42–59.

193. Сперанский А. Казанские татары (историко-этнографический очерк) / А.Сперанский. – Казань, 1914. – 31 с.

194. Стейнвелд Чарльз. Положение Башкирии в составе России: региональные особенности, параллели, общеимперский контекст (1552–1917) / Чарльз Стейнвелд // Волго-Уральский регион в имперском пространстве: XVIII–XX вв. / Под ред. Наганав Нориhiro, Д.М. Усмановой., Хамамото Мами. – М., 2011. – С. 59–81.

195. Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография / А.М.Субботина; отв. ред. М.В.Гришкина. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010. – 186 с.

196. Субботина А.М. Деятельность земства по реформированию крестьянской экономики (по материалам Удмуртии) / А.М.Субботина // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. (Чебоксары, 19–20 мая 2005 г.). – Чебоксары, 2005. – С. 120–124.

197. Тагирова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.Ф.Тагирова. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 312 с.

198. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н.И. Воробьев. – М.: Наука, 1967. – 538 с.

199. Турганова О.В. Участие земств Среднего Поволжья в развитии образования в конце XIX – начале XX вв. / О.В.Турганова // Самарский земский сборник. – 1996. – Вып. 3. – С. 20–24.
200. Турганова О.В. Земство и библиотечное дело: из истории земских народных библиотек / О.В.Турганова // Самарский земский сборник. – 1996. – Вып. 4. – С. 7–8.
201. Усманов Х.Ф. Столыпинская реформа в Башкирии / Х.Ф.Усманов. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1958. – 173 с.
202. Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в Башкирии в пореформенный период / Х.Ф.Усманов. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 363 с.
203. Усманова Д.М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916 / Д.М.Усманова. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2005. – 583 с.
204. Устина Н.А. Роль земств в реализации государственной программы ипотечного кредитования / Н.А.Устина // Самарский край в истории России. Материалы юбилейной научной конференции 6–7 февраля 2001 г. – Самара, 2001. – С. 76–79.
205. Фабрика Ю.А. Церковь и армия в России. Военно-исторический очерк / Ю.А.Фабрика. – Новосибирск: Изд-во при русском православном хоре «Сибирские певчие», 1997. – С. 36–37.
206. Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Отчет о положении исследования народного образования в России, производимого Императорским Вольным Экономическим Обществом в связи с положением школьной статистики в России / Г.А.Фальборк, В.И.Чарнолуцкий. – СПб., 1898. – 43 с.
207. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е гг. XIX в. / Отв. ред. Х.Ф.Усманов. – М.: Наука, 1994. – 144 с.
208. Филимонов Е.С. Краткий исторический очерк подворно-статистических исследований в России / Е.С.Филимонов. – Вятка: Тип-я Малишева, 1889. – 28 с.
209. Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.) / А.Ю.Хабутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. – 214 с.
210. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А.Ю.Хабутдинов. – Казань, 2001. – 383 с.
211. Халиков Н.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование / Н.А.Халиков. – М.: Наука, 1981. – 124 с.

212. Халиков Н.А. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.) / Н.А.Халиков. – Казань, 1995. – 195 с.
213. Хамитбаева Н.С. Народонаселение Среднего Поволжья в 60–90-е гг. XIX в. / Н.С.Хамитбаева // Исследования по историографии Татарии. – Казань, 1978. – С. 78–98.
214. Чичерина С.В. Положение просвещения у приволжских инородцев / С.В.Чичерина. – СПб.: Тип-я М.Стасюлевича, 1906. – 57 с.
215. Чаянов А.В. Бюджет крестьянского хозяйства / А.В.Чаянов. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М., 1989. – С. 90–110.
216. Черняк Э.В. Земское самоуправление в России (на примере Казанской губернии), 1864 – март 1918 гг. / Э.В.Черняк. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2005. – 299 с.
217. Чирков М.С. Самарское земство и Столыпинская аграрная реформа / М.С.Чирков // Самарский земский сборник. – 2001. – №1 (4). – С.19-23.
218. Шарафутдинов З.Т. История педагогики Татарстана / З.Т.Шарафутдинов, Я.И.Ханбиков. – Набережные Челны: Набережночелнинская тип-я, 1998. – 306 с.
219. Шингарев А.И. Земские финансы (доходы и расходы земских учреждений) / А.И.Шингарев. – М., 1917.
220. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. / Г.И.Шмелев. – М., 2000. – С. 40.
221. Юлдабашев А. Экономическое положение многонационального крестьянства Башкортостана в начале XX в. / А.Юлдабашев // Ватандаш. – 1999. – № 11. – С. 135–136.
222. Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнографические очерки. К проблеме генезиса этничности / Р.И.Якупов. – М., 2001. – 270 с.

На татарском языке

223. Валиуллин Р.Н. Татар мәктәп-мәдрәсәләре өчен гуманитар фәннәр буенча дәреслекләр (XIX – XX йөз башы) / Р.Н.Валиуллин. – Казан: «Фән» нәшр., 2004. – 54 б.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

224. Арнольдov Н.А. Самарское земство в конце XIX – начале XX века (80-е гг. XIX – 1904 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А.Арнольдov. – Куйбышев, 1990. – 16 с.

225. Бирюков А.В. Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.В.Бирюков. – Самара, 1999. – 157 с.

226. Богатырева О.Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.Н.Богатырева. – Екатеринбург, 1996. – 22 с.

227. Воробьева Л.В. Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. ист. наук / Л.В.Воробьева. – М., 2002. – 193 с.

228. Выборнова М.А. Деятельность медицинских структур по обслуживанию населения Российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук / М.А.Выборнова. – Самара, 2006. – 211 с.

229. Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Ф.Габидуллина – Самара, 2007. – 193 с.

230. Гарипов Н.К. Политика российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.К.Гарипов. – Казань, 2002. – 175 с.

231. Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Э.М.Гибадуллина. – Казань, 2007. – 235 с.

232. Гильмутдинов Д.Р. Ислам и государство в Средневожском регионе в 1870–1917 гг. (на материалах Казанской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Р.Гильмутдинов. – Казань, 2005. – 25 с.

233. Железнякова Е.Ю. Земская школа Казанской губернии: 1865–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.Ю.Железнякова. – Казань, 2002. – 248 с.

234. Загидуллин А.А. Семейный быт татарских крестьян (вторая половина XIX – начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.А.Загидуллин. – М., 1966. – 26 с.

235. Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.К.Загидуллин. – Казань, 1992. – 269 с.

236. Зайнуллина Ф.Г. Татарская деревня Казанской губернии: социально-экономическая и этнокультурная трансформация (1861–1917): дис. ... канд. ист. наук / Ф.Г.Зайнуллина. – Казань, 2008. – 207 с.

237. Зигангирова Г.Р. Система органов местного самоуправления Казанской губернии в середине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Р.Зигангирова – Казань, 2003. – 26 с.

238. Исхакова Р.Р. Самарский голод 1873 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Р.Исхакова. – Казань, 1989. – 207 с.

239. Кабытов П.С. Поволжская деревня накануне февральской буржуазно-демократической революции (предпосылки, ход и итоги столыпинской аграрной реформы): дис. ... канд. ист. наук / П.С.Кабытов. – Казань, 1972. – 199 с.

240. Кадырметова Н.Н. Этноконфессиональная политика русского правительства в XIX веке по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Н.Кадырметова. – Казань, 2004. – 23 с.

241. Казанцева С.Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губерниях во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук / С.Г.Казанцева. – Самара, 2000. – 224 с.

242. Капитонов А.А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Капитонов. – Самара, 1995. – 224 с.

243. Карташова Ю.В. Финансовая деятельность органов местного самоуправления Самарской губернии (1892–1914): дис. ... канд. ист. наук / Ю.В.Карташова. – Самара, 2006. – 231 с.

244. Коротаева Т.В. Земства Среднего Поволжья в начале XX века (1900 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук / Т.В.Коротаева. – Самара, 1994. – 174 с.

245. Кузьмин В.Ю. Становление и развитие земской медицины во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Ю.Кузьмин. – Самара, 1997. – 21 с.

246. Матвеев М.Н. Земства Поволжья в 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук / М.Н.Матвеев. – Самара, 1995. – 241 с.

247. Миронова Е.В. Организация и деятельность дворянских учреждений Казанской губернии в 1861–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е.В.Миронова. – Казань, 2011. – 322 с.

248. Муллагалиев Р.М. Социально-экономическая жизнь татарской крестьянской общины Казанской губернии в пореформенный период (60 – 90 гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук / Р.М. Муллагалиев. – Казань, 2012. – 216 с.

249. Мысляева Н.С. Исторический анализ земского самоуправления в России (на материалах Уфимской губернии 1875–1914): дис. ... канд. ист. наук / Н.С.Мысляева. – Оренбург, 2004. – 236 с.
250. Нецунская И.Н. Деятельность земских статистиков по обследованию крестьянского хозяйства в Московской губернии (1876–1904 гг.): дис. ... канд. ист. наук / И.Н.Нецунская. – М., 2003. – 144 с.
251. Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX в.: местное самоуправление и земское общественное движение: дис. ... канд. ист. наук / М.С.Низамова. – Казань, 1995. – 246 с.
252. Петров Н.А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Н.А.Петров. – Чебоксары, 2000. – 253 с.
253. Просвирнова О.Е. Грамотность крестьянского населения России во второй половине XIX – начале XX века и пути ее повышения (на материалах Самарской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.Е.Просвирнова. – Самара, 2006. – 22 с.
254. Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения: дис. ... докт. ист. наук / М.И.Роднов. – Уфа, 2004. – 446 с.
255. Румянцева Н.М. Развитие инфраструктуры Среднего Поволжья в 90-е годы XIX века: на материалах деятельности органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.М.Румянцева. – Самара, 1998. – 17 с.
256. Саматова Ч.Х. Школьная политика самодержавия в отношении татар-мусульман во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Казанского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук / Ч.Х.Саматова. – Казань, 2010. – 238 с.
257. Севастьянов С.А. Земское самоуправление в Уфимской губернии 1874–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.А.Севастьянов. – Уфа, 2005. – 178 с.
258. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (Социально-экономическое исследование): дис. ... докт. ист. наук / Ю.И.Смыков. – М., 1982. – 513 с.
259. Солдатов Я.В. Казанское земство в период первой мировой войны: историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук / Я.В.Солдатов. – Казань, 2004. – 216 с.
260. Соловьев В.Ю. Русская крестьянская община в пореформенный период 1861–1900 гг. (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... докт. ист. наук / В.Ю.Соловьев. – Саратов, 2009. – 29 с.

261. Старостин В.А. Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии в 1906–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В.А.Старостин. – Казань, 2002. – 220 с.

262. Турганова О.В. Культурно-просветительская деятельность Самарского земства во второй половине XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук / О.В.Турганова. – Самара, 1999. – 310 с.

263. Хайкина Н.Л. Земские учреждения Самарской губернии в 1864–1881 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.Л.Хайкина. – Куйбышев, 1961. – 20 с.

264. Чирков М.С. Земство и власть в России. 1890 – февраль 1917 гг. (по материалам Самарской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.С.Чирков. – Самара, 2000. – 19 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица №1

Список гласных мусульман в земских собраниях Бугульминского, Ставропольского, Бугурусланского уездов и Самарского губернского земского собрания в 1865–1914 гг.¹

Годы	Бугульминское уездное земское собрание	Ставропольское уездное земское собрание	Бугурусланское уездное земское собрание	Самарское губернское земское собрание
1865– 1866	М.Муналипов	нет сведений	нет сведений	нет сведений
1867– 1869	нет сведений	А.Халфиев	И.Султангулов Г.Михаметди- нов	нет сведений
1870– 1872	нет сведений	А.Маняфов А.Шамшетдинов Т.Насыров Н.Баталлов	нет сведений	нет сведений
1873– 1875	нет сведений	Д.Фахретдинов Т.Амиров З.Девитореєв	2 татар (Ф.И.О. нет)	нет сведений
1876– 1878	А.Абдулгафаров М.Алтымбаев М.Ахметов М.Гизатуллин Х.Зейнутдинов Ш.Зейнуллин М.Мурсалимов В.Муратов Ф.Садретдинов Г.Тимербулатов С.Тохветуллин Ф.Фазлаев Х.Хасанов, Г.Шамсутдинов Я.Яфунеев Ш.Н.Ермаков	С.Бярхеев Г.Сатдаров Х.Аксенов Т.Амиров Н.Баталов Я.Деветеев	Х.Фахрытдинов М.Гафиатуллин М.Каримов	А.Юлтыев
1879–	А.Абдулгафаров	С.Бярхеев	Б.Кутлузаманов	нет сведений

¹ Журналы очередных и экстренных губернских и уездных земских собраний Самарской губернии с 1865 по 1917 гг.; ГАСО, ф.3, оп.197, д.22, л.15, 23, 27.

Приложения

1881	М. Алтымбаев М.Ахметов М.Гизатуллин Х.Зейнутдинов Ш.Зейнуллин М.Мурсалимов В.Муратов Ф.Садретдинов Г.Тимербулатов С.Тохветуллин Ф.Фазлаев Х.Хасанов Г.Шамсутдинов Ш.Н.Ермаков	Т.Амиров Н.Баталлов С.Бярхеев З.Токтаров Г.Хисаметдинов		
1882– 1884	М.Салихов Х.Хамидуллин Г.Исмаилов М.Биктемиров Л.Бакиров М.Алтынбаев Ф.Сейфутдинов К.Шафеев М.Фасхутдинов Г.Бикбов Х.Янпаров А.Шангараев	С.Бярхеев З.Токтаров Г.Хисаметдинов Б.Минникаев	2 татар (Ф.И.О. нет)	М.Салихов
1885– 1887	М.Алтынбаев М.Мурсалимов Г.Бикбов С.Гильманов Х.Хамидуллин Х.Япаров М.Салихов А.Галиев Бекбулатов	Б.Минникаев Ш.Арасланов	нет сведений	нет сведений
1888– 1890	З.Фахрутдинов Абдулвалеев	Ш.Арасланов	Юртаев	Миннизянов (мулла) Мурсалимов, Кадыр.ов
1891– 1893	нет сведений	Ш.Арасланов С.Бярхеев	нет сведений	Резванов
1894– 1896	Ю.Халилов, Азаматов М.Миннигалеев	нет сведений	нет сведений	нет сведений
1897–	А.Гайдрахимов	нет сведений	Х.Фахретдинов	нет сведений

Приложения

1899	М.Губайдуллин М.Миннигалиев С.Абдрахманов М.Миннигалиев С.Мингазетдинов Х.Фасхутдинов Шангареев		Х.Багоутдинов (ахун)	
1900– 1902	нет сведений	нет сведений	Х.Фахретдинов	нет сведений
1903– 1905	М.Миннигалиев	нет сведений	Гумеров	нет сведений
1906– 1908	М.Миннигалиев Н.Исмаилов Сагитов Хамидуллин М.Рахманкулов Фахретдинов		Ф.Хайретдинов Д.Гильманов Х.Халиуллин Б.Аблязов	
1909– 1911	Ш.Газиятуллин, М.Миннигалиев М.Садретдинов	нет сведений	М.Камалет- динов А.Сафиуллин	нет сведений
1912– 1914	Ш.Газиятуллин М.Миннигалиев М.Садретдинов Ш.Хакимов Г.Хамидуллин Я.Бадиков	М.В.Бикбаев Д.И.Усманов	М.Камалет- динов А.Сафиуллин	М.Миннига- леев
1915– 1917	Ш.Хакимов, Г.Хамидуллин Я.Бадиков	М.В.Бикбаев, Д.И.Усманов	М.Камалет- динов А.Сафиуллин	М.Миннига- леев

Таблица № 2

Численность всего населения, татар и башкир, распределение лесных угодий и плотность населения в уездах Самарской губернии по земской статистике в середине 1880-х гг.²

Уезды	Население		Татары и башкиры	
	обоего пола	В %	обоего пола	В %
Бугульминский	248269	11,8	117842	54,1
Бугурусланский	315297	15,1	28671	13,2
Ставропольский	218754	10,4	32354	14,9
Самарский	204862	9,7	7183	3,3
Бузулукский	388335	18,5	13101	6,0
Николаевский	613846	19,7	8317	3,8
Новоузенский	321680	14,8	10274	4,7
Итого:	211043	100	217742	100

Продолжение таблицы № 2

Уезды	Лесные угодья					На 1 кв. версту (чел.)
	по доку- ментам (дес.)	осталось в дейст- вительности (дес.)		оста- лось леса на 1 чел.	осталось леса на 1 мусуль- манина	
				Дес.	Дес.	
Бугульмин- ский	38104,8	20257	12,7	0,1	0,2	22,9
Бугуруслан- ский	67170,7	62573 (?)	39,4	0,2	2,2	18,4
Ставрополь- ский	24029	18553	11,7	0,1	0,6	20,8
Самарский	17107,8	9405,2	0,1	0,05	1,3	15,6
Бузулукский	39192,9	34891	5,9	0,1	2,7	17,3
Николаевский	10598,4	8278	5,2	0,01	1,0	14,9
Новоузенский	8340,3	5014,2	3,1	0,02	0,5	9,4
Итого:	205543,3	158971,4	100	0,7	0,7	15,2

² Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. Т. 8. (выпуск первый). – Самара: Земская типогр., 1892. – С.7, 14, 31. Составлено и подсчитано нами.

Таблица № 3

Численность душ обоего пола, дворов и соотношение численности мужчин и женщин у этнических групп населения Бугульминского уезда по земской статистике в 1885 г.³

Этническая группа	Дворы		Душ обоего пола		Соотношение мужского пола к женскому	На 1 двор приходится душ	
	всего	в %	всего	в %		обоего пола	мужского пола
Русские	10490	24,8	61928	25,8	100 : 105,7	5,9	2,9
Мордва	5572	13,2	35413	14,8	100 : 103,6	6,3	3,1
Удмурты	278	0,7	1740	0,7	100 : 113	6,3	2,9
Чуваши	3979	9,4	23052	9,6	100 : 98,6	5,8	2,9
Татары и башкиры	21968	51,9	117842	49,1	100 : 99,8	5,4	2,7
Итого	42287	100	239975	100	100 : 101,8	5,7	2,8

Таблица № 4

Численное соотношение полов сельского населения Самарской губернии относительно размера землевладения по земской статистике середины 1880-х гг.⁴

Размеры земельного надела	Отношение мужского пола к женскому
Имеющих 0 дес. надела	100 : 134,4
до 1 дес.	100 : 111,9
1 – 2	100 : 106,6
2 – 3	100 : 103,5
3 – 4	100 : 103,2
4 – 5	100 : 103,9
5 – 8	100 : 103,1
8 – 10	100 : 102,3
10 – 15	100 : 100,9
15 – 20	100 : 99
20 и более	100 : 100,5

³ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886. – С. 13.

⁴ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 8. (выпуск первый). – Самара: Земская типогр., 1892. – С. 12.

Таблица № 5

**Соотношение численного состава семей и работников в хозяйствах
различных этнических групп сельского населения
Бугульминского уезда по земской статистике в 1885 г.⁵**

Этнические группы сельского населения	% дворов с 1 работником	% с 2 и более работниками	% без работ- ников
Русские	59,2	34,9	5,9
Мордва	57,6	38,5	3,9
Удмурты	68,3	28,9	2,8
Чуваши	62,6	33,1	4,3
Татары и башкиры	71,0	22,7	6,3

Таблица № 6

**Обеспеченность рабочей силой в дворах бывших государственных,
удельных, помещичьих крестьян и башкир-вотчинников
Бугульминского уезда по земской статистике в 1885 году⁶**

Разряды крестьян	Надель- ных дворов	В %	% дворов без работ- ников	% дворов с 1 работни- ком	% дворов с 2 и более работниками
Бывш. государст- венные крестьяне	24773	65,8	5,7	66,2	28,1
Бывш. удельные крестьяне	1158	3,1	4,1	53	42,9
Бывш. помещ. крестьяне на полном наделе	2107	5,6	7,3	71,1	21,6
Бывш. помещ. крестьяне на 1/4 дарств. наделе	255	0,7	} 6	68	25,7
Бывш. помещ. крестьяне на усадебках	26	0,1			
Бывш. помещ. крестьяне – пол- ные собственники	7000	18,6	7,3	73,1	19,6
Башкиры- вотчинники	2326	6,2	7,3	77,4	15,3
Всего	37645	100			

⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886. – С. 14.

⁶ Там же. Сведения третий графы подсчитаны нами.

Таблица № 7

Экономическое благосостояние татарских крестьян-земельных собственников в Бугульминском уезде по земской статистике в 1885 году⁷

Волости	Числ. общин	Числ. дворов	Земли на ревиз. душу (дес.)	Кол-во кр. рогатого скота на двор	Бесхозный-венные	Дворы, занимающиеся промыслами	В %
Алькеевская	5	1172	6,8	2,3	15,2	648	57,9
Альметьевская	4	1118	9,2	3,2	8,7	394	33,6
Ивановская	1	154	30,4	8,8	—	5	3,2
Кузайкинская	1	333	5,4	2,4	13,3	157	50,5
Мензелибашевская	5	758	13,6	3,2	10,4	308	40,4
Микулинская	2	492	12,6	2,6	12,5	120	24,4
Морд. Ивановская	1	217	9,7	2	13,5	112	51,6
Нижнее-Чершел.	1	255	18,9	6,2	4,1	55	21,5
Ново-Надыровская	2	788	6,9	2,4	11,7	343	43,5
Ново-Письмянская	1	80	9	5,1	8,9	23	28,7
Спиридоновская	6	1281	9,1	2,6	11,5	749	58,5
Сходневская	1	280	9,8	2,2	13,9	76	28
Итого:	30	5928	10	3,2	10,9	2991	50,4

⁷ Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. – Т. 5. Бугульминский уезд. – Самара: Земская типогр., 1886. – С. 31.

Таблица № 8
Соотношение арендной и наделной земли у крестьян в Бугульминском уезде по земской статистике в 1885 году*

Разряды крестьян	Кол-во домохозяев		Кол-во земли		% арендаторов по отношению к хозяйств.		Кол-во арендованной земли					Кол-во рабочих лошадей на двор
	всех	ведущих запашку	наделной на двор	на 100 над. ск-ко аренд-ной	всех	арендующ. пах. землю	всей	% снятой участками	% снятой за деньги	% снятой за отработки	на арендующий двор	
Башкиры-вотчинники	2421	2256	20,1	3,6	16,8	11,5	1792,2	94,8	5,2	—	4,7	2,2
Полные собственники	7245	6479	17,5	2,4	8,3	?	3109	67,5	31,5	1,0	2,4	1,8
Бывшие государственные	25615	23551	15,5	13,5	31,5	?	45454,5	86,4	12,8	0,8	6,4	2,1
Башкиры-пригущеники	3146	2839	13,7	21,3	53,8	48	8595,5	95,4	4,5	0,1	5,6	2,0
Бывшие удельные	1215	1113	13,5	45,1	81,4	42,3	7412	94	5,9	0,1	8,2	2,4
Бывшие помещики:												
а) на выкупе	2335	2130	9,3	35	65,1	58,5	6836,2	50,4	42,5	7,1	5,5	2,0
б) дарственные	284	260	2,3	278	88,8	88,1	1794,2	50,4	39,1	10,5	7,5	2,2
в) на усадьбах	26	17	0,9	143,4	100	100	32,7	—	12,2	87,8	1,6	1,7

* Сборник статистических сведений по Самарской губернии / Под ред. И.М.Красноперова. — Т. 5. Бугульминский уезд. — Самара: Земская типогр., 1886. — С. 65.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ГАСО – Государственный архив Самарской области

дер. – деревня

ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории (искусства)

КУО – Казанский учебный округ

МВД – Министерство внутренних дел

МНП – Министерство народного просвещения

НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан

ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

ЦСК – Центральный статистический комитет МВД

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

ГЛАВА I. Земские учреждения и мусульманское сельское население

§ 1.1. Земские институты и мусульмане-гласные	30
§ 1.2. Обследование земством крестьянских хозяйств	65
§ 1.3. Социально-правовое положение крестьян-мусульман	92

ГЛАВА II. Деятельность земских учреждений Самарской губернии

§ 2.1. Мероприятия земств в хозяйственной сфере	124
§ 2.2. Социально ориентированные мероприятия	157
Заключение	190
Список использованных источников и литературы	195
Приложения	246
Список сокращений	254

Владимирова Лилия Михайловна
Самарское земство и крестьяне-мусульмане
губернии (1865–1914 гг.)

Монография

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 01.08.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 16,0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в множительном центре

Института истории АН РТ

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. (843) 292–95–68, 292–18-09

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф